

А.САХАРОВ Е.БОННЭР

дневники **3**

С О В Р А Н И Е С О О Ч И Н Е Н И Й

А.САХАРОВ Е.БОННЭР

дневники **3**

роман-документ

С О Б Р А Н И Е С О Ч И Н Е Н И Й

АНДРЕЙ САХАРОВ

собрание сочинений

составитель
елена боннэр

А.САХАРОВ Е.БОННЭР

Өнөвники [3]

роман-документ

МОСКВА
2006

ББК 63.3(2)

С22

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России»

**Издательство выражает благодарность
Анатолию Борисовичу Чубайсу
за поддержку в издании собрания сочинений**

дизайн, оформление
Валерий Калныньш

Андрей Сахаров, Елена Боннэр

С22 **Дневники. Роман-документ. Т. 3.** — М.: Время, 2006. — 544 с.; илл. — (Собрание сочинений)

В первое собрание сочинений академика Андрея Дмитриевича Сахарова (1921–1989) входят «Воспоминания» (в трех томах), сборник статей, писем, выступлений и интервью «Тревога и надежда» (в двух томах), а также впервые публикующийся роман-документ «Дневники» Андрея Сахарова и Елены Боннэр (в трех томах).

В настоящем томе публикуется окончание романа-документа А. Сахарова и Е. Боннэр «Дневники», охватывающее период с 1986 по 1989 год.

ISBN 5-9691-0034-X (общий)
ISBN 5-9691-0145-1 (т.3)

© А. Д. Сахаров, Е. Г. Боннэр, 2006
© «Время», 2006

**АНДРЕЙ САХАРОВ
ТРЕВОГА И НАДЕЖДА**

(СТАТЬИ, ПИСЬМА, ВЫСТУПЛЕНИЯ, ИНТЕРВЬЮ)

ТОМ 1

ТОМ 2

ВОСПОМИНАНИЯ

ТОМ 1

ТОМ 2

ТОМ 3

**АНДРЕЙ САХАРОВ, ЕЛЕНА БОННЭР
ДНЕВНИКИ**

(РОМАН-ДОКУМЕНТ)

ТОМ 1

ТОМ 2

ТОМ 3

ГОД 1986

*[Небольшая красная тетрадь:
записи Января — 14 марта;
1-я большая красная тетрадь: 15 марта — 19 мая;
школьная тетрадь: 20 мая — 3 июня;
2-я большая красная тетрадь:
28 октября — 20 декабря]*

1 янв. 1986 года. Начинаю писать в этой тетрадке, т. к. не смог купить отрывн. [перекидной] календ[арь].

Вчера в одиночестве — но мысленно с Люсей — встретил Новый год. Старался соблюдать традиции (помылся — при этом конч[илась] горячая вода, кот. перед этим включили лишь в 9 ч. веч., убрал дом, устроил «красоту» на столе в большой комнате, парадно переоделся, произнес несколько тостов — о Люсе, о всех нас, включая и ее, и злосчастных моих детей). Смотрел по второй прогр. хороший концерт — в основном, классич. музыка — Рихтер, Шафран и мн. другие. Майя Плис[ецкая] в балете «Кармен». «Дом у дороги», кажется, ?Головина Гаврилина (того композ., который написал балет «Анна на шее»?).

Прошедший год был таким трудным — и победным!!!! Встреча Люси с близкими — самое главное. Но что принесет это Люсе в смысле здор[овья]? Надеюсь на лучшее.

Сегодня пытался заниматься. Но как трудно учиться в 64—65 лет! Не знаю, что из этого получится. А очень

хочется что-то сделать на новом этапе науки, начавшемся лет 15—18 тому назад и сейчас вступившем в полосу такого бурного разв[ития] с такими надеждами. Сегодня это суперструна, а до этого — информационный сценарий Гута, суперсимметрия, инстантоны, солитоны, единые калибровочные теории поля, аппарат функционального интегрирования, включая фермионные поля, идея нарушенной симметрии, перенормировка, фейнмановские диаграммы, эффект Хоукинга, точно решаемые задачи методом обратной задачи и многое многое другое... Пошла в ход очень высокая новая математика.

2 января. Утром долго валялся. В халате принял почту от Анны Варф[оломеевны]: 1) Две открытки от Руфь Григорьевны от 1/XII и 5/XII, Таня и Лиза готовят дом к приезду Люси, она будет жить на первом этаже, чтобы не ходить по лестнице, Таня будет ее возить к врачам. Фрезотти отпустил Люсю. 8/XII ждут Люсю, Рема и Алеша вылетели¹. Р. Г. надеется увидеть второй раз в жизни в апр[еле] Комету. Кажется, в этом году ее будет плохо видно.

■ *Мама видела комету Галлея девятилетней девочкой. И мы все в Ньютоне надеялись увидеть ее, но (как мне кажется) в феврале или в марте 1986 года, а не в апреле. Однако погода была против нас, и мы ничего не увидели.* ■

¹ Алеша и Ефрем встречали меня в Италии в Милане, где самолет делал остановку, и в Рим мы летели уже вместе.

2) Посылка от Эмиля, две рубашки. 3) От Гали Дозмаровой почему-то лейкопласт. 4) Письмо от Альтшулера. 5) Письмо от А. Малишевского. 6) От Н. Клейман посылка. 7) Письмо от Бобылевых с упреками в мой и Люсин адрес. 8) Письмо с руганью, но с осужд. сообщает, что евреям в СССР нет места — цифры! (от старой женщины, она уже писала).

Написал черновик письма Софье Вас. и Бобылевым, Боре [Альтшулеру], Кате [Сахаровой]. Надо еще: Маше [Сахаровой], Ирине. Открытки Андрею [Малишевскому] и Эмилю с благодарн. Наукой занимался мало. Читал Чехова («Сахалин»).

3 января. Сегодня день был посвящен удалению зубов. К 9 ждал машину от Обухова, но она пришла в 9.30. Изаб[елла] Ник[олаевна] запломбировала мне еще один зуб и, кажется, что-то сделала еще с неск. зубами. Потом меня отвели в палату, дали небесно-голубую пижаму, и я пошел в операционную. Там снял пижаму и одел бахилы. Удаление делал мужчина-хирург. Наркоз общий, внутривенный. Делала наркоз та пожилая сестра, которая в авг.-сент. делала вливания (Елена? Александровна). Народу в палате было много (анестезиолог, сестры). Мне также давали маску, сказали, что кислород (на этом я заснул). Удалили 2 зуба на верхней и нижней челюсти и сделали два разреза, удаляя корни от других зубов. У меня осталось 15 зубов, все с пломбами. Спал я, как мне сказали, около 25 минут. Потом отвезли на каталке в палату, откуда отпустили в 17 часов. Болела голова, челюсти (болят и

слегка кровяат до сих пор), давление поднялось 160/110. Делали укол от давления, хотели оставить до утра, я упрямился отпустить.

Пришла вечером телеграмма от Люси из США, поздр. с Новым Годом. Получили письма (видимо, с поздр. ученым). Телеграмма от Иды.

4 января. Получил посылку от Бори Альтшулера. («Дары волхвов», как он пишет. Там: орехи, мед, облепиха протертая, кофе растворимый в большой банке, чай индийский, икра, крабы, кажется, еще что-то, уже не вспомню, вспомнил — изюм). Написал телеграммы Боре и Эмилю. (Послал только 5/1.) С 12-и до 6-и валялся в постели, в основном спал (видимо, все же нездоров). Читал повести Чехова — в основном утром, до Люсиной литературы все не дойду². Написал черновики писем Маше, Андрею Малишевскому, Ирине. Уже 7 черновиков, пора переписывать. Разбирал пакеты на шкафу в моей комнате, искал желтый пакет с буквой «Л», в нем подборка писем Люси ко мне до апреля 1984 года, за несколько лет, может, даже начиная с 1980 года. Ничего не нашел! Неужели этот пакет взяли на обыске 8 мая 1984 года? Вроде в протоколе его не было. Или просто украли? Очень огорчен. Надеюсь, что Люся мне поможет, если он где-нибудь есть.

5 января. Отправил две телеграммы (Эмилю и Боре). Машину не сумел завести, хотя почистил к-ты аккумулятору.

² Список, что читать, который я продиктовала перед отъездом.

Весь день сидел дома, много лежал в кровати (то ли от спины, то ли от зубов неважно себя чувствую. Какое счастье, что нет гостей, и никуда не надо ехать). Хлеб засох, но я сейчас и свежий не очень могу есть, даже мягкий сыр — рот не тот. Сварил очень мягкую гречневую кашу, открыл яблочное пюре. Переписал три письма, завтра отправлю.

Читал про струну, но уперся в то, что многое не объяснено. Читал Чехова и «Большой Мольн»³.

6 января. Ездил в Семашко⁴. Изаб. Ник. чистила мои зубы и десны, дали какое-то полоскание в бутылке на дом (вроде фурацилина). Сказала, что удалили 2 зуба и два корня, это 4 удаления. Мне кажется, что зубов было 17, стало 13. Нет, точно 15. Переписал еще 2 письма, 3 вчерашние (Кате, Боре Альт. (большое), Софье Вас.) — отправил с уведомл. Занимаюсь геом[етрией] Лобач[евского] на уровне школьного кружка. Конечно, решение с $n = \frac{1}{1-r^2}$, окружность с центром $\sqrt{R^2 + 1}$; $h \sim 1-r^2$ инт; но это — прошлый век. Другое дело — компактификация n -угольника ($n=4(k+1)$, $S=4\pi\alpha^2k$), но тоже давно известна. В Семашко надо будет ехать 10-го к 12-и часам, т. е.

³ Аллен-Фурнье. Большой Мольн: Пер. с фр. М., Художественная литература, 1985.

⁴ Горьковская областная больница носила имя первого советского наркома здравоохранения, по-нынешнему — министра, Николая Александровича Семашко.

машина 11.30. Сейчас начинаю только в 20.40 заниматься физикой. Вчера лег в 5.30, это очень вредно, расписание стало, как у Юры. Ем только очень мягкое, без хлеба. Сегодня в «предбаннике» почты сидела женщина, которая (говорили) час назад сильно упала на улице, то ли сломала ногу, то ли еще что-то сделала себе. Кричала от боли. Наконец приехала «скорая». Публика стала их ругать за опоздание. Врачи усталые, измученные. Говорили, что были детские вызовы и еще что-то.

7 января. Юбилей ЗАГС-свадьбы. Отправил Люсе большое письмо. Вечером устроил парадный ужин (на самом деле в начале первого, но я перевел часы на 1 час). Произнес сам себе тост с пожеланиями Люсе, себе и всем близким. Люся сделала меня лучше и счастливым, я уверен, что и я дал ей счастье, но, конечно, жизнь наша одновременно и прекрасна, и трагична. Но такова жизнь вообще!

8 января. Переписал и отправил письма Бобылевым и Ирине (Ирине переписал еще вчера).

Пытался завести машину, но не смог, боюсь, что посадил аккумулятор. Мне что-то испортили на станции! На почте получил посылки от Литинского Лени (географический атлас, это замечательно) и от Любы (календарь, к сожалению, отрывной), но приятно, что она проявляет какие-то чувства... Люба очень закомплексованная, «на грани» чего-то более серьезного, и каждый такой знак внимания от нее очень много психологически значит. Я думаю послать ей телеграмму, потом, может, что-нибудь напишу.

Письмо от Марины, тоже, конечно, немного погода ей ответчу. Письмо от Маши [Подъяпольской], только что ей писал.

За неимением машины ходил в магазин пешком. Много принес овощей, мягкий белый (накинулся на него) и такой ржаной, что придется выбросить. Ем суп из банки (рисово-овощной с мясом), очень хороший. На второе сделал макароны с сыром (5-й или 6-й раз, кормил раньше Юру и Ирину).

Уведомление от Лидии Корнеевны. А от Фейнберга все еще нет уведомления. Забыл: открытка от Феликса, Майи, Ильи!!! И очень красивая открытка, вложенная в пакет с работой, от Теразавы.

9 января. Сегодня машина завелась, но очень скоро заглохла. И совсем не реагирует на педаль.

Сидел дома, занимался. Клеил календарь. Очень сильно положил кетчуп в макароны, весь день неприятно в желудке («жадность фраера сгубила»).

Кончаю заниматься в 4 часа. Ужас. Завтра на протезирование!

10 января. Ездил на обточку зубов. Ох! Следующий раз — 13-го, машина к часу.

Из дома связи отправил поздравление со Старым Новым годом (вместо Нового Нового, тогда поленился в связи с визитом Ирины и больной спиной, сказал Люсе 28-го, что не пошлю).

Взял 400 рублей в сберкассе, потом пришла пенсия Люси. Итого, у меня в данн. момент 681 руб. Даже чересчур, хотя 250 уйдут на аванс протезирования.

Пришла телеграмма из Ньютона. Разговор 14-го (вторник) 16 часов! (Доб. потом — я тогда не знал, что перенос срока связан с опер[ацией]).

Вечером читал китайские новеллы. Круто им пришлось... В предисловии написано: «Забвение прошлого есть измена будущему».

11 января. Больше сидел дома. Послал телегр. Любе. Получил посылки от Иды (уже третья!! — варенье, мед, ее фото) и от Н. Клейман, что меня неск. удивляет. Ковшик и какое-то продовольствие.

■ *Моя дальняя родственница. Я просила ее послать нам финский сахар (фруктозу) для Андрея. В Ленинграде его продавали, а в Москве и в Горьком — нет. Считается, что он менее вреден, чем обычный, а Андрей, на мой взгляд, употреблял много сахара. Позже Андрей разобрался и понял, что «какое-то продовольствие» — это фруктоза.*

Р е к л а м а ф р у к т о з ы

Причиняет много бед
человеку диабет.

Продукт кушай натуральный,
Избежишь судьбы печальной,

Без поста и без смиренья
Ты избежнешь ожиренья. ■

А у меня нет соли и завтра не будет, не с чем варить картошку.

12 января. На буксире отвез машину на станц. Мастер, другой, не Викт. Ив. Пока взял только электрику — карбюратор, просил еще раз придти во вторник, чтобы договориться о крыльях и Т. О., прихватив 200 руб. аванса, пришлось еще раз съездить за такси, чтобы забрать все ценное из багажника и салона. Когда заводил машину на тресе во двор станции, не успел вывернуть руль (таксист дернул, когда я объезжал яму) и слегка задел бампером ворота и напугал сторожа. Водительский брак. Ничего не пострадало.

Очень болит железа под подбородком, по-моему продудло, когда спал. Спина тоже болит. Вчера опять принимал анальгин. Ну, это все обойдется. Усиленно занимаюсь, ругаю себя за тупость. Но беда в том, что аппарат теор. физики очень сложный, и используют его без абсолютной математической ясности (а если вносят ясность, то становится уже совсем сложно, см. Березина).

Я, по-видимому, был когда-то близок к идее суперсимметрии (точней понимал, что расходимости в космологической постоянной компенсируются вычитанием фермионов из бозонов) и, быть может, был близок к суперструне. Но, боже, как мне не хватало и не хватает эрудиции!

Вчера пришло требование из Одинцов. газового хозяйства⁵ заплатить в январе 310 руб. 72 коп. долга, а то

⁵ Из Одинцова шло снабжение газом дачного поселка Жуковка.

выключат. Завтра пошлю заказное Гале [Евтушенко] с просьбой заплатить.

13 января. Гале послал. Ездил в Семашко на обработку зубов, дали с собой облепиховое масло и подорожник. В молочной купил творог (1,5 кг) и три банки яблочного пюре. Попробую, потом, может быть, куплю еще. Последние дни плохо себя чувствовал, болела спина и железка, вечером смерил темп-ру — 37,5° (в 2 ночи). P.S. В это время у Люси шла операция или только что кончилась.

14 января. Неожиданно приехал Саша Бобылев. Разговоры с ним о детях. Он говорит, что Люба была в совершенном стрессе из-за моей голодовки. Несколько раз за эти годы мысленно меня хоронила. В общем, он считает, что я очень плохо к детям отношусь, не держу их в курсе своих дел и т. п. Диму уволили из фотоателье за многомесячный прогул — с мая 85 г., т. е. якобы 1 год он все-таки работал, не знаю, так ли это. Он промышляет частным фотографированием, кончится это плохо, по моему. Саша был у него на даче, там же был Коля, которого Дима берет к себе на субботу-воскр. В доме беспорядок. Дима очень на меня обижен, что я якобы сказал физикам, что он сотрудничает с КГБ, а это не так. Помоему, физикам я этого не говорил, может, говорил Ирине, не помню точно. Люся, говорила ли ты о Диме с Алешей, что он думает по поводу Димы вообще?

Я дал Саше почитать черновик моего письма Бобылевым⁶, он собирается мне что-то сказать. Я «использовал» Сашу, послал его с запиской мастеру и деньгами (200 р.)

на станцию [техобслуживания]. Но он вернулся с одним из слесарей на машине с запиской от мастера, что в январе у них уже машины набраны, и они мою машину в ремонт взять не могут. Что мне надо менять карбюратор (есть только на ВАЗ) и аккумулятор. После того, как машина побывала на станции ТО, у нее совсем перестал работать замок водительской двери. В общем, бандитизм. Я уже несколько дней потерял с ними, и стало только хуже. Машина стоит открытая! Хлопот будет много. Попробую еще съездить к Виктору Ивановичу, а может, надо сразу на ВАЗ?

Радость — Анна Варфоломеевна принесла открытку от Люси от 16/XII и конверт от 21/XII (фото с Люсей, Руфь Григ., Алешей, Лизой, Аней) и там же несколько слов. Люся не знает сама, хорошо ли или плохо, что ее попытаются вести консервативно. Мне бы хотелось туда! Люся пишет, что чувствует себя так же, как дома (т. е. плохо. — А. С.). Сегодня в 19 я буду разговаривать, узнаю, как все решается, какова ситуация.

Также пришли открытки от Игоря и Веры [Гессе] и от Бориса Германовича.

Разговаривал с Таней. Люсе вчера сделали операцию!!! Длилась 5 часов. Операция, как говорят врачи, прошла хорошо. Люсина реакция на операцию лучше сред-

⁶ Странное какое-то действие, которое я объяснить не могу: ведь «письмо Бобылевым» — это письмо именно Саше.

ней, обычной. Она быстро выходит из операционного состояния, хотя все еще на аппарате искусственной сердечной стимуляции. Люсе сделали 6 шунтов (по-английски это как-то иначе называется), обходя ее абсцессы(?). 17-го в 6 часов по моск., как Таня надеется, я смогу уже разговаривать с Люсей, она будет дома⁷. Таня спрашивала, как я. Но все, что со мной, такая мелочь по сравнению с Люсей. Я тоже что-то пытался спрашивать. В общем, хотя я, кажется, все из Таниного сообщения понял, слышно было довольно плохо. И я, конечно, очень волновался. Я и сейчас волнуюсь, хотя надеюсь, что самое страшное позади.

Когда я дошел домой, как раз сменялись два милиционера, Володя — студент и др., кажется, тоже Володя. Я сказал им об операции, они отнеслись к этому заинтересованно. Потом я то же самое сказал Саше. Саша выслушал меня вежливо, но без особого интереса и вскоре стал рассказывать о Диме. Ужасно противно, когда в доме посторонний человек!

К слову, Дима сказал Саше, что это, вероятно, Елена Георгиевна навела меня на мысль, что он сотрудничает с КГБ. Сам Саша сказал, что такая солидная организация не будет привлекать такого несолидного, неорганизованного человека, как Дима. Тут я ему сказал, что бывают разные формы привлечения и использования, при этом сам «объект» может и не догадываться. У Саши би-

⁷ Андрей не знал, что в палатах у больных есть телефоны, и из этой реплики сделал вывод, что я буду дома.

лет на четверг, а я уже сейчас с трудом переношу его присутствие. Он, я думаю, приехал кем-то вроде разведчика от детей (или КГБ?). Таня с Мариной собираются приехать на каникулы. Люба в феврале. Саша [Бобылев] работает нач. гражданской обороны в Ленпошиводежде, типичная синекура для отставников.

Твоя операция, значит, была 13-го. Ты считаешь, что это счастливое число. Будем надеяться.

■ Я считаю, что это число ничем не хуже всех других. Но это был единственный день до конца месяца, на который у моего хирурга не были уже назначены операции — американцы не любят это число. Как пример — у них в высотных домах нет 13-го этажа, за 12-м идет 14-й.

А мне было — чем быстрее, тем лучше, потому что с первых дней понимала — папиллома, сердце, ноги, да еще глазные дела займут очень много времени, а я думала только о том, как бы побыстрее обернуться со всеми моими болячками. ■

15 января. [Среда] Утром послал Сашу за билетом (он собирался оставаться до четверга, у него уже был билет). Приехал около 2-х часов, обменяв билет. В 16 часов уехал на Ленинградский поезд. За обедом опять говорил, что я должен как-то помочь Диме стать человеком, пусть он живет со мной в Горьком и под моим влиянием работает или учится. Я сказал, что, когда Диме было 14—16 лет, ему, может быть, было бы очень важно жить с нами, но тогда это оказалось невозможным — влияние сестер и

Миши, его собств. позиция и уже сложившиеся задатки. Сейчас он взрослый человек, и никто, кроме него самого, не может ему помочь. И вообще это неприемлемо. Саша говорил, что я все же должен с Димой серьезно поговорить, не устраниваться от его судьбы. (P.S. Накануне я Саше приводил доказательства, почему я уверен, что именно Дима отдал ГБ сумку, и вообще говорил об его позиции и способе жить. Я говорил, что Дима очень несчастен, он живет ужасно, и, может быть, потом будет еще хуже. Я говорил также, что Люба должна разменять квартиру, Дима должен жить и работать в Москве, а не кантоваться на даче. Дачу я хочу продать. Я мечтаю, чтобы он работал на «мужской» работе, не искал легкой жизни. Учиться в техникуме — один из путей, но боюсь, что и это уже поздно). Саша, прощаясь, обнял меня и расцеловался. Мне это было неприятно, но я как-то не сумел этому воспротивиться. Он приехал как бы от детей, особ. от Димы.

Начал обычную жизнь. Занимаюсь. Жду разговора с Люсей в пятницу!

Что-то надо делать с машиной...

Дима провожал Сашу на вокзал. Говорил, что ему очень не хватает папы, т. е. меня, что он очень тоскует (это уже слова Саши).

16 января. Может, слова Люси в открытке относятся не к ее физическому самочувствию (плохому относительно), а к тому, что около детей, мамы, внуков она чувствует себя, как дома? И ей хорошо, спокойно, как дома... Дай бог...

Пришло приглашение на переговоры к 18 часам завтра. Почему-то Питтсбург. Я думаю, там госпиталь, и она будет говорить из палаты!⁸

Занимался струной через призму своих собственных статей об индуцированной гравитации. Сложновато...

Мылся (уже поздно вечером). Сейчас, как и вчера, читал Блока: стихи и статьи...

Однако уже 4 часа, пора спать. Очень хорошо, что в доме тепло, а то было 9° в нашей спальне!

17 января. Сегодня в 18.00 говорил с Люсей. Она в госпитале, судя по вызову — в Питтсбурге⁹. Она еще чувствует себя не совсем человеком, видимо, муторно, томительно. Операция была очень тяжелой, особенной, и выход из нее, естественно, тоже. Говорят ей, что все идет нормально, даже выше среднего (т. е. хорошо). Операция длилась 5 часов. 6 отводов пораженных участков сердца. Эта операция рекордная по сложности для этого госпиталя. А там делают четыре операции на сердце ежедневно. Люсе делали гипотермию, охлаждение всего тела до минус 34°C¹⁰, не выше, а даже ниже этой отметки. Послеоперационный период был не похож на то, что я себе

⁸ Очередное заблуждение — телеграмма послана по телефону, а в Питтсбурге, очевидно, находилась штаб-квартира фирмы, которая обслуживала дом, где жили дети.

⁹ Ошибка — госпиталь в Бостоне — Massachusetts General Hospital.

¹⁰ Температура при гипотермии опускается до +32°C.

представлял. Более суток Люся не могла говорить, находилась в полудремотном состоянии. Она при этом чувствовала, что рядом находятся дети. Алеша всю ночь был около нее, гладил ее пальцы! Она это чувствовала, но говорить не могла. Все (такая операция) — чудеса медицины. Только бы на пользу. Когда я сказал эти слова Люсе, она ответила, что она тоже об этом все время думает. Я сказал, что, очевидно, она должна месяца два находиться под наблюдением. Она — даже больше! Сколько, она не уточняла, но сказала, что, видимо, ей придется продлить срок пребывания в США еще на месяц сверх того, о чем она говорила. Люся уже немного ходит, ей говорят, что ходить необходимо, это ускорит выздоровление. Она самостоятельно помылась теплой водой. Говорит, что чистая. Да, операция началась 13-го в 6 утра (т. е. в 2 ч. по Моск.).

Проверил облигации. Выиграли две облигации по 10 и 20 р., получу 20 и 40 р. Еще 5 облигаций остались непроверенными (я их пропустил, т. к. спешил на переговоры). После разговора с Люсей зашел в универмаг, купил духи «Елена» Люсе в подарок. Еще зашел в хозяйственный, хотел купить красивую чашку, но не было. Купил две дешевенькие. Мыльниц нет. Шел пешком, зашел в аптеку, рассказал женщине, которая всегда дает лекарства, про операцию. Она отнеслась с сочувствием. Купил нитросорбит и декамевит. В аптеке был прошлый раз аэрон, но он теперь не нужен. Не могу собраться к серьезным занятиям, посчитаю какую-нибудь мелочишку.

Я посмотрел по атласу и по энциклопедическому словарю Питтсбург — в 800 км от Бостона. Примерно 0,5 млн жителей, с пригородами 2,3 млн. Крупный промышленный центр (черн. металлургия, уголь и мн. другое).

18 января. Не смог отвезти машину на станцию. Сначала долго провозился, потом застрял на выезде. Сосед (67-67) сказал, что он ездит задворками. Много мальчиков маленьких толкали, потом один взрослый присоединился. Выехал задом. И уже решил не ездить. Сходил купил хлеб, свеклу, 3 банки пюре яблочного.

19 января. Весь день сидел дома. Написал вариант действия

$$S = -T \int_{M^2} dz_1 dz_2 (\alpha^2 b^2 - (\alpha b)^2)^{1/2}$$

α, b — вектора орт. базиса \mathbb{R}^2

$$\alpha = \frac{\partial x^\mu}{\partial z_1} e_\mu^{\mathbb{R}^2} + \frac{\partial v^\alpha}{\partial z_1} \Gamma_\alpha^{\mathbb{R}^2} + (\dots)$$

Интересно и сомнительно...

20 января. Делали примерку коронок и новые слепки (слепки было больно). Вместо того, чтобы продолжать свою работу, читал Мизнера, Торна, Уилера — теорию форм, но очень быстро стал только просматривать. В книге много «оживляющих» моментов, очень интересных с точки зрения философии и истории науки (цитаты из великих ученых и многое другое). Всерьез (якобы) обсуждается, заявил ли Св. Патрик, что «в Ирландии нет змей».

Все время люблюсь, как красиво под стеклом лежат фотографии 1980 г. (мы с Люсей), дек. 1985 (Р. Г., Люся, Алеша, Аня), листья клена и Люсина записка от 21 мая 1984 г.

Я Люсе несколько неправильно сказал, что Виттен по сравнению с Фрадкиным «другая цивилизация» (если она так поняла мои слова). Просто Виттен применяет обозначения, мне мало известные, но я уже их немного понимаю. А у Фрадкина какая-то другая беда, глубоко психологическая (суетится под клиентом?). Блестящий Поляков его обгоняет, а Фаддеев — не знаю, как прилично выразиться (слегка заимствует, верней, делает независимо и немного после, а цитируют и знают его).

P.S. Пока занимался, сжег свеклу вместе с кастрюлей.

В 9 часов уже была готова, а сейчас 0 ч. 30 минут. Как я так забыл, жалко свеклу и кастрюлю. P.S. (кастрюлю отчистил).

21 января. Отнес белье в прачечную (все откладывал), добавив Юрино и Саши Боб[ылева]. Хотел поехать на центр. почту (отправить загр. посылки), но замешкался с нашей почтой. Поеду завтра.

Письмо от Ани, невероятно интересное. Она расск. о своих занятиях, а также спрашивает, читал ли я Севкину книгу¹¹. Да, она большая, а Люся это поняла и дала ей книгу.

Письмо от Лии [Вайнштейн]. Календари (уже повесил).

¹¹ Всеволод Багрицкий «Дневники, письма, стихи», Советский писатель, М., 1964.

Книги из «Академкниги» (39 р. 85 коп.), есть много интересного, в том числе последний том дневников Толстого (читал его). После послеобеденного сна занимался, поздно начал.

Письма от Лид. Корн. [Чуковской] и Маши [Подъяпольской]. Маша уже слышала, что тебе будут делать операцию и волнуется. Послал ей телеграмму.

22 января. 6-летие¹²

Ездил на центр. почту, послал пластинки и книги. Пластинки: 1 (Рихтер) Нине [Харкевич] и 3 (2 Андерсен, Исп. сказки) детям. Забыл сказать, что авиа, потом девушка говорила — надо раньше говорить, я уже выписала квитанции. Я бы, может, настоял, но испугала немного высокая цена — 130 или 140 руб. за две посылки. А так заплатил всего 17 р. 50 коп. Книги — заказная бандероль авиа, вес более 2 кг (2.400 или более), но тут, возможно, помогла моя сговорчивость в предыд. случае, и девушка посчитала 2,4. Цена 22 р. 50 коп. Послал Слов[арь] Русск[ого] языка и детские (для Саши [Семеновой]) книги. Слов. Русск. языка — подарок для Тани. Провел на почте 2 ч. 30 минут. Послал телеграмму (9.80). Итого 50 р.

Пытался купить карбюратор и щетки в «Автолюбители» — наивная надежда. Таксист сказал — карбюратор — ужасный дефицит.

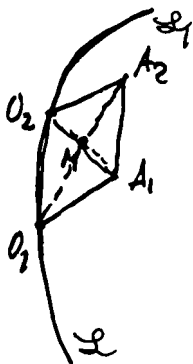
¹² Шесть лет в Горьком. Шесть лет и шесть шунтов мне в сердце — переключка годов и цифр.

После обеда спал, читал Толстого, почти не занимался (застопорился).

23 января. [Четверг] Целый вечер (до 2 часов) читал М. Т. У.¹³ из не[неразб] извлек лишь лестницу Шилда. Мало. Завтра надо напрячь все силы.

Днем варил мясной суп, сразу 1,5 кг мяса, подклеивал обои (через день опять отстали).

Вечером пришло сообщение, что в понед. приедут Киржниц и Линде. Сейчас мне это ни к чему, мне надо работать, а не отвлекаться — а приезд отвлекает на 2 дня (их надо кормить, убрать дом, а потом разговоры, в данный момент мне ненужные). Если бы я знал об их приезде с утра, варил бы суп в воскр. А так придется кормить их консервами.

Лестница Шилда — пар. перенос вектора OA по кривой LL_1 .

Диагонали — геодезические проведены так, что в точке M делят друг друга пополам (сначала проводим A_1O_2 , делим пополам, потом O_1M и удваиваем). (Конечно, подразумевается предельный переход с числом шагов $N \rightarrow \infty$ с длиной вектора $\vec{O_1A_1} = \lambda \vec{P_1}$, $\lambda \rightarrow 0$, P — переносимый вектор при $\lambda=1$).

¹³ Ч. Мизнер, К. Торн, Дж. Уилер. «Гравитация».

24 января. Не выходил из дома (кроме мусора), пытался почти безуспешно — заниматься. Мои работы (в т. ч. 1975 г.) — талантливые. Но так мало сделано, все не доведено до дела, много ошибок и невежества.

25 января. Сегодня утром пришла телеграмма от Люси. «Вышла из госпиталя. Чувствую скорей менее чем более. Телефон субботу 18 час. Моск. Люблю и целую Вас» (тебя, конечно, по-русски). Я хорошо знаю Люсин способ сообщений, поэтому это ее «скорей менее, чем более» очень меня огорчает. Прошло (вчера) уже 11 дней с момента операции, и можно было бы, по моему мнению, уже ощутить положительные результаты шунтирования¹⁴. А может, я все же чего-то не понимаю? Надо было, конечно, оперироваться в мае 1983, но это от нас не зависело (почти). С волнением жду разговора в субботу (1 февр.). Люся, конечно, молодец, что не скрывает от меня правды. Только так и можно жить в нашей (да и любой) экстремальной ситуации (а иначе не верили бы ни единому слову и быстро сошли бы оба с ума). Что же сейчас будет? Наступит ли долгожданное облегчение (Люся страдает почти 3 года) или наоборот, так и будет «скорей хуже, чем лучше», или вообще произойдет послеоперационная катастрофа? Я надеюсь на лучшее!

¹⁴ Я была выписана из госпиталя на 7 день. Через два дня снова на два дня была госпитализирована в связи с перикардитом. Но это очень малые сроки при операции с наложением 6 шунтов.

Пришла книжная бандероль № 1 1986 г.¹⁵ Отослал ее, сделав много заказов.

P.S. Сегодня 2 месяца, как уехала Люся (в Москву из Горького, пересекла границу через неделю и увидела Алешу и Рему).

26 января. Большую часть дня убирал дом. Блистательно. Но к Люсиному приезду постараюсь еще лучше убрать!

27 января. В 8 приехали Киржниц и Линде. Утром, еще до больницы¹⁶, пришла Тамара [зам. зав. п. о.], принесла очень большую почту, я ее разобрал только после ухода физиков. Письмо от Люси от 29/XII, т. е., когда ее пытались лечить консервативно. Зондирование было очень тяжелым, «отвратные ощущения вплоть до потери сознания». Давала подписку о риске. Прислала карту по результатам зондирования, очень плохую, на мой взгляд. В 4-х местах степень закрытия 30, 60, 70, 50% — видимо, тут и делали by-pass, в двух 99 — тут непоправимо. Пишет о детях, о внуках, о Руфь Григорьевне. Дети живут трудно, даже конфликтно, нервно и напряженно — из-за нас. Но все перевешивает близость с пеленок Тани и Алеши. Аня пишет стихи по-английски, наизусть читает русские стихи. Р. Г. (я надеюсь, это больше разговоры) собирается жить по-американски — одна. Люся объясняет мне, почему операции, вероятно, не будет, что по-вальное увлечение шунтом прошло, что операцию дела-

¹⁵ Заказы на книги в магазин «Академкнига».

¹⁶ Днем ездил к зубному врачу.

ют только при неудаче попыток консервативного лечения. Все это плохо читается сейчас.

Сегодня был на протезировании, устал от физиков, но, в общем, обо всем успели поговорить (в два приема). Обухов дал мне газетные вырезки, что Люсе не нужна операция (якобы от знакомого, который был в командировке, на самом деле, наверно, ГБ). В «Вашингтон Пост» — ее упреки (вполне справ[едливые]) прессе (сама прочтешь! ГБ постаралось доставить мне).

Андрей [Линде] кое-что рассказал о струне и теориях Хоукинга, по-моему неправильных (о повороте стрелы времени). Оставил много материалов и пришлет еще. Привезли много продуктов (слишком — мне не надо ничего). На улице АД [Линде] мне рассказал...

Ладно, я опять засиделся (3.19, сейчас понесу опускать письмо ВИНТИ и вынесу кости, которые Андрей засыпал табаком, я пытался отмыть в раковине, но безуспешно. Бедные собаки, ведь для них обоняние значит гораздо больше, чем для нас!).

Пришла открытка от Бориса Германовича (уже вторая), от Ирины (с оправданиями и некоторой обидой. Боже, все-таки она не понимает нашей напряженной жизни, ее пафоса и борьбы, ее психологии — а то бы она даже и в этом случае реагировала бы иначе).

Письмо из Англии, что я не вижу несправедливостей в мире капитализма. Письмо [Гарри] Липкина. Письмо Теразавы. Письмо из Нью-Йорк[ской] Академии. Письмо из франц. Академии. Журналы информац. по

общ. наукам. Химический сборник (я думаю, очень хороший).

28 января. Решил не выходить из дома, заниматься, но получается плохо, весь этот месяц (и сегодня) какая-то общая усталость. Привезли продукты¹⁷. Не взял мяса, рыбы, чая, масла, дрожжей, яиц, муки — всего этого завалы. Запл. 7 р.

Из заметок, переданных Обуховым, видно, что Люся имеет дело с утверждением, что Она(!) якобы преувеличивала свою болезнь, чтобы поехать за океан. Никаких упоминаний о моей голодовке. Ничего о том, что Люся — инвалид ВОВ, только жена Лауреата Ноб. пр[е]мии]. Трудно и опасно иметь дело с дураками (а тут, возможно, и похуже)... Трагичность в том, что сообщения о том, что Люсе не нужен by-pass (и она спрашивает, откуда вы взяли про by-pass?) — имели место за 2—3 недели до того, как действительно ей сделали страшную операцию. Непонятно, почему врач говорил, что операция не нужна, когда на самом деле вопрос еще решался. И зачем он говорил про курение, легкие упражнения и т. п. — кому нужно такое. Не случайно эту прессу передали мне.

■ *Как позже выяснилось, врачи, имевшие отношение к моему лечению, вообще никаких интервью не давали, и все эти публикации — сплошной под-*

¹⁷ Из магазина обслуживания ИОВ, где я состояла на учете.

лог. В данном случае американская пресса работала по советскому рецепту. I

Вчера физиков кормил хорошим супом (он у меня стоял с пятницы в морозилке). С АД [Линде] был р-р. Перед отъездом все передавали Вам приветы (создается впечатление, что физики, но, видимо, это не так). Он (кто-то) спрашивал, что, если Сахаров переедет в Москву, то, быть может, он вновь будет заниматься Токомаком. И еще — Сахаров писал, что он не будет заниматься общ. деятельностью, кроме исключительных обстоятельств. Он (кто-то) при этом всячески подчеркивал, что все это ни в коем случае не означает, что обсуждается вопрос о возвращении Сахарова в Москву, такие вопросы «не мы решаем». И этот разговор — не поручение спросить Сахарова о чем-либо. Я сказал, по первому пункту, что Токомаком я заниматься не собираюсь, тут очень далеко шагнула теория и эксперимент, есть специалисты, которые уже три десятилетия работают в этой области; я же буду работать в области фундам. науки. По второму пункту я сказал, что я обращался к руководству с единственной просьбой — разрешить поездку Ел. Георг. Мое обещание о прекращении общ. деят., кроме исключит. случаев, непосредственно относилось к ситуации, когда я нахожусь в Горьком. Вопрос о том, что я буду делать в Москве — отдельный, ситуация и мои моральные обязательства изменятся, и этот вопрос, если в этом есть необходимость, я бы хотел обсудить «без посредников», напрямую. Андрей спросил, следует ли передать эти мои

слова. Я сказал, что, вероятно, его вообще ни о чем не спросят, если же спросят, то пусть подчеркнет по второму пункту, что, по моим словам, такие вопросы следует обсуждать прямо, без посредников. А об остальном можно сказать, но не обязательно и не акцентируя.

[Подробная запись разговора с А. Линде 27 января 1986 года]

[сделана Андреем для меня после моего возвращения из США в июне 1986 (на отдельных листках)]

Я реально работал по МТР до февраля 1951 года. Потом эта работа перешла в надежные руки Леонтовича, Арцимовича и др. И. Е. [Тамма] и меня приглашали иногда на совещания, но это была дань вежливости. После 1956 года (лекция Курч[атова] в Харуэлле) работа стала открытой, и меня перестали приглашать, я же оставался сверхсекр. (хотя я до 70 года имел постоянный пропуск в Инст. Ат[омной] энергии). Я и не стремился к участию в этих работах, в том числе в 70-х годах, т. к. я понял, что я свое дело сделал, и теперь предстоит многолетняя неблагодарная работа — а я спешил сначала «исполнить свой долг»¹⁸, потом — принять участие в необычайно драматических событиях научной революции 60-х — 80-х годов. Что касается МТР, то в этом веке эта работа не имеет немедленного практического значения. Кстати, безо-

¹⁸ Так, именно в кавычках, Андрей говорил о своей работе по усовершенствованию оружия.

пасность МТР намеренно преувеличивается. На самом деле это будут очень сложные и поэтому опасные при низкой технич. культуре системы. В МТР первого поколения будут также присутствовать делящиеся вещества — так что не исключен и Чернобыль.

Когда меня Линде спросил о том, буду ли я участвовать в работе по МТР, то под словом «работа» я понял настоящую работу (отчеты), а не отсиживание на совещаниях. Очень мне не улыбается войти в игру и политику Велихова. О возможности общения с иностранцами я просто не думал.

Беседу с Линде в Дневнике я записал без подробностей, т. к. опасался подвести Линде (вероятно, зря). Линде затеял разговор, когда мы подходили к автоб[усной] остановке, оглянувшись по сторонам, говорил тихо. Он сказал. Во время инструктажа¹⁹ проводивший инструктаж сказал: «Мы хотели бы знать, будет ли Сахаров принимать участие в работах по МТР, если он вернется в Москву. Сахаров дал обещание прекратить общественные выступления. Сохранится ли это обязательство в силе. Конечно, не мы решаем вопрос о переводе Сахарова в Москву, это решается на очень высоком уровне...». Я хотел сказать как можно меньше. По МТР я ограничился повторением того, что я собираюсь работать

¹⁹ С коллегами Андрея перед поездками в Горький проводились т. н. инструктажи сотрудниками КГБ, но коллеги (для смягчения) называли это беседами.

в обл. эл. частиц и не собираюсь работать в области МТР, тут за 35 лет сделано уже очень много (я почти буквально повторил то, что писал в автобиографиях 1973, 1976 годов). Я считал, что такая формула меня ни в чем не связывает. Обещав работать по МТР, я был бы обязан работать. А не обещав сегодня, я всегда могу потом согласиться. Тут ГБ меня подловило. Но их игра была беспроблемной. Но при переезде в Москву, конечно, могут возникнуть новые обстоятельства, какие-то нюансы. Я давал свое обязательство в конкретных условиях жизни в Горьком, полной изоляции, добиваясь поездки жены. Я не ставил вопроса о моем переезде в Москву. Все эти нюансы я хотел бы обсуждать не через посредников, а при непосредственном контакте с ответственными лицами. (Тут я нашел ту формулу, до которой мне следовало бы догадаться несколькими минутами раньше). Линде спросил: «Могу я передать то, что Вы сказали?» — «Можете передать. Вероятно, Вас об этом не спросят. Если же спросят, то подчеркните, что все затронутые вопросы я хотел бы обсуждать не через посредников, а непосредственно».

Когда я сегодня кончил мыться, милиционер позвонил и передал открытку со станции СТОА «Уважаемый т. Сахаров А. Д. 14.01.86, как выяснилось из беседы со слесарем, при регулировке системы питания допущен дефект. Для устранения неисправности просьба прибыть на СТОА (Щербинки 2 д. 82) 29.01.86 в 14.00. Гл. инж.

В. П. Соколов». (Ха, ха!) К слову, 17/1 (после беседы с Люсей) номер загнули в коробочку.

Сейчас буду писать открытку Люсе.

29 января. Главный инженер встречал в 14.00 на улице. С большой предупредительностью взяли машину в бесплатный ремонт (дверца, карбюратор). Ну и ну!

■ Позже эти кадры вошли в фильмы, переданные на Запад Виктором Луи, и были показаны по ТВ как иллюстрация внимательного отношения к Сахарову даже на станции обслуживания автолюбителей. ■

Читаю «Историзм Пушкина» Эйдельмана. Все очень интересно. И Жуковский, и письмо Сергея Львовича, и многое другое. Пушкин о Петре: «Все состояния были равны перед его дубинкой (сравни у Ал. Толст[ого]). Петр не страшился народной свободы, неминуемого следствия просвещения, ибо доверял своему могуществу и презирал человечество, может быть более, чем Наполеон». Ну, чем не Сталин. Но потом Пушкин сместил свои оценки, и еще раз сместил и дал «синтез» в «Медном всаднике» (тезис — антитезис — синтез по Гегелю). Я не знал, что «М. В.» [Медный всадник] не был опубликован при жизни.

Свободная ассоциация. Славский в авг. 1968 г., обсуждая «Размышления», упрекал меня за антиисторический подход к Сталину, его окружению и помощникам и его политике. Он говорил: « В 1945—47 году страна лежала в развалинах. Люди ели лебеду, бабы на себе тя-

нули бороны. Вам, нынешним, легко упрекать Сталина за жестокость, за лагеря. Но иначе было нельзя. А мы все это вынесли, отстроили города, создали атомную промышленность и смогли противостоять атомному шантажу США. Вы не можете упрекать нас (не имеете права), используя плоды нашей работы, нашей жизни». Жаль, что всего этого нет в «Воспоминаниях». Вспомнил только сегодня!!

Стихотворение Карамзина о Таците. О Риме: «Кроме убийц и жертв, не вижу ничего. Он стоил лютых жертв несчастья своего, терпя, чего терпеть без подлости не можно» (опять возвращаюсь к беседе со Славским о Сталине: терпели, чего терпеть без подлости не можно).

Очень взволновала история (переделок) стихотворения «Мой первый друг, мой друг бесценный, и я судьбу благословил...» Друзья, наконец, объяснились.

«Правды чистый свет» — слова Пушкина, взятые Эйдельманом эпиграфом (внутренним).

Когда я возвращался со станции, меня остановил мужчина средних лет, стал расспрашивать о твоей операции. Вчера он слышал по радио, что тебе сделали операцию и что ты нуждаешься в послеоперационном длительном наблюдении. Я ему очень подробно рассказал, что сам знаю. Никто не мешал.

30 января. Из дома не выходил. Пытался читать относительно простую и ясную лекцию Peskin-а (Пешкина?).

Но для меня и это трудно, я почти не продвинулся в понимании и изучении. Поэтому отвлекался на элемен-

тарные задачи (самому очень стыдно заниматься глупостями).

а) Положение стрелок, когда возможна путаница

$$S_1 = \frac{1}{143}(12n+m)$$

$n \neq m$ пробегают $0, 1, \dots, 11$

$$S_2 = \frac{1}{143}(n+12m)$$

б) $S(a,b,c) = \frac{4\pi}{3}(ab+bc+ac) F(\alpha, \beta, \gamma)$

$$\alpha = \frac{a}{a+b+c} \text{ и т. п. } F \text{ вблизи центра } 1 + Ar^2 + Br^3 \cos 3\theta$$

Надо доб. члены вида $0,32\left(\frac{\alpha-\beta}{\alpha+\beta}\right)^2 + \left(\frac{\beta-\gamma}{\beta+\gamma}\right)^2 + \dots$

Завтра и в ближайшие дни все же буду продолжать изучать Пешкина!

Случайно уже к вечеру прочел в «Известиях» сообщение о гибели 7 астронавтов на Челленджере. Ужасная трагедия! Представляю потрясение американцев и Люсино. Ведь она оказалась там, все так близко.

■ Я сидела за машинкой, когда позвонил из Университета Алеша и сказал, что сейчас по ТВ будет прямая трансляция с мыса Канаверал. И я все видела в тот момент, когда это случилось. Запомнились лица родственников космонавтов, особенно родителей девушки, в момент запуска напряженные и, когда вдруг полетели обломки — растерянные.

ные, непонимающие. И последующий ужас! Действительно, все было так близко и так страшно. |

Но и здесь гибель астронавтов ощущается как личная трагедия. Астронавты (космонавты) еще со времен Гагарина — представители человечества, каждого из людей. Только послезавтра разговор с Люсей! Как медленно тянется время для меня (а как для нее, как она сейчас себя чувствует).

31 января. Пришла почта. ВИНТИ, от Маши [Подъяпольской] (что она говорила с Ирой [Кристи]о Люсином здоровье), от Фейнберга Е. Л. поздравл. с Новым годом, счет за дачу.

Ходил за машиной. Дверцу, карбюратор сделали. Сдать на корпусные работы можно 8, 10, 12 февр. Поехал попробовать машину на Кст[овское] шоссе и кладбище. С кладб. не мог выехать (очень скользко в гору, нет разгона). Помог какой-то водитель (ГБ?), с 4-ой(!) попытки на большой скорости (каждый раз разгонялся все сильнее) въехал в гору. Может, и я бы мог, но из-за других машин сзади не решался.

Вечером занимался Пешкиным.

1 февраля. Пришли три открытки от Люси. Из Италии две: от 7/XII (там о встрече с Папой? Я уверен) и от 5/XII. «Я видела человека светлого и чистого, с которым нет сравнений, и его человеческая заинтересованность и сострадание беспредельны...».

| *Около трех лет назад сотрудница Архива Сахарова в Москве Екатерина Шиханович получила*

письмо от д-ра Филипа Буббайера, на которое ответить попросила меня. Ниже я привожу полностью это письмо и, с некоторыми сокращениями, то, что я написала в ответ на него.

Дорогая Катя! Я надеюсь, Вы помните мой визит в Архив Сахарова в Москве. Благодарю Вас за помощь в тот момент, а также за показ экспозиции.

Возможно, Вы помните, что мы говорили о разговоре, который произошел между Сахаровым и Папой Римским Иоанном Павлом II в феврале 1989 года. Я также интересовался, возможно, Елена Георгиевна Боннэр захочет рассказать о подробностях этого разговора. В особенности мне интересно узнать больше о личных сомнениях Сахарова относительно того, принимать участие в реформах Горбачева или нет. В книге Вайджела информация о встречах с Папой Римским исходит из интервью автора с Ириной Альберти.

Привожу полное описание этих встреч из книги Вайджела: (Вайджел, конечно, пишет биографию Папы Иоанна Павла II, поэтому он расставляет акценты на пасторских качествах Папы).

(Декабрь 1985, Рим) Встреча Елены Боннэр с Папой длилась два часа и вылилась в пространное обсуждение жизни в Советском Союзе, основываясь на ее опыте и Сахарова. Иоанн Павел слушал внимательно, но с симпатией, даже по-отечески. Елена Боннэр, очень сильная женщина, вышла после этой встречи плача и сказала Ирине Альберти: «он самый замечательный

человек, которого я когда-либо видела. Он весь свет. Он источник света».

(Февраль 1989, Рим) Сахаров не хотел, чтобы его какое-либо официальное участие в политике было истолковано как полное одобрение Горбачева, которого он считал коммунистом-реформатором, или же как поддержка советской системы, которую он считал неподдающейся реформам. Его мучила дилемма. Во время встречи с Иоанном Павлом II Елена Боннэр сказала своему мужу: «Это, возможно, единственное место в мире, где ты можешь задать вопрос, который мучает тебя». Сахаров, которого Ирина Альберти охарактеризовала как «неуверенный в своих отношениях с Богом», подумал минуту, объяснил свою ситуацию, и затем задал вопрос, мучивший его: «Вступив в эту игру, я направляю ее в правильном направлении, или компрометирую себя?» Это была первая исповедь в его, так сказать, долгой, трудной и героической жизни. Иоанн Павел II обдумал это некоторое время, молча, слушая и размышляя. Затем этот ветеран исповеди сказал Сахарову: «У Вас чистая и твердая совесть. Можете быть уверены. Вы не сделаете ошибки... Я думаю. Вы можете быть полезным». Сахаров, освободившись от страха, к которому привык, вернулся в СССР и был избран в Совет Народных Депутатов, где он быстро стал совестью реформаторского движения.

Источник информации — интервью Вайджела с Ириной Альберти. George Weigel, Witness to Hope: The Biography of Pope John Paul II (NewYork: Cliff Street Books, 1999), p. 571

Я пишу книгу под заглавием «Совесь, инакомыслие и реформы в поздней советской России», которая будет опубликована издательством Routledge Curzon. Я также буду писать о Сахарове в этой книге. Я хотел бы сказать что-нибудь о личных этических дилеммах — его личные тревоги, какие вопросы совести заботили и мучили его. Я буду благодарен за любую информацию по этому предмету. Искренне Ваш,
Д-р Филип Буббайер. Профессор Современной Европейской Истории, Университет Кента.

Все, что в этом письме подчеркнуто — подчеркнуто мной (Интервью Вайджела с Ириной Альберти — Е. Б.)

Оно неувлимо искажает и сущность сомнений Андрея, и его характер в целом. У него никогда не было потребности в исповеди ни в религиозном, ни в более заземленном плане. Свою общественную, а позже и политическую деятельность, он никогда не называл и не мог назвать игрой. И странна, даже в какой-то мере, провокационна (думаю, неумышленно) фраза «Сахаров, освободившись от страха, к которому привык, вернулся в СССР и был избран в Совет Народных Депутатов...» И от страха ему освобождаться было не надо — в интеллектуальном плане страх был ему незнаком вообще. И я не подсказывала Андрею какие-либо вопросы в этой беседе. Я просто присутствовала на ней. Чтобы

от мифологизации встречи Андрея с Папой вернуться к тому, как она проходила в реальности, расскажу о двух моих встречах с Папой задолго до того, как с ним встретился Андрей.

Первая встреча (точной даты я не помню) была в конце января или начале февраля 1979 года вечером в том помещении, где Папа обычно принимает посетителей. Я была с Ириной Алексеевной Альберти. Папа подробно расспрашивал об Андрее, его родителях, детстве и юности и сам вспоминал свое детство и юность. Рассказал, что у них в доме квартировал какой-то русский студент и занимался с ним немного русским языком, читая ему стихи Некрасова и Надсона. И потом мы (в основном я) читали стихи. Папа знал первые строки нескольких стихотворений, он начинал, я продолжала все стихотворение. И конечно здесь было «От ликующих, праздно болтающих, Обагряющих руки в крови, Уведи меня в стан погибающих За великое дело любви». Мне казалось, что Папа очень радовался стихам. Пробыли мы с Иррой у него около часа. Потом шли по полутемному уже дворцу и вышли в совсем темный сад. У меня было какое-то странное ощущение от этой встречи — встречи с человеком, очень чутким и даже чувствительным, очень немолодым. И как будто из моей молодости. Так легко и естественно читались стихи.

Моя вторая встреча с Папой (та, о которой пишет Андрей в дневниковой записи 1 февраля) была необычна, потому что Папа пригласил меня не на аудиенцию, а на ланч (или завтрак — теперь не помню). Я была с Ирой (И. А. Альберти). Мы завтракали вдвоем в большой с высокими потолками очень светлой комнате с совсем простым убранством — собственно, почти ничего в ней не было. Стол, за которым мы сидели, ненавязчивый буфет, сервировочный столик. Ира сказала — «личные покои, куда редко кого допускают». Папа расспрашивал меня о жизни в Горьком. Я говорила об ужасе этой жизни и как получается, что при этом мы счастливы. Для меня эта встреча с Папой была в ауре того, что Андрей в очередной раз победил в своем противостоянии КГБ, что я на пути и к лечению, и к детям. Разговор был простой, душевный. И окрашен в светлые тона, несмотря на то, что в нашем горьковском быте и бытии причудливо сплетались трагедия и счастье. Мне казалось, что Папа это почувствовал. Ощущение от этой встречи было очень теплое, светлое. И, хотя стихов в этот раз почти не было, длилась она около двух часов. Но я никак не плакала после нее. Это Ира каждый раз после встречи с Папой вытирала слезы.

В этом же помещении для приемов, где была моя первая встреча с Папой, была единственная встре-

ча Папы с Андреем в феврале 1989 г. Это было днем. В комнате перед залом приемов было много людей, ожидающих аудиенции. Нас провели мимо них. Мы были (как всегда в Италии и Франции) с Ириной. Папа просил Андрея рассказать о Горбачеве (он явно интересовался его личностью) и о перестройке. Слушал очень внимательно. Андрей говорил что всегда — о своей относительной поддержке Горбачева, поддержке дел, а не слов. И что для него озорчительно, что первых мало, а вторых чересчур много. И больше ни о чем разговора не было. На меня эта встреча произвела впечатление более сухой и официальной, чем две предыдущие. Да она и не могла быть другой по краткости времени — 15—20 минут. Наверно, все встречи Папы фиксируются в каком-нибудь журнале, и это можно проверить.

Думаю, что Ирина, давая свое интервью, говорила не о том, что было, а так, как ей хотелось, чтобы было. Она, при своей глубокой религиозности, страдала, если люди ей близкие (а наши с ней отношения безусловно были близкими и искренними) мыслили и жили вне религиозности. И несколько раз приписывала мне слова о моем отношении к религии, которых я не говорила и не могла сказать. И однажды даже написала отзыв, который я не писала. Можно только пожалеть, если и с Андреем произошло то же самое. ■

Открытка из Бостона от 3-ьего января. О Новом годе, завтра поедет к Глешоу. «Все больше двигаюсь к операции». Почему ты не спрашиваешь о посвящении, ведь оно было написано на титульном листе? Или эта почта марта 1983 г. не дошла?

▮ *В тех фрагментах рукописи «Воспоминаний», которые Ефрем переслал нам из Ньютона в конце 1983 года, на первом листе не было слов «Посвящается Люсе». Это очень волновало Андрея.* ▮

Поговорил с Люсей в 18.00. Она чувствует себя очень больной, но теперь врачи ей говорят, что так и должно быть после такой операции (3 месяца примерно). Ходить совсем не может из-за ног, даже в уборную (я имел глупость спросить, возят ли ее по магазинам — на минуту «перепутал» с Наташей [Гессе]). Но в феврале собирается с 3 детьми и с кем-то из взрослых, кажется с Ремой²⁰, поехать во Флориду, посм[отреть] Дисней Лэнд. Это хорошо. Люся теперь не хочет ехать на Канаверал, я ее поддерживал, теперь думаю, что зря²¹. Люся думает (надеется), что все нормализуется, я тоже надеюсь. Нитроглицерин она уже 2 недели не употребляет, это хорошо. Водить машину ей пока нельзя из-за грудной мышцы. Была у Скепенса, вопрос о глазной операции пока открыт. В марте (7-го?)

²⁰ Ездил во второй половине февраля с тремя внуками и семьей Эда Клайна.

²¹ «Челленджер» стартовал с мыса Канаверал, и туда же упали его обломки.

будет также решаться вопрос об операции на ногах. В общем, будем пока ждать... Трубку брала Саша (ей давала Люся), но она заупрямилась. Вообще Люся говорит, упрямая невероятно и очень интересная прелестная девица, рослая, крепкая (тьфу-тьфу), не в пример Таниным (у Ани астма, относительно Моти Люся говорит, остаются ее прежние беспокойства — невропатология, я так понял? Люся всячески подчеркивает, какой Мотя прекрасный человек). Я рассказал Люсе, что у меня все нормализовалось (так оно и есть). Она получила мое письмо от 7/1, отправила открытку (а открыток моих все нет). Пришло неведомыми путями мое письмо от февраля²², она сказала, что его собираемся опубликовать. Я высказал свое согласие. Люся вслух гадала о путях. Потом, как бы перейдя к другой теме, спросила, получил ли я миксер. Я сказал: «Да, от Бори [Биргера]». Люся воскликнула — вот дурак, тем усугубив мою неловкость или, верней, сделав мою естественную реплику неловкостью. Но на самом деле мои предположения (почти уверенность) лежат совсем на других путях, я не говорил о них и не буду писать.

■ *Попытка закодированно сообщить Андрею, почему это письмо только теперь дошло до Ньютона. Оно, действительно, «застряло» у Бориса Биргера. Письмо из Горького вывез Е. С. Фрадкин 12 ноября 1984 года на дне холодильной сумки. Андрей*

²² А. Сахаров. Письмо Президенту АН СССР А. П. Александрову (октябрь 1984 года).

просил его передать сумку Биргеру с тем, чтобы тот сразу передал ее Гале Евтушенко. Но Биргер сумку не передал. Она провалялась у него почти год и попала к Гале уже после того, как я в конце октября 1985 года, получила разрешение на поездку. Андрей, возвращенный из Горького в Москву в декабре 1986 г., сразу спросил у Бориса, как такое могло случиться, и он объяснил это тем, что не понял Фрадкина. Андрею такое объяснение показалось надуманным. Борис обиделся и на этом наши дружеские отношения фактически закончились.

А какие предположения были у Андрея, я не знаю. ▮

Я говорил также с Алешей (он первым взял трубку, но тут же отдал ее Люсе, а говорил я с ним в конце). Алеша в форме, занимается чем-то вроде программирования на высоком математическом уровне, проект, которым они занимаются, имеет задачей какое-то принципиальное расширение интеллектуально-логических возможностей. Спросил его о Чудновских. Он подтвердил то, что говорила Люся (я это знал, но забыл). Умер папа, Гриша женился, оба брата работают...

Как я понял, Люся работала с «Воспоминаниями», перечитала дневники с 1980 г. (говорит, как много было сделано глупостей). Сейчас после операции ей работать трудно. Посвящение нашли. Представляю, как трудно разобраться без меня. Я бы разобрался мгновенно, но очень, очень многое написал бы заново. Надеюсь на Люсин такт и литературно-редакторский талант (так про-

явившийся в Севкиной книге, но со мной трудней, больше всякого наслоилося в моей жизни, и многого я не могу писать слишком явно). Даже о науке я бы многое переделал — за прошедшие три года я в чем-то разобрался и понял, как я позорно отставал и не понимал давно понятого умными людьми. К слову о науке, пришло научное письмо от другого Бори, Бори А[льтшулера]. Его утром принесла Анна Варф. без уведомления. Я сказал, чтобы она не отсылала уведомления, я зайду на почту. Она «скривилась», но сказала «да». В 17.30 я зашел на почту, Анна Варф. сразу дала мне подписать уведомление, где уже стояло «вручено Сахарову лично».

Люся заставила меня в свое время сократить главу о ней (речь не идет о самом первом варианте весны 1981 года, тот был действительно плохо написан, с дешевой литературщиной, а во втором и третьем вариантах). Но сегодня я бы сумел, мне кажется, написать много лучше (теплей и ярче) всех вариантов и, кроме того, очень хотелось бы избежать редакционной разброшенности, повторов и разбросанности. Но что об этом говорить. Сие уже от меня не зависит... Даже если меня вернут в Москву, что после разговора с А. [Линде] кажется мне уже не совсем исключенным. (Поэтому не буду пока торопиться с дачей.)

Очень важно подчеркнуть в основном тексте, что Люся очень усилила конкретно-человеческие стороны моей общественной деятельности (это есть в заявлении в суд о клевете и в письмах Чебрикову и Горбачеву, но этих последних писем нет за рубежом).

Начинаю читать Альтшулера... P.S. То, что Боря пишет по поводу моих вопросов, я за это время и сам в основном разобрался, но все же его письмо очень полезно и приятно.

2 февраля. Противоречу выше написанному. Фрадкин, Цейтлин, Боря [Альтшулер], по-моему, не поняли, что я имею в виду нечто иное, чем другую запись суперструны. Я составляю вектор, суммируя по индексу $M(\mu, \alpha)$, а разложение коэффициентных ϕ -ий в ряд по θ — само собой (к сожалению, я не написал этого Боре, ибо тогда не понимал).

$$\begin{aligned}
 \text{Итак: } E_M^{\alpha} &= e_M^{\alpha} + \partial_{\alpha} \int_M^{\alpha} + \\
 &+ \cancel{\partial_{\alpha} \partial_{\beta} g_M^{\alpha\beta}} + \dots \\
 \partial_{\alpha\beta} &= dX^M E_M^{\alpha}, \quad ds = \sqrt{a^2 \dot{\alpha}^2 - (d\theta)^2}
 \end{aligned}$$

Событий сегодня не было. Занимался мало и непродуктивно. Изложу свое меню, чтобы Люся убедилась, что не умираю с голода. Утро. На сковородке подогреваю свеклу, колбасу инвалидную²³, горошек из банки; откры-

²³ Не колбаса «инвалидная», а колбаса из магазина для инвалидов войны. В обычных магазинах в Горьком колбасы не было все 7 лет нашей жизни там.

ваю концентрик. молоко, из половины делаю какао, вторую половину молока оставляю в стекл. банке на завтра. Половину какао оставляю на окне на после обеда. Обед. Пока варится гречн. каша, съедаю 1/3 банки яблочного пюре. Суп из консервов (рисово-овощной с мясом, вторая половина открытой вчера банки). Гречн. каша. Какао. Ужин. Творог со сметаной, чай с лимоном и вареньем.

Стал читать книгу Джеммера «Эволюция понятий квантовой механики». Я долго буду этим заниматься, но и теперь мне ясно, что это замечательная книга, написанная умно и с необыкновенной добросовестностью и «дотошностью». Как жаль, что так мало времени... в 65 лет!

Латинская поговорка из предисловия: «*past jacturam quis pop sapit?*» (Кто не разумен после того, как жребий брошен?)

1) 1845 г. Корол[евское] общ. отклонило работу Уотерстона, она не была никогда (до 1892 г.) опубликована! Рецензент: «*Nothing but nonsense*». Закон распределения! За 15 лет до М[аксвелла].

2) Ланцош на 4 недели раньше Шред[ингера].

3) δύναμις (*potentia*) в философии Аристотеля третья реальность.

3 февраля. Сегодня утром пришла телеграмма, что завтра приезжают Таня с Мариной. К 1 часу поехал на машине Обухова. Установил Влад. Евг. Круглов все протек-

зы, но пока — временно. След. визит — 6-го (четверг), выезд 12.30 (к часу). Мост очень болезненно давит на десну, снял. Я думаю, что просто трудно привыкать к протезу, так что это малодушие. А, может, надо немного подправить?

Почти всю вторую половину дня занимался уборкой. 4 февраля. Приехали Таня с Мариной. Марина сдала 3 экз[амена] в сессию, все на 4 (экзамены: Анализ, Аналит. геом., Физика (Механика)). 4 (а не 5) Таня объяснила тем, что Марина болела и уплотнила сдачу экзаменов. На физфаке есть специализация «Биофизика», возможно, Марина пойдет именно туда. Я давал Марине задачки, чтобы проверить для себя ее заинтересованность и способности. Заинтересованность есть, это хорошо, способности хорошие, но не самые высшие (не как у меня, пусть это будет нескромностью). Таня в связи с реформированием института в другой лаборатории. Туда, куда она хотела, ее не взял начальник, т. к. он метит в Академию, а она — вы сами понимаете (подразумевается — дочь Сахарова, все сотрудники вполне понимают опасения начальника).

Димин развод — по инициативе Наташи, которая не вынесла жизни с ним. Наташа подала на Диму в суд, что он ничего не дает ей на Колю на протяжении 6 месяцев. У Димы нет почти никаких доходов, т. к., не работая в фотоателье, он не может найти заказчиков для левых работ. Живет впроголодь. Очень одинок, несчастен, «замкнулся» (слова Тани). Все приятели от него удалились,

исчезли. Состоявшийся суд обязал его в течение двух недель начать работать и выплачивать алименты. Дима был уволен с записью в труд. книжке о прогуле. Крайнее легкомыслие, что он не уволился по собств. желанию. Сама Наташа полтора года назад окончила институт и нигде не работает (специальность — редактор).

Таня не начинала разговоров о твоей поездке, операции, а тем более о прошлом — о моей голодовке, об их телеграмме. Я почти с первых слов рассказал о твоей операции. Таня поддержала разговор, вспомнила о Евг. Мих. Лифшице и о Гольданском, задавала вопросы о твоём самочувствии. О том, что у тебя была операция, она знала.

■ *Академику Е. М. Лифшицу делали операцию шунтирования в Москве, окончилась она трагически. Он погиб на операционном столе. Академику В. Гольданскому делали операцию (2 шунта) в Германии, и она прошла благополучно.* ■

Они (Таня и Марина) ходили за продуктами.

Потом около 12 часов я при Марине (нарочно) завел разговор о телеграмме. Таня с неудовольствием сказала — зачем возвращаться к этому, обо всем уже обговорено в письмах. Ну, письма оставляют всегда много неясностей. Это все Дима, он был в страшном волнении и возбуждении и хотел направить телеграмму Елене Георгиевне — такого содержания, как он в конце концов и отправил. Мы (я понял — Таня и Люба, но, быть может — Таня и Миша, я это не уточнял) гово-

рили ему, что так поступать нельзя. Но он, вроде согласившись, поступил по-своему. Я говорю — вообще какую бы то ни было телеграмму посылать Елене Георгиевне было недопустимо, жестоко и несправедливо. Это все равно, как требовать раньше от Лизы, чтобы она заставила нас с Еленой Георгиевной прекратить голодовку. А то, что вы сделали — давало свободу рук КГБ и не только в отношении Елены Георгиевны — тут это был прямой донос — но и в отношении меня. Я начал голодовку, потому что не видел иных путей добиться своей цели о поездке Ел. Георг. Ваша телеграмма попала прямо в прокуратуру!

Разговор становился все более острым. Я сказал: «Вы не должны были посылать телеграммы Ел. Георг. Если вы не могли не действовать, то очень важна была бы ваша поддержка целей голодовки, как бы вы к ним ни относились — ради моего спасения. (А ставить палки в колеса, когда человек уже решился — недопустимо, так можно только погубить.) В этом духе вы могли, например, написать в КГБ — чтобы удовл. мою просьбу и тем спасти меня».

Таня сказала, что она написала письмо (или послала телеграмму, не понял) Черненко — с выражением беспокойства за мою судьбу.

Я: «За это спасибо».

Она: «Никакого ответа не было».

Таня стала говорить, что я обо всем этом должен говорить с Димой. Она употребила в отношении него ка-

кой-то эпитет. Я думал, что я его запомнил, она употребила его несколько раз, но сейчас забыл. Что-то вроде: «приведенный в состояние полного унижения, уничтоженный, придавленный, раздавленный, разложенный, потерявший себя». Смысл, близкий ко всем этим эпитетам. — «И все это по твоей вине, ты это понимаешь, ты лишил Диму какой-либо поддержки, близости, помощи в самый критический период его жизни. Ты, занятый своими делами, месяцами о нем не вспоминал. Дима очень слабый, если бы за ним был повседневный контроль, он мог бы продолжать учиться на физфаке. Он и сейчас многое помнит из программы I курса физфака. Тройки в школьной учебе у него начались только, когда умерла мама» (Танины реплики были в ответ на мои, которые я тут не привожу).

Я сказал — в Димином отдалении от меня, в его ненависти к Елене Георгиевне во многом виноваты ты, Миша, Люба. Люба с ее комплексами, ревностью. Ты и Миша — во многом из-за желания использовать Диму в качестве средства в борьбе за дачу. Таня — это неправда. Я сказал, что в целом вся сложность нашей с Еленой Георгиевной жизни была вызвана тем, что вы дали возможность противопоставить себя детям Елены Георгиевны, в конечном счете это привело к тому, что на Таню и Алешу пришлось вся тяжесть давления КГБ, и они были вынуждены уехать. Таня — ты повторяешь все время то, что тебе сумела внушить Елена Георгиевна. Таня и Алеша все время стремились, хотели уехать. Здесь Таня на-

рочно «примазывалась» к твоей общественной деятельности, чтобы создать для отъезда повод. (Я — ты говоришь глупости, ложь.) Таня [Семенова] для этого пошла на демонстрацию (я сказал — ее послала Люся, которая была больна, беспокоясь за меня). Таня говорила, что на даче я ставил ее, Таню (Сах.), в униженное положение перед Таней Семеновой, которая вела себя как хозяйка. Я сказал — это ты и Миша унижали нас на даче — меня, Е. Г., Алешу. Я напомнил историю с сараем; и как Дима и Миша устроились спать на террасе, вынудив Алешу спать в палатке.

■ *Это было лето 1972 года.* ■

Таня все это как-то оправдывала. Она сказала — твое намерение продать дачу было несправедливым, неправильным, и ты сам это знаешь, внутри себя понимаешь. (Я: «напротив, я убежден, что дачу нужно продать».) Любой мой аргумент в этом разговоре отменялся тем, что «ты не сам пришел к той или иной мысли, оценке, это все тебе внушила Елена Георгиевна, и ты сам не заметил, как это произошло». Моя голодовка тоже была «внушена» мне тобой. Внушена была мысль, что Таня и Алеша неохотно едут за рубеж и т. д. В общем, полное неуважение ко мне как к личности.

■ *Меня всегда удивляло и огорчало стремление Андрея что-то объяснить, его какое-то незрелое убеждение, что «выяснение отношений» может чему-то помочь. И делал он это не только с детьми, но и с Ириной Сахаровой, и с абсолютно чуж-*

дым ему Бобылевым. Я даже читала ему шуточное четверостишие, когда-то висевшее в нашей кухне на Чкалова вместе с младенческим слюнявчиком. Было это задолго до прихода его в наш дом, когда мы, тоже в шутку, называли нашу кухню «Трактир веселых нищих». Вот оно: «Выяснение отношений, Отношение выяснений Не проходит без слюней — Надевай его скорей!» Стишки, конечно так себе, но слюнявчик был красивый — с маминой вышивкой. |

Таня Сахарова убеждена, что Тане и Алеше гораздо лучше в США, чем моим детям тут, фактически забытым и ведущим очень скучную серую жизнь. «Достаточно посмотреть на фото». Я говорю — они там в заботах о нас, их жизнь очень трудна, беспокойна, напряжена.

«Мы здесь в очень стесненном положении. Саша не мог поступить в Курчатовский институт, т. к. он твой родственник. Ранее то же было с Мишей. Сейчас меня не взяли в группу. Никакое начальство сверху этого не приказывает, но люди боятся».

В общем, был напряженный и в основном бесполезный разговор. Но все же без этого разговора я бы считал, что отношения были бы совсем фальшивыми.

Я не мог ясно сказать, что Тане и Алеше если и легче, то только потому, что они больше люди, более честны сами перед собой, более самоотверженны и более дружны. Это было бы оскорбление, «внушенное тобой» (якобы).

Таня также вспоминала, что я говорил, что никогда не женюсь после маминой смерти. Но когда я сказал, что мама не должна была брать с меня таких обязательств, она как бы согласилась со мной. Она также признавала, что было ошибкой отдать Диму в школу 8 лет и не следить за его учебой, объясняла все это маминой болезнью, а также моей занятостью другими делами.

Таня сварила борщ.

5 февраля. Сегодня вечером Таня и Марина уехали. Днем ходили (без меня) гулять по лесу. Таня осталась довольна, как я их кормил (мы думали, что ты голодаешь, а ты нас кормил лучше, чем мы ели дома). Я дал Тане 30 руб. на день рождения (7-го ей 41 год) и 30 р. на компенсацию дороги.

Я написал письмо Диме, и вложил туда 120 руб. Я думаю, что Дима сейчас в отчаянном положении, и деньги ему (для себя и для Коли) в любом случае не помешают. В письме я допустил стилистический (редакторский) брак: «В перспективе я хотел бы видеть тебя студентом хорошего техникума, дающего перспективу в жизни». Это произошло потому, что эту часть фразы я дописал потом. Надо было бы заменить слово «перспектива» в первом случае каким-либо иным словом. Например: «Я также или «Когда-нибудь» и т. п. Досадую, что невнимательно (в редакторском смысле) перечитал письмо, переписав его с этим дополнением.

Пришло 5 бандеролей от Гали [Евтушенко] с извещениями. В двух из них — явно пересылка пришедшего от

Люси. Две прекрасных кофты, а также посудные тряпочки. Две кураги. Словарь юного филолога. Написал Гале письмо, пошлю завтра (в письме пересылаю извещение от ЖКУ АН²⁴). Пришло письмо от Лидии Корнеевны. Она беспокоится о моей спине. О Люсе не упоминает. Пока не собрался ей ответить. Что-то трудно...

Таня говорила, что у Инны Мейман было уже 4 операции и после 4-ой, недавно, она почти сразу опять почувствовала себя очень плохо.

Маринин рисунок для конкурса Юнеско (какие-то эмблемы) признан одним из лучших, включен в альбом.

В прошлом году Марина была с экскурсией в Чехословакии 2 недели. В университете ее приняли в секцию бадминтона, где огромный конкурс.

Чувствую, что забыл что-то важное, но вылетело из головы.

6 февраля. Ездил на окончательную постановку протезов на цемент. Я обратил внимание на то, что у меня «ноет» правый верхний зуб, но мне все же поставили мост на цемент, сделав УВЧ и дав лекарства. Съёмный протез должен одеть в субботу, т. к. десна травмирована.

²⁴ Квитанции на оплату дачи и ее обслуживание из Жилищно-коммунального управления АН. У Гали была доверенность на нашу сберкнижку, и она все годы самоотверженно вела наши финансовые дела — оплачивала квартиру, огромные счета за дачу, выдавала ежемесячно деньги Юре и т. д.

Перед врачами Обухов сообщил мне, что я должен приехать к его жене к 15 час. 15 числа. Не очень хорошо в твой день рожд., но я не стал спорить. Обухов сказал, что смотревший меня летом проф. Соколов (при этом он сначала перепутал фамилию) считает, что «для закрепления результатов лечения» мне следует полечиться в санатории, в средней полосе (на юг мне якобы противопоказано). Кому вреден север, кому юг!

Я сказал, что я поеду только вместе с Ел. Георг. Обухов сказал — значит, в принципе Вы не возражаете против санатория. Я сказал: «Да. Но только с Еленой Георгиевной». После того, как я побывал у врачей, Обухов вернулся к разговору. Теперь речь шла о санатории в Зеленом городе²⁵ (очень мало меня это привлекает). Обухов долго меня уговаривал, я повторял свое условие, что только с Еленой Георгиевной. Но потом (завтра) я скажу также, что первоначально шла речь о санатории вообще, а «Зеленый город» меня не интересует, туда летом можно поехать просто на машине.

Завтра я должен ехать на УВЧ, а в понедельник в 8.30 звонить Обухову о том, не нужно ли мне подправить протез.

Таня сказала, что 15 или 16 приедет Люба. Я просил приехать именно 16—20.

Инициатива санатория, конечно, принадлежит КГБ. Интересно, зачем им это надо (заткнуть шум о моем состоянии здоровья?).

²⁵ Зеленый город — зона отдыха вблизи Горького.

В кор[идоре] встретил Нат[еллу] Викт[оровну]²⁶, она подарила автореферат своей диссертации.

7 февраля. Пришла открытка от Люси от 7 января, шла месяц. Во второй половине открытки она сообщает, что в следующий понедельник ложится в госпиталь, во вторник 13-го операция. «В сл.» написано как «Вся», я долго не мог догадаться. 13-го был понедельник, так что Люся, видимо, легла в воскресенье. Она пишет: «Ну — Бог в помощь! И ты не волнуйся, мой родной. «Вынесем все, что Господь ни пошлет» и «нам хватит доблести и славы». Люся успокаивает меня на расстоянии, заочно, мысленно — фактически она, конечно, знала, что открытку я получу нескоро. Просто общается со мной. Сообщает о встрече с Джозлем [Лейбовицем] и Глешоу. Да, я ее обманул — поздравление от Нью-Йоркск. Академии пришло. Пришел конверт от Липкина, надо бы собраться ему ответить, письмо от Дрелла. А вчера два письма от каких-то незнакомых людей.

Сегодня утром ездил в больницу. Делали УВЧ, всякие обезболивающие процедуры. (Болело под мостом). Я думаю, что у меня и дальше будет то болеть, то проходить. Приятного мало. Обухов ошибся, к его жене надо приехать, как и раньше, 14-го февраля, но к 15 часам. Санаторий его уже сегодня не интересует. Я не спросил Люсю, водить машину ей запрещено временно или постоянно. Боюсь, что постоянно, это было бы очень грустно. Для Люси так много значило, что она в конце концов

²⁶ Одна из врачей, пользовавших Андрея.

села за руль. Эти поездки — она за рулем — были одной из форм нашей личной жизни. Я в разговоре с Тamarой упомянул об этом запрете, это не надо было говорить, ведь для Тamarы (как для большинства советских людей) личная машина — недостижимая вещь без всякой болезни, буржуйская роскошь.

8 февраля. Отвез машину на СТОА. Викт[ор] Иванович взял ее в ремонт. Сказал, что, может, к концу месяца сделают (если кто-то выйдет на работу). Пришлось сходить домой и потом вернуться, т. к. «вклинился» обед. перерыв. Обрато меня подвез какой-то клиент станции. По просьбе Викт. Ив. снял с машины не только щетки, но и рычаги под щетки (все воруют). Записал, что два колеса на металлокорде (чтобы не обменяли).

Сегодня в «Известиях» опубликованы ответы М. С. Горбачева на вопросы корр. «Юманите». Один из вопросов и ответ на него — об антисемитизме в СССР, о политзаключенных, о Сахарове. Не буду все повторять, сама прочтешь. Все кратко: «Евреи у нас свободны и равноправны. Вопрос о советских евреях стал частью психолог. войны против СССР. Ничего общего с подлинн. интересами сов. граждан евр. национ[альности].

В цивилиз. общ. не должно быть места ни антисемитизму, ни сионизму, как и вообще любым прояв[лениям] национализма, расизма.

Теперь насчет политзакл[юченных]. У нас их нет. Как нет и преследования граждан за их убеждения. За убеждения у нас не судят.

О Сахарове... Как известно, с его стороны были допущены противоправные действия... В отношении него были приняты меры в соответствии с нашим законодательством.

...в Горьком в норм. условиях, ведет научную работу, остается действ. членом АН СССР. Сост. здоровья, наск. мне известно, нормальное. Жена его недавно выехала за границу для лечения. Что же касается самого Сахарова, то... выехать не может».

Я давно собирался написать Горбачеву закрытое (не публикуемое) письмо об узниках совести. Сейчас я решил воспользоваться его интервью как отправным пунктом. Я уже написал проект письма. Но буду еще долго его дорабатывать.

Я начинаю с благодарности за разрешение о поездке. Я говорю далее, у меня появ[илась] над[ежда], что Ваше (т. е. Горбачева) вмешательство может оказаться решающим в другой проблеме (узников совести). Конкретно упоминаю с краткой характеристикой дела Марченко, Никлуса, Осиповой, Ковалева И., Коставы, Щаранского, Некипелова, Орлова, Ходоровича, Шихановича (между строк — Великановой и С. Ковалева), М. Джемилева и тебя). Обсуждаю проблему «заведомо ложных измышлений» и т. п.

Мне попался на глаза листок «Лит.газеты» от 14 авг. со стихотворением Сергея Орлова. Мне это стихотворение читала Люся во время нашей памятной 3-часовой встречи 5 сентября, когда меня отпустили, чтобы

Люся написала обещание не встречаться с инкоррами (а я о секретности). Стихотворение взволновало Люсю. Вот оно:

Остается небольшая малость
— жизнь прожить без лишней суеты,
Так, как в дни, когда она касалась
ежечасно огненной черты,
И могла сгореть в одно мгновенье
может тыщу раз на каждом дне —
Не пугаться. Не искать спасенья.
Не питать надежды на броню.

Это стихотворение укрепило Люсю в ее подозрении, что Сергей покончил жизнь самоубийством. Очень может быть, что она права. Мысль эта очень мучила Люсю.

■ Я уже приводила это стихотворение в «До Дневников», год 1972, но в другой редакции, проверенной по сборнику 1986 года. Там черта БЕШЕНАЯ. Тогда это меня смутило. Я подумала, что меня подводит память, так как помнила слово ОГНЕННАЯ. Но вновь через столько лет прочла эту запись Андрея, сделанную с газеты тогда, и подозреваю, что это не авторская правка. Сергей не мог испугаться соседства слов «СГОРЕТЬ» и «ОГНЕННАЯ» И у танкиста черта между жизнью и смертью всегда огненная. ■

9 февраля. Ходил за хлебом, свеклой, купил еще 3 банки яблочн. пюре (в запас). В основном сидел дома, шлифовал письмо Горбачеву, вечером перепечатал две страницы на

машинке. Дошел до Алеши Костерина²⁷, и не знаю, Ко он или Ка, несколько раз менял туда и обратно. Я ведь не знаю его лично и не видел его фамилии в напеч[атанном] виде. Решил, что Костерин, от слова «Костер» или «Кость».

Десна под съёмным протезом болит, завтра в 8.40 скажу Обухову, что, видимо, нужно ехать. Особенно больно (остро) снимать протез (слезы на глазах!).

10 февраля. С трудом дозвонился Обухову (два автомата и тел. на почте не работали, ходил к парикм[ахерской]). Делали всякую обработку (лазер и т. п.). Изабелла Ник. чистила зубы, говорила, что у меня налет (а я сейчас чищу 3 раза в день!). Влад. Евг. опять подправлял протез, это самое главное.

Послал поздравит. т-мму Люсе и Сашеньке.

Опять остаток дня занимался письмом [Горбачеву]. Перепечатал до конца.

Не успел помыться, а очень пора.

11 февраля. Помылся сразу после больницы. Опять делали лазерное облучение десен. Изаб[елла] Николаевна обрабатывала зубы и десны. Завтра протез. Опять весь день работал над письмом. Придется все перепечатывать (последнюю страницу во второй раз).

²⁷ Алексей Смирнов — внук А. Е. Костерина, сын его младшей дочери Елены. А старшая дочь Костерина Нина погибла в Отечественную войну. Когда-то (при Твардовском) в «Новом мире» был напечатан ее дневник — потрясающий документ второй половины 30-х годов.

Орлов в своем стихотворении так же, как в стихотворении «Мой лейтенант», обращается к себе времен войны как к утерянному образу. Но не в жизни! Вся тональность, подтекст стихотворения говорят о стремлении достойно прийти к смерти, достойно ее встретить — без суеты. Не искать спасенья, когда оно невозможно или может быть куплено только ценой предательства того, вчерашнего лейтенанта. Не питать надежды на броню — опять ощущение безнадежности, обреченности, когда остается только одно — достойно погибнуть, без бесполезной подлости. Мне кажется, иначе понять это стихотворение невозможно...

Я спросил у Саши Боб[ылева], почему разошлись Алексей Иванович и Матрена Андреевна [Вихиревы]²⁸. Он ответил очень определенно: «Она его бросила!» И добавил что-то нелестное о том, что М. А. эгоистически превеличивает всегда (не только сейчас) свои болезни, а сейчас фактически превратила Зину в сиделку. Панически боится смерти. Ужасный мир, ужасные сердца (почти по Пушкину).

Таня [Сахарова](уже не первый раз) жаловалась на Любиного Сашу, что тот очень жестоко относился к Малышу²⁹ и вынудил Любу его отдать. При этом на вопрос

²⁸ Родители первой жены Сахарова Клавдии Алексеевны Вихиревой.

²⁹ Собака. Кажется, ее приобрели для Димы после смерти Клавдии Алексеевны, но он никогда на моей памяти ею не занимался.

Тани, почему она не отдает Малыша ей, Люба ответила: «Мне легче отдать Малыша, чем просить каждый раз тебя». В этой детали — проговоре — проявились истинные, скрываемые от меня обычно, отношения сестер. Сейчас Малыш уже умер (я об этом уже знал).

Юра рассказал мне, что Ася покончила жизнь самоубийством, вскрыв вены ножницами. Этой последней детали я не знал.

Таня рассказала, что жена Якова Борисовича Зельд[овича] более года назад умерла. Я спросил, но забыл — от чего. Таким образом, когда мы обсуждали недавно ее ревность (я с некоторым злорадством и одновременно с сочувствием к Я. Б.) — ее уже не было в живых.

Последние несколько дней мучает невралгия, теперь справа спереди. Схема развития как 3 года назад. Невозможно продохнуть, каждый вдох болезнен и вдыхаешь только поверхностно. Надо терпеть... Затеял стирку.

12 февраля. Был на почте по извещению. Получил открытку от Люси, написанную в ночь на 13 января, открытку от Руфь Григорьевны, написанную 14 янв., уже после разговора со мной, и большое письмо от Люси от 20-го января, из госпиталя, на 7-ой день после операции.

Люсе до операции сказали, что 3 шунта — видимо, в ходе операции ее усложнили. Люся пишет, что никакого волнения она не испытывает, радуется, что я буду обо всем знать задним числом. Очень скучает и думает, ка-

ково мне (одно могу сказать, что несравненно с тем, как было ей в те страшные 10 месяцев. Никто, кроме меня, этого не понимает). Пока была Наташа [Гессе], она не могла работать над книгой.

■ *«Постскриптум. Книга о горьковской ссылке». Я, едва выйдя из госпиталя и послеоперационного состояния, затеяла писать книгу, в большой мере потому, что хотела в помощь Sakharov Defence подробно рассказать о жизни в Горьком, но и имея в виду гонорар, чтобы помочь Алеше и Лизе с покупкой дома. Как у Пушкина «Не продается вдохновенье, но можно рукопись продать». Книга оказалась успешной в обоих смыслах и в Америке, и в Европе. А на одну главку из нее однажды в своей речи сослался Рейган. Так что та боль, которую я испытывала сидя за машинкой (ужасно болела разрезанная грудинная кость и весь плечевой пояс), с лихвой окупилась. ■*

Р. Г. пишет: «Сейчас звонила из б-цы Таня (7 ч. вечера), ей лучше, но развилась боль, т. к. наркоз отходит. День-два надо терпеть. Эти две ночи А. и Т. [Алеша и Таня] по очереди дежурили. Алеша днем на работе, а ночью в б-це до утра.

Да, в своей откр. Люся волнуется, почему нет от меня телеграмм 2 раза в месяц. Тут я виноват. Я не помню такого уговора и посылал телеграммы «по случаю», в промежутки между телефонными разговорами. 28-го пришли 4 мои открытки. Наверно, придут и остальные...

Люсино письмо. Из него видно, какое страшное потрясение операция на открытом сердце — не только физическое, но и психологическое. Я этого не понимал, т. е. кое-что понимал, но не полностью. На 4-ый и 5-ый день были сильные болевые приступы. «Чувствую себя так погано несуществующей, как 40 лет назад³⁰, когда смотрела на звезды и думала, есть ли я или нет. Говорят, все это проходит. Пока же я ношу все мысли в себе (не до конца сказала только Алешке и Таньке) и хожу в чемпионах по поведению и прочим показателям, а только ты да Бог знают, как я устала...». (Я все пытаюсь, чтобы понять Люсю, вспомнить в своей жизни что-то похожее, но пока у меня не было — за исключением, может — в малой степени — того, что я чувствовал в дек. 53 г. при послелучевой ангине; тогда тоже был «несуществующим».) И все же это совсем не то...

«По секрету — страшно оторваться от больничной постели». «На самом деле, если бы не ты, то на черта все эти ухищрения, рассчитанные даже не на жизнь больного, а на улучшение качества ее». (Люся, я все же думаю, что тут «качество» жизни и ее продление неразрывно связаны. И если не будет тех, постоянно мучивших тебя болей.) Дальше Люся рассказывает о своем «обычном» цикле, о докторе Хаттере. Тут я кое-что уже понимал по тем статейкам, которые мне передал Обухов. Я только

³⁰ Я была контужена и тяжело ранена 26 октября 1941 года.

не понял, разве катетеризация была после 29 дек. Таня мне прислала об этом телеграмму гораздо раньше. «Ну вот я прошла по этому кругу (Ада? Чистилища? Рая?) Ноги болят ужасно». (после катетеризации?) Описывает те планы-графики, о которых ей говорят. (Поездка в Дисней-Ленд меня удивляет.) Через месяц-полтора что-то вроде санатория³¹, потом обследование (катетеризация) ног. Проблема, где взять вены — взяли для сердца. Скепенсу сказала, что 15 мая уедет в любом случае. Все целуют, все любят, но даже дети, способные вырвать из черной дыры³², (далее неразборчиво) [могут] существовать без моего сердца. Всегда все дети могут и кончай волноваться из-за детей (Люся уже перешла на моих детей), гони всех Бобылевых подальше (что я и делаю). Долгое время — не время, если оно миновало. Я скоро приеду. Целую. Люблю. Дарю свое сердце. Что еще подарить?». Вот такое письмо.

Письмо от Лени [Литинского] и от Маши [Подъяпольской]. Надо им ответить. В Машинном письме вложены фото, на одном из них Таня, чем-то намазанная (от солнца?). Посылка с мочалочками и карандашами (почему-то из Парижа 42, наверно, ты просила) и от Н. Клейман с фин-

³¹ Санатория и обычного периода реабилитации в специальном учреждении не было — обошлась.

³² В октябре 1985 года, когда мне разрешили поездку и, наконец, выпустили Андрея из больницы, он сказал: «Твои дети вытащили нас из черной дыры».

ским сахаром (ты ее просила?). Письмо от Треймана (крупного, хорошо мне известного физика и астрофизика) с предложением приехать в Принстон в качестве визит-профессора (с соответствующей оплатой, для обсуждения вопросов физики эл. частиц и ранней космологии). Они послали письмо Александрову с просьбой содействовать моей поездке. Надо будет ему ответить (или не надо?).

13 февраля. Пришло приглашение на переговоры на завтра, на 14 часов. Узнаю, как ты, какие сдвиги с 1 февраля (хотя по телефону ты меньше говоришь, чем в письме, это я уже понял). Пришла открытка от Р. Г. от 19-го, она была у тебя. Это за день до твоего письма, где ты написала, что не до конца сказала только Тане и Алеше, видимо, с Р. Г. ты держалась иначе (хороший цвет лица и т. п.) И все же Р. Г., наверно, многое понимает, но мне не пишет. Не поехал на исправление протеза, может, зря, но очень надоело. С Обуховым договорился в понедельник на 12.30 (мне быть готовым). Протез давит на гребень десны. Занимался письмом Горбачеву, вчерне закончил, есть полный склеенный текст. Воды (холодной и горячей) днем не было, открыл на обед гогошары и компот. Вечером кончал стирку, начал уборку к дню рождения.

Телеграмма от Гали [Евтушенко], Лены [Копелевой] и их домашних.

14 февраля. В 14 часов говорил с Люсей почти полчаса. У нее все болит, но, видимо, психологический стресс проходит (так мне показалось, надеюсь, что не ошибаюсь). Была в театре, сегодня поедет во Флориду. Инте-

ресовалась, что в «Правде» обо мне (я решил, что это инт[ервью] Горбачева, и рассказал). Скепенс назначил два обследования в марте. Запрещение водить машину было временным, уже отменено (я очень рад). Очень ее беспокоят ноги. Следующий разговор в районе 1 марта. Поговорили хорошо, контактно, хотя были периоды помех.

К 3 ч. поехал к Обуховой. Она говорит, что чуть хуже. Очень дружелюбна, я ей рассказывал про твою операцию, она вполне понимает ее тяжесть. Она говорит, что распиливают грудинную кость, правда ли это? Уверяет, что у меня холецистит. Просила принимать бруфен от невралгии. Еще заикнулась о дигоксине.

■ Опять дигоксин. Он, при той аритмии, которая была у Андрея, абсолютно противопоказан. Из-за этого я бесконечно много и страшно конфликтовала с горьковскими врачами. И никакого холецистита у Андрея не было — уж как-нибудь он проявился бы за столько лет, что мы были вместе. ■

Надеется, что когда ты приедешь, она через тебя уговорит меня активно лечиться. Мне это мало улыбается (такой путь лечения с переносом ответственности на тебя. Но пока это еще где-то вдалеке, что-нибудь переменится). Ну, надо думать об обеде. Сегодня у меня действительно ничего нет, сейчас сделаю израильский бульон и доем гогошары. Писать надо Костерин. Я рассказал Люсе о своем письме, сказав, что это только для нее.

Очень досадно, поздравляя Люсю, не сказал, что купил ей в подарок ларчик и «Елену»³³, а собирался сказать.

Убирал квартиру ко дню рождения, продолжал работу над письмом (я зря вчера написал, что уже готов склеенный черновик).

15 февраля.

День рождения Люси.

Как и семь лет назад, Люся проводит свой день рождения с детьми и внуками (сейчас она, правда, уехала с внуками во Флориду).. Но как все стало трагично, почти непереносимо мучительно! Утром я ездил на рынок, купил цветы (гвоздики — 6 красных и 3 розовых, красные — десятилетия, розовые последние три года, такие для нее (и для меня тоже) трудные. Через 2 месяца после 60-летия был инфаркт. И потом многое было...).

После рынка купил за 10 р. 50 к. пистоны³⁴ 75 штук, но, кажется, все не те (поэтому и купил не 150). До поездки шофер Обухова привез пластыри — это все выдумки Ар. Алекс. [Обуховой], я их не стал ставить (потом все же поставил).

Когда приехал, Тамара принесла письма и открытки: письмо от Люси от 25/1, открытки от Люси 26/1 и 30/1, Алешина без даты. Я сначала прочел Люсину открытку от 26-го, где она пишет, что «вчера написала тебе непростительное плохое письмо», потом само письмо. Оно меня потрясло, я плакал от жалости к тебе. Ведь я знаю,

³³ Духи «Елена».

³⁴ Пистоны для установки молдингов на машине.

какой ты необыкновенно мужественный и терпеливый человек, как ты переносила всю жизнь свои боли (а тебе их много досталось) без жалоб — глаукома, стенокардия, суставы и многое другое. Конечно, в такой период я должен был бы находиться рядом. Но правильно (и вовсе не непростительно плохо), что ты пишешь мне правдивое письмо.

У Люси были осложнения — перикардит и плеврит. «О выходе из послеоперационного состояния нет и речи — выходим — или нет — из осложнений, да еще с преднизолоном (видимо, типа преднизолон), а как без него — это еще будем посмотреть. В полости сердца воспаление. Не могу я в таких болячках быть без тебя и не могу, в них находясь, испытывать радость от детей... выть хочется от боли... Сто раз вспоминаешь — лечение не должно быть тяжелей болезни. Дай бог сил терпеть и не клясть свой выбор. Не посылать — нарушение наших с тобой законов жизни — пошлю. Андрей, прости меня за то, что мне сейчас так худо, я постараюсь, чтобы это прошло». Люсинька, я перечел, что написал, сам не понимаю, почему я писал, не обращаясь прямо к тебе, а в третьем лице (не ты, твое письмо, а Люся, Люсино). Посмотрел по энциклопедии «перикардит». Это воспаление околосердечной сумки без выпота (сухой перикардит) или с накоплением жидкости в области перикарда (у тебя, видимо, второе). 1 февраля ты разговаривала со мной, не проявляя того ужаса, в котором живешь. Я понимаю, ты можешь и должна до конца быть откровен-

ной только со мной. А последний разговор 14-го тоже был слегка подретуширован? Не знаю. Надеюсь, нет. Теперь жду писем.

Домубрал блистательно. Кроме стандарта, помыл стекло над раковиной (ты не любишь, когда оно в мыльных разводах), убрал бумаги из мусорной корзины. Побрился, переоделся. Зажег свечи на столе, где уже стояли цветы и елочка (хилая, к сожалению). Налил в два бокальчика вина, произнес тосты — за твое здоровье, обращаясь к тебе, за всех. Еще пришли фотографии внуков, очень хорошие. Мотю с Сашенькой и Анечку животом на лошади поставил под стекло. Пришли пакеты из ФИАНа, пока не распечатал. Немного занимался письмом.

Я, как и ты, немного не понимаю твоих врачей с таким поворотом от оптимизма³⁵ к операции...

16 февраля. Приехала Люба, а сейчас проводил ее к автобусу. Она мало изменилась. Внутренне напряженная, но несколько повзрослевшая, пополневшая. Она не знала о твоей операции. Я подробно рассказал. Я не делал ей никаких упреков, чего она так боится, за телеграмму. Об этом она молчала. Но упрекнула меня, употребив слово «свинство», что я дал Диме какие-то бумаги (в письменной форме). Я (также письменно) объяснил ей, как было дело. Оказывается, когда их не пустили — физиков, он — *Е. Л. [Фейнберг]* — вызвал ее для бе-

³⁵ Никакого оптимизма не было. Это все отголосок лжи из газет, которые дал Обухов.

седы (как ровно год перед тем тебя) и просил поехать ко мне и отговорить от голодовки. Люба отказалась. В ходе беседы он рассказал, Люба не могла вспомнить, в какой связи, что у Димы изъяли переданные мной ему бумаги, как она поняла в поезде.

■ *Речь идет о сумке, которую Андрей дал Диме, пока ему делали рентген в апреле 1984 года. Я о ней узнала от Андрея и всегда о ней молчала. И в моей книге «Постскриптум» это отсутствует. А кроме случая с сумкой, Андрей никогда никаких бумаг Диме в руки не давал. Соответственно, вся эта история с обыском в поезде и изъятием бумаг выдумана. Кем — не знаю, но Андрей думал, что самим Димой. Он говорил — ну не Фейнбергом же и не Любой. И это его мучило не меньше, чем сама история с сумкой.*

Позже, уже после смерти отца, Дима сочинил еще не одну «красочную» историю. Например, якобы во время голодовки Андрея (и моей) в 1981 году за выезд Лизы, он пришел в нашу квартиру в Москве на ул. Чкалова и был потрясен: «Отец голодает, а Лиза сидит и ест блины с икрой».

Но, во-первых, никто из детей Андрея на ул. Чкалова не был в эти семнадцать дней. Все приходившие и всё происходящее отражено в ежедневных телеграммах Лизы и Наталии Викторовны Гессе. Она прилетела из Ленинграда и жила это время с Лизой, а потом вместе с ней приехала к нам

в Горький в больницу (см. 1981 год — дневник Андрея о голодовке). И кто-нибудь из тех, кто много бывал в нашем доме, может себе представить, что кто-то из нашей семьи сидит ест, а пришедший смотрит на него? Даже в голодные послевоенные ленинградские годы, когда высшим лакомством у нас был «торт из пшена» (по рецепту младшей сестры моей бабушки нашей тети Любочки), в моей семье, в моем доме такого не было. |

Мне кажется, что, разговаривая с ним [16 декабря 1985], я ничего не говорил о Диме. В любом случае все это очень странно. Люба присутствовала при разговоре Димы с Сашей [Верным], когда Дима говорил, что я упрекаю его в связи с КГБ. Люба до этого Диме ничего о разговоре с ним [Фейнбергом] не говорила. О Диме она сказала, что он совершенно не управляем (ее слова), и написала (просила, чтоб это было между нами) «болен и идиот». Она весной 1985 просила Диму принести справку с работы, чтобы начать действовать по размену квартиры. Дима обещал принести через несколько дней, но так и не принес (он уже тогда не ходил на работу). Люба думает (но просила не доводить это до Димы), чтобы он не винил во всем Наташу, что Дима договорился на работе, что он будет формально числиться, но работать и получать за него зарплату будут другие сотрудники. (Люба сказала, что это вполне аналогично делу Тани [Семеновой].) (*А как весь «стаж» — Юра Сахаров?*). Одновременно он перестал давать Наташе деньги на Колю.

У них еще не было формального развода. После развода Наташа стала требовать алименты, а потом обратилась в суд. Милиция или суд обратились к Диме на работу, там испугались и сразу продали Диму. Издали приказ об увольнении за прогул с 27 мая (уволен с этой же даты). На вопрос, почему Дима перестал работать, Люба сказала: «Объяснить невозможно, кроме того, что «болен и идиот» (она указала на эти слова). Любе раньше нравилась Наташа, даже очень нравилась, но ее теперь раздражает и восстанавливает против Наташи, что она врет о своей работе, как Дима. Она якобы ищет работу по специальности. Или говорит, что работает. И то, и другое не так. В отношении к Диме она Наташу не упрекает. От Димы она принесла письмо. Я написал ответную записку и вложил в конверт еще 80 рублей. Я передал Любе подарки для Гриши и Коли (автомобильчики — для Коли, раскраска — для Коли, авторалли — для Гриши, Средневековые войны — для Гриши). Люба сделала котлеты и сварила суп, а также перетопила масло (у нее жажда такой деятельности, это ее самоутвер[ждение]). Привезла мне изюм, масло, сыр, мармелад. Я дал ей 3 пластыря из присланных Обуховым, хотел больше, но она не взяла. Люба включила музыкальный фильм-концерт, действительно очень хороший, я тоже смотрел (впервые за 1,5 месяца). Много ретро. Не могу вспомнить фам[илию] артиста, он играл в «Полетах во сне и наяву», «Влюблен по собственному желанию», «Мюнхаузен» и др. Увидел и вспомнил — О. Янковский.

Когда я провожал Любу на автобус, нас подчеркнуто осветили фарами гебисты, может, снимали.

Оправдывая Е. Л., Люба сказала — у каждого своя шкала ценностей. Напр., у тебя сначала на первом месте были альтруистические цели, на втором — Елена Георгиевна, а сейчас наоборот, на первом — Елена Георгиевна, на втором — альтруистич. Я сразу почувствовал какую-то внутреннюю неточность в этой формуле, но не мог четко сформулировать, в чем она заключается, и промолчал. А заключается она в двух моментах — во-первых, ты не противостояла и не противостояешь моей общественной деятельности, а только придавала ей более конкретно-человеч. направленность, и во-вторых, — термин «альтруистические цели» — плохой. Он и слишком широкий, и слишком высокопарный для того, что есть просто судьба.

О себе Люба говорила мало, о Тане совсем не говорила.

Я написал подробный отчет о Любином приезде. Но на самом деле сейчас меня волнует совсем другое — как ты. 17 февраля. (пишу задним числом, 18-го).

Утром ездил на коррекцию протеза. Следующий раз 3 марта в понед. в 12.30 из дома. До Обухова дошло (от его жены) о моей спине, и он заставил меня пройти осмотр невропатолога и рентген (через 1,5 месяца это несколько смешно). Конечно, почти ничего не регистрируется, малая деформация (сжатие?) позвонка. И у меня «пышный» остеохондроз (это всегда).

Утром я поставил пластырь, кажется, это ни к чему. Вторую половину дня занимался письмом³⁶ допоздна, поэтому не писал дневник.

18 февраля. Перепечатывал письмо, никак не мог добиться, чтобы хоть первая страница была чистой, без помарок. Раз 7—8 брался за нее, и то в самом начале, то в конце что-нибудь получалось не так. Кажется, pošлю с пометками.

Все думаю, как Люсин перикардит и плеврит, 14-го (и 1-го) она ничего об этом не говорила.

Пришла телеграмма с поздравлениями Люсе от Маши [Подъяпольской]. Она в Саратове, у больной тетки.

19 февраля. Сегодня Саше [Семеново́й] 3 года! Мысленно поздравляю ее, маму, папу и всех близких!

Сегодня не выходил из дома, «сражался» с первой страницей. Добился, чтобы она была чистой, изменил один абзац на первой странице, вычеркнул «и тем более высмеивать» на какой-то другой (из дипломатических соображений). Внес первое изменение во все остающиеся дома экземпляры, оно существенно (устранена «игра» — неуместная в таком документе; я теперь не говорю, что Горбачев формально прав, что у нас нет политзаключенных).

Одно из значений письма — я как бы заявляю, что в случае, если узники совести не будут освобождены, я

³⁶ Письмо Горбачеву об освобождении политзаключенных.

считаю себя вправе публично выступать по этому исключительно важному вопросу (в беседе с Соколовым 5 сент. 85 г. я уклонился от этой конкретной формулировки, что я считаю «исключительно важным»). Я понимаю, что, может быть, мое письмо как-то повлияет на шансы перевода из Горького в Москву. Но была необходима ясность. Люся, ты меня поймешь. Я понимаю, что это опять на тебя. Но что поделаешь, такова наша общая судьба.

Написал черновик письма Лене [Литинскому], начал Маше. Поздно, пора готовиться ко сну. Леня в своем письме сообщает, что умерла Тата Харитон³⁷.

20 февраля. Я думаю, что, предвидя возможность моего перевода в Москву и в преддверии поездки Горбачева в США, где будет много разговоров обо мне, ГБ покажет мое письмо Горбачеву. Но, может, и нет, у них «другая ментальность». Во всяком случае, когда ГБ завтра получит мое письмо, у них будет о чем подумать. Верней, сегодня, я пишу это днем 20-го.

Телеграмма (получил на почте). «Запоздалое поздравление с днем рождения мамы. Виза продлена до 2 июня на три месяца Руфь Григ., Таня, Лиза, Алеша, Рема». Очень хорошо, что этот формальный вопрос разрешен, и Люся не будет о нем волноваться. Конечно, она должна довести все свои дела до конца (ноги, глаза, даже зубы). И должна более или менее спокойно, а не в таком ужасе, как сейчас, побыть с мамой, детьми, внуками. И обя-

³⁷ Падчерица академика Ю. Б.Харитона.

зательно приезжать к 21 мая не надо, я ее задержку в этой ситуации переживу (хотя и тоскливо!).

Отправил заказное письмо Горбачеву с уведомлением о вручении. Подпись 19/II. Я еще не знал про Толю [Щаранского]³⁸.

21 февраля. «Анне Ахматовой»

...Не страшна и не проста я;
Я не так страшна, чтоб просто
Убивать; не так проста я,
Чтоб не знать, как жизнь страшна...

Это стихотворение А. Блок написал в 1913 году, когда все еще было впереди. А А. А. писала такие стихи: «Я с тобой не буду пить вино, потому что ты мальчишка озорной, знаю я, у вас заведено, с кем попало целоваться под луной. А у нас ясных глаз нет приказа поднимать»³⁹.

Что-то много мне осталось ждать Люсю. Хотя умом понимаю, что это необходимо. Но тоскливо.

³⁸ Состоялся обмен, и А. Щаранского освободили.

³⁹ У А. Ахматовой так:

Я с тобой не стану пить вино,
Оттого что ты мальчишка озорной,
Знаю я — у вас заведено
С кем попало целоваться под луной.

А у нас — тишь да гладь,
Божья благодать.
А у нас — светлых глаз
Нет приказу подымать.

Отправил письма (заказные, с уведомлением) 1) В «Академкнигу», много там понаписал... 2) Лёне; 3) Маше.

Пришло на завтра приглашение на переговоры на главпочтамт к 14.00. Чует сердце, зря потеряю уйму времени, фактически целый день.

Читал про суперсимметрию, отчаялся когда-либо технически овладеть всем этим. Люди много лет возятся и наплели целые горы, сами запутались, а мне и подавно не под силу. Грустно. Неужели так и не смогу что-то сделать в этом великом (без преувеличения) деле (супергравитация, суперструны, Калуца-Клейн и т. д. и т. п.).

Читал с горя книжку со стихами. Мысль, вооруж рифмами.

Зашел в спальню, там 6—7°C. То-то я так замерз за столом. Придется закрыть окно и включить камин.

22 февраля. Сегодня в 5 часов утра (я только что заснул) меня разбудил стук в балконную дверь. Приехали Дима с Колей. Коля очень живой, веселый, контактный, ласковый. Говорит невнятно, с детской «дикцией», каша во рту, я его часто не понимаю. Лицо бледное, немного производит впечатление отечного. Покашливает. Аппетит с утра хороший, потом днем заболел живот, 4 раза папа носил его в уборную, видимо, с дороги, за обедом ел плохо, к вечеру опять развеселился и опять хороший аппетит. Очень ласков к Диме, хорошо сам играет. Нашел на окне конфеты «Старт». Спросил — можно, я возьму три конфетки. Я сказал: «Можно». Взял, говорит — эта одна папе — и отнес папе, это тебе, бабушка — и засу-

нул мне в карман, застегнув на молнию. Одну сунул себе в рот. Вспоминает, что папа каждый день звонит маме из будки.

Я сказал Диме (он не начинал этого разговора)⁴⁰: «Ты понимаешь, что я не могу простить тебе того, что ты сделал в апреле-мае 1984 года — передачи ГБ сумки с документами и телеграммы, которая практически развязывала ГБ руки — и в отношении меня — самых жесточайших методов принудительного кормления, а в отношении Елены Георгиевны это был прямой донос, дающий основание для переквалифцирования ее дела и невероятно жестоко». Я опять повторил, что нельзя хватать за штаны того, кто прыгает через пропасть, кто уже решился на такой шаг, как голодовка.

Был долгий мучительный разговор. Дима повторял, что он клянется, что к попаданию документов в ГБ не имеет отношения, сумки не выпускал из рук. Я приводил ему аргументы, по которым мне трудно ему поверить: в том числе исчезновение 13 апр. из сумки записки с адресом Евтушенко [Гали] и двух американских дипломатов (день, когда я дал ему сумку), и вновь появление этой записки 10 мая, когда ко мне пришли с выемкой из сумки, унесенной у меня 7 мая (при насильственной госпитализации). Говорил, что до 13 мая апреля ГБ не знало о моем плане относительно посольства, а что 2 мая тебя

⁴⁰ Опять выяснение отношений, причем начинает всегда Андрей.

задержали на аэродроме, и я, приехав домой, начал голодовку. Что я инициатор голодовки и ее возобновления; что ты была против. Дима продолжал настаивать, что он ни при чем в осмотре сумки. Приводил разные аргументы в пользу альтернативных версий. Возможно, записка была похищена раньше — дома, когда я спал, или во время чистки в поликлинике. Я сказал, что отдавал сумку на хранение Феликсу и Майе, и у них обоих сразу ее никак не могли взять (особенно при Майе. — А. С.). Феликс бы «сказал», я уверен. К тому же записку с адресами я положил только утром 13-го (на самом деле я в этом теперь не уверен).

К тому же еще днем 13-го ГБ не пресекало приезда к тебе американских дипломатов. Дима сказал, что ГБ могло не бояться, что ты пойдешь в посольство, ведь они знали ту телеграмму, которую я послал через него 12 апреля, накануне, и поэтому были уверены, что ты сразу приедешь ко мне. Я сказал, что твои действия в этой ситуации вовсе не были однозначными, и ГБ не могло рисковать. «В целом. — сказал я, — пока все объективные обстоятельства доказывают, что ты отдал ГБ сумку, и я не могу, опираясь только на твои слова, отказаться от этой мысли». Дима с обидой сказал, что Саша Бобылев говорит всем, что я ему говорил, что он отрицал передачу сумки, но что при этом у него (у Димы) был лживый взгляд. Еще он сказал, что его сейчас после передач «голосов»⁴¹, упрекают все знакомые, что он наделал, и что Елена Георгиевна передала неправильные сведения.

Я говорю — не Елена Георгиевна, а я! «Голоса» передают мой текст. Там только то, в чем я уверен. Дима сказал, что он не знает, как убедить меня в его непричастности к передаче сумки, но надеется, что я пойму, что ошибался. Я сказал, что дал ему сумку, т. к. мне было стыдно на людях столь явно выказывать ему недоверие, и что по этой же причине я не взял у него обратно сумку, когда он сказал, что «пойдет погуляет», хотя мне это сразу не понравилось (на улице, без свидетелей ГБ легче забрать у него сумку).

Относительно телеграммы Дима сказал — что он был в ужасном мучительном волнении относительно моей голодовки, боялся, что я умру, и, чтобы кончить мою голодовку, был готов на крайние, даже жестокие меры, поэтому он изменил составленный вместе с Таней текст, но не менял смысла. Что я зря не сказал ему заранее о голодовке, тогда ему было бы легче, чем узнавать об этом от знакомых. Он не знал, как началась голодовка, не знал моих аргументов за нее, не знал ничего из того, что я ему сейчас рассказал. Если бы он знал, то не послал бы телеграммы. (Они также не знали, что я не дома, думали, что мы с тобой вместе.) Дима сказал, что понимает свою

⁴¹ Опять «красивая история» от Димы. На радио истории с сумкой (и тем паче в связи с ним) никогда не было. Для контроля (кому интересно) — есть Архив радио «Свобода». И Андрей, кроме как в этих записях и в разговорах с несколькими близкими людьми, о ней нигде не упоминал.

тогда ошибку и просит меня извинить его, повторит это и Елене Георгиевне, когда она вернется. Эту фразу в разных вариантах он повторил несколько раз⁴².

Из Диминых рассказов за столом. Умер Володя Левин⁴³. Умирая, он просил свою любовницу забрать его рукописи, видимо, чтобы организовать их пересылку. Она забрала, но когда пришла домой, ее ждали с обыском и забрали рукописи. Щелоков застрелился. Судят его заместителя — миллионные взятки. Москва — закрытый город в связи со съездом — как в Олимпиаду, всюду милиция (потом он сказал — нет, не как в Олимпиаду, не закрытый).

Анекдот. Горбачев возит Рейгана, показывает Москву. Очередь. Рейган спрашивает последнего [в очереди]: «За чем стоите?» — «Сдавать деньги в фонд мира». Горбачев: «Молодец, чем тебя отблагодарить?». Тот сует ему деньги на бутылку (наз[ывается] цена) и говорит — возьми без очереди, тебя тут все знают.

Ночная такса за бутылку +15 рублей (в Горьком такая же (А. С.), промышляют таксисты).

⁴² На самом деле — Андрей послал тогда детям телеграмму и письмо (см. дневник 1981).

⁴³ Владимир Левин (если это о нем) — московский писатель, литературовед, человек моего поколения. Эта история, возможно, отражение ходивших по Москве слухов. Дима так передал ее, что Андрей, не зная, кто такой Левин, воспринял ее как историю знакомого Димы.

Пришли письма от Малишевского и Бори Альтшулера, поздравляют меня с твоим днем рождения. Уже известно о продлении визы на 3 мес., выражают радость по поводу Толи. Я понял это так, что освобожден Толя Щаранский. Я тоже очень рад, счастлив этим. И я не жалею, что в своем письме я в числе других перечислил Толю Щ. Это не ослабляет, а даже усиливает ходатайство за других. Тем более, что я оговариваюсь, что у меня нет свежей информации и, возможно, 1—2 человека из перечисленных мною уже на свободе.

На переговорный пункт главпочт. к 14 часам я не поехал, не хочу оставлять Диму одного. Пришло извещение на получение зарубежной телеграммы тоже на главпочтамте. Также не поеду. Мне что-то не нравятся эти совпадения (Дима, вызов на разговор, телеграмма).

Дима говорит, что у него нет никаких возможностей поступить на работу. Все просят зайти через недельку, потом отказывают. За место дворника — бой. Милиция через месяц возбуждает уголовное дело.

Все думаю, как ты решилась на такую операцию. Твои слова — дарю свое сердце. Не хочешь приезжать ко мне больной. Я надеюсь, что факт голодовки сам по себе не играл роли в твоём решении. И я очень надеюсь, что ты будешь дольше жить. (А в теннис играть не обязательно будешь, без этого обойдемся. Теннис — понятие собирательное, просто ты об этом писала.) Люблю. Целую.

Дима давно лег спать, а я пишу дневник, собираюсь полоскать зубы.

23 февраля. Никаких событий и острых обсуждений. Занимался, в то время, как Коля бегал по квартире. Дима ходил в магазин, потом гулял с Колей (я не пошел с ними, не желая еще раз попасть в кино)⁴⁴. Я сварил суп с мясом и сделал макароны. Коле очень нравится гранатовый сок, впрочем, ему все нравится, плохим аппетитом он не страдает. Что будет из этого сейчас вполне симпатичного мальчика? Якобы он внешне похож на меня в детстве.

Вчера я вполне ясно дал Диме понять, что у меня нет оснований верить ему на слово относительно сумки. По моему, было бы гораздо лучше для наших отношений, если бы он признался...

Дима, пока я спал после обеда, слышал, что Мейланов вновь вышел на демонстрацию (30 мин.) с лозунгом «Свободу академику Сахарову». Его вновь арестовали. Это ужасно. И в каком-то смысле бессмысленно. Ужасно. Что ему дадут...

А я слышал кусочек своего письма Александрову, потом начали безумно глушить... Я не слушал радио эти 3 месяца, т. к. мне и так не хватает времени для изучения наук. И чувствую себя не очень хорошо, и все время что-то отвлекает — то приезды, то поездки в б-цу Семашко и к Обуховой. Я спросил Диму, пытался ли он поступить в фотографию у Курского вокзала (она какая-то хозрасчет-

⁴⁴ При прежнем приезде Димы ГБ снимало на улице.

ная). Дима сказал, что, чтобы поступить туда, надо заплатить начальнику 1500 руб. (такова подпольная такса), у него таких денег нет, и полуполюгальная, полунелегальная работа не для него. Тут я не мог с ним не согласиться. В общем, он, конечно, в ужасном положении, но как-то психологически, по-видимому, так привык к подобным положениям, что вроде бы даже этого не понимает, или не ощущает (или скрывает). Завтра Дима с Колей уезжают. Я бы мог настоять на отъезде сегодня, но жалко было еще не вполне пришедшего в себя от дороги Колю сразу посылать опять обратно. И кроме того, в воскресенье вечером очень трудно с билетами в Москву. Дима хорошо очистил латку, что было очень трудно, вообще очень предупредителен и старателен. Коля ночью ужасно кашлял, дал Диме для него драже декамин и еще один пакетик дал на дорогу, но просил — только в случае крайней необходимости (теперь думаю, что зря!). 24 февраля. Только что уехали Дима с Колей, я их не провожал, чтобы не попасть в кино. Я вновь перед отъездом сказал Диме, что то, что передавали по «голосам»⁴⁵, — это мое мнение, и он не должен ссылаться, что это Елена Георгиевна. Пожелал ему устроиться на работу без принудительности (в милиции ему установлен срок 17 марта, потом возбуждается уголовное дело).

⁴⁵ Но по «Голосам» о сумке никогда и ничего не передавали.

Сказал, что, если он продолжает настаивать, что ни при чем в деле с сумкой, то пусть ищет этому доказательств. Поцеловал Колю. Диме сказал, что с тобой, пожалуй, не буду целоваться, он как-то понуро сказал — я понимаю.

Утром Дима ездил на вокзал за билетом. Он попросил меня помочь ему в покупке ботинок (они у него в ужасном состоянии, не подлежат ремонту). Я дал ему 60 руб. (все, что у меня было за вычетом 10 руб.). Он уехал в 11 ч., приехал почти в пятом часу. Купил билет на 37-ой, ботинки за 47 руб, вроде удобные, детские книги. Я все это время был с Колей. Сварил ему (и себе) гречневую кашу, дал гранатового сока. Потом сварил картофель для карт. пюре и разогрел вчерашний суп с мясом, накормил его как раз, когда приехал папа (в суп положил зелень). Еще вишневый компот. Играл с ним, смотрели журналы с картинками, пробовал писать слова, просил его читать и писать буквы. Срисовывать буквы он может, но совершенно не читает таких слов, как «КОЛЯ», «ПАПА». Какие-то детские стихи знает, но произносит так, что я ничего не понимаю. В игре очень живой и с какими-то фантазиями, но боюсь, что не на уровне 4-летнего, а 2—3 летнего (ему 4 года 4 месяца). Т. е. развитие его заметно замедленное. Ребенок из неблагополучной семьи... Диму ужасно жалко, до слез.

Опять пришло приглашение на переговоры на главпочтамт на завтра на 13.00. Придется пойти, хотя чувствую, что какой-то псих.

Пришла телеграмма от Лейбовица и его преемника. В связи с 6-ой годовщиной⁴⁶ заверяют, что будут продолжать борьбу за мою научную свободу.

Дима говорил, что в апреле 1984 года приехал к тебе, поскольку уже давно собирался поехать ко мне и так как получил от меня письмо, в котором я сообщаю, что ты приедешь в М-ву 8 апр., и прошу его заехать для снятия мерки для костюма (не путает ли он с этим письмом?)⁴⁷. Но вообще когда-то я что-то в этом роде писал.

25 февраля. Чувствую себя ужасно после того, как НЕ поцеловал Диму при их отъезде. Что-то вроде Софьи Перовской по отношению к Рысакову на эшафоте. Диму я увижу теперь не скоро, и ему предстоит хотя и не казнь, но большие неприятности. Я был, конечно, очень жесток к нему. Но он хотел, чтобы я или забыл историю с сумкой, или поверил ему на слово. Если он виноват, он обязан (сейчас хотя бы) это признать. Страх перед ГБ, зависимое положение было бы частичным извинением (тем более, что он ведь не знал, что в сумке). Он же наоборот, говорит, что ГБ не могла его запугать, потому что ему нечего было терять. Только его откровенность

⁴⁶ Шесть лет в Горьком.

⁴⁷ Дима путает (нечаянно или сознательно?). История с костюмом была на два года раньше, а в апрельские дни 1984 года перед голодовкой Андрея (и перспективой мне идти в посольство, в необходимости и обоснованности чего я не была уверена) мне было не до Диминой экипировки.

устранила бы ложь из наших отношений. Поэтому я не мог поступить иначе. Может, его переживания сейчас чему-то его научат?? Мало надежды, но больше вообще не на что надеяться. А если он не виноват, то ему, конечно, обидно, как всякому невинно осужденному, но такой большой трагедии нет, потому что чиста совесть, и есть надежда на то, что будет восстановлена справедливость.

Ездил на главпочтамт, потерял уйму времени — все зря, никто из Москвы не пробился за целый час. На главпочтамте ко мне подошла женщина, сказала шепотом, неужели я Андр. Дмитр., она узнала меня по фотографии, где я с Еленой Георгиевной. Она скороговоркой сказала, что ее мать сидела с Руфь Григорьевной в лагере, что она когда-то несколько часов была у Елены Георгиевны, та ей все рассказывала и показывала фотографии Моти и других. Я спросил ее фамилию — она сказала — Гольдина. Ты ее помнишь? Потом она исчезла, но, оказывается, ждала меня в вестибюле. Она вновь стала говорить, как меня все любят в Москве, как надеются на переменные ситуации сейчас «мы там такие идеалисты...» — это я цитирую. «Сейчас во всех театрах идут такие пьесы» и т. д. и т. п. По манере она чуть-чуть напоминает Стеллу Иосиф. Волькенштейн. Хотела подарить мне цветы, я еле отговорил ее. Она приехала в Горький по каким-то театральным делам. Я уже торопился на такси, и мне была несколько утомительна ее манера. Я уехал. Думаю, что ее задержали для беседы.

■ Все это «милые проделки» КГБ. И вызовы на переговоры, и якобы телеграммы, и эта дама. Ее не задержали, а сделали с ней «кино». Вся Европа и Америка смотрела, как Сахаров вместе с дамой в хорошей дубленке, выходит из здания Главпочтамта. На ступенях, кроме них, никого (разогнали людей, что ли?) В руках у нее букет цветов. В начальных кадрах лица смазаны, и Таня (моя) в первый момент приняла ее за Галю Евтушенко. Но потом крупный план и — совершенно незнакомая нам женщина. И никакой Гольдиной я никогда не знала. ■

Сейчас за обедом, видимо, съел плохое яйцо в яичнице (пенящееся на сковородке). Противно немного. Заедаю сахаром.

26 февраля. (Пишу 27-го.) Утром звонил Виктору Ивановичу, извинился, что не звонил в субб. и понед. Он сказал: «Вы зря беспокоитесь. Ваша машина еще стоит, рук нет». Обещал в марте. Как бы не опоздать с техосмотром! Получил белье. Сижу занимаюсь по книге Хуанга. (27-го еще больше). Пишу для Алеши. Сначала хотел написать целую статейку из 4-х частей — сначала элемент. введение, потом примыкающие темы, потом о суперструне, опираясь на уже написанное в предыд[ущих] частях — вполне серьезно. Но так все разрастается, что решил Алеше послать только введение с небольшими дополнениями, а все остальное тоже напишу за месяц-два, но только для себя.

Надеюсь, что в ходе этой работы получу должную квалификацию, чтобы сделать работу по суперструне.

27 февраля. Из дома не выхожу. Конспектирую Хуанга (изучаю то, что должен был знать 15—20 лет назад!)

28 февраля. Вспомнил, что Люба рассказала: умерла жена Макса Франк-Каменецкого Алла (там все Аллы), дочь Воскобойника, соседа по д. № 1. У нее был какой-то порок сердца, она вела активный образ жизни, хотя врачи ей установили очень ограничительный режим. Она понимала, что рискует, но не хотела вести жизнь полного инвалида, считала это бессмысленным. Я вспомнил, что в раннем детстве ей сделали какую-то операцию на сердце, отец ее ходил сам не свой. Вообще я ее хорошо помню (ее отца еще лучше). Елена Ефимовна [описка, надо: Евсеевна] [Фридман]⁴⁸ и Макс очень тяжело переживают смерть Аллы.

Я еще раз обдумал Димин альтернативный вариант и считаю его крайне маловероятным.

1) Дима то ли сам догадался, то ли ему подсказали, что в моей телеграмме от 12/IV был условный смысл. Речь идет о фразе «Иди к Гале» (Дима ее не называл). Но эта фраза ведь с равным успехом могла означать — «иди в посольство, несмотря на мою госпитализацию». Если бы ГБ знало о наших

⁴⁸ Жена Д. А. Франк-Каменецкого, коллеги Андрея по объекту.

планах, оно не стало бы рисковать и не допустило бы посольских работников к тебе 13/IV.

2) Моя «чистка» 9/IV была очень кратковременной. До начала чистки я в любой момент мог выйти. ГБ имело для осмотра сумки всего минут 10—15. Ясно, что они не стали бы рисковать попасться. Я уж не говорю, что осмотр на виду у Майи совершенно исключен. Если же Феликс вышел с сумкой в туалет, то времени было еще меньше.

По пункту 1. Возможен все-таки вариант, что ГБ собиралось, если ты, получив телеграмму, не поедешь ко мне, а поедешь в посольство, задержать тебя у дверей посольства «с поличным»⁴⁹. Это не очень правдоподобно, но возможно. Но все равно остается пункт 2. На 90% уверен, что сумку отдал им Дима.

Много занимался Хуангом, дело идет медленно.

Очень скучаю по Люсе. Грустно думать, что еще 3 месяца. Но медиц. дела надо довести до конца. И — в идеале — кончив их, она должна бы еще спокойно пообщаться с Р. Г., детьми и внуками. Но вероятно — «покой нам только снится».

1 марта. Ждал, что будет вызов на переговоры с тобой, но не было, очевидно, в понед. (3-го). Ходил в магазины

⁴⁹ Совершенно неправдоподобный вариант. Я должна была ехать на посольской машине, которая сразу въезжает на суверенную территорию посольства.

(продукты), сегодня не скользко, все равно боюсь. Читаю «Известия» о съезде. Лигачев (секр. ЦК) намекает, что в прессе были «загибы» в смысле критики (включая «Правду»!). Ты была права, «критический» период не может быть у нас долгим. Очень интересно, что конкретно Лигачев имел в виду. В опубликованном тексте Горбачева выкинуто несколько фраз об Узбекистане (кое-что осталось). Видно, там (и не только там) было нечто потрясающее. Выступление Чебрикова не радует. Выступление Ельцина интересно тем, что он сказал: на 16 съезде⁵⁰ так не выступал, не хватило смелости и политического опыта (он предложил всего-навсего отчеты секретарей ЦК перед ЦК).

Сегодня 32 года американского испыт[ания] на Бикини. Эта трагедия каким-то косвенным способом подтолкнула меня — в ту сторону, куда я теперь попал.

Понемногу читаю Хуанга...

2 марта. На кухне так завывает, что ты не знаешь что бы делала!

■ Я совершенно спокойно отношусь к любым уличным шумам. Но шум ветра, его завывания переношу с трудом, у меня начинается головная боль с тошнотой и общее гнетущее состояние. Началось это в войну, после контузии. С нее же мои глазные проблемы. С нее же и тугоухость. С нее же пошли и периоды бессонницы. Но к сновидному

⁵⁰ Андрей перепутал — речь идет о 18 партконференции.

я прибегаю крайне редко. Вообще, контузия — травма без внешних последствий, но с массой невидимых. I

Сегодня из дома не выходил, писал (больше переписывал) письмо Алеше о струне (как я уже писал, это будет только введение; капитальный труд-конспект постараюсь за 1,5—2 месяца написать для себя. Писать не для себя — квалификации не хватает. И Алеше многое слишком сложно, если даже мне сложно. Вчера не смотрел съездовский концерт, а может, зря. Там были Репин и Кисин, об одном из них, не помню о котором, ты мне говорила — он чей-то сын (в смысле кого-то известного)⁵¹. Завтра надеюсь на переговоры. Насколько же мне легче, чем тебе в те страшные месяцы — все время на что-то надеюсь. Сообщаю (для отчета тебе), что сделал суп с мясом, варил более 2-х часов, и гречневую кашу. Морковь, мясо, лук — хорошие, так что суп хороший. Мне на три дня.

3 марта. Пришла телеграмма от Люси (послана 2-го). Переговор будет 8 марта (женский день, плохо будет со связью, боюсь) в 18 часов. Получила открытки от 28/I, 4/II, 15/II (а где 11/II). Чувствую (себя) много лучше. Это хорошо, хотя, что это значит. По сравнению с каким периодом? Повторяю, хорошо. Хотелось бы еще лучше.

Обухов напутал, машины не прислал и Круглова не вызвал. Поеду завтра.

⁵¹ Не помню, кто говорил, что Репин сын Станислава Нейгауза.

Много, но беспорядочно читал науку, дорабатывал письмо Алеше о суперструнах (я очень серьезно к этому отношусь). Написал письмо-ответ Ищенко⁵². Его письмо было для меня поводом написать нечто сжато и недвусмысленно, почти на уровне листовок (для самого себя). Пришла посылка от Гали [Евтушенко] с некоторыми деталями для миксера. Будем с Люсей делать мусс, хотелось бы, конечно, и для более маленьких.

4 марта. То впадаю в уныние по наукам (так все сложно, и такие у меня застарелые проблемы), то засучиваю рукава...

Я все чаще мысленно представляю (мечтаю), что Люся уже приехала. Но надо тебя ждать еще долго-долго и настаиваться на это. Ведь так нужно пройти все операции — и пообщаться с мамой, детьми (Лизой и Ремой в их числе), с внуками — не под дамокловым мечом предстоящих операций.

Сегодня опять был в больнице, поправляли протез (надеюсь, дело идет к концу). Изаб[елла] Николаевна занималась «карманами», вводила лекарство (не очень приятно), делали лазерное облучение (немного боюсь, что это больше штучки для начальства. Хотя светотерапия — вещь традиционная; раньше тоже был «синий свет», «красный свет». Теперь «розовый с фиолетовым привкусом». Одели синие очки, вообще целый спектакль). К слову о спектакле. Слушал во «Времени» речи на съез-

⁵² Неизвестный. Черновик письма ему не найден.

де. Все говорят о неразберихе. Что на бумаге одно, на деле другое. О допущенных нарушениях социальной справедливости. Эта тема звучит постоянно, но не раскрывается конкретно. А жаль.

Сегодня в доме были некоторые признаки того, что кто-то побывал⁵³. («А кто сидел на моем стульчике?» — закричал Мишутка тоненьким голосом⁵⁴).

5 марта. 100 дней, как уехала из Горьк. Люся! Во всяком случае, это больше половины ожидаемого срока ее отсутствия. И 33 года, как (официально) умер И. В. Сталин. Много воды утекло, больше полжизни (моей, и Люсиной тоже).

Возвращаясь еще раз к сумке. Факты, не решающие, но не в пользу Димы. Когда 12 апр. приехали врачи, Дима сказал: «У меня как и у папы тоже нога, перелом, нам обоим с ногами не повезло». Врач-хирург (гебист?) тут же на это среагировал: «Мы вам тоже сделаем рентген». Дима поехал со мной 13/IV отчасти как бы для этого рентгена. Когда уже меня поместили в палату, он принес сумку и стал утверждать, что не выпускал ее из рук. Я спросил — а тебе делали рентген? «Да, вот снимки, возьми, чтобы тебе не волноваться обо мне». — «А как же было с сумкой во время рентгена?» Дима несколько невнятно сказал, что она была тут же, рядом. Сейчас он не упоминал про этот эпизод с рентгеном, я тоже не говорил о

⁵³ Очередной негласный обыск.

⁵⁴ Цитата из сказки.

нем. Дима долго не приходил в палату. Я спросил кого-то из врачей: «Где мой сын, почему он не приходит?» — «Его ищут, он куда-то запропастился».

(«Опять проклятая неизвестность» — по анекдоту; если ты не знаешь анекдот, то вот он. Ревнивый муж, уезжая по делам, просит друга присмотреть за женой. По возвращении он допрашивает друга: «Удалось ли тебе сделать, что я просил?» — «Да, конечно» — «А такой-то (предполагаемый любовник) приходил к ней?» — «Да, мне удалось наблюдать за ними через занавеску». В возбуждении: «Что они делали?» — «Они сидели за столом, пили вино и чему-то смеялись». В еще большем возбуждении: «А потом, что было потом?» — «А потом они потушили свет, и я уже больше ничего не видел». — «Опять проклятая неизвестность!»).

В. Шкловский мыл ванну.

■ Я рассказывала Андрею, что Виктор Борисович Шкловский очень любил чистить сам (несмотря на то, что в доме была домработница Матрена Сергеевна) ванну. Умилялся ее блеску после всякой «химии» и демонстрировал результат своей работы наиболее близким людям, бывавшим в их квартире на Аэропортовской. ■

Я не только вымыл ванну, но и ведро пласт. (на случай, если придется идти на колонку за питьевой водой)⁵⁵

⁵⁵ В доме без конца были перебои с водой — то нет горячей, то холодной, то вообще никакой нет.

и постирал рубашку. Так я оттянул начало работы над супер[струной], увы. Видала ли ты, как неуверенно пробирается старик (или старуха) там, где молодые бегут без оглядки? Так и я в этих, единственно для меня важных (из области науки) научных дебрях квантовой теории поля.

Ваннуя вымыл «блескательно» (с помощью «Блеска-3»). Только рано я стараюсь, за 2,5 месяца (это ведь *tip*) все опять испортится.

6 марта. Утро. С 8.20 до 8.45 — заснул, приснился очень плохой сон. Я рассматриваю твои фотографии, перебирая их (это все какие-то неизвестные мне фотографии) и думаю — какая ты была на этих фото красивая, молодая, замечательная! То есть, как будто ты уже не живая. Я не плачу, но ощущаю непереносимое чувство тоски, одиночества, жалости к тебе. Я решил сразу записать этот сон, чтобы как-то не ослабить его ощущение. Я несколько раз постучал по дереву (вчера, ложась спать, я забыл это сделать). Я всеми силами души хочу тебе жизни, здоровья, счастья.

Я вдруг вспомнил (я это никогда не забываю), как в июле 1985, во время моего двухнедельного выхода из больницы, мы были с тобой на кладбище и как-то стали говорить, как плохо будет тому, кто переживет другого. Он, может, не будет иметь возможности даже ходить на могилу, как-то ухаживать за ней. ГБ может не допустить этого, опасаясь демонстрации. Мы что-то говорили об этом. Все же хотелось, чтобы сначала один, потом дру-

гой был похоронен в одно место — или на этом кладбище, если мы все еще будем в нашем теперешнем положении, или — это лучше, и это моя воля, если я умру первым, а ты не сможешь почему-либо выехать и вывезти мою урну — на Востряковском кладбище, там, где похоронен Игорь [Алиханов], чтобы мы лежали вместе. Мы в любом случае должны лежать вместе. А ты должна, лучше, если это от нас будет зависеть, лежать с Игорем. А если ты сможешь выехать к детям, но вывезти урну тебе не дадут (это очень возможный вариант), то тоже похорони меня (если будешь уже свободна в этом) рядом с Игорем. Тогда мысленно ты все же не будешь ощущать меня «где-то» отдельно от семьи. А если я умру вторым, то пусть меня похоронят рядом с тобой, а тебя я постараюсь, если уже буду в Москве, похоронить рядом с Игорем. И, наконец, остается в силе то, что написано в моем завещании — если тебе это удастся! Может, только не в Норвегии, а в США — рядом с тобой.

Мне еще вчера пришло в голову, что, может, отсрочка переговора с 1 до 8 связана с тем, что у тебя опять какая-нибудь операция. Я вчера целый день об этом думал (поэтому и сон?).

Позвонил Викт. Ивановичу (66-44-83). С машиной уже идет работа. Просил зайти 11-го (вторник, зайду после больницы — утром я об этом забыл).

Я думаю, что освобождение Толи Щар[анского] — это перед съездом, какая-нибудь из западных компартий или

соцпартий просила об этом, может, даже поставила условием своего приезда. А может, сразу — французы, итальянцы, испанцы?

Не понимаю прокурора на суде Антонова⁵⁶. Какие-то доказательства, кроме Агджи, наверно, были. А если нет, то как можно было затевать процесс, обреченный на провал? Они должны ведь были понимать, что Антонов — профессионал, ГБ-ист и держаться будет намертво.

Кто убил Пальме? ЦРУ это ни к чему, Пальме не фигура. Что такое дело В. В. Александрова?⁵⁷

К слову, выяснялась ли на суде причастность Антонова к болг. ГБ, его связи и т. д.?

7 марта. Сегодня ночью, напротив, был очень хороший сон. Мы с тобой сидели в большой комнате, смотрели какой-то прекрасный фильм.

Сегодня пришла почта. Телеграмма на переговор на завтра 18 ч. Не забыть спросить номер пенсионки.

Открытка от тебя от 17/II. Очень, вроде, радостная. Дети купаются. Ты без нитроглицерина (значит, до этого, уже после операции был нужен н-г?). Тоскуешь обо мне. Это уже плохо, всему свое время. Не надо бы тосковать. Крестиком отмечено, гдеты лежишь и смотришь на море. Отель Хилтон (!).

⁵⁶ Суд в Италии в связи с покушением на Папу Римского. Агджа — обвиняемый, Антонов проходил по делу как сообщник, но его вина не была доказана.

⁵⁷ Не помню, о ком (и о чем?) речь.

Письмо от Бори [Альтшулера], как всегда очень интересное. Письмо от Гали [Евтушенко], Эмиль волнуется о моих зубах, хочет приехать на 2—3 дня. Надо написать, как обстоят дела. Гора оглавлений из ВИНТИ, хочу заказать 19 статей.

Глупенькая идея. Спонтанное нарушение Т-инв. в системе трех Хиггсов. H (кроме членов с произ). =

$$\lambda \sum_{i=1,2,3} (|\varphi_i|^2 - \rho_0^2)^2 - \beta \sum |\varphi_i - \varphi_j|^2$$

При вакуумных ожиданиях φ_i на компл. плоскости предполагаются по вершинам правильного Δ -ка, вписанного в окр. радиусов $\approx \rho_0$ ($\beta \ll \rho_0^2 \lambda$)

Но, может быть, это уже было у Вейнберга?

Час ночи. Иду на кухню заниматься ужином. Да, сегодня отослал блестящее письмо Ищенко, переписанное очень аккуратно (просто жаль таких стараний). Глядя на его конверт, вспоминаю, как мы втроем (с Мотей) были в этом цирке в Сочи. Пришла посылка от Иды Нудель — орехи грецкие, опять пакетики заварки шиповника с чем-то, бульон из говядины в кубиках. Надо будет послать ей телеграмму.

8 марта. Поговорил с Люсей. Правда, в какой-то момент разговор прервался и более уже не возобновлялся (со мной любезничала американская (?) телефонистка, я ее не очень понимал, она спрашивала телефон в США, но я его не знаю). В основном, поговорить удалось. Плеврит у Люси прошел, перикардит — остаточные явления, пройдет. Без пролонгированных и почти без нитроглицери-

на. Кардиограмма хорошая. Грудинная кость еще болит, может болеть год. Настроение ее, по-моему, много лучше (much better) — она употребила это словосочетание. Во вторник консулт. у глазного, а на след. неделе — катетеризация ног (вена осталась одна, может понадобится для сердца, ей, может, будут пытаться расширять вену, возможность этого проверяется катетером). Объехала пол-Америки. Была в Стенфорде (на этом месте разговор прервался). Разговаривала с Вики [Вейскопфом], что я увлечен струной. Вики в нее не верит, считает артефактом (?). Т. е., видимо, модным увлечением. А я верю. Я не верил в дисперсологию, это не было шагом вперед на основе достигнутого, а было отступление. А струна опирается на весь позитивный опыт теории поля, и в то же время это нечто новое. Струна — реализация идеи инд. гравитации.

Я сказал про приезд Димы с Колей и ранее Любы, рассказал, что сказал Диме — не верю его заверениям о непричастности к сумке (Люся подала реплику «правильно сказал»).

Широко опубликовано мое письмо Александрову (я сказал — видимо, он сам его сейчас впервые прочитает — я был не прав, конечно, и Люся меня тут же поправила).

Посмотрел по словарю “hardware” — скобяные изделия. А я по контексту считаю — все «грубые» виды вооружения — пушки, танки, бомбы, ракеты — все, кроме электроники... (?)

9 марта. У меня навсегда в памяти: я пришел к Люсе неожиданно 5 сентября (с поручением Соколова). Она сидела в кресле, увидев меня, встрепенулась. Но я успел увидеть в ее позе, выражении лица такое одиночество, такую несчастность, такую тоску. Она была очень худой, более худой, чем я (правда, к этому времени у меня уже 3 недели шли вливания). Так она жила в ожидании и без надежды на что-либо конкретное, не зная, сколько впереди еще предстоит ждать и чего ждать — хорошего или плохого — целых 10 месяцев (6, если не считать 1984 года, когда она была при деле)⁵⁸. Ужасное наказание человеку.

Вчера Люся спросила меня, выдержу ли дополнительные 3 месяца. И мне тоже одиноко, но что это по сравнению с той ценой, которую мы уже заплатили... И надо все получить сполна от чуда ее поездки. Я не сразу ей ответил, продолжая что-то еще. Но когда она повторила вопрос, я твердо сказал: «Надо использовать этот срок, сделать все медицинское и иметь время прийти в себя!» Последнее действительно очень важно. Эти месяцы я пытаюсь что-то сделать со своим научным уровнем, плохо получается, может, и ничего я уже не могу. Но это не важно, совсем не важно. Важно, что Люся там, с детьми, с Р. Г., внуками и лечится, а потом приедет, и мы будем вместе — смотреть кино, ездить на машине, она будет делать чудеса кулинарии. По утрам будут наши самые хорошие часы напротив друг друга. Нет, все часы самые

⁵⁸ «При деле» — следствие и суд.

хорошие. И так сколько Бог пошлет. Я живу предвкушением того, как встречу ее на вокзале. Люблю. Целую.

Сегодня писал черновики писем Боре, Гале (нет, им вчера), Лидии Корнеевне, Андрею [Малишевскому]. Надо бы уже переписывать, а лень и поздно.

Утром при физкультуре внезапная острая боль в спине слева внизу. Часа три терпел, потом поставил 2 половинки пластыря. Вроде легче, но все равно хожу по дому скрючившись. Этого еще не хватало.

Хотелось бы знать, оригинальна ли моя идея о нарушении СР. Пишу об этом Боре.

Нарушил свой «пост», смотрел с 8.20 до 9.30 телевизор — соревнования зимней спартакиады (очень страшны санки, даже поворот головы меняет направл. движения. Один раз чуть не вылетели на край, диктор сказал — допущена ошибка, потеряли много времени — не больше, однако, одной-двух секунд).

Смотрел о комете. Общий восторг, но что конкретно, говорят намеками, не ясно.

10 марта. (Записываю задним числом 11-го).

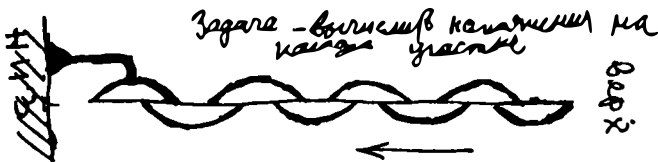
Отправил заказные с увед. о вручении Боре (с наукой), Лид. Корн. (с поздравлением), Гале, Андрей М[алишевский].

Понял, наконец (давно пора), сущность механизма Хиггса (надо бы Хиггса—Киббла, но все забыли).

Голдстоуновская степень свободы X снимается локальным преобразованием, как нефизическая. А взамен с железной необходимостью появляется масс. член у вект. бозонов! Т. о. общее число физических степ. своб. сохраняется. (Голд. соотв. пространство классов эквивалентности G/H).

Смотрел — уже поздно — М. И. Каганова «Микро... и Макро...»⁵⁹. Он неплохой популяризатор есть, правда, у него некий комплекс по отношению к тем, кто считает единственно инт. теорию элемент. частиц.

В «Природе» удивительная конструкция. Нить, растянутая упругими дужками, смотрит вверх (струна, устремл. вверх).

Сегодня ездил в Семашко. Была только Альб. Анатолевна. Коррекцию, она сказала, больше делать не надо, вообще она всем довольна. След. визит (контрольный)

⁵⁹ М. Каганов «Методология конкретного знания. Чему учит квантовая теория конденсированного состояния» (Изд-во «Знание», М., 1986).

25-го. Обухову сказала то же самое. Обухов попросил меня, как это сделала ты, написать «спасибо» зубным врачам. Я под твоим текстом написал почти то же самое (хотя удивился, почему именно сегодня). Когда я поставил точку, Обухов поблагодарил и после паузы сказал, что он хочет со мной поговорить. Он очень удивлен, верней, возмущен теми несправедливыми обвинениями, которые появились в Зап. прессе. Тут же неизвестно откуда появилась Лариса Леонидовна и одна из сестер, которая в 1984 году участвовала в принуд. кормлении и потом приносила мне еду, когда я уже прекратил голодовку. Она совсем не молодая, кажется, зовут ее Ирина... (не помню). У Обухова были тексты «Обсервера», письмо Александрову — перевод в сочетании с комментарием Н. Бетелла. Обухов напирал на то, что я выражал благодарность врачам в 1981 году (у него была увеличенная фотокопия той «благодарности» моих соседей, которую я по слабости и глупости тогда подписал), ко мне все время с таким вниманием и исключительной заботой относятся. У него была также фотокопия твоей благодарности в апреле 1984 года (я ее не помню) и твоей благодарности в ноябре 1985 г. Он упрекал меня, что в 1981 году я («или Ваша жена») заявили, что меня выписали с микроинфарктом. Но больше всего он негодовал по поводу письма Александрову. Что я выставил медиков в роли Менгеле, в то время, как они выполняли свой медицинский долг. Медсестра — во второй половине разговора — говорила, что она по утрам специально хо-

дила на рынок, что ей так хотелось помочь мне выйти из того ужасного состояния, в котором я находился, а что я плюнул в душу всем работникам больницы.

Я говорил, что в июне, июле, августе 1984 суть положения заключалась в том, что меня не выпускали из больницы, хотя я кончил голодовку, изолировали от тебя, и это все было пыткой, я напомнил о письме Евдокимовой и Прохоняк в прокуратуру. В письме Александрову о физических пытках, о спазме или микроинсульте я пишу в связи с периодом насильственного кормления. Я считал и продолжаю считать насильственное кормление недопустимым вмешательством в ту борьбу, которую я начал. Голодовка — не суицид. Они все время упирали на то, что у меня было «лечебное голодание» с клизмами, боржоми и шиповником⁶⁰, а не голодовка. Что я ел с аппетитом, что меню (в 1984 году, видимо, после оконч. голодовки) я сам выбирал и говорил, что больных так не кормят, меня кормили по повышенным нормам (я говорю — и снимали порцию скрытой камерой). Обухов очень возмущался фразой в письме, что спазм был не несчастный случай, а результат медицинских действий врачей, выполнявших приказы КГБ. И самую большую долю времени заняло обсуждение приписываемой мною ему фразы «Умереть мы Вам не дадим. Я опять вызову женскую бригаду с зажимом. И у меня есть другой способ, но Вы

⁶⁰ Никакого шиповника не было — только чистая вода и боржоми.

станете инвалидом!». Дальше ясно, что речь идет об его угрозе, что у меня разовьется болезнь Паркинсона; но он переиначивал смысл фразы так, что якобы он угрожал мне особенно жестоким способом искусственного кормления, в результате которого я стану инвалидом. Я читал цитату более развернуто, показывал, что такого смысла у меня нет, но Обухов как бы меня не понимал или не хотел понимать. Раз 5 к этому возвращался. Просил прямо ответить, было ли ко мне плохое отношение, неправильное лечение, желание в чем-то повредить. Я напомнил про дигиталис в апреле 1984, сказал, что Вогралик в разговоре с тобой признал, что это была ошибка; но что умышленно никто мне не вредил. По поводу инъекции 11 мая Обухов сказал, что мне перед вливанием ввели препарат от повышенного давления (я об этом в первый раз услышал). Обухов утверждал, якобы ты сказала в сентябре 1984 года, что я выписываюсь по ее команде, что никакой голодовки я в сентябре не начинал⁶¹. Я сказал, что мне не в чем извиняться перед ним, я считаю, что в письме Александрову я не писал ничего неправильного, все написанное там правда, и что я рад, что это письмо опубликовано. Должна быть ясность (этими словами я кончил обсуждение).

Обухов много раз вытягивал из меня, почему я не пишу, как хорошо и внимательно ко мне относятся, как заботятся о моем здоровье. Лариса Леонидовна гово-

⁶¹ Ложь. Со мной никто не разговаривал.

рила, что выполнялись мои прихоти (она несколько раз повторила это слово, вспомнила подогревание творога). Она упрекала меня в двойственном поведении по отношению к врачам — в общении одно, а для заграницы — другое. Я говорил, что надо различать две стороны — общение, в особенности с младшим медперсоналом, который искренне ко мне хорошо относился и не несет никакой ответственности (но я про себя вспомнил эпизод с Расиной⁶², которую сразу убрали, как только она на самом деле, не по приказу проявила ко мне сочувствие и понимание) и принципиальные вопросы. Отношение к ней самой — как к вполне ответственному человеку и тем более к Главн. врачу. Я не привык держать себя грубо, но от этого не меняется моя оценка принципиального дела. Я напомнил ей, что когда в июне 1985 года в результате принудительного кормления у меня образовались кровоподтеки щеки слизистой рта, и Нат. Михайловна назначила мне протирание разными лекарствами (облепиха, перекись и др.), Обухов был этим очень озабочен. Это было ЧП. Но что я тогда сказал, что к медсестрам у меня нет претензий, их положение безвыходное. И этот вопрос я никогда не поднимал. Она, как Обухов, вообще утверждала, что голодовки не было. Я напомнил ей, что в августе 1985 года мой вес упал до 62 кг 800 г и поднялся только после вливаний.

⁶² Медсестра. Фамилии ее не знаю (судя по имени — татарка).

Она — Вы сами этого добивались хождением по коридору, хотя Вам это было запрещено. (Ходил я, в основном, потом.)

Такое обсуждение. Мне оно было, конечно, ни к чему. А зачем оно нужно им (КГБ)? Что они извлекут из моих слов, как их переиначат? Вообще дурацкая ситуация, что я связан по медицине с б-ей Семашко.

■ Из записи Андрея видно, как ему было трудно вести этот разговор. Насколько было бы легче (а может, этой встречи вообще не было бы?), если б письмо одной из участниц беседы пришло на несколько лет раньше. Но я нашла его в своем почтовом ящике в конце 1991 года. Оно явно было положено туда не почтальоном. Большой белый конверт. На нем только мое имя — ни моего адреса, ни адреса отправителя, ни почтовых штампов! Даты тоже нет, и подпись неразборчива. Письмо большое — 38 страниц школьной тетради в клеточку. Его как бы предваряет первая страница (без номера), которую я привожу полностью. По ней я не сразу поняла, кто автор, и только при чтении основного текста до меня дошло, что это та самая Лариса Леонидовна, которая так горячо защищала свою и своих коллег профессиональную честь в разговоре с Андреем. А дальше только несколько цитат из ее письма, которые, по-моему, не нуждаются в комментариях.

«Уважаемая Елена Георгиевна!

Передавая Вам эти записки, я ни на что не претендую. Это просто воспоминания, скорее неполные, о том периоде моей жизни, когда судьбе было угодно (не без «помощи» ГБ) свести меня с Андреем Дмитриевичем и Вами. Этот отрезок моей жизни я вспоминаю с грустью и радостью. С грустью — потому что вольно или невольно причинила боль А. Д. и Вам, и с радостью — потому что узнала, что есть такие люди, как А. Д. и Вы.

Когда мне было поручено заниматься с А. Д. (моим главным врачом и ГБ), я сначала хотела отказаться, но потом чисто человеческое любопытство взяло верх. И только после нескольких бесед с А. Д. у меня открылись глаза. Передо мной был Человек, не фанатик, но одержимый справедливостью, болью о человеке. Беседовать с А. Д. было истинным удовольствием. Как я благодарна ему за это! К счастью, у меня остался его автограф с поздравлением и фотография (нас снимали скрытой камерой ГБ).

Уважаемая Елена Георгиевна!

Я благодарна судьбе за встречу с А. Д. и Вами. Может, своими воспоминаниями я невольно еще раз растревожу Вашу боль. Ведь Вы потеряли не только мужа, но как бы половину себя (мне эта боль знакома, 8 лет назад я потеряла мужа).

Простите меня, простите за все. Это письмо не оправдание, не просьба о понимании.

Желаю Вам крепкого здоровья.

Да храни Вас Бог.

Однажды меня вызвала по внутреннему телефону зам. гл. врача Поромкова М. И. Мы вместе направились в кабинет зав. каф. госпитальной терапии проф. Вогралика В. Г. Здесь были гл. врач Обухов О. А., проф. Вогралик, зам. гл. врача Толченев Б. А., Парохоняк, врач-терапевт Рунов Г. А. и еще двое мужчин... один из них... Владимир Олегович курировал нашу больницу от КГБ, второй постарше и по возрасту и по званию, Воронов Виктор Александрович. Позднее подошел еще один сотрудник КГБ Чулашников... Оказалось, что академик Сахаров А. Д., который, как диссидент, был в 1980 году выслан в Горький, по каким-то мотивам объявил голодовку, что является крайне неблагоприятным для политической жизни нашей страны и мы как врачи, должны помочь ему выйти из этой голодовки... Госпитализация происходила насильственно, без желания и воли пациента и госпитализирован он был один без жены... Пациента поместили в палату 10, где уже находился один больной (родственник сотрудника ГБ). Рядом палата 10-а. Две палаты сообщались дверью, которая не была заперта... и при необходимости (сопротивление А. Д.) находившиеся там два сотрудника ГБ попадали в палату 10... Был назначен обход врачами отделения (это разыгрывалось для А. Д., т. к. обход был только в палате 10)... Тут были приглашены проф. Вогралик, д-р Рунов, гл. врач и сотрудник ГБ (переодетый в бел. халат и представленный А. Д. как врач-интерн). А. Д. сказал, что он не болен, прекрасно себя чувствует... также категорически отказался от... обследования и потребовал, чтобы в больницу

привезли его жену (Е. Г. Боннэр... также объявила голодовку и была госпитализирована в б-цу № 10)... Через 3—4 дня Е. Г. была госпитализирована к А. Д. После этого А. Д. успокоился, но голодовку не прекращал (*неверно — меня перевезли из б-цы 10 к Андрею, когда мы сняли голодовку. Е. Б.*)

Однажды д-р Рунов. сказал, что у А. Д. метаболические изменения (...на самом деле — биохимические показатели у А. Д. были в норме). Все разговоры велись в одном направлении... То ли под влиянием жены, то ли испугавшись мнения врачей, А. Д. и Е. Г. стали выходить из голодовки (*путает доктор? или лжет сознательно?: ведь мы прекратили голодовку, когда Лиза получила разрешение на выезд, а это было уже во вторую голодовку с 7 мая по 7 сентября 1984. — Е. Б.*)

Мне было предложено (органами ГБ) с целью снятия психического напряжения и для невозможности непосредственного контакта с женой (*непонятно — ведь мы были в одной палате. — Е. Б.*)... при проведении медикаментозной терапии (капельное вливание физ. р-ра и глюкозы) использовать препараты, выключающее сознание... Его жена получала такое же вливание. (*А я, дура, не понимала, что с нами — со мной — происходит, я непреодолимо слабела и буквально падала с ног. — Е. Б.*)... Взаимоотношения у меня с А. Д. были доброжелательные, хотя, правда, во время одного сеанса в.в. он мне сказал, что я похожа на Эльзу Кох... Разговаривали мы с ним о книгах, о Горьком, обо всем

житейском, политики не касались, напоминая А. Д. о том, что я просто врач... а с органами ГБ никогда не имела дела. Здесь, конечно, была неточность, т. к. практически все действия медиков, начиная с гл. врача, контролировались и направлялись органами ГБ... 2-ая голодовка... лечащий врач А. Д. — Евдокимова Н. М. Место госпитализации тоже палата 10. Соседи А. Д. менялись, но все они имели связи с ГБ (сотрудники ГБ или их родственники). Состояние А. Д. было удовлетворительное... но внешний вид был хуже... очень нервничал, так как был один без жены... ему передавали записки от нее... все они прочитывались (искали шифрованные сообщения)... Все они от А. Д. начинались словами «Милая Люсенька» и заканчивались «Горячо целую. Твой Андрей» (она — врач — выходит, тоже, как сотрудник ГБ, читала чужие письма? — Е. Б.) Нам было «рекомендовано» ГБ кормить А. Д. насильственно... А. Д. пытался скрыться в туалете... гл. врач и сотрудники вытащили А. Д., повалили на кровать... в/венно были введены седативные препараты. После неудавшейся попытки насильственного кормления гл. врачом органам ГБ была высказана мысль, что А. Д. высококультурный человек, а поэтому мужскую бригаду следует заменить на женскую, т. к. в силу своей высококультурности А. Д. не сможет сопротивляться женщинам... Была собрана женская бригада... из ст. медсестер (6—8 чел.)... вместе с Евдокимовой, мною, был и гл. врач Обухов. Он заявил, что у него в запасе есть много методов прекратить голодовку А. Д., умереть ему не дадим, но инвалидом он может стать,

да таким, что сам себя не сможет одеть... Навязывалась мысль, что у него паркинсонизм (его консультировал проф. Трошин...), хотя он (А. Д.) не обнаруживал никаких признаков паркинсонизма. Насильственное кормление происходило следующим образом: 2 м/с держали руки, 2 ноги, одна держала голову... на нос надевали зажим и в рот вливали бульон... Зрелище было не из приятных... было предложено перейти на зондовое питание... Два дня я ставила назогастральный зонд... Затем отоларинголог проф. Шахов высказал опасения. Все видели, что не столько голодовка, сколько методы ее корректировки (*видимо, так автор письма определяет женскую бригаду и насильств. кормление.* — Е. Б.) губительно влияют на здоровье А. Д. Мне было приказано гл. врачом (совместно с ГБ) придумать что-то новое... Я предложила введение солевых и белковых препаратов подкожным путем (в течение 2—3 часов)... вес А. Д. катастрофически падал... (61—63 кг при росте 185)... Каюсь. Мне очень хотелось получить автограф у такого великого человека... Искушение было столь велико, что я сама напросилась на этот автограф, тем более были объективные причины — День медрботника и награждение меня значком «Отличник здравоохранения»... Е. Г. даже близко не подпускали к стационару... Ему же сообщали, что жена к нему не ходит. Не интересуется его здоровьем. И думает только о себе («гоняет на машине и курит одну сигарету за другой»)... Велась съемка скрытой камерой ... из соседней палаты № 9... туда на весь день приходили сотрудники ГБ... эти кадры предназначались

для заграницы. Меня во время съемки сажали спиной к камере, но так, чтобы я не загораживала главный объект — А. Д. В течение всего пребывания А. Д. в больнице к нему приглашались специалисты из Москвы: психиатр проф. Рожнов, его ассистенты... проф. Герасимова (из ин-та Склифосовского), к. м. н. Суджан А. В. (онкоцентр)... Третья голодовка в 1985 году... и в этот раз он был госпитализирован насильственно... Насильственное кормление осуществляла та же женская бригада...» ■

Сегодня решится вопрос о Люсиных глазных делах. 12 марта. Пришли извещения. 1) На мое письмо Горбачеву: сдано в общий отдел ЦК 3 марта 1986 г. Значит шло 11 дней, и обратно — 9. 2) Маше. 3) Лёне [Литинскому]. Все еще нет извещения на письмо Кате С[ахаровой], давно пора. Пришло письмо от некоего Соколова, просит отзыв о его работе для УФН, читаю, но, кажется, надо отказаться. Письмо из США от Кош-а, я по привычке написал спасибо, думал, что кто-то посылает свою работу. Кажется, написал зря. (Посмотрел, верней всего, обычный псих, или обычно-замороченный: Эйзенхауэр — масонский преступник, сионизм — это заговор. А в целом, он очень «сочувствует» моей борьбе. Спасибо за такое сочувствие.)

13 марта. Сегодня — два месяца, как у Люси была операция (или завтра, если я спутал, когда ее оперировали, неправильно поняв Таню. В понедельник 13-го или во вторник 14-го? В открытке она пишет, что 13-го ее кладут).

Даже Бетелл не понимает, как необходимо было тебе встретиться с близкими. Никто этого не понимает, т. к. никто не был в твоём положении и, кроме того, твоя близость с детьми и с мамой — тоже не часто так бывает. Лечение, болезнь — это понятно всем, но при этом тоже чего-то не понимают в твоей психологии. Ты все-таки необыкновенный человек. Это люди не просто не понимают, а активно отталкивают от себя, ограничивают тебя рамками «супруги — далее 10 ритуалов» (от Лидии Корнеевны до не знаю кого, а в середине Мейман и многие другие).

Пришло извещение на мою т-мму Иде.

Ходил на станцию, отдал молдинги и пистоны. Сегодня машину ставят на окраску. Надеюсь получить 15-го. Что-то сильно начал кашлять.

$$\text{Интеграл } \int_0^1 \frac{z \ln z dz}{z+1} = \frac{\pi^2}{12} - 1 = -0,177533 \text{ (6 знаков)}$$

компьютер считал 4 мин.

π получается 3,141592734

Точно же 3,141592654 ошибка на 1 ед. 7-го зн.

14 марта. Сегодня сидел дома, мылся, пытался читать Виттена с соавтором «Strings on orbifolds», не знаю, как перевести последнее слово, перевожу «орбиталь». Это пространство, получающееся при [слово неразборч.] некоторого конечного числа точек, связанных дискретной группой (z_2 , z_3 и т. п.) в некотором плоском многомерном торе. Простейший пример.

В торе T_4 ($x_i \sim x_{i+1}$, $i=1,2,3,4$) отождествляются точки x_i и $-x_i$

16 сингулярных точек. (Если их выкинуть простр. КЗ).
Другой пример.

$T \times T \times T$, где T — комплексные торы

$Z_i \sim Z_{i+1}$ и $\sim Z_i + e^{i\pi/3}$

Отождествление Z_i и $Z_i + e^{i\pi/3}$

Это тело — с удаленн. 27 точками и без удаления тоже.
Авторы называют Z .

«Смилуствуйся, государыня рыбка! Пришли мне домашние джинсы, старые-то совсем развалились».

Мне кажется, что Альб. Анат. была в курсе того, что благодарность от меня надо получить именно 11-го. Ни Влад. Евг., ни Изаб. Ник. не было. Альб. Анат. сама обраб. десны и всячески подчеркивала, что работа закончена, что просто десны весной опухают, и надо перетерпеть. Альб. Анат. — жена одного из соседей по палате в 1984 году. Завтра по договоренности еду к Обуховой. Мне это совсем не нужно.

Видимо (по Бетеллу), Толю [Щаранского] «обменяли» на Нельсона Манделу. Рад за обоих, как в 1976 г. был рад за Бук[овского] и Корвалана. Хотя оба — М. и К. — совсем не «узники совести».

В одной из переданных мне Обуховских газет — перспективный вид нашей квартиры и «точки наблюдения» со всех сторон...

Продолжение дневника 1986 г.

15 марта. К 11 часам ездил к Обуховой. Она, по ее словам, осталась мною «довольна». Настоял, что приеду к ней через 3 мес. — 21 июня к 11 часам (суббота, в этом году мы идем по расписанию 41 г., имею в виду в днях недели...). Обухова долго не соглашалась, пугала меня неустойчивостью РQ (26 в больнице, 20 сейчас). Обухова прописала тионикал и эссенциале. Спрошу у Люси.

До пл. Горького (и хлебн. маг.) шел пешком — солнце! Взял машину на станции. Ее прекрасно окрасили и выправили. Пришлось сходить за деньгами — надо было внести в кассу 142 р. Дал бригадиру по корп. работам 30 руб. для его ребят (может, мало?). Он дал мне 2 банки краски. Пропали пласт. решетки на капоте. Купил за 3 р. 60 коп. (забыл сказать об этом на станции, пришлось возвращаться на машине из дома). Не работал ближний свет. Электрик починил его, а также сигнал. Дал ему 3 руб. Итого, с учетом аванса 378 р. 60 коп. (да еще 10 руб. за пистоны). Сюда не входит техобслуживание в январе или декабре, оно уже недействительно для ГАИ. Еще на станции заметил, что нет жиклера стеклоочистит[еля]. Пока по просьбе Викт. Ив. ходил за жиклером на участок корп. работ, ушла кассирша. Придется приезжать еще раз (не могу сосчитать в который раз). Ездил на заправку с разворотом на Кст. шоссе. Купил 30 литров. На счетчике 36 630 (когда ты уезжала, не посмотрел, но ездил очень мало).

16 марта. Первую пол. дня мыл и чистил машину (мыл салон и чистил стекла; мыл коврики, старые колпаки и т. п. — это уже вечером). Выйдя, обнаружил, что опять пропала одна из пластмассовых решеток на капоте. Верней всего, ее украло ГБ ночью. Но может, она как-то «соскочила» на станции, а электрик и я недоглядели? Маловероятно. Завтра еду на СТОА. До обеда спал, потом впервые варил щи из купленного неск. дней назад в кулинарии маленького свежего кочана. Положил весь кочан, одну старую морковь, картошку, перец, лаврушку, горох из банки. Получилось очень вкусно, еще сварил кастрюлю картошки. В общем, с кулинарией я справляюсь... Занимался уже после 9, и то беспорядочно. Виттен и К^o мне трудны. Плохо. Конечно, неплохо бы придумать и рассчитать схему компактификации и эффективный индуцированный лагранжиан для M-пространства для простой гипотезы S_7S_1 — но мало надежды, что окажусь к этому способен.

17 марта. Наконец, прошел техобслуживание (не случ. описки). Утром поехал на СТОА, показалось, что не зажегся левый поворот. Но на станции зажегся. Поставил жиклер и поехал в ГАИ. При въезде в ГАИ застрял в луже, заглох, какой-то молодой водитель служебной «Волги» протер тряпкой распределитель зажигания, и машина завелась. Обнаружил, что левый поворотник под фарой не горит, вернулся на СТОА, там электрик (не взяв денег) сменил лампу. Опять вернулся в ГАИ, к этому времени на опасном месте высыпали гору камня, и я объехал по

левой стороне (тоже по луже, конечно). Мне поверили в ГАИ на слово, что ты инвалид (по распоряжению начальника ГАИ). Хотя уже была большая очередь, но мне зачли приезд час до этого, и с полным благоприствованием инструктор провел осмотр нашей машины, простив не только отсутствие пластмассового щитка на капоте (15-го я купил там последнюю пару), но и негорение одной из двух лампочек освещения заднего номера. К слову, электрик сказал, что пропавший щиток был хорошо закреплен, и показал на краске следы того, как его выковыривали чем-то острым. Неужели ГБ делает такие вещи? Любой разумный вор украл бы оба щитка... Значит, это либо неразумный вор, либо разумный не вор. Не хватает также трех молдингов. На станции запасных, как всегда, нет.

После обеда читал Зумино и другие препринты. В 9.40 смотрел документальный телеальманах «Страницы сов. искусства» — годы 1955—1960; мне очень жаль, что ты не смотрела со мной. Очень широко и интересно представлены были поэзия и театр этой очень памятной нам эпохи (только не было сказано в дикторском тексте, что все это было «выпущено» XX съездом — кто понимает, должен был почувствовать из выступления и стихов Твардовского, которыми был начат альманах). Кто там был из поэтов. Очень молодые Вознесенский, Евтушенко, Ахмадулина, чуть постарше, но еще тоже совсем молодой и обаятельный Дудин; писатели Овечкин, Гранин, муж Златы, вдруг забыл его фамилию (Яшин!), молодой Розов.

■ Злата Константиновна Яшина (жена писателя Александра Яшина) была школьной подружкой двоюродной сестры Андрея Кати. Мы, живя два лета на даче Казакевичей в Мичуринце (станция вблизи Переделкина), были соседями, и ее дети и моя Таня вместе ходили по грибы. Потом в их семье произошла трагедия. Их сын, сверстник Тани, покончил с собой. Андрей узнал это от Кати и очень сочувствовал Злате, которую хорошо помнил с детства, так как она часто бывала у Кати в Гранатном переулке. ■

Из старшего поколения — О. Берггольц говорила о Ленинграде, Анна Ахматова среди молодых поэтов в Комарове, потом читала свои стихи «Кто знает, из какого сора растут стихи, не ведая стыда, ... на радость мне и вам»⁶³; Пастернак. Отрывки из спектаклей того времени («Идиот», «Гамлет» не помню каких театров, «Власть тьмы», по-моему МХАТ, очень тепло о «Современнике» и ничего о театре на Таганке, может, он был позже!)

■ Театр «На Таганке» начался в 1964 году спектаклем по пьесе Б. Брехта «Добрый человек из Сезуана». К этому времени «оттепель» кончилась, пошла эра Брежнева. Я назвала ее «Днепропетровская Русь», и это название Андрею очень нравилось. ■

⁶³ Надо «Когда б вы знали... на радость вам и мне».

Да, чуть было не забыл — самое, может, типичное — совсем молодой Окуджава «...я все равно (?) паду на ней⁶⁴, на той единственной гражданской, и комиссары в пыльных шлемах склонятся молча надо мной» (зал, полный тогдашней молодежи, в конце выступления Булата стал ему подпевать).

18 марта. Пришла большая почта. Твой конверт с фото, где на обложке ты описываешь свой путь. Нью-Йорк — Орlando — Канаверал — Майами → Лос-Анджелес, Сан-Диего, Сан-Франциско, Беркли, Пасадена, Стенфорд(все, кроме Стенфорда⁶⁵, нашел на карте, Сан-Диего на самой границе с Мексикой. Там киты?). Фото хорошие, не только первое с 4-мя детьми, как ты пишешь. Доктор Лев-Ран из Сан-Диего прислал письмо, очень хорошее, и увеличенную твою фотографию⁶⁶, я сначала подумал про себя, что это какая-то дама шлет мне свою фотографию, Тамара воскликнула — это Елена Георгиевна! Я говорю: «Очень похоже на нее». Потом из письма, из первых его слов понял, что это действительно ты. Фотография 1949 года (Москва? Ленинград? На фоне какого-то де-

⁶⁴ Надо «...Я все равно паду на той, на той единственной гражданской...».

⁶⁵ Андрей не знал, что Стенфорд название не города, а университета. Город — Пало Альто.

⁶⁶ Доктор Лев-Ран, в прошлом Леонид (Лека) Либман, мой друг и сокурсник по I Ленинградскому Медицинскому институту. Фотография сделана им в саду 1-го Лен. Мед. института весной 1949 года.

рева, может, Павловск или на какой-то даче). Я поставил ее на письм. стол. Вид (шляпка?) напоминают немецкую киноактрису 40-х годов, я не могу вспомнить ее фамилию. Боря Альт[шулер] прислал две книги, к сожалению, одну из них я уже выписал. От Лени Литинского письмо. Сходил на почту, получил заказные бандероли наложенным платежом (сегодня 19 р. 10 коп.). Там труды М. А. Леонтовича, А. Франс, Справочник участн. конф., Нечкина 14 дек. 1985 года⁶⁷. Диккенс Рожд. расск., «Большие надежды», «Тяж. врем.». Также пришли «Химия и жизнь» и «Знание-Сила» № 3. Во время разговора с Тamarой приехала медсестра из Семашко. Она передала просьбу О. Ал. Обухова вернуть ему номера «Обсервера». Я отдал, т. к. Обухов мне дал их явно по собств. инициативе и теперь не может рассчитаться с ГБ. Сестра передала слова Обухова, что газеты якобы нужны для моей истории болезни, неловкое вранье.

Вспомнил, имя-фам. актрисы — Марлен Дитрих, это, правда, ее псевдоним. Похожа главным образом шляпка, Люся тут гораздо мягче, гораздо одухотворенней и моложе, чем тот образ, который вспоминается с М. Дитрих. Люся очень худая, тоненькая. Я не знаю, была ли она в этот момент беременна Таней (конечно, нет, это ранняя весна 49 г., ты в легком шарфе, в пальто с мех. воротником). Боже, какая ты тут молодая, и как жаль, что я тебя не видел тогда. Но что бы это изменило? Мы, на-

⁶⁷ М. В. Нечкина. «День 14 декабря 1825 года», М., 1985.

верно, встречались в 30-ые годы на Тверском бульваре... «Но в новой жизни (в данном случае старой) они друг друга не узнали» (Гейне—Лермонтов). Карточка мне очень нравится.

19 марта. Поехал на машине на Пятигорскую, Госстрах. По новым правилам заплатил за год 149 р. 64 коп. (входит кража деталей без попытки угона, кража вещей из машины, страховка жизни, кажется, владельца машины и того, кто в момент аварии за рулем, и пассажира; я не очень понял; впрочем, так как страхование на мое имя, то застрахована как владельца, видимо, именно моя жизнь. Там же на Пятигорской купил 1,5 кг творога. Это очень удачно, у нас давно нет. Поехал к Дому связи, отправил телеграмму-поздравление с днем рождения Тани [Янкелевич]. Поставив у дома машину (предполагаю — до 30 марта, когда вступит в действие страховка — суеверие!), поехал на троллейбусе в милицию, отдал дежурному заявление Снежницкому о пропуске в Зел. город. Около получаса гулял в Приокском парке. Отправил с увед. бандероль в «Академкнигу». Один прокол за этот плодотворный день — утром не посмотрел в зеркало и всюду ездил небритый (неправильно сосчитал дни).

20 марта. Отправил телеграмму Ирине (завтра ей 65 лет). Дважды ходил за продуктами. Купил хлеб белый, 3 пирожка с морковью, бисквит 200 г, 4 кг рыночной картошки по 70 коп., полкило моркови за 40 коп. (80 к/кг) два вилка рын. капусты, в магазине банку разливной сметаны, сделал щи. Купил 3 бут. гранат. сока, 1,5 кг яб-

лок, свеклы — это все в овощном. Сварил кастрюлю старой магазинной картошки. Утром делал какао из сгущенного молока. Хуже, чем из консерв. жидкого, но вполне можно. Написал письмо Лёне [Литинскому], ответ на его (задачки). Все вещи вынес из кладовки, из кухни (со стенки и из-под мойки), из ванной и устроил тараканное опрыскивание. (Видел на днях 2 больших, 2 маленьких, всех 4-х этих успел убить) Прыскал и за холодильником.

Твое путешествие — это наше путешествие, наш глотоксвободы. Я очень им доволен. (Мы поехали в Италию.)

■ *Когда в 1975 году я получила разрешение ехать в Италию, иностранные корреспонденты сообщили всему миру, что Сахаровы получили разрешение, потому что Андрей им сказал: «Мы получили разрешение». Отсюда родилась фраза Андрея «мы поехали в Италию».* ■

Чего не понимают все, Бетелл в том числе — что для ГБ ты — главная фигура, главный объект их действий. В его статье эта мысль совсем, даже частично, хотя бы и с оговорками, отсутствует. О твоём суде, о клеветнич. кампании Яковлева, о том, что ты инвал. войны, он не пишет. Интересно, что ГБ будет делать с письмом Александрову. Может, уже есть какое-нибудь сообщение ТАСС или АПН? Сейчас как раз Общее собрание [АН]. Я забыл включить телевизор...

21 марта. Отослал письмо Лёне. Получил письма от Любы и от Маши [Подъяпольской]. Надо будет ответить (через неск. дней). Занимался наведением порядка в

доме (в каморке⁶⁸, в мал. комнате, на подок. в кухне — его помыл). Маша прислала свое фото и две фотографии из похода детей летом с Игорем [Гессе] (одна — Рема с раком — уже была). Люба слегка болеет сама, болел Гриша. Весна. О Диме ничего не известно. Присланные Борей книги слишком трудны для меня (это монография Весса и Беггера по супер, видимо, очень хорошая, и семинар Бессе по 4-мерной римановой геометрии, моей математической подготовки немного — совсем немного — не хватает. А жаль. Там есть, например, К-3 многообразии. Что такое «раздувание», я не знаю).

Может, долгое неприязнение физиков — реакция ГБ на публикацию письма Александрову? Интересно...

22 марта.

Своей массы не жалея, прямо к Солнцу прет Галлея —

Видно, в «Облаке Оорта» ей обрыдло все до черта!

(«Облако Оорта» — гипотетическое вместилище комет, откуда они время от времени вырываются, по гипотезе Оорта.)

Тане 36, Люсе 63, т. е. переставленные цифры. Такая комбинация повторяется через 11 лет (14—41, 25—52, 36—63, 47—74, 58—85, 69—96). Условие — разница лет, кратная 9, т. е. 9, 18, 27, 36. У Тани и Люси — 27.

Почему нет вызова на переговоры завтра? Это меня очень волнует.

⁶⁸ Каморка — кладовка, в которой морил тараканов.

Я теперь знаю, что такое «раздутие», хотя и не рискую формулировать на своем косноязычном математическом.

Смотрел по теле «Встречу с друзьями Рязанова». Много хороших капустнических острот и номеров (сам Рязанов, Горин, Миронов, Таривердиев, Басилашвили, Фрейдлих, Никитины и др., чьих фамилий не помню. А для начала Голубкина пела «я обожаю, я обожаю» и целовалась с Рязановым. Потом Недеин⁶⁹ напишет: «Рязанов шуток не понимает, и поцелуи эти не игра, а документальное свидетельство». На вопрос, почему он стал писать стихи, сослался на возникший вакуум, т. к. поэты стали ставить фильмы и играть в них, делать памятники и еще что-то. Он не рассчитывает так писать стихи, как они, но писать так стихи, как они делают кино и памятники, он сумеет. Никитины исполнили песню на стихи Б. Паст[ернака], когда-то понрав[ившуюся] Моте («Никого не будет в доме...»). И еще с парафразом из Булата «Кино такая штука, в ней так легко пропасть» — я бы прогнал за такое.

Раздутие — подмножество в произв. (x, y) , x лежит на u ,
 $x \in E - (0)$, $y \in PE$
 $PE \otimes (E - (0))$

(Я узнал это из начала одного из докладов в книге «Семинар Артура Бессе». Я всюду могу понять лишь завязку, а кое-где и этого не понимаю! Ужас, что стало со мной и с математикой за последние 45 лет).

⁶⁹ Правильно: Недеин.

23 марта. Так и не пришла телеграмма-вызов. Я все же поехал в 107 отделение и провел там 1 час в бесплодном ожидании. Телеграмму о том, что будет звонить, я отдал телефонистке. Я надеялся, что, может, ты все-таки прозвонишься и меня позовут к аппарату, я очень мало на это надеялся, но ничего не терял и больше всего боялся, что тебе скажут, что я не пришел на вызов. Лучше всего, пожалуй, если ты просто перенесла почему-либо разговор. Еще вариант — что тебе делают операцию на ногах или на глазах, и ты хочешь разговаривать со мной только, когда все будет позади.

Сегодня вместо науки читал фантастику из пришедших вчера книг (наложенным платежом 24 руб. сколько-то коп.). Литературно слабо, но все же, начав, хочу дочитать. А еще там Ньютон «Преступление Клавдия Птолемея». Не тот Ньютон, но зато тот самый Птоломей, оказавшийся обманщиком. Грустно, у него были такие великие предшественники.

А еще там книга о «Медном всаднике» Пушкина.

Поэт: Оставь герою сердце. Что же он будет без него? Тиран.

Друг: Утешься...

В «Медном всаднике» нет утешения...

Смирнов (муж Смирновой-Россет) писал: «Не знаю почему, только верю, из каприза лишает он в сию минуту нас поэмы «Медн. всадник», ибо те поправки, которые царь требует, справедливы и не испортят поэму, которая, впро-

чем, слабее других. Я видел сию рукопись. Пушкин заставляет говорить одного сумасшедшего, грозя монументу “Я уж тебе, истукан”. Государь не пропускает сие место...».

24 марта. Все нет телеграммы от Люси! В чем дело?

Сегодня Танин день рождения. Хороший признак — прилетели грачи! Утром они ходили по крыше перед кух. окном, по полю, выискивая себе закуску после долгого пути. Вечером я устроил праздник. Переоделся. Выпил с тостом!

Занимался «Геометрич. путеводителем», писал свой «Мат. конспект».

Читал о «Медн. всаднике» «Печальну повесть сохранить». Я совсем забыл Блоковского «Петра» «...Там, на скале веселый царь взмахнул зловонное кадило...». Не очень почтительное стихотворение. Но петровские «ассамблеи» никогда не были образцом приличия и благолепия... Молодец, А. А. В стихотворении что-то очень существенное (и глубинно-блоковское). Вообще, книжка интересная. «Змей и царь не кончили исконной борьбы...». Жаль, что Таня не читала этой книги, когда писала свой «Петербург»⁷⁰. «Веселый царь» ассоциируется с анекдотом о Каблукове⁷¹. «Спасибо веселому Ста-

⁷⁰ Курсовая работа Тани Семеновой (Янкелевич).

⁷¹ Академик Каблуков отличался анекдотической рассеянностью. Но моя мама (он у них в Промакадемии преподавал) говорила, что он играл в рассеянного, а был себе на уме. А анекдот про него — «Спасибо счастливому Сталину за наше дорогое детство» — это якобы оговорка.

лину за дорогую жизнь». «Что ни казнь у него, то малина. И широкая грудь осетина». Что-то там было веселое тоже...

25 марта. 4 месяца, как уехала Люся (из Горького). Зашел на почту, получил там целую кипу пакетов и телеграмму от Люси. «Расстроена (upset), что разговор не удался. Была ангиопластика правой ноги 21-го. Самочувствие хорошее. Левую ногу (видимо, более трудную) будут, вероятно, делать в течение трех недель (или — верней перевод — через три недели). Таня благодар. за телеграмму. Будут звонить 3 апреля 18 московского (интересно, учитывает ли Люся переход на летнее время). Люблю. Целую».

Так я и думал. Люсю оперировали! Надеюсь, что все будет благополучно и с правой, и с левой ногами. Сколько она переносит мучений... Хочется верить, что не зря, и что в итоге ей будет легче.

Ездил в больницу. Последний визит, сегодня были и Владимир Евгеньевич [Круглов], и Изабелла Николаевна (лишнее доказательство, что 11-го их отсутствие было не случайным). Влад. Евг. подправил протез в 3-х местах совсем немного. Из. Ник. сказала мне сегодня протез не носить, чтобы поджили десны. Она хотела, чтобы я приехал еще раз, но я отказался и распрощался. Заехал на центр. почту, послал телеграмму, что жду дальнейших известий и что я в порядке (может, тебе сказали, что меня не было на переговорной 23 числа? В этом случае ты волнуешься, не болен ли я).

На самом деле волнуюсь я, как твои ноги. Я также ничего не знаю, как решено с глазами. Ведь после операции надо месяц-полтора ждать до подбора очков.

Без меня привезли продукты. Я оставил, как всегда, конверт милиционеру с деньгами и запиской, что не надо, но забыл там написать, что не надо яиц, теперь у меня 6 десятков не очень хороших яиц. Пришла женщина из Госстраха, оказывается, ты заплатила за вторую половину. Мне вернули 136 рублей. Теперь страховка до 22 августа, но со страхованием Комби (т. е. вещей в машине на 500 руб., кражи деталей без попытки угона, жизнь страхующего и пассажира на 100 рублей).

26 марта. Сегодня позвонил Снежницкому по вопросу о Зел. Городе, договорился придти завтра после 2-х. Помыл стекла машины, слегка все остальное. Опять не горит левый поворот, на этот раз боковой. Забыл послать телеграмму Маше, у нее завтра день рожд. (Маша Сах(арова)). Пошлю завтра утром. Немного занимался стиркой, в том числе постирал розовую рубашку. Видел (и убил) двух маленьких тараканов — одного внутри холодильника, другого в «моем» кабинете.

Э л е г и я

Вновь раскрылись сердечные раны,

Всю-то ночь не сплю при Луне.

И как капли ползут тараканы

По засиженной грязной стене...

Занимался «математическим конспектом» (сегодня по статье из УФН о геометрическом подходе к калибровоч-

ным полям). Написал письмо Любе. Вчера, как всегда во вторник, послал тебе открытку. В кулинарии купил бисквит, вареную свеклу (своей варки все же вкусней), котлеты морковные 6 шт., картофельные 6 шт. Это много, за два дня не съел. Доедал сваренные в понедельник 24-го щи собственного производства, очень вкусные. Когда стоял в очереди в кулинарии, сзади меня мужчина средних лет очень ругал продавщицу, что она медленно работает. Я заметил, что больше всего виноваты покупатели, которые очень неорганизованные. Когда отпустили мне, мужчина ядовито заметил: «Вы были совершенно правы, что виноваты “покупатели”». Я заметил в «Горьковском Рабочем» большую численную неточность (если каждая семья будет в день экономить 100 г хлеба, в год по всей стране накопится экономия 20 тыс. тонн зерна). Я написал открытку главн. редактору. «Последняя цифра занижена не менее, чем в 50 раз. Пожалуйста, исправьте». Подписался А. С. Решил поиграть, пошутить. (Правильная цифра не менее 1 млн.).

Все смотрю на тебя 49 года, постепенно начинаю привыкать к этой элегантной красавице. P.S. от 29/III. Уже привык. Стараюсь разгадать, что скрывается за твоей полуулыбкой, что означает выражение глаз. Но не могу, хотя мне очень нравится. Ты (как и я) сильно изменилась за прошедшие 37 лет. «Онегин, я тогда моложе, я лучше, кажется, была». Моложе — да, и очень, очень хорошая! Но лучше — т. е. ближе мне — ты теперешняя. Вообще, это фото явилось сейчас, в разлуке, для меня в некотором роде событие.

27 марта. 19 марта, когда я ждал Снежницкого, ко мне подошел инспектор ГАИ и сказал, что он не спросил у меня во время техосм[отра] мед. справки. Я сказал, что я проходил медосмотр в 83 году. Тогда он у вас действителен до 70 лет, срок 5 лет. (Он ошибся. Но само его обращение было не случайным!)

Сегодня Снежницкий заставил меня ждать 1 ч. 10 мин. (у него была оперативка, но я пришел до его прихода, и, вообще-то говоря, он мог бы меня принять сначала). Когда я, наконец, попал к Снежницкому, он сказал, что я должен пройти медкомиссию, а до этого он должен взять у меня талон. Я сказал: «Зачем же, я просто не буду ездить, пока не пройду медкомиссии». Он сказал: «Вас без медкарточки остановит ГАИ». Я говорю: «Сегодня я как раз прочитал в «Известиях», что сотрудники ГАИ не могут требовать медкарточки, ее предъявляют только на техосмотре». Снежницкий: «Сотрудник ГАИ допустил ошибку. Но Вас все равно остановят». (ГБ в виде ГАИ?) Я говорю: «Я человек дисциплинированный, комиссию я пройду». Снежницкий: «Если у Вас будет не все в порядке со здоровьем, Вам придется не ездить». Я говорю: «Все будет в порядке, Горбачев сказал, что у меня здоровье нормальное». Снежницкий: «Значит, он сказал правду?» Я говорю: «В этом вопросе — да» — «А в других?» Я: «Не будем в это углубляться. Как решен вопрос о Зеленом городе?» Снежницкий: «Вам не запрещено туда ездить» — «А как с аннулированием отметки в талоне Елены Георг.?» Снежницкий: «Я наводил справки, в то время был за-

прещен въезд из-за пожарной опасности, и Ваша жена проехала под запрещающий знак». Я говорю: «Мы считали, что Ваше устное разрешение дает нам право въезда в Зел. город». Я тут допустил ошибку. Следовало подымавать вопрос о пропуске (в заявлении я об этом писал). Но, с другой стороны, это было бы совершенно бесполезно. Если бы ГБ считало нужным предоставить нам право въезда в Зел. город в любое время, такой пропуск мы бы получили. А так опять неопределенная «неформальная» ситуация. Когда опять закроют Зел. город для машин без пропуска, придется опять поднимать этот вопрос. Или лучше я позвоню ему, когда (если) получу медицинское разрешение. Или напишу.

Читал про дифф. формы. Очень нечетко пишут, я не дурак, но надо писать точно и понятно. На самом деле нечетко пишут, когда плохо понимают.

28 марта. Вчера получил в п-ке № 1 направление на медкомиссию. Сегодня на такси ездил за отметками в психдиспансере и в наркологическом диспансере. Все оказалось очень просто. В психдиспансере спросили военный билет, но предъявление старой карточки с их отметкой решило дело. К 5.30 не пошел на комиссию, т. к. у меня радикулит (вчера наклеил пластырь). Жаль, конечно, надо ковать железо пока горячо и не откладывать таких дел. (И мыться мне было лень, и вообще немного устал. Ходил только в кулинарию.) Продолжил стирку. На медкомиссию собираюсь 1 апреля (вторник, к полшес-

того). Занимался пришедшими препринтами из ВИНТИ, но что-то они для меня трудноваты. 4 месяца как усиленно занимаюсь, а воз все на месте.

Цитаты, приведенные Мизнером, Торном, Уилером. «Из всех обществ, доступных нам, не существует такого, которому я хотел бы посвятить себя за исключением общества истинных исследователей, число живых членов которого всегда мало». Эйнштейн. Письмо Борну. Цитируется Борном.

«Что меня действительно интересует, так это был ли у Бога какой-либо выбор при сотворении мира» (Он же, устно ассистенту).

29 марта. Ездил на СТОА. Исправлял: 1) Лампочку боковую лев. поворота, она не горела. 2) Брызгалку (не шла вода. 3) Менял электрик щетки генератора (иногда горит красная лампочка, возможно, что не по этой причине) 4) Закреплял электрик кожух на руле. 5) Менял лампочку освещения номера. Дал ему 5 руб., вообще-то все это они должны были исправить при ТО. В перерыв ездил с Викт. Ив. в Щербинки 1 — он в кафе, я в универмаг. Купил мыльницу.

Пришла телеграмма, 2 апреля приедут Васильев и Каллош. Боюсь, что они такие ученые, что мне все равно придется во всем самому разбираться. А жизнь (остающаяся) так коротка.

Сегодня по «Времени» было выступление Горбачева. Советский Союз продолжает свой мораторий до первого американского ядерного взрыва после 31 марта

(взрыв до 31 марта осуждается как провоцирующий, но оргвыводов Г. не делает). Горбачев готов встретиться с Рейганом по вопр. о ядерных испытаниях в любом городе Европы.

Антонов и другие болгары освобождены «за отсутствием доказательств». Показали Ант[онова] по телевидению.

Была «Кинопанорама», ведущий Никита Михалков. Представлял (и очень хвалил) фильм «Храни меня, мой талисман» с Абдуловым и Янковским в гл. ролях — «отчаянно смелое (по сл[овам] Михалкова) исследование совр. человека — любви, дружбы, предательства, вседозволенности, коллективной безответственности. Были и другие фильмы, по отрывкам очень хорошие. Был кинокомпозитор синтетической музыки — фамилию не запомнил, работает с компьютером. Музыка эффектная и «непонятная». 30 марта. По «Гов[орит] и пок[азывает] Москва» подробности по кинопанораме. «Храни меня, мой талисман». Сценарий: Ибрагимбеков («Белое солнце пустыни», «Допрос»). Режиссер Балаян («Полеты во сне и наяву» — в этом фильме тоже современный советский человек; у него же «Бирюк», «Каштанка», «Поцелуй»). Женская роль (вершина Δ): Т. Драбич [правильно — Друбич]. Другой фильм «Поездки на старом автомобиле». Сцен. Э. Брагинский (соавтор Рязанова в «Берегись автомобиля», «Ирония судьбы», «Служебный роман»). Гл. роль — актер Болтнев («Мой друг Иван Лапшин»).

Сегодня после «Времени» большой концерт из музея Пушкина. Рихтер играл Шумана. Молодой Шуман — свет-

лый, восторженный. Старый — углубленный, может, трагичный. Р[ихтер] исполнял токкату Шумана — впервые после 1958 года, не знаю, почему такой перерыв, исполнил ее блистательно. 2 вещи играл дуэтом с молодой пианисткой, тоже какая-то лауреатка. Вспомнил Вику [Алиханову], как ее погубили в музыке.

Начал уборку, т. к. 1 апреля перед комиссией не хочу уставать⁷². Написал 10 вопросов, которые я хочу задать Каллош и Васильеву, но не знаю, смогу ли понять их учебные ответы.

31 марта. Ходил к молочной, купил сметаны (в пакет, забыл банку), капусты (на 1 р. 80 к.) и моркови, эти две вещи с рук, лавровый лист и мыло хоз. (ходил два раза, что-то сначала забыл). Пришло очень много препринтов из Стенфорда и лаб. Ферми, видимо, есть важные работы. Пришел список работ, цитирующих мою о бар[ионной] асимметрии 1967 года, тоже из Стенфорда (219 работ). Занимался уборкой и мытьем самого себя, чтобы освободить время и силы завтра перед медкомиссией.

Пришло письмо об экономии резины (т. к. я «большой ученый») и от Лид. Корнеевны. Где-то на третьей стр[анице] интересуется твоими делами, прогресс. Спрашивает, есть ли кто-то, кто носит мне картошку и другие продукты. Не говоря уж о том, что меня представляет старше и больней, чем (пока) на самом деле, особенно пока-

⁷² Уборка к приезду физиков, а медкомиссия для получения водительских прав.

зательно, что все наши рассказы о полной изоляции, видимо, воспринимаются Лидией Корнеевной (и, вероятно, некоторыми другими), как наша «литературная» гипербола. Что мы в совершенно исключительном положении, беспрецедентном, этого многие активно не хотят понимать. «Так не бывает» — таков стандартный ход мыслей. Мои соседи по палате психологически отключались, когда я, например, рассказывал, что тебе не дали подвезти мужчину с больным ребенком. «Так не бывает». Но то кому — гебисты. А тут друзья.

Думал о рукописи «Воспомин». Эх, как бы я погулял по ней красным карандашом. Много в ней жжет меня теперь, как манерность, литературщина дурного стиля. Надеюсь на тебя — но ты заочно будешь бояться черкать. Ладно, сделать все равно ничего нельзя. Один день совместной работы с тобой, как в давно прошедшие времена, был бы крайне полезен.

Жду разговора в четверг. Боюсь, что не получится, и надеюсь наоборот. А до этого 2 трудных дня.

Я, когда был в Семашко, сказал Альбине Анат.: «Я в 1984 г. лежал с Вашим мужем» — «Это, наверно, был мой отец». Темнит...

1 апреля. Сегодня три дела. Проходил комиссию, делал щи и почистил картошку, убирал до конца квартиру. Меня направили к секретарше (до этого прошел флюорографию, второй раз за 2 месяца, вообще-то это не полага-

ется, но не хотел связываться). Около секретарши стоял директор, распорядился, чтобы она проводила меня по всем кабинетам. Все быстро и как-то формально, с predetermined ответом. Но терапевт направил меня на кардиограмму 3 апр. к 12 ч. Промыли уши. Директор проводил меня до раздевалки.

Написал открытку Люсе. Вычеркнул оттуда слова, что поеду на 107 отд., даже если не будет вызова (может явиться поводом задержать открытку).

2 апреля. На почту пришло приглашение на переговоры, завтра получу.

Вчера невропатолог меня даже не осматривала, ограничилась (она) только краткой беседой. Видимо, была установка пропустить меня обязательно. На вопрос, обращался ли я ранее к невропатологу, я сказал «нет». Я немного слукавил, но, с другой стороны, мой микроинсульт в Семашко, устроенный врачами, — это не «обращение к невропатологу». «На что жалуетесь?» — «В данный момент ни на что». Будет, наверно, сообщение АПН, какой я здоровый, не знаю только, в каком контексте.

Сегодня были Каллош и Васильев. Рената интересно рассказывала про суперструну, хотя я многое не понимал, и главным образом поэтому было очень утомительно слушать. Другая причина — как всегда при приезде физиков я плохо спал, поздно лег, вместо обычных 9.30 проснулся в 6.00, испугался, что оставил паспорт в поликлинике, ходил босиком проверять, и уже в 7.20, когда зазвонил будильник, не мог заснуть. Рената очень разо-

чаровала меня, не выполнив моей просьбы. Я предлагал ей последовательно 3 варианта. Уговаривал, используя очень убедительные аргументы. Все бесполезно. «Было спецпредупреждение вчера. Все выяснится. Это не связано со мной, а с проблемами теор. отдела». Чушь позорная! Отчасти узнаю влияние Е. Л. [Фейнберга].

■ Андрей просил взять его письмо Горбачеву о политических заключенных, чтобы спустя какое-то время передать его в Москве кому-либо из тех, кто имеет контакты с иностранцами непосредственно или через третьих лиц (Б. Альтшулер, Н. Мейман, Б. Биргер). Это не было сложно для Р. Каллош, т. к. первые два посещали семинары в ФИАНе, а Биргер был дружен с родителями ее мужа Андрея Линде. Летом 1989 года, когда горьковская изоляция была позади, Сахаров и я встретились с Линде и Каллош в Женеве, где они тогда работали в ЦЕРНе. Встреча была дружеской, они нас куда-то возили, показывая горные швейцарские красоты. И Рената по собственной инициативе возвратилась к этому инциденту, говорила, что очень сожалеет о своем отказе тогда выполнить просьбу Сахарова. Теперь они давно американцы. Оба успешно работают в Стенфорде. ■

Вообще, каждый приезд физиков отнимает много сил и минимум 2 дня. Ничего не могу поделаться. В связи с 25-летием полета Гагарина в «Известиях» и во «Времени» упоминание В. Бондаренко, но ни слова, что погиб.

■ Я знала В. Бондаренко. Его жена Светлана была моей студенткой. После гибели мужа она оставила учебу в Москве и с годовалым их сыном уехала к матери на Украину. Я рассказала об этой трагедии Андрею, как о примере того, как мало правды о покорении космоса нам говорили. Андрей был потрясен моим рассказом настолько, что мне показалось, что он сомневается в его достоверности. ■

3 апреля. Наконец-то удалось поговорить с тобой. Разговор дали 19.20 (примерно), а приехал к 18 ч. (возможно, ты не учла летнего времени). В течение разговора очень сильно мешали, половину времени ничего не было слышно, очень многое Люсе и мне не удавалось сказать вообще.

Ангиопластику делали 20 марта, это не пересадка сосудов, а введение раздувающего сосуд баллончика. Пульс есть, но окончательная ясность будет недели через 2. Тогда же решат вопрос о левой ноге, где все много хуже, пораженная область много длинней. В глазу Скепенс⁷³ нашел что-то плохое, считает нужным осмотр у него каждые 6 месяцев. Люся сказала, что 6 мес. не может гарантировать, но 2 года может и реально. Скепенс напишет соответствующее отношение (бумагу). Оперировать глаз вроде не нужно сейчас, я так понял. С сердцем вроде пока (стучу по дереву) хорошо. Настроение Люси в какой-то плоскости плохое, она волнуется, что я тоскую (так оно и есть). Но и ты, и я уверены, что необхо-

⁷³ Профессор-окулист.

димо тебе использовать отсрочку (выбирать свои взятки, как я сказал по телефону). Мне кажется, что я сумел немного подбодрить тебя, верней, повернуть твои ощущения к тому, что уже присутствует в тебе и во мне.

Я сейчас без нее, но в состоянии победы. Я вспомнил, как я неожиданно вошел в дом 5 сентября, какая у Люси была поза удрученности, и так она жила долгие месяцы. Сейчас и ты, и я можем совсем иначе себя ощущать, чем тогда. Мне разговор принес много бодрости, радости, мне кажется, что и тебе. Ты сказала, что на 5 дней ездила к морю, купалась⁷⁴. Прибавила 5 кг. Я так рад, что ты сейчас живешь полной жизнью. Я совсем другое дело, чем ты, у меня другая внутренняя натура. Но мне, как и тебе, необходимо быть вместе, в этом смысл нашего существования. Я рассказал про медкомиссию, про Снежницкого, про визит физиков и дал понять, что разочарован Ренатой, дал понять почему (аналогия с Евг. Льв. [Фейнбергом]). Мне кажется, ты поняла. Люся сказала, что Стенфордские теоретики говорят, что моя работа по индуцир[ованной] гравитации — исток теории струны. С некоторой (большой) натяжкой, я сказал Люсе, что я это понимаю, и даже несколько нескромно написал это в письмах Алеше (но, оказывается, дошло только одно из двух

⁷⁴ Я вместе с Клайнами ездила в пансионат на остров Вирджин Горда (Британские Вирджинские о-ва). За пять дней пребывания там написала почти 100 страниц книги «Постскриптум».

писем, не знаю, какое, и не знаю, в каком из писем мое самовосхваление). Люся сказала, что хочет рассказать про Сашу. Ее интонация, напряженная, насторожила меня, и я спросил: «Про какого Сашу?» (Я подумал по Люсиному тону, что было какое-то заявление Саши Бобылева — глупость, конечно, но чего не бывает). Люся воскликнула: «Да, не про какого, а про Сашеньку. Она стала много лучше говорить [не вообще говорить, а по-русски]. Надо сказать, что, когда я приехала, она говорила неважно. На днях сидели у телевизора, и Сашенька вдруг закричала: «Это дидя Адя»⁷⁵. Так Люся обошла гебистов, очевидно, этот эпизод был один из тех, которые ей не удавалось мне рассказать прямо. Я сказал, что получил фото от Лев-Рана (видимо, это и есть Лека Либерман, о котором Люся рассказывала). Он сфотографировал Люсю в 1949 году, она не знала об этой фотографии. А увидев сейчас, просила послать ее мне. Люся спросила, нравится ли мне эта фотография. Да, очень! Я действительно очень к ней привык, на день несколько раз вхожу в комнату и включаю настольную лампу, чтобы посмотреть на Люсю. Люся сказала, чтобы я написал Лев-Рану, я это, конечно, сделаю. Тут в разговор вмешалась Таня: «Спроси, получил ли он мои фотографии». — «Да постой ты» (реплика Люси). Я сказал, что получил, что они тоже очень хорошие. И вообще получать фото — большая радость.

⁷⁵ Именно тогда мы в Ньютоне увидели по ТВ Андрея — «Дидю Адю» и даму с цветами.

Сегодня было два разговора с гражданами о войне и мире, СОИ, будет ли война, почему Рейган отвергает наши предложения. Первый — с двумя инвалидами войны, они специально пришли поговорить об этом⁷⁶. Я, как мог, ответил, упомянул свою статью «Опасность термоядерной войны». В заключение я спросил инвалидов, знают ли они, что ты инвалид ВОВ II группы, контужена, 2 р[аза] ранена. Они не знали. Этот разговор состоялся, когда я собирался на кардиограмму. Второй разговор — около почты. Мужчина попросил у меня двушку, я дал, его жена узнала меня и задала неск. вопр[осов] (те, что выше и — правда ли, что я собираюсь уезжать за границу, все об этом говорят). Я тоже ответил, как умел.

Кардиограмму при мне смотрела терапевт (почему-то мне пришлось ждать, когда меня секретарша повела к ней, минут 40). Она сравнивала со старой, сказала, что почти без изменения, может, немного ухудшилась блокада (она измеряла по линейке какие-то интервалы). Но вот что странно. Она все время говорила «За два года. Кардиограмма от апреля 1984 года». Я пытался ее поправить, но она ссылалась на надпись на пленке. Все это странно, ведь я проходил медкомиссию в апреле 1983 года и после этого в поликлинике не был. Давление сегодня 130/80, 1 апр. было 140/85, я не знаю, почему тогда был небольшой подъем (нервы?). Главн. врач вновь был крайне любезен.

⁷⁶ Все разговоры на улице.

Сегодня в «Известиях» о Бондаренко написано все полностью⁷⁷.

4/4. [4 апреля.] «Идеал называется двусторонним, если он одновременно левый и правый» (цитата из книги (посмертной) В. А. Березина). А какие идеалы у нас с тобой?

В свое время Андрей Линде как-то непонятно отозвался о Теразаве: «Это японец, который хорошо знает, что ему нужно». Мне это было неприятно. Я сказал Ренате, что у меня благоприятное впечатление о Теразаве, и спросил ее о причине отрицательного отношения Андрея к нему. Ее отзыв был такой (мне показалось, что она застеснялась при этом): «Теразава какой-то странный». — «В чем это выражается?» — «Он очень любит петь» (?????). Моя реплика, что петь хорошо, была не замечена. Я думаю, что Теразава чем-то задел самолюбие и научные амбиции Андрея (по аналогии я вспомнил историю с Биргером).

■ *Биргер рисовал портрет Ирины Ракобольской — матери А. Линде, кажется, им заказанный. Портрет не понравился, и, возможно, из-за этого испортились отношения. Так, со слов Биргера, Андрей излагал эту историю. Но точен ли он был — я не знаю.* ■

Сегодня милиционер передал мне просьбу Снежницкого приехать к нему на машине к 2-м часам. Я (сходив за хлебом) стал заводить машину, но заметил, что одно

⁷⁷! «Свежие» новости — сообщение о трагедии больше, чем через 25 лет!

колесо сильно спущено (но не прокол). Я пытался подкачать, но насос не качал. Попытка просто сменить колесо на запасное (мне это посоветовал таксист) оказалась тоже неудачной (домкрат выскакивал из сломанной проушины, этого дефекта я не знал). Я поехал на СТОА, Виктор Иванович починил насос (мгновенно расправил поршень), я накачал колесо. В воскресенье поедучинить (заваривать) проушину.

Снежницкий опять заставил меня ждать, но тут я был виноват, опоздав; был крайне любезен, спрашивал, как твое и мое здоровье, занимаюсь ли я наукой, обещал выяснить вопрос о пропуске в Зел. город и сообщить через милиционера, заметил, что я понизил его в чине, назвав в заявлении майором (он подполковник). Вызвал нач. ГАИ с тем, чтобы тот тщательно провел техосмотр с внесением в карточку данных медкомиссии. Начальник лично осмотрел машину, совершил на ней небольшой круг, пробуя тормоза на большой скорости (чего инвалиды никогда не делали)⁷⁸. Просил: 1) Докомплектовать аптечку, добавить жгут и свежую перекись (инвалиды никогда не смотрели аптечку внутри).

2) Укрепить огнетушитель на кронштейне.

3) Поставить молдинги и щиток.

4) Опять не горела одна из лампочек освещения номерного знака, хотя электрик ее заменил.

Я думаю, что инвалидам попало за небрежность, очень жаль, они очень хорошо к нам относятся. Начальник так затянул ручной тормоз, что я не смог его сам спу-

стить, пришлось просить это сделать его. Он наблюдал, как я завожу машину и выезжаю. Я со страха сначала стал вставлять ключ зажигания вверх ногами (чего я до сих пор ни разу не делал). Но через секунду исправился и маневр выезда — на пути стояла машина — сделал аккуратно и спокойно, дав сигнал поворота.

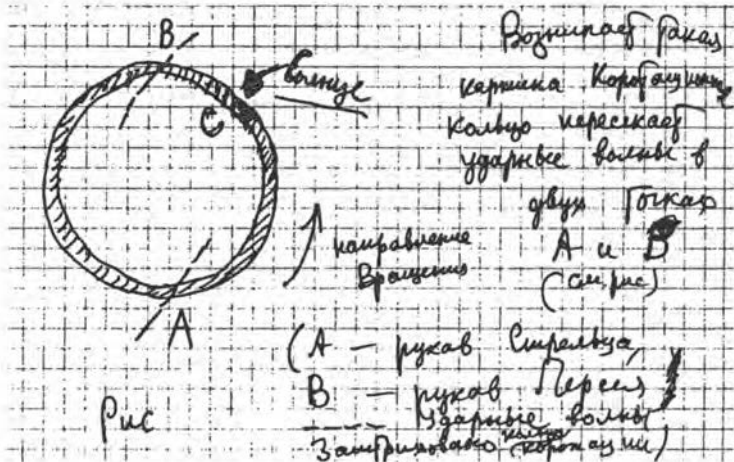
Что-то я стал непрерывно чихать, не заболеть бы. Принял аскорбинку.

5 апреля. Сегодня пришла большая почта. Два научных письма от Бори и книга «Прошрое и буд[ущее] Всел[енной]». Письмо от Маши [Подъяпольской]. Волнуется, что я ничего не пишу. Волнуется о твоей операции, звонила Ире Кристи (на этот раз ей напишу, уже написал черновик, но отправить смогу только в понедельник). Еще пришла книжная бандероль на 18 рублей, но я забыл, что сегодня короткий день и не успел ее получить.

В книге, присл. Борей, статья Марочника и Мухина. Солнце находится в очень узком кольце «коротации» (совместного фактического вращения звезд и межзвездного газа). Только в этом кольце возможна жизнь, в других местах ударные волны вызывают образование больших звезд, дающих «скоре» — вспышки сверхновых, уничтожающих жизнь в окрестности, но эти же вспышки со-

⁷⁸ Обычно техосмотр (начальный этап) проводили бывшие офицеры — пенсионеры. В обиходе их называли «инвалиды». У Пушкина: «Иль мне в лоб шлагбаум влепит непроворный инвалид».

здают условия возникновения жизни (планетарные системы, тяжелые элементы и т. п.).

Солнце движется от точки А до точки В, пройдя 60% этого пути за 4,6 млрд лет своего существования. Оно возникло в точке А вместе со своей планетной системой. В точке В жизнь будет уничтожена космическим излучением остатков взрыва сверхновых, если человек не придумает способов защиты от радиации, относительно слабой, но длительной. Общая длительность движения от точки А до точки В 7,8 млрд лет (отсюда и получается $\frac{4,6}{7,8} = 0,6$ пути). На участке АС расположены более молодые, чем наша,

планетные системы. На участке СВ расположены планетные системы более древние. Если разумная жизнь на Земле — не единственная в нашей Галактике, то в 60% случаев жизнь находится на более ранней стадии развития, а в 40% случаев — на более поздней стадии развития. Посылая свои ракеты в сторону рукава Стрельца, мы сможем увидеть, быть может, рептилий мезозоя и гигантских стрекоз каменноугольного периода. А посылая ракеты вперед по направлению вращения кольца коротации к рукаву Персея, мы попадем в будущее — в гости к более развитым цивилизациям. Вот такая научная фантастика!

Люсинька! Тебе Стенфордские теоретики сказали, что струна возникла из моей работы по квантовым флуктуациям вакуума (индуцированная гравитация). Это очень лестно, но не следует понимать это слишком буквально. Индуцированная гравитация действительно реализуется в гипотезе струны. Но все же специфика гипотезы струны заключается в том, что это протяженный (линейный) релятивистский объект, обладающий напряжением. К этому я даже близко не приближался! Скорей уж, суперсимметрия могла бы вырасти из моей работы. Я предполагал в препринте МИАНМ⁷⁹, что происходит компенсация вкладов квантовых флуктуаций бозонов и фермионов. Отсюда один шаг до суперсимметрии. Но я не сделал этого шага! А мой препринт МИАН остался никому не известным. Гольфанд и Лихтман, Волков и Акулов (и Сорока); Весс

⁷⁹ Институт прикладной математики АН СССР.

и Зумино о нем не знали. Известность получила лишь моя более ранняя статья в Докладах АН. Ее широко пропагандировал Зельдович, а также Уилер, которому я рассказал о ней во время нашей встречи в Тбилиси в 1968 году.

Я сказал Люсе во время нашего телефонного разговора, что есть огромная разница между моим одиноким, но окрашенным ощущением победы, состоянием сейчас и ее беспросветным одиночеством во время нашей борьбы (я вспомнил, как увидел ее 5 сентября). Я сказал, что готов ждать ее до конца срока и что это необходимо, надо «выбирать взятки». Я надеюсь, что Люся после нашего разговора будет более внутренне спокойна.

Сегодня я ездил на машине по нашему кольцу с заездами в Зеленый город. Кое-что купил в прод. магазине. Зачем-то (глупость) одел на колесо декоративный колпак и в результате его потерял. Слышал на Гагарина какой-то звон, но только посмотрел назад, не остановился. Вторая глупость. А в целом поездка была очень приятной, уже дыхание весны. На Кстовском, правда, сплошные лужи и выбоины, забрызгал машину. Ходил потом на то место, где слышал звон, но, конечно, диска (колпака) и след простыл (два колпака стоят 7 рублей). Купил в хоз. [магазине] удобрение и ведро.

6 апреля. Сегодня совсем не занимался. Это непростительно, но голова тяжелая. Мерил в 6 часов т-ру — 36,8. Чихаю, насморк, сильный кашель и, что хуже всего, болит ухо. Очень не хочется идти завтра к ушнику. Я думаю, ухо — результат их промывания.

Ездил на СТОА, оставил машину на ремонт проушины. Дома приготовил щи, очень вкусные, и почистил картошку. Сделали все 4 проушины. Дал сварщику 5 руб., он отказывался. Сказал Виктору Ивановичу, чтобы помог вывести машину на бугор, потом сказал — а впрочем, я сам, машин сейчас мало. Задним числом показалось, что он, возможно, хотел выехать со мной. Никогда не знаешь, как лучше. Забыл с ним попрощаться — просто быстро выехал из цеха и не закрыл за собой дверь, как-то так получилось. В кино (там) смотрел конец «Тихого Дона» (смерть Аксиньи), а после «Времени» слушал русские романсы в исполнении Зыкиной и конец детективного фильма. Вот так развлекался, вместо того, чтобы заниматься.

По тиражу 30 марта выиграли 3 облиг. по 40 руб. Одна из них принадлежит к серии, на которую упал выигрыш 5000 руб., но не наш номер облигации. Справедливо! Нам везет в любви!!!

И Викт. Ив., и начальник ГАИ хвалят новый «Москвич» (его делают или будут делать в кооперации с «Рено». В «Изв[естиях]» написано хвал. нов. москв., но что-то не верится. Ведь его делать будут те же люди). Но я привык к нашему «Жигули», именно к нашему.

Виктор Иванович исправил лампочку заднего номера, думаю, что ненадолго. Ой, а вдруг я не выключил габариты? Пошел проверить — все в порядке.

7 апреля. Сегодня два года, как ты уехала в Москву с решением начать нашу борьбу. У меня очень болела нога,

ты в купе дала мне анальгин и спросила — а может отложить поездку, пока у тебя не пройдет тромбоз? Я сказал, что откладывать не нужно. Когда поезд тронулся, сзади меня стали два гебиста, почти вплотную. Чего они боялись? Что я буду скакать в вагон? Или это просто была какая-то демонстрация, они ведь уже о чем-то догадывались (за неделю до этого меня вызывали в ОВИР). Начать — я голодовку, а ты поход в посольство — мы должны были 13-го апреля. Не могу понять, почему была предусмотрена эта, такая большая 6-дневная отсрочка (после того, как в конце марта ты неожиданно приехала, нарушив нашу договоренность, и отказалась уехать вместе с Таней или сразу после нее, уговорив меня сдвинуть планы на полмесяца). Если бы мы назначили начало на несколько дней раньше, скажем, 11-го или даже 12-го, все было бы иначе. Я бы начал голодовку. 11-го я считал, что с ногой все будет в порядке и послал тебе об этом телеграмму, а 12-го, когда пришла целая компания — хирург из поликлиники, хирург-гебист (только он меня смотрел и «ужасался»), Аминьева из Семашко, но я этого не знал, я думал, что все врачи из поликлиники, что-то в этом роде сказала хирург из поликлиники («Вас посмотрит наш хирург»), если бы было решение начать в этот день голодовку, я бы ее начал, посылать тебе отменяющую телеграмму было бы поздно. А дальше мы хорошо помним, что произошло... Теперь невозможно знать, что было бы, если бы мой план с посольством был бы осуществлен. Может, и лучше, что осуществился более

медленный вариант, менее острый для ГБ, оно смогло постепенно отступить без потери лица (конечно, и в 1984 г. у них все время была эта возможность). За 1,5 года Горбачев сменил Черненко и поехал — сначала во Францию, потом в Женеву. 1,5 года медленно, но неуклонно раскачивалось мировое общественное мнение в поддержку твоей поездки. И очень существенно — голодовка Алеши. Так или иначе, 2 года назад мы вступили на этот путь, приведший в конце концов тебя в Ньютон!

Сегодня получил книги наложенным платежом (17 р. 15 к.), отправил письмо Маше. Ездил на машине в хоз. маг. (купил торф. удобрение и ящик для цветов, лампочек не было) и в Зел. город (купил «Каро», потом — «Универсальн.» порошок).

8 апреля. Ходил вчера по лесу. Пахнет весной. Березы белые-белые. Все как год назад, когда мы с Люсей ездили также в Зеленый город, до голодовки и первые дни после 16-го, до госпитализации. За этот год мы немногим более полутора месяцев были вместе. Грустно! Но это был необходимый этап в нашей жизни, еще одна черточка в ней... И духовно мы были все время вместе. Поэтому те немногие дни, что мы были вместе материально, как бы иррадируются на весь этот период.

Сегодня никуда не ездил, лишь ходил в магазин (утром был туман до середины дня). Пришла почта — Пушкин и Г. Сенкевич из Академкнижки и журналы по подписке. Сидел, читал. Пришла Люсина открытка от 14 марта (еще до операции правой ноги). Руфь Григорьевна и дру-

гие переболели гриппом, особенно тяжело — Мотя. Люся обошлась, это хорошо, болеть всегда ни к чему, но между операциями — особенно. В открытке те же настроения в связи с большой задержкой, что и в телефонном разговоре. Но «о чем говорить, когда не о чем говорить». Надеюсь, что она почувствовала поддержку с моей стороны при телефонном разговоре и вообще — привыкла к этой мысли.

Послал тебе письмо в конверте с вложенной открыткой с видом Исаакия. «Боннэр, не смотрите на Исаакий»⁸⁰. — «Рада бы посмотреть, да как?»

Одна из букв на конверте не попала на строчку (в слове Елена), стал ее исправлять, она стала «жирной», такой же сделал для симметрии еще одну букву, стало некрасиво. Но марки уже наклеены. Надо учесть и наклеивать их в последнюю очередь.

9 апреля. Вчера смотрел по теле «Мой друг Иван Лапшин». Фильм хороший, с настроением. Хорошо играет Лапшин (Болтнев), Ханин (Миронов), Губенко? (у него была очень похожая роль в «Прошу слова». А может, это не Губенко). Тема 37 г. дана намеком. Губенко говорит, как бы про себя «Командировка, перековка, рокировка». И тут же трамвай с портретом Сталина как бы наезжает на зрителя.

⁸⁰ В 211 школе окна нашего класса выходили на Исакиевскую площадь, и преподаватель литературы часто, обращаясь ко мне, говорил эту фразу.

Сегодня ездил в Зел. город, до Кудьмы. Разлив, как год назад, уровень воды чуть поменьше, а может, такой же). Походил около часа. Очень многое вспоминается. Красиво. Гебисты держались в отдалении.

На обратном пути из-за стоящего автобуса (слева от меня) выскочил мальчишка, я ехал еще не очень близко и медленно, осторожно, но все же неприятно. И нехорошо, что я только снял ногу с газа, а не дал тормоз, и зачем-то выключил сцепление. Внушаю себе быть всегда готовым к экстренному торможению даже для перестраховки.

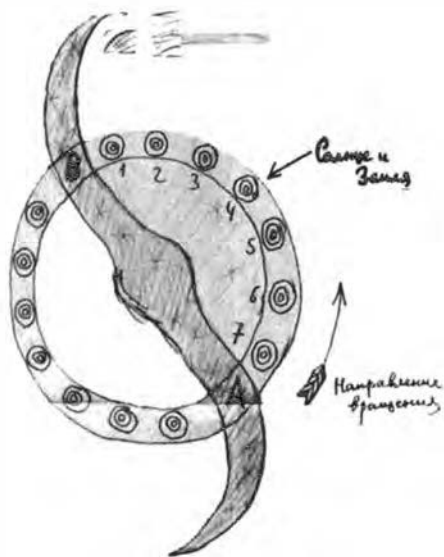
Пришел журнал «Вокруг света», читал его. Слоны сбегали вплавь через озеро из какого-то заповедника. 30 км проплыли за неск. часов. Если один уставал, то клал передние ноги и голову на круп другому слону, и так они, меняясь, продолжали путь.

11 апреля. Вчера не записал, т. к. не было вечером света. Ужин готовил и ел при свечах (зажег две свечи из 6-и). Когда почистил зубы и лег, зажегся свет. Утром 10-го начал делать (укреплять) стул, но не нашел сверла (потом нашел). Заехал в хоз. магазин по дороге в Зел. город. Поставил машину на бугре (два раза не включалась задняя передача). Когда, взяв сумку, пошел к магазину, заметил, что через стекло салона микроавтобуса (окрашенного в защитный цвет) кто-то снимает меня в упор с рук из довольно большой (не любительской) кинокамеры с светофильтром. Я замахал рукой и крикнул: «Что Вы делаете, кто Вам разрешил?» Снимавший тут же убрал камеру и отпрянул в глубь микроавтобуса. Я подошел к во-

дителю, спросил: «Зачем меня снимаете? Вы не имеете права без моего разрешения». Он что-то пробормотал. «Из какой вы организации?» — «Из НИИ автоматизации» (или, кажется, химизации, я забыл). Он тут же нажал на газ и стремительно уехал. Из этого же «НИИ» был якобы один из наблюдавших за мной в больнице.

В магазине я купил набор сверл за 2 р. 40 к. (зря) и 10 ламп по 100 ватт (их давно не было в магазине, а у нас кончились, я уже поставил в коридоре две по 25 ватт, теперь одну заменил).

В Зеленом городе гулял по лесу и по косе по направлению к тому месту, где раньше был мост. Тишина, ясные дали, деревья и кусты по пояс в воде, всякие жучки, снующие по поверхности воды — все это очень приятно. И все время вспоминается, как мы гуляли с тобой в апреле прошлого года. Может, в будущем году опять погуляем в менее трагической обстановке. До сих пор такое у нас давно уже мало получалось. И все равно мы счастливые люди! Моста через разлившуюся Кудьму нет, и людей перевозит взад и вперед трактор с прицепом. Тракторист предложил и меня перевезти очень дружелюбно. Потом я сказал ему: «Жутко смотреть, как Вы ездите. Как танк-амфибия» — «Ничего, мы уже привыкли. Второй год так ездим. Через Волгу мост построили, а через Кудьму все никак не построят». После «Времени» занимался стулом и слушал концерт Муслима Магомаева. Я вообще-то его не очень люблю, но тут он был в ударе, публика принимала его восторженно, и он всю старался. Тут погас свет.

Кольцо жизни (схема)

А Пересечение Кольца с рукавом Стрельца

В этой области 4,6 млрд лет назад образовались Солнце(и его планеты) система

Б Пересечение Кольца с рукавом Персея

1,2,3 — планеты системы, образовавшиеся раньше Солнца
 5,6,7 — молодые планеты системы. На планете 2 еще не образовалась жизнь

Большое кольцо (кольцо коротации) — рисунок из письма от 15 апреля 1986 года

Этот снимок Андрею прислал из Лос-Анджелеса незнакомый ему д-р Лев-Ран. Ленинград. Весна 1949 года

Сделал его мой сокурсник (тогда Лека Либерман) 37 лет назад в саду нашей Alma Mater – 1-го Ленинградского медицинского института. Бостон. 1986 год

Андрей с дочерью Татьяной около
дома в Щербинках

С внучкой Мариной

Этих фотографий, сделанных в Горьком 25 мая 1986 года, у нас не было. И я благодарна Марине, которая мне их прислала

В начале января 1986 года ко мне приезжал Сидней Дрелл

А перед самой операцией (она была 13 января) приезжали Аня и Илья Иоффе

Спустя три недели, точнее с 4 февраля, я вернулась к активной жизни. С Ефремом и Алешей в Международной Лиге прав человека. Нью-Йорк. 5 или 6 февраля 1986 года

Мы с президентом Лиги Лео Невасом на углу, носящем название Sakharov-Volper Corner. Нью-Йорк. Февраль 1986 года

Во всех газетных киосках продается журнал "US News and World Report" с открытым письмом Андрея Сахарова Президенту АН СССР А. П. Александрову. Нью-Йорк. Середина февраля 1986 года

С Эдом и Джилл Клайнами, их дочерью Кэрол и тремя моими старшими внуками в Диснейленде. Орlando. Флорида. Конец февраля 1986 года

Мойше Припстейн, один из создателей и руководителей комитета «SOS». Я жила у него в доме в Беркли и встречалась с членами этого комитета. А потом жила в Сан-Франциско у Регины Вальдман (бывшей Бублил) и там тайно дважды встречалась с Эдвардом Теллером. Фотографии, к сожалению, нет

Сидней Дрелл представляет меня комитету
«Ученые за разоружение». Стенфорд.
Начало марта 1986 года

Там же с Вольфгангом
Панофским

Ежегодная гарден-парти в Национальной Академии наук началась в 12 часов очень оживленно, без всякого официоза. Вашингтон. 26 апреля 1986 года

И атмосфера резко изменилась, когда по радио прошло ошеломившее всех сообщение о катастрофе в Чернобыле

День рождения Андрея
Сахарова в Конгрессе США.
Капитолий, Вашингтон,
21 мая 1986 года

С актером Джейсоном Робардсом, игравшим Андрея
Сахарова в фильме «Сахаров», корреспондентом
«Голоса Америки» Зорой Сафир и Бобом Арсеналом

На пути домой на Даунинг-стрит у Маргарет Тэтчер. Лондон.
25 мая 1986 года

В самолете Ал-Италия на пути в Москву с двумя членами палаты представителей Конгресса США. На переднем плане конгрессмен от штата Массачусетс Барни Франк. 2 июня 1986 года

У дверей моей квартиры с ним же. Милиционеров по этому случаю убрали с глаз долой

На своей московской кухне с Эмилом Шинбергом и Галей Евтушенко. 2 (3) июня 1986 года

Там же с Андреем Малишевским

С Леной Копелевой, Серафимом Евсюковым и Машей Подъяпольской

С Борей Альтшулером и неизменным в эти годы фотографом моих детей в США Ричардом Соболев.
Москва. Вечер 3 июня 1986 года

Еду в Горький. 4 июня 1986 года

Раннее утро. Ярославский вокзал. Москва.
23 декабря 1986 года

Там же

Дома в день возвращения
в Москву

Снова в ФИАНе. Вторник,
23 декабря 1986 года

На кухне в первый вечер. Слева направо: я, Люся Евсюкова, Софинар Джемилева, Маша Подъяпольская, Андрей

Андрей с Софинар и Мустафой Джемилевыми

24 или 25 декабря 1986
А и Дима

С Димой. На некоторых фотографиях
Андрей делал надписи

На кухне в тот же вечер. Эмма Ботвинник
и Лара Богораз

Мы, Софья Васильевна Каллистратова, И. Яглом

Николас Бетелл, Андрей, я, моя племянница
Вика Алиханова. Последние дни декабря
1986 года

После семинара в ФИАНе. Вторник, 30 декабря 1986 года

Делегация американских политиков у нас дома. Первый слева — Генри Киссинджер. Москва. 14 января 1987 года

С делегацией президентов американских университетов прилетел Алеша. Аэропорт Щереметьево. Последние дни января 1987 года

На кухне. Слева направо: Герман Фешбах, я, Андрей, Алеша. 28 февраля 1987 года

Из Ленинграда прилетел, чтобы увидеться с Алешей, папа (Иван Васильевич Семенов) и сестра Оля

Я собрала друзей, и Алеша рассказывал об Америке
и наших общих друзьях там. Москва.
2 февраля 1987 года

Мы с Алешей

Первое незаочное общение
с Эдом Клайном. Москва.
13 февраля 1987 года

Эд Клайн, Джим Клайн
Борис Леонидович Аverbтшудер
А. Д. Сахаров, В. П. Бонч-Бру
февраль 1987

На кухне на следующий вечер

На форуме «За безъядерный мир, за выживание человечества». Москва. 14 — 16 февраля 1987 года

Выходим из резиденции посла Великобритании в СССР после ланча с Маргарет Тэтчер. Нас провожает сэр Джеффри Хау

Прилетели мама, Таня и дети. Аэропорт Шереметьево.
6 июня 1987 года

Там же. С Сашей Лавутом

Всей семьей у нашего дома на улице Чкалова.
Теперь на его стене мемориальная доска

Таня с Юрой Шихановичем и Андреем Малишевским

Таня, Инна и Леня Литинские

Андрей очень любил ходить на рынок, особенно в весенне-летние месяцы. Июнь 1987 года

Андрей показывает детям Москву

Дети с дедушкой (Иваном Васильевичем Семеновым).
Ленинград. Середина июня 1987 года

С друзьями. Маша и Галя Дозмаровы, Мотя, я, Таня, Аня, Радик
Цимеринов, Андрей. Ленинград. Середина июня 1987 года

На плацу Петропавловской крепости. Ленинград.
Середина июня 1987 года

Вручение А. Сахарову и В. Арнольду дипломов АН Франции, Академии моральных и политических наук, медали Института Франции. Слева Юрий Гольфанд. Справа посол Франции в СССР (?). Москва. Резиденция посла Франции. 28 июня 1987 года

Я и Юра Шиханович в Еремкове в гостях у Молоствовых.
Октябрь 1987 года

Аля Плюснина (Шиханович),
мама, Бэла Коваль. 20 декабря
1987 года

Мама в последние дни

**Дети прилетели 27 декабря. Андрей,
Алеша, Галя Дозмарова. Таня**

**Алеша улетел 31 декабря, а Таня осталась еще
на несколько дней с нами**

С Юрой Шихановичем

Мы и Зоря

Год начался с подготовки списков политических заключенных, находящихся в тюрьмах, лагерях, ссылке и психбольницах. Андрей хотел вручить его 14 января лично М. С. Горбачеву на встрече с директорами «Фонда за выживание и развитие человечества». С Сергеем Ковалевым. Кухня. 9 (10?) января 1988 года

На следующий вечер (верней, ночью) за той же работой с Сергеем Ковалевым. Андрей не выдержал и ушел спать

Таня в эти дни всех кормила. 13-го Андрей решил подготовить заявки на создание в Фонде нескольких рабочих групп, в том числе группы по защите прав человека. Заявки делали втроем — Андрей, Таня, я — в ночь перед встречей с Горбачевым. А через пару дней Таня улетела домой. Таня и Андрей Малишевский. 13 января 1988 года

В гостях у Ребекки и Джека Мэтлоков. Спасо-хаус. Москва.
Февраль 1988 года

Живем в ремонте. В доме холодно. На Андрее две кофты.
Февраль 1988 года

Продолжаем жить в ремонте.
Март 1988 года

Ремонт кончился! Апрель 1988 года

У Голубого озера. Долина Бзыби. Грузия. Май 1988 года

Встреча Андрея с сокурсниками в МГУ. 27 мая 1988 года

На Пагуошской конференции в Дагомысе. Сочи.
28 августа — 3 сентября 1988 года

На прощальном обеде. Слева направо: Даниил Гранин,
Андрей, я, Виталий Гольданский, Мила Гольданская.
Сидит Вики Вайскопф

Сегодня закончил стул. Сходил на рыночек около молочной, желая купить картошку, но ее не было. Утром был туман, но к 3 ч. он разошелся, и я поехал покататься на машине. Я хотел выехать задом, так было гораздо удобней (я стоял справа, а слева очень близко стояла выдвинутая вперед машина, и я еле проходил). Но сзади стала машина — москвич, вероятно, гебистская, вынуждая меня ехать вокруг дома. Я поехал, но вернулся, т. к. не хотел ехать через огромную лужу перед окнами. Москвича уже не было (опять съемка из окон дома напротив?). Я заехал на заправку. Долил 20 литров, стало 35 в баке⁸¹. На счетчике в этот момент было 36888, легко запомнить, хочу проверить расход бензина. Поехал Кстовским [шоссе], уже луж меньше, но выбоин еще больше, чем в прошлом году. Опять гулял около Кудьмы. Машину сегодня поставил так, чтобы не мешать развороту автобуса, не на пяточке. Но автобуса не было. Когда уже собрался уезжать, заметил, что от переезда идет средних лет женщина с очень тяжелыми сумками. Она обменялась какими-то репликами с рабочими, проехавшими в сторону Кудьмы на грузовой машине. Я подождал ее. Она спросила, не могу ли я ее подвезти. Я сказал: «Я бы подвез, но мне не разрешают». (Я не сказал, кто не разрешает, и что я — Сахаров, а она не спросила.) Говорю — вон они стоят, спросите у них. (Я был уверен, что ей скажут —

⁸¹ Здесь и далее заливку бензина Андрей подчеркивает красным карандашом.

нельзя). В этот момент гебисты отъехали. Она пошла пешком, а я завел машину и поехал. Когда я поравнялся с ней и с гебистской машиной, в которой сидел только водитель, она сказала: «Разрешают». — «Нучто ж, садитесь». Она сказала: «Я опоздала на автобус, который отходит в 17.20, а сумки прямо руки отрывают». (Я вспомнил, что автобуса вроде не было. Еще мне кажется, что с момента, как я был около бывшего моста, не было рейсов трактора на ту сторону, тут я не уверен, и кроме трактора там крутилась моторка). Я спросил: «Вы с того берега?» — «Да, я работаю в совхозе “Кудьма”». — «Я довезу Вас до Звезды». Она сказала: «Я выйду у «Круга», если там есть автобус». Автобуса там не было. Она сказала: «Вообще-то я в Горький». Я промолчал. Она сказала: «Может, Вы довезете меня до поворота на Кстовское шоссе, там всегда есть автобусы». Я говорю: «Что-то мне не нравится, как легко они разрешили Вас взять. Но это уж мое дело». Доехали до магазина. Я говорю: «Вон люди ждут автобуса. Тут я Вас высажу». Она очень благодарила. Через заднее стекло я увидел, что к остановке подъехала гебистская машина, не знаю, откуда она взялась, вроде близко за нами не ехала. Гебисты вышли из машины, затем они и женщина сели в машину. То ли ее повезли на допрос, но верней (на 90%) она из их компании. Она выдала себя тем, что у нормального человека должно было вызвать удивление. Или это просто реакция на совсем непонятное. Пока я гулял около Кудьмы, подъезжали то одна, то другая гебистская машины. Сколько их сегодня было —

2 или 3? Наверно, большая съемка... (Доказательство того, что я езжу на машине куда хочу, здоров, подвожу кого хочу). Но с другой стороны, глупо не подвозить, когда они не препятствуют, только из-за того, что они могут это использовать. Жить надо так, как будто их нет, а то сойдешь с ума (что они, возможно, и хотят).

За неимением картошки сварил гречневую кашу, сделал яичницу. И чай с гранатовым соком. В Зел. городе купил на ужин рулет с джемом.

В последние доли секунд Хоукингского испарения мини-черных дыр рождаются все возможные частицы, в том числе магнитные монополи и струны (если те и другие существуют). Может, я рассчитаю (с большой, конечно, долей неопределенности) вероятности этих процессов и даже напишу заметку. Т. к. монополей чрезвычайно мало в природе (верхняя оценка по эффекту Рубакова), то, по-видимому, возникнет уточненная верхняя оценка числа первичных черных дыр. Еще один аргумент в пользу инфляционного сценария (но как и все другие не абсолютный). Люся, «раздувание» — это почти неизбежное следствие того, что в состоянии ложного вакуума пространство «растянуто» (давление меньше нуля). Это не умозрительная гипотеза ради гипотезы, а нечто очень убедительное само по себе независимо от следствий. А следствия эти очень интересные. Например, отсутствие наблюдаемых магнитных монополей очень трудно объяснить без «раздувания» («инфляции» по-английски). А тут

все естественно. Сначала монополи образовались с большой плотностью, а затем инфляция разнесла их друг от друга на миллионы световых лет (или тысячи, не знаю, для отсутствия наблюдения их это все равно достаточно). Автором «раздувания» был Гут (в США), но исходная идея принадлежала Киржницу и Линде, а дальнейшее развитие — Линде. Нечто вроде раздувания было ранее в работах моей 1964 г. и, независимо, Глинера, но именно «нечто». Не стоит в связи со мной об этом говорить. Один раз на семинаре Андрюша [Линде] вспомнил эту мою старую работу, Зельдович упомянул в своей книге и меня, и Глинера⁸². Глинера, если он еще жив, надо бы поддержать. Он инвалид войны, без руки. Еврей. Я писал о нем в «Воспоминаниях», не знаю, попало ли в окончательный текст. Глинер придумал даже термин для состояния вещества с тензором энергии импульса вида

$\epsilon \begin{bmatrix} 1 & & 0 \\ -1 & & \\ 0 & -1 & \\ & & -1 \end{bmatrix}$: μ -вакуум (теперь говорят «ложный» вакуум).

12 апреля. Занимался вычислениями, относящимися к упомянутой выше идее. Они очень элементарны и в статью (заметку) не войдут, но доставили мне удовольствие (в элем[ентарных] вещах я еще не идиот).

⁸² Глинер Эраст Борисович (р.1923), физик-теоретик. Участник и инвалид Отечественной войны. Бывший политек. Андрей был оппонентом на его защите в 1972 году. Живет в США.

Утром ходил за картошкой, купил 5,5 кг. Разобрал белье, чтобы сдать в прачечную. Переписал письмо Лид. Корн. , пошлю с уведомл. в понедельник. Пришло письмо из Италии на итал. языке. Удивительно, что оно оценено на 300 с чем-то рублей.

Сегодня 25 лет полета Ю. Гагарина и 15 лет смерти Игоря Евгеньевича [Тамма]. В это время мы с тобой уже не были чужими...

$$\int_0^{\infty} \mu d\mu \int_{\mu}^{\infty} dy (y^2 - \mu^2) \frac{1}{e^y - 1} = 6 \cdot \zeta(5) = 6,22$$

если $y^2 - \frac{\mu^2}{3}$, то $\frac{1}{4} \rightarrow \frac{5}{12}$

13 апреля. 2 года назад ты, получив мою телеграмму, не «пошла к Гале»⁸³, а самолетом прилетела в Горький. А я совершил свою глупость, дав Диме на сохранение папку. К лучшему или к худшему это все было, мы никогда не узнаем.

Сегодня я пошел за хлебом, но увидел, что продают томатный сок. Вернулся, сходил за банкой, купил 3 стакана. Сегодня опять прохладно, опять одел черную куртку. Ездил в Зел. город, чтобы побыть на св(ежем) воздухе. Вспоминаю, как я попался на удочку ГБ два дня назад. Сегодня я подвозил 2-х милиционеров — одного в

⁸³ Эти слова в телеграмме означали просьбу идти в посольство США.

Зел. городе, другого на той стороне Оки, куда я заехал, чтобы посмотреть на реку с моста.

Книга И. Д. Новикова из серии «Физика» весьма интересная. Смотрел сегодня по тел. «Очевидное-невероятное» о космической промышленности и архитектуре (проекты и размышления). Очень мне нравится космонавт Джанибеков. (Знала ли ты его?) Передача была хорошей.

■ Джанибекова я не знала. Моими студентками были жена Титова и жена Бондаренко. И их мужей я знала хорошо, еще какие-то космонавты приходили в Училище на вечера отдыха, но я их, кроме Гагарина, никого не помню. ■

14 апреля. Много снега, падает и падает. Все покрыто снегом, он не тает. Если бы так было 2 года назад, ты бы не прилетела так налегке!

■ Апрель 1984 г. был очень теплый. Я прилетела в легком жакете. И больше в Москву не попала. Другзей взять что-либо в квартиру не пускали, хотя у Гали была доверенность. У дверей квартиры на лестничной площадке все годы был круглосуточный милицейский пост. Гале Евтушенко к осени этого года пришлось (с помощью детей из США) снабжать меня зимним обмундированием. ■

Отправил письмо Л. Корн.

В 2 часа дня Тамара принесла вызов на переговоры с тобой на 17 часов. Люсе не будут делать операцию на левой ноге. Как я понял, там (на левой ноге в отличие от

правой) речь идет не об ангиопластике (раздувании?), а о пересадке вены, взятой с правой ноги. А она может понадобиться и очень возможно (!) для нового bypass-a. Страшный аргумент и очень трудное ответственное решение. При этом врачи как бы переносили тяжесть решения на Люсю. У нее, по ее словам, даже голова заболела от про и контра. И было от чего. Остаться с больной ногой, фактически почти лишенной свободы передвижения. Или остаться обреченной на гибель, если понадобится новый байпасс. Наконец, врачи в какой-то мере раскрыли свои опасения. Люся говорит, что единственным аргументом за операцию является специфика нашего положения. Итак, врачи и она решили операцию не делать (или она и врачи). Я думаю, это правильно. Нельзя лишать себя свободы маневра в вопросах жизни и смерти. Но так страшно думать о том, что может понадобиться опять эта страшная операция. И кто, и где ее будет делать здесь. И все равно, решение правильное. (Я в разговоре был не очень определен, да и слышимость была плохой. Может, завтра послать телеграмму?)

Разговор был сегодня более продолжительным, чем обычно. Я понял, что у Люси неважное настроение и не только в связи с ее медицинскими делами. Я спрашивал о делах остальных членов семьи, она сказала что-то вроде «плохо» (не расслышал). В общем, она дала понять, что есть какие-то проблемы, о которых она расскажет при встрече. Возможно, это тоже (наряду с медициной) причина, почему она задержится до 2 июня, несмотря на то,

что нам мучительна эта разлука. Что с Руфь Григорьевной? Люся давно даже не упоминала ее имени.

Я в какой-то момент измененный резонансом Люсин голос принял за голос Наташи [Гессе]. Из Люсиной реплики я понял, что взаимопонимание с Наташей не восстановилось. Печально. Но уже Наташины интервью по ее приезде в США меня очень разочаровали. Она была единственным человеком, который мог бы во весь голос сказать, что центр удара ГБ — Люся, и центром всех усилий должна быть борьба за нее, за ее поездку в частности (но не только). Мои слова воспринимаются тут недостаточно «буквально», а детям совсем трудно выступать с таких позиций. Наташа же этого не сделала.

Сегодня я получил наряду с вызовом телеграмму от Комитета Демократической партии США. Мне присуждена премия. Я сказал об этом Люсе. Оказывается, Таня уже ездила на церемонию вручения награды. Я пытался рассказать Люсе, что меня снимали и что разыграли с разрешением подвезти женщину. Не уверен, что она это слышала, нас в это время все время разъединяли. Люся сказала, что в Москве и в Ленинграде говорят, что она не вернется. Дураки или хуже? Я рассказал о разговоре с Обуховым по поводу письма Александрову и о газетных статьях декабря. Передал рассказ милиционера, которого я подвозил в Зеленом городе, что был телемост, и советский журналист отвечал о нас — «У Сахарова секретность, а его жена может ездить куда захочет» (к слову, может, вчерашний милиционер тоже для киносьем-

ки, а то непонятно, почему их так было много). Алеша просит прислать дубликат пропавшего письма. Люся говорила, с 6-ю байпассаами она — рекордсмен. Ей, на самом деле, нужен непрерывный контроль со стороны американских кардиологов. Может, все же получится ей хотя бы раз в два года ездить в США. Будем бороться.

Трагическая ситуация! Не знаю, как мы найдем какой-то выход из нее. Я сказал Люсе, что надеюсь, что у нас все будет хорошо. Но понимаю, как все сложно и опасно.

Я спросил Люсю, гуляет ли она с Сашенькой. Она призналась, что фактически нет. Лишнее свидетельство того, как напряжена и сложна ее жизнь там. Следующий разговор, вероятно, в конце месяца. Был с Люсей сегодня также разговор о моих детях. Ничего радостного я ей сказать не мог, о Диме нет известий.

Слаб человек. Я перед разговором надеялся, что Люся скажет: «Операция ангиопластики сделана, в середине мая я буду у тебя!». Увы!

15 апреля. Сегодня годовщина маминой смерти. Не знаю, поехал ли Юра на Ваганьковское. А если и поехал, он не сумеет навести там порядок. Фактически могила бесхозная.

Утром (точней в 13 ч., после завтрака) поехал к дому связи. Отправил телеграмму, что считаю решение не делать операцию правильным. Может, хоть какая-то моральная поддержка Люсе. Днем писал письмо Люсе. Потом после обеда спал. Потом переписывал письмо

Люсе и «Большое кольцо»⁸⁴. Послал в двух конвертах (чтобы из-за «Кольца» не пропало письмо). Так прошел день, сейчас уже 3 ч. 18 мин.

16 апреля. Сегодня годовщина, как мы начали II этап. Днем тогда ездили в Зел. город, ты все пыталась поймать сообщения о начавшейся голодовке. Но то и дело поднимала голову и говорила «Черная дыра!». Мы гадали, что же произошло. Теперь ты это знаешь. Я знаю наполовину. Все же я тогда решился! Нат. Мих. я сказал о голодовке лишь через 4 дня (или 3?).

■ Я не очень понимаю эту последнюю фразу. Андрей начал голодовку 16 апреля, 21 апреля его насильственно госпитализировали. Соответственно, Наталия Михайловна Евдокимова (тогда его врач в больнице) без его слов знала о голодовке. Неужели он и ей объяснял, почему он ее объявил? Но действительно с 16 апреля 1985 года и до того, как я приехала в Москву в конце ноября, получив разрешение на поездку, мы не понимали, что произошло. Трижды Андрей в январе 1985 года писал о голодовке. Во-первых, через В. Л. Гинзбурга сообщил об этом А. П. Александрову. Одновременно просил коллег спустя какое-то время (чтобы им не рисковать) передать копию его письма Мейману или Альтшулеру. Коллеги не решились выполнить эту просьбу. Несколько позже сумку с доку-

⁸⁴ См. рисунок 5 апреля и на вклейке.

ментами вывез из Горького Е. Фрадкин и передал (как просил Андрей) Б. Биргеру. Биргер должен был передать сумку Гале, но не передал. И через приехавшего ко мне адвоката Андрей послал письмо и копии всех документов Софье Васильевне Каллистратовой. Но мой адвокат Е. А. Резникова письмо не передала. Более того, она посетила Софью Васильевну и сказала, что у Сахаровых все в порядке, и не надо волноваться, если от них не будет известий. А когда я получила разрешение на поездку — после голодовки Андрея и всех выпавших на его долю мучений — Софья Васильевна нашла это письмо в своем почтовом ящике. Вот «три источника, три составных части» той «черной дыры», в которой мы оказались. Я узнала о них, приехав в Москву в конце ноября. Андрей только в июне 1986 года, когда я вернулась из США. Но частично он понял уже в декабре 1985 года, когда к нему с рабочим визитом приехали Е. Фейнберг и Е. Фрадкин. Тогда он написал: «Я узнал, что происходило в Москве во время голодовки, и понял (но не принял) причину исчезновения одного из моих документов». ■

Сегодня без событий. Утром был сильный дождь всю первую половину дня. Все же я поехал на машине. В хоз. маг. купил еще пакет торфо-удобр. смеси и 6 лампочек. В «Книгах» купил гравюры Пушк. Музея, имея в виду Таню. Там интересен также текст. Еще купил книгу А. Сахарова

«Мы из рода русского». Поехал в Зеленый город. Погулял под дождем. На обр. пути на извилистой дорожке посадил военного, опаздывающего на автобус (ГБ не видел?). Читал науку, мылся. О науке напишу потом. Телеграмма от Гали [Евтушенко]. Спрашивает, когда посылать курагу и о здоровье.

17 апреля. Сегодня погода ужасная. Ветер со стороны Оки невероятной силы. Снег, температура около нуля, но чуть ниже (сейчас на балконе -2°C). На кухне долго находится невозможно, суп ел за письм[енным] столом. Звуковые эффекты даже мне очень неприятны⁸⁵. Звук на кухне и в большой комнате — как от «великанской» губной гармошки, а иногда как от сирены. Этот звук разносится по всему дому. Выходил только на почту (послал телегр. Гале) и получил выигрыш 120 р. Письмо от Бори [Альтшулера] на 10 страницах, очень подробно пересказывает доклад в ФИАНе Переломова, крайне важно и интересно. Сам Боря при этом демонстрирует высокую эрудицию, молодец! О струнах, о компактификации на многообразии Калаби—Яу. Буду изучать письмо Бори подробно, не все понял пока. Много просматривал пришедшие статьи, в том числе привезенные физиками. В числе прочего обнаружил две статьи Глинера (легко на помине), он в Университете Вашингтона (не город Вашингтон, город Сан-Люис кажется, не знаю, какой штат: МО

⁸⁵ Слова «даже мне неприятны» — отклик на то, что шум ветра действует на меня угнетающе.

[?]). И так, он в США! (эмигрировал). Очень рад за него. Ссылается на меня и упоминает «очень полезное обсуждение» с рядом лиц, в том числе с А. Д. Сахаровым!

Нашел черн[овик] письма Алеше, но он не вполне соотв. посланному тексту.

В науке главное — фермионы возникают в теории струн из бозонов!!! Мы с молоком матери восприняли, что бозоны можно сделать из фермионов, но не наоборот (фла сложения спинов! Складывая полуцелые спины, можно получить по этой формуле целые спины и полуцелые спины, а складывая целые спины — только целые спины. До суперсимметрии все попытки построения единой теории первичными кирпичиками считали фермионы. Более реалистич. пример. Мезон из кварка и антикварка, барион из трехкварков). Молоко матери — имеется в виду *Alma mater*. Но оказывается, в теориях с нетривиальными симметриями и топологией может быть все наоборот — исходная фундаментальная теория чисто бозонная, а фермионы (и суперсимметрия) — вторичны!!! Вот так-то.

Эти дни мучительно, почти непрерывно, кашляю.

Пришла неизвестная мне женщина, принесла приглашение на субботник 19-го. Думаю, не пойду. 18—19 апреля. Пишу в 2 ночи 19-го, вчера кончил заниматься и ужинать в 4 часа, сегодня тоже поздно. Вчера и сегодня занимался, вчера ходил за хлебом и за маслом. Сегодня из дома не выходил, только меня управдомша просила перегнуть взад и вперед машину — в связи с субботником на площадке был организован бу-

фет. Я на субботник не ходил. Перед балконом они вскопали землю и посадили какие-то кустики (акация?) и окрасили свежей краской наши ящики. Пришла сегодня почта — книжный бюллетень (отправлю в понедельник), дружественные открытки из-за рубежа, наука из CERN; сумасшедшее письмо какой-то женщины (ужасное), бюллетень Нац. Академии США о прод[овольственной] проблеме в развив. странах. А вчера была открытка от Бориса Германовича [Закса].

20 апреля. Набрал 20 литров бензина. См. 11 апреля — начало отсчета.

Потом поехал по Кстовскому шоссе, на углу подсадил двух татар. Они спрашивали, как твое здоровье, когда приедешь, не останешься ли у детей. Я на все ответил. Они сказали — мы простой народ, мы мало что понимаем. Я сказал — ну нет, вы как раз тот народ, который все понимает. Они были довольны, сказали: «Понимаем-то понимаем, но не всегда можем это выразить». Когда я их высаживал, прямо передо мной стала, обогнав, машина с гебистом. Он подошел к окну и сказал: «Вы не должны подвозить пассажиров». Я сказал: «В Зеленом городе мне было разрешено подвезти женщину, потом офицера» — «Да, я это знаю. Но если Вы еще раз кого-нибудь подвезете, у Вас будут отобраны права» — «На каком основании?» — «За использование личного транспорта в целях наживы» — «Я никогда не беру денег» — «Это никому неизвестно, повторяю, у Вас будут отобраны права» — «Это совершенно незаконно». Лиш-

нее доказательство, что женщину, а быть может и офицера, мне разрешили подвезти для киносъемки или еще какой-то их цели.

Плохой контакт в боковой лампочке левого поворота. Не горела, я ее укрепил, стала мигать, но через несколько минут опять то же самое. Гулял по лесу, два гебиста вслед за мной. Обрато ехал по Волжскому, со скор. 90 км/час (сухо).

Купил томатный конц. сок, развел вместо супа, остаток переложил в стекл. банку. Пожарил картошку, открыл ставриду, тоже остаток переложил в стек. банку.

Работа моя мне не нравится. Сделать ее на высоком уровне — слишком много времени, нет смысла. А главное — очень мало шансов, что есть мини-дыры. Как низко Вы пали, Андрей Дмитриевич...

Замечательная работа Englert (Брюссель), Nicolai (Karlsruhe), Shellekens (CERN) «Superstring from 26 Dimensions» мне совершенно не по зубам!!! Очень этим расстроен. Работу прислали мне из CERNA вместе с другими, тоже важными, но гораздо в меньшей степени.

21 апреля. Сегодня пришли сразу два приглашения на переговоры завтра — на 18.00 московского и на 19.00 московского. Что все это значит? И почему не в конце месяца, а 22-го (через 8 дней после последнего разговора). Может, что-то плохое? Или наоборот? Надо ждать до завтра.

Сегодня писал новый вариант письма Алеше (по глупости сразу на хорошей бумаге). Написал 20 стр. на 10 листах. Устал (правда, с 7.30 до 9 отдыхал, частично

спал). Завтра или послезавтра окончу. Потом буду переписывать, может, наоборот на оглавления. А еще надо написать письмо Липкину и Лев-Рану. Я ждал письма от Люси с адресом, но на конверте есть адрес. Спрошу завтра у Люси.

В газете «Изв[естия]» 20 апр. много материалов о последствиях бомбардировки Триполи. Много убитых, в том числе детей. Убита приемная дочь Кадафи, ранена его жена и двое детей. Общее число пострадавших около 100 человек (наверно, завышенная цифра).

Заметка «Сердиться надо уметь» — о негодующих откликах на фильм «Иван Лапшин»: «Это надо сжигать на площади!» Автор пишет: «...рукописи, как известно, не горят. Киноплёнки тоже. Но все равно как-то боязно...»

Пленум Верх. Суда СССР.

«Несоблюдение автором или его правопреемниками уст. порядка передачи неопублик. произведения для использования за рубежом влечет за собой недействительность сделки со взысканием с ответчика в доход государства всего полученного и причитающегося по сделке».

22 апреля. Говорил с Люсей. С 18 до 19 ч. ждал зря. В 19.12 дали разговор, но прерывали то и дело. Все здорово, так что мои опасения были напрасны. Просто заказ на 22-ое был оформлен еще до того, как на 14-ое. Почему два вызова, Люся не знала (что оба опять на фам. Соколов, я не сказал). Мою телеграмму от 15-го получили. Люся опять объясняла, почему не делают операцию. Для ангиопластики слишком большой участок. Через два

года врачи рассчитывают, что будет синтетический протез. Может, и ей достанется. Сегодня собираются поехать на Кейп-Код на два дня. Люся встречалась с физиками — Вики [Вейскопфом], Германом [Фешбахом], спорила с ними, но расстались друзьями.

■ Я пыталась доказать, что защита Сахарова должна строиться на том, что его ссылка без суда — нарушение Конституции СССР, и надо добиваться права на возвращение в Москву, а не слать приглашения приехать в США в качестве визит-профессора или вызовы для разрешения на эмиграцию. ■

Скоро поедет в Вашингтон. Я спросил насчет цветов на балконе. В кладовке надо найти семена, посадить внизу (в ящик и просто на землю). Рассаду в ящике наверху еще не поздно в нач. июня. Я рассказал, что мне угрожали лишением прав за подвозку (тут было первое прерывание, другие — при разговоре о многом, о том, что я уже выше написал). Я спросил, лучше ли у тебя сегодня настроение, чем 14-го. Ты сказала, что у тебя вообще неважное настроение. Видимо, подробно объяснишь, когда приедешь. Я думаю, что не просто из-за разлуки со мной. Лиза и Алеша покупают дом (на этом месте тоже прервали)⁸⁶. Я привел формулу для

⁸⁶ Я к этому времени почти кончила книгу и договорилась в первых числах мая сдать рукопись в издательство. Договоренность была сверхкраткой — я им рукопись, они мне чек. Но моя книга, видимо, волновала КГБ.

КПД разлуки $\frac{x}{10+x}$ (x — число твоих месяцев за рубежом, $10+x$ — полное число месяцев разлуки). На этом тоже прервали.

В первую половину дня писал письмо Алеше и делал какие-то бытовые мелочи. Сейчас буду писать открытку тебе.

23 апреля. Первую половину дня провел как-то не деловому, читая газеты и журналы. Правда, купил 8 морковных пирожков. Потом поехал в Зел. город. Около дома сорвало ветром берет, когда сидел в машине, искал в машине и вне ее, но не нашел. Приехав через 2 часа, нашел берет на поле (бывшем пустыре), в грязи. Хорошо погулял по лесу около Кудьмы. Вечером написал письмо Леке Либерману с благодарностью. К сожалению, писал той ручкой, что на левой странице [предыдущая страница тетради дневника], которая пачкается. Поэтому письмо получилось несколько грязным. Ту ручку, которой пишу сейчас, расписал потом. А конверт уже запечатал и наклеил марки. Леня открывать, переписывать, боюсь порвать конверт. Кончил писать письмо Алеше, но еще много работы (сделать рисунки, переписать, чтобы экземпляр остался у меня на случай, если опять какой-нибудь из конвертов — или все — не дойдут).

P.S. Распечатал конверт, переписал за 16 минут.

Машину днем оставил под окнами (как ты), сейчас не захотел шуметь, переставлять. Сходил на колонку за водой с чайником⁸⁷. Вчера открытку тебе писал плохой ручкой!

24 апреля. Вода из колонки — противная. Набрал на кухне, смесь с горячей (ты видишь, я не догматик). Очень долго и безуспешно искал семена. Помыл очень тщательно окно на кухне (конечно, не только стекла). Ездил, уже поздней чем обычно, в Зеленый город, предварительно накачав колесо. Погода замечательная. Тепло, тихо, спокойно, не жарко. Не хотелось уезжать. В Зел. городе меня остановили два человека, попросили домкрат, долго возились (у них заел их домкрат). Гебисты не вмешивались. На Волж. шоссе остановил милиционер — проверка документов. Вечером переписывал письмо Алеше, внося новые редакционные изменения (при этом я, конечно, их вношу и в остающийся у меня экземпляр). Сделал рисунки в 2-х экземплярах. Переписал 6 страниц. Сейчас 2.09, иду ужинать...

25 апреля. Сегодня три года твоему инфаркту. Вся жизнь пошла иначе. 6 месяцев с окончательного разрешения (с отсрочкой на месяц выезда). 5 месяцев как ты уехала из Горького. Сегодня взвесился: 75—76 кг. Не прибавил, не убавил. Ходил за свеклой, купил бут. яблочного сока и новую авторучку. (Ею и пишу). Опять переписывал письмо Алеше. Может, он обратится к Виттону за математической темой? Решиться на это, конечно, трудно. Хотя Оля [Левшина] и не перешла тут дорогу, но и Алеша уже не тот, как когда мы обращались к Гельфанду. И, меж-

⁸⁷ Как я уже писала, в доме часто не бывало воды (не только горячей, но и холодной).

ду нами говоря, Виттен более крупная величина, чем Изр. Моисеевич. Был бы я 30-[ти] лет, я бы пошел к Виттену. Но я никогда не страдал (кроме последних лет) неуверенностью в собственных силах.

Прибил в кухне марлю. Прибил и снизу. Кошка так и норовит проскользнуть в дом. Но марля не дает!

Обратиться к Виттену — это значит начать все почти с нуля, вновь многое изучать. Как это совместить с работой и семьей? Есть ли у Алеши силы для этого? И главное — уверенность в себе?

Пришли сегодня письма от Любы и от Малишевского. Люба пишет о себе, о Грише, о Диме — что его поиски работы носят какой-то странный нереальный характер. 26 апреля. Сегодня опять был субботник по благоустройству и озеленению двора, и я опять не пошел, какая-то психология меня удерживает. Когда собрался ехать на машине (как раз подливал воды в аккумулятор), привезли заказ. Сегодня богатый (кофе раствор., икра, чай инд[ийский] в банке — 500 нетто, рыбн. консервы, джем клубн.). Я обсчитал продавщицу на 3 рубля (дал им 17 руб. 07 коп., а надо 20 руб. 04 коп.). Вечером в 23 часа пришла продавщица, вызвала меня через милиционера. Я извинился. Очень стыдно. Все оттого, что спешил, не хотел задерживать. По просьбе продав. написал на бумажке (днем) данные о твоей инвалидке.

Ездил в хозяйственный, купил лопату, но без черенка. На рыночке купил рассаду флоксов. Поехал на рынок

на Белинского, купил семян, в хоз. [магазине] черенка тоже не было, но купил какую-то палку. (А где наша лопата? Украли?)⁸⁸ Еще купил полиэтил[еновый] тазик, не знаю зачем. Не заезжал домой, проехал на заправку. Взял 25 литров бензина (см. 20 и 11 апр.). Поехал в Зел. город. Посидел на корнях около Кудьмы, погулял. После обеда до 11 часов лежал в кровати, спал. Потом переписывал до конца письмо Алеше.

28 апреля. Сегодня пришли две открытки от тебя: 1) От 16/III. «Вот я опять в госпитале и даже в той палате, откуда попала в небытие и возродилась» (Ох, и чувствуется все время, как крепко тогда в январе тебе досталось). 2) От 31/III из каких-то райских мест. Описание паруса «Ну и что мне это все и на что без тебя». Также пришла открытка от Сары Юльевны [Твердохлебовой] — фото, сделанное Борис Герм. Пришла «Дружба народов» № 4 (там Быков и «Горький выбор»).

Утром поехал на СТОА, т. к. не работает сигнал. Викт. Ив. взял машину, но когда я вечером пришел за ней, выяснилось, что ничего не сделано. И якобы нет зарядки аккумулятора (все время была). Отправил заказным с уведом. письма Любе и Гале. Просил придти отремонтировать воду в ванной, но сегодня слесарь не пришел (хотя обещал). Подготовил землю в ящиках внизу и на балюстраде для посадки, внес удобрение (3 ложки, 5 ложек).

⁸⁸ Да, украли. Еще прошлой весной. Когда я вскапывала клумбу против балкона. А ты уже был у них — в больнице.

Не много ли? Боюсь... Землю взрыхлил, перемешал, налил много воды.

В 00.30 надумал мыться без холодной воды, т. к. вода была не слишком горячая, и ее не требовалось разбавлять. Но скоро она стала совсем чуть тепловатой. Никак не могу согреться, хотя прошел почти час. Сейчас приму аскорбинку. Отправил ВИНТИ.

29 апреля. Мыл окно в большой комнате. Очень трудно было отодрать всю бумагу (отскоблить ножом!). И очень трудно было добиться полной бесподтечности стекол. Бесконечно много раз пытался, но все время на просвет пятна от капель, разводы. Плохо с чистыми тряпками, и очень трудно избавиться от остатков стирального порошка. Думал, все в порядке в конце концов, но с улицы были видны разводы и в вечернем косом свете еще больше. Во время обеда-ужина (8 часов) вновь два раза перемыл и вытер газетой досуха все 6 стекол. Еще надо помыть в мал. комнатке. Посадил три кустика флоксов (которые купил около книжн. магазина). Твоих семян не нашел (купил 27 апр. на рынке), посадил вдоль тротуара матиолу и резеду, туда же несколько настурций и ноготков, а в основном сажал ноготки и настурции в три ящичка. Не знаю необходимой густоты посадки и надо ли заделывать семена. Ну ничего, приедешь, все исправишь. Посыпал нитроудобрение вокруг флоксов, а также вокруг яблони, рябинок, хвойного дерева, не знаю, как оно называется, на углу, и некоторых других деревьев, заделал граблями и обильно полил. Да, герань уже несколь-

ко дней (неделю почти?) цветет. Сейчас буду писать и отправлять тебе письмо, туда же положу Алешино (листок с рисунками и 2 листка текста).

30 апреля. В парикмахерской — огромная очередь. Не стал ждать. Викт. Ив. отдал машину, сделали только сигнал. Перед станцией, куда вывел машину В. И., подошли его клиенты. В. И. «похвастался», кто я. Были вопросы о войне и мире, ядер. испытаниях и т. п.

На рынке купил много рассады. В середине дня началось резкое похолодание. Опасаясь заморозков, я посадил в грунт 2 пиона, остальное — в ящик на балконе, сейчас втащил ящик в дом (на термометре 6°C). Когда потеплеет, буду пересаживать.

Купил 5 тюльпанов, чтобы 1—2 мая было как при Люсе. Читаю Быкова («Карьер», «Дружба народов» № 4). 1 мая. Второй год подряд встречаем 1 мая отдельно. Третий год подряд проводим день Победы отдельно. Четвертый год подряд проводим мой день рождения отдельно. Такая печальная наша судьба. Но это все не зря. (Я надеюсь!)

Сегодня довольно тепло (9—11°). Солнце. Посадил рассаду на клумбу тоже. Боюсь, что все делаю не как надо. Собрал бумажки, окурки и стекла на улице. Боюсь, что ненадолго, опять кто-нибудь намусорит. Помыл окно в маленькой комнатке снаружи с улицы при помощи щетки, на которую намотал полотенце (макал в таз с водой). Изнутри помыл обычным способом, бумагу не отклеивал — ради этого все хитрости. На обед ел вчераш-

ний борщ и открыл банку с зелеными стручк. фасоли 1981 года изготовления. Надеюсь, буду жив. Читал «Карьер» Быкова.

2 мая. Сегодня 2 года, как тебя задержали у трапа самолета (обыск, предъявл. 190¹, подписка о невыезде, начало голодовки, приезд твой с нач. обл. КГБ, его устрашающая речь). Начался новый виток нашей спирали!*)

*) Ты сказала: «Если у тебя есть какие-либо сомнения в правильн. голодовки, то не начинай ее. Я сказал: «У меня нет никаких сомнений». (Без тебя я уже приспособил клизму на лыже, прикрепл. к стулу).

Сегодня, как тогда, на столе стоят тюльпаны. Утром поехал на рыночек у книжн. магазина, надеясь купить рассады, купил только (в киоске) 2 баночки яблочного пюре. Может, мало? На клумбе сажал семена, просто их раскидывая (они мелкие, а достать до середины клумбы трудно). Астры, львиный зев, еще что-то. Боюсь, что слишком частая посадка. Ничего, можно проредить. Все время кажется, что ничего не взойдет. Прорастание семени — великое чудо. Человек тысячелетия ему изумляется и не зря. Я тоже изумляюсь и всегда как-то не верю, что что-нибудь прорастет. В новый ящик на балконе посадил морковь. Не сердись, такая игра. Землю взял из одного из твоих ящиков. Занимался уборкой (а то была ужасная грязь, особенно на кухне). Еще раз будет уборка перед 21 мая (а вдруг приедут дети) и окончательно — генеральная перед твоим приездом. Будет немного легче. Но вообще-то за месяц грязи опять наберется. Се-

годня: помыл подок. в мал. комнате. Помыл таз. Подмел в больш. комнате. вымыл рак. в кухне. Вымыл плиту капитально, т. е. не только около горелок, но и крышку и все внизу (было очень много засохшей жирной грязи). Пол в кухне тоже помыл капитально (т. е. не с палкой, а тряпкой руками, оттирая в некоторых местах пятна мочалкой с порошком (плиту тоже мыл порошком). Коридор мыл обычным способом, боюсь, что этого недостаточно. Ванну оттирал порошком типа «Блеск» (что-то в этом роде).

Чистота, увы, не вечно,
Бесконечна только грязь!
О, мудрец! Живи беспечно,
Трудись, не перетрудясь.

Неск. дней назад, когда я выезжал на Гагарина с разворота под мостом, перед моим носом столкнулись микроавтобус и «Москвич» (очень помял багажник и крыло). Полное столпотворение машин. Я остановился на ручном тормозе, пережидая, пока немного разберутся. Сзади вплотную подъехал грузовик и начал сигналить. Но я минуту выдержал характер. Удалось не съехать на этого нервного типа, трогаясь с ручника на горке. Грузовик за мной не поехал (он не мог, видимо, пройти там, где я, между двумя стоящими машинами).

3 мая. Сегодня не выходил из дома, пытался заниматься. Но первую половину дня не мог, валялся в большой комнате. Потом работал (обдумывал вопрос о потере

вращающимися g их углового момента, а вообще думал немного, считал к статье о мини-черных дырах).

Сегодня холодно, поливка не нужна. По телевидению смотрел короткометр. фильмы «Скрепки» (о том, как подхалимы раздувают каждое слово начальства), «Экскурсант». Сварил и окрасил луковой шелухой 4 яйца. Цвет очень красивый. В 12 буду «разговляться» (хотя не голодал). Буду думать о тебе.

Итак, разбил за твое здоровье крашеное яйцо. Вполне хорошо. Христос воскрес! Воистину воскрес! Постелил клеенку с растен. Сок пил из двух стаканчиков. Конфеты Веры [Алихановой]. Вместо пасхи — творог.

Обнаружил в холодильнике еще полтарелки совсем протухшего творога. Забыл про него. Позор, творог сейчас такой дефицит. А в холодильнике давно плохо пахло, не мог понять почему. И сегодня не пойду выносить (лень и холодно). У меня последние дни, особенно сегодня, разболелась правая нога. Все время ноет и ноет в глубине бедра. Это та нога, которую мне перекололи в больнице. Я еще тогда понял, что мне это даром не пройдет. Завтра буду ее беречь и холить (в смысле физкульт.). На балконном термометре $+5^{\circ}\text{C}$, как бы не было заморозков (в Москве обещают ночью -1° до -3°C)... Через 6^{15} часов и у вас начнется Пасха (православная, а как вы отмечаете, думаю, что сначала еврейскую, потом православную).

■ *Андрей забыл, что в Америке есть еще и католическая Пасха (и она на первом месте, как и ка-*

толическое Рождество). Это все — отражение двух непересекающихся (или пересекающихся?) семейных традиций и игра.

В доме моей бабушки всегда были две Пасхи — и еврейская, и православная. Я в нашей коммуналке из 48 человек считалась чемпионом по изготовлению куличей и пасх, научилась, когда у нас была домработница — бывшая монашка. Она в доме моих сверхкоммунистических родителей устраивала потрясающий пасхальный стол, и вся семья это любила. А вот еврейский пасхальный стол готовить я не научилась. Когда жила с бабушкой, была еще мала, чтобы что-то усвоить. Но все это традиция, а не религиозность. Их не стоит путать. Подозреваю, что и в сегодняшней, якобы возросшей в стране религиозности традиции больше чем веры. ■

4 мая. 1-ый день Пасхи. Утром отметил Пасху, разбив еще одно крашеное яйцо и сварив какао. В доме ужасно холодно. Сижу в красн. кофте поверх кофты. Ходил за хлебом и в овощной (там нет ничего, в том числе свеклы — хоть шаром покати. Купил бут[ылку] ябл. сока).

Бегло просматривал много статей, отбирал те, которые надо попытаться понять (некоторые из них я уже много раз пытался понять). К сожалению, надо признать, что я уже не в силах освоить всю супернауку на должном уровне. За 5 месяцев, имея все статьи перед собой, я этого не смог. Конечно, у меня нет некоторых исходных

статей, но не это главное. Главное в том, что я очень многое упустил, начиная с 1948 года. А в 1969 г., попав опять в ФИАН, я не занимался наукой с должной последовательностью. Многое меня отвлекало. Семинары посещал только вторичные, а реально заниматься современной физикой (калибровочными полями, квантовой теорией поля вообще, новой космологией, особенно суперсимметрией) — не занимался и не мог. Фактически только в Горьком у меня появилась такая возможность, но все еще многое отвлекало (в особенности последние годы, но и раньше), а главное — сил и свежести ума уже мало. Надо сказать, что и в молодости — в 40-ые годы — мне тоже была трудна теория поля — тогда еще в очень ребяческом состоянии. А что с ней сделали десятки острых умов за эти 40 лет! Чудеса и только. Особенно сильно я это почувствовал последние месяцы. Конечно, это я переживу, как человек психически вполне устойчивый, счастливый в личной жизни, достаточно самокритичный и готовый в принципе довольствоваться тем, что сделано. Но в каком-то плане это все же для меня огромная (интеллектуальная) трагедия!!! Постараюсь все же что-то делать «на обочине», то, что в моих скудеющих силах. Да, мне надо много воли и мужества. Надо смотреть в глаза фактам и надо работать. Не разбрасываться и доводить дело до конца.

На улице +5°C, дома +14°C. Иду ужинать (0 ч. 20 мин.).
5 мая. От тебя нет обещанного вызова на переговоры.
Завтра или послезавтра?

Набрал 20 литров бензина (см. 27 апр., 20 апр., 11 апр.).

На Кстовском шоссе подвез мальчика-школьника. Гебисты не препятствовали. Может, проколют шины? Кто их поймет? Купил много продуктов в магазинчике в Зел. городе (на 7 р., но 3.90 из них концентр. гранат. сок). Гулял у Кудьмы. Послал Любе для Саши и Гриши на день рожд. 60 р. Получил на почте твою пенсию 140 рубл. Занимался своей никчемной статьей (заметкой, никчемной, потому что мини-дыры — журавль в небе). Что-то до конца подсчитать мне трудно, под руками нет литературы и разлеился (с не руководящей работой не справляюсь, как Еропкин)⁸⁹.

Сейчас 2 ч. 37 мин. На термометре +1°C. Шел некот. время назад мокрый снег с сильным ветром. Сейчас на траве лежит снег, на асфальте лужи. Что будет с моей бедной рассадой?

6 мая. Не записывал. Запишу задним числом, т. е. 7-го. Ездил отправлять Люсе телеграмму — поздравление с праздником Победы. «На всю оставшуюся жизнь нам хватит доблести и славы». А точней, что было, то было, и эта память живет в Люсиной душе, и я глубоко это уважаю. До этого заехал на рынок, но там шаром покати, и в овощной магазин. В магазине купил 2 банки супа и 3 банки гранатового сока, но одну из них, видимо, забыл взять с прилавка. Досадно! Может быть, выезжая на ул. Свердлова из переулочка на знак ∇, выехал чуть-чуть

⁸⁹ Персонаж кинокомедии «Близнецы».

близко перед автобусом, не очень точно расценив его расстояние и скорость (когда я кончил выезжать, до него было 10 м) А может, и нет, может, все было с моей стороны нормально, а увеличил скорость автобус. Но чтобы не было таких сомнений, буду сильнее перестраховываться.

Вечером писал письмо тебе, вложив 2 листочка Алеше. На почте я узнал (после моих расспросов и очень неясных объяснений начальницы она дала мне преискуррант), что авиа письмо в США стоит 50 коп., если его вес меньше 20 г, а если в пределах от 20 г до 100 г, то 1 р. 50 коп. Буду стараться укладываться в вес 20 г, ходил на почту, взвешивал свои письма. Но там очень неточные веса. Почт. карточка стоит 35 коп.

Несколько часов занимался. Оказывается, аномалии вызваны (по Фукуджаве⁹⁰) инвариантностью меры в функц. интеграле относительно преобразования симметрии классического лагранжиана. До конца не понял, но что-то в этом есть. Очень важна выявляющаяся в этом подходе связь аномалии с топологическими инвариантами (типа $\int d^4x \epsilon_{iklm} F^{ik} F^{lm}$). Это и есть инварианты Понтрягина?

7 мая. Сегодня 2-ая годовщина, как меня схватили в прокуратуре, а потом тебя силой вытаскивали из палаты. Ужасно вспомнить эту сцену. Ты ведь на минуту потеряла сознание. Гебист в белом халате наклонился над то-

⁹⁰ Правильно Фуджикава.

бой и сказал: «Зрачки не расширены, все нормально». (Меня в это время держали двое). Это было начало твоего и моего длительного испытания и мучений, о которых ты пишешь в лежащей передо мной записке «Так плохо нам еще не было никогда. И что еще будет...» На другой день к тебе пришли с обыском...

Сегодня никуда не ходил и не ездил. Засадил семенами два ящика и немного подсадил и полил внизу. Пока я этим занимался, ко мне подошел человек и затеял разговор об аварии на Чернобыльской АЭС. Вероятно, это был гебист, т. к. никто не препятствовал. Я сказал, что очень мало знаю. Он рассказал, что вчера по телевидению передавали пресс-конф. Щербины, и передал мне некот. подробности, потом я еще что-то читал в сегодн. «Известиях». А до этого было два очень кратких правит. сообщения и много ругани и издевательств по поводу шумихи на Западе. Теперь же выясняется. Взрыв произошел в 1 ч. 27 мин. в ночь на 26/IV. Погибло 2 человека. Был сильный пожар, пожарные из Припяти и Киева тушили долго, проявив большой героизм. Около 100 человек находятся в больнице в Киеве, до этого было первичное обслед[ование] в местных больницах большого числа. Зона безопасности сначала 15 км, потом расширили до 30 км. Все эвакуированные (из одной Припяти 40 тыс. человек) проходят обследование. Зону реактора заливают фиксирующими веществами, в том числе свинцом и борными соединениями. Все это очень странно. Я сказал, что программа строительства ядерных элект-

ростанций, конечно, будет осуществляться. Но опыт Чернобыльской аварии будет учтен, я в этом уверен. Я также сказал, что угольные электростанции непрерывно уносят человеческие жизни, а в 19 веке были сотни аварий (мой собеседник проявил тут большие технич. знания). Да, из 100 человек в больнице несколько человек находятся в тяжелом состоянии (это сообщил мой собеседник). По телевидению показывают, как хорошо принимают эвакуированных в местах их расселения, как они сразу включаются в общественно-полезный труд, как мальчишки гоняют мяч со своими местными сверстниками. У меня предположение. Может, из-за всех этих событий не дают с тобой связи?

Мой собеседник интересовался твоим здоровьем, операцией на сердце и желал хорошего здоровья мне и тебе, благодарил за беседу.

Я теперь уверен, что он не просто любопытен, а выполнял какое-то задание (я окончательно понял это, пока писал).

8 мая. Сегодня в Изв. опубликована пресс-конф., о которой говорил мой собеседник. Видно, что текст очень скорректирован. Все же есть несогласованности. Щербина — ок. 100 чел. в больн. госпитализир. Медики — 204. 4 000 тонн высыпали защиты на реактор. Активность на местности около АЭС (точно не ясно где) 10—15 миллирентген/час. Радиус зоны эвакуации 30 км. Один чел. умер от ожогов, друг. от мех. травмы. Сегодня по телевизору сказали, что температура в реакторе упа-

ла до 300° (не сказали, какая была). Опять много говорят, как хорошо приняли эвакуированных, как они включились в работу в колхозах. Удои как дома. Заявл. ТАСС, что наши грузы и транспорт не заражены радиацией. Секр. МАГАТЭ давал интервью. Вроде бы все подтверждает, что говорят наши. Но какие-то нюансы чувствуются. Боровик ругает дезинформаторов и клеветников.

Ходил в овощной за свеклой. Женщина дала мне как привилегию молодую с ботвой (ее якобы едят, варят)⁹¹. Я сварил 4 маленьких свеколки за 80 коп., ботву выкину.

Ходил в домоуправление (10 дней назад просил прислать слесаря). Нач. сказал — если бы Вы были простой смертный, к которому захотел — пошел. При мне звонил по какому-то тел. «Волга-3», ему обещали, что позвонят. Но все же через 2 часа пришел слесарь и устроил воду. Говорит, что надо новый унитаз.

Пришла огромная почта. Есть от Бор. Германовича, от Маши, от очень многих доброжелателей. Письмо сумасшедшего украинца, собирающегося убить 60 русских женщин. Письмо о ядерном Торнадо. Письмо какого-то известного нам человека, Люсю он видел, фамилия неразборчива⁹². Также наука.

⁹¹ А я ее жарю, обваляв в сухарях. Очень вкусно. Забыла тебя научить.

⁹² Обычно такие ссылки на знакомство в прошлом со мной или с Андреем — вымысел не совсем здоровых людей, а иногда и умысел с непонятной нам целью.

Принес в Люсин ящик взамен взятой два ведра земли со старых участков на той стороне Гагарина. Вечером мылся. В 7.30 лег поспать, но только заснул, разбудил скрип качелей. Уснуть уже не мог, разболелась голова. 9 мая. День Победы! Поздравляю тебя! (когда я писал в письме тебе 6-го, что свершение войны было у тебя не, как у многих, свершением, я ничего не хотел сказать преуменьшающего судьбу, трагедию и подвиг этих многих — просто у тебя было иначе, такая судьба).

Много материалов в газете о Чернобыле, но все в той же героической тональности — по существу ничего нового. Милиционер дал мне «Правду» со статьей Арбатова «Бумеранг». Клеветническая кампания ударит по ее поджигателям, многое станет ясно.

Убрал (подмел) грязь на балконе. Полил. При этом забыл снять вороток. А через неск. часов его уже не было. Тут Россия-матушка, не зевай!

Ездил в Зел. город, просто, чтобы немного «разветься» (магазины не работают). Туда ехал 40 мин., 40 мин. гулял. Обрато ехал 35 мин. (местами на шоссе до 100 км/час).

Венециано написал «программную» статью о струне. Очень интересно (и в отличие от более технических — понятно). Эта работа по вчерашней подборке. Люся, Венециано в 1981 году посвятил мне (вместе с Фубини) свою работу.

Тюльпаны (3 из них) удивительно красивы. А 2 повяли, погнулись, я их обрезал и положил цветки в чашку⁹³. 0.48. Иду ужинать.

10 мая. Не успел отослать телеграммы Ларе [Богораз], Иде, Гале (почта закр. в 15 часов), пошлю завтра. Ездил на машине за прод. Купил. Хлеб. Творог 1 кг. 6 бутылок гран. сока. 3 банки ябл. пюре. Джем из крыж. (в нашем торг. центре, послед. 2 вещи в Щерб. I). Съездил на боковую дорожку ок. Зел города, где мы собирали грибы в июле 1985 г. Там погулял. Начал писать статью. Но не могу решить вопроса о потере вращ. момента Керровской дырой. Не знаю, как быть. Может, опустить этот момент? Невозможно.

Поливку не делал. Холодно (сейчас на балк. +4°C, время 3.31).

3 года назад ты уехала в Москву, не дав мне себя провозжать... Я тогда плохо понимал твое псих. состояние (ты знала, что у тебя инфаркт, а я этого не понимал).

11 мая. Послал т-ы Ларе, Иде, Гале. Сходил за карт[ошкой], старушка уговорила купить 5,5 кг, а карт. мелкая. Когда уходил, пришла женщина с более крупной. Сделал полочку для мыла, постирал рубашку, полил во дворе и на балконе (сейчас на балк. +6°C).

Пришла большая почта. Телеграмма от Маши, Настя родила 9/V (или 8/V) девочку весом 3600. Послал поздр. т-мму Маше (серия Ж-61). Большое и очень научное, умное (не все понятно) письмо от Бори на 16 стр. Цитирует

⁹³ Я где-то вычитала, что плавающий в небольшой стеклянной посуде одинокий цветок называется «греческий букет», и всегда так делала.

Жванецкого: «Как провести коренные преобр., ничего не меняя? Но мы это сумеем». Письмо с поздр. с победой от неизвестного мне Васильева. Письмо от World Peace Association? видимо очень интересное. Письмо от комитета по премиям John and Alie Tyler (экология), с просьбой давать предложения, кому в 1986 г. [давать премию]

Сейчас 3.20, а я только иду ужинать. Плохо, становлюсь как Ю[ра].

2 года назад началось принуд. кормление.

Почему нет от тебя вызова на переговоры? Неужели из-за Чернобыля?

12 мая. Вызова все нет!

Был слесарь, исправлял вентиль в уборной. Довольно много занимался статьей, решил обойти неясное место. Отодрал полочку (показалось, что она чуть криво стоит из-за кривого положения раковины) подпилит напильником правую опору, стало не так аккуратно. Напильник и лампочки купил в хоз. магазине. Подошли две женщины, спрашивали насчет Чернобыля. Доехал до маг. Зел. города, но он закрыт. Обрато ехал по Кстовскому шоссе, погулял около шоссе, где была малина. Заправился, взял 15 литров. Когда приехал домой, в баке было 37 литров, на счетчике 37537 (см. 5 мая, 27 апр., 20 апр., 11 апр.). С 11 апреля проехал 649 км, израсходовал 78 литров бензина. Итого, 12 литров/100км.

Черный черт чудит — Челленджер чокнулся,
Чернобыль чекалдыкнулся!

13 мая. Все еще нет вызова. Ездил на ВАЗ, купил молдинги, но без пистонов. Диспетчер ходила за щитком на склад, но его тоже нет. Когда проезжал в колонне переезд, колонна неожиданно остановилась так, что я оказался на переезде. Податься было некуда. А вдали стояла электричка. Какой-то дефект регулировки движ[е-ния]. Стоял меньше минуты, но неприятно. И виноват не очень был. Наверно, надо было въезжать на пути только тогда, когда впереди освободится место. Но все ехали плотно, я тоже. На ВАЗ и обратно — 39 км.

После обеда спал до 9, потом лежал в кровати, обдумывая научные вопросы. Я был идиот, что в 1984—85 гг. пытался придумать систему четного числа матриц Клиффорда. К $2p$ матриц всегда можно добавить $2p+1$ -ую (их произведение). Произведение q_1 образующих элементов с произв. q_2 образующих элементов, p элементов общие, антикоммутирует, если $q_1q_2 + p$ нечетное, в прот. случае — коммут. Из этого можно доказать независимость [неразб.] произведений.

14 мая. Сегодня, когда я спал после обеда, Тамара принесла вызов на переговоры на завтра на 16 часов. Наконец-то!

Сегодня я занимался уборкой в нашей спальне. Это была большая работа. Ты бы пришла в ужас, увидев, сколько я затрачиваю на уборку времени. Но мне некуда спешить, а халтурить не хочу.

Еще Тамара принесла телеграмму от Юры, он завтра приедет вечером (610 поезд, наверно). Тамара разбу-

дила меня, я уже больше не заснул. Потом постучал милиционер, просил включить телевизор, выступал Горбачев о Чернобыле. Милиционер прошел в большую комнату⁹⁴. Телевизор, пока я одевался, не работал (у него дурит контакт, не было звука). Слышали только вторую половину выступл. Горбачева. (Из сообщ. ТАСС узнал, что 6 человек погибли от радиации и ожогов, 35 находятся в тяжелом состоянии. Из другой статьи узнал, что из 4-х поселков эвакуировано 49 тыс. человек. Горбачев объявил о продл[ении] моратория до 6 августа. (P.S. погибло 2+7, госпитализировано 299).

Написал текст заметки о черн[ых] дыр[ах], халтурный. Перепечатаю, пошлю в ФИАН.

15 мая. (записываю 16 мая) Пришла большая почта. Две открытки от тебя (одна с мрачным океаном на Кейп-Код, на другой танцуют Аня и Катя — «счастье так и прет, так и прет».

Поздравления с 65-летием, в т. ч. [отучеников] 6 класса из ФРГ. Некто просит передать приветы д-ру Ковнеру.

В 16.02 разговаривал с тобой. Ты уже в ауре предстоящего отъезда... (и приезда ко мне). Ты написала «Постскрипtum» (2 года). Я уверен, что очень хороший. Работала с машинкой даже на Кейп-Коде. Договор за-

⁹⁴ Вообще милиционеры не имели права входить к нам. Но это был особый случай — выступление Горбачева после Чернобыля.

ключен о «Восп.», так что я думаю, ВОХРАП⁹⁵ не подступится. Р. Г. вроде не едет, но она уже не раз меняла решение. Ноги у тебя болят, в том числе и правая. «Восп», говоришь, хорошая книга. Не уверен. В разговор вклинилась Аня, я принял ее за Сашу, не знаю, не обиделась ли. Голос у нее очень тонкий, у Саши, наоборот, кажется. (Аня мало занимается, по твоим словам, но она хорошая девочка. Стала хорошо играть на рояле, даже Бетховена). Аня спешила в школу, а Мотя уже ушел раньше.

Я говорил о своем письме Горбачеву, что я считаю его исключит. важным и что хотел бы опубликовать в сентябре. Назвал фамилии, но не все (я не был готов к этому). Я сказал, что к приезду детей наверно уже готовят пленку⁹⁶. Люся начала что-то говорить о фильмах «с моим участием», разъединили. Люсино расписание: 24-го вылетает из США. 25-го в Париже. 2-го июня вылетает из Рима в Москву. Спросила, не буду ли я просить, чтобы мне разрешили встретиться ее в Москве. Но я не буду, за-

⁹⁵ ВААП — Всесоюзное агентство по охране авторских прав. Это учреждение забирало себе очень большой процент из гонораров (особенно западных-валютных), поэтому в обиходе его называли ВОХРАП. Это комбинация из двух слов хорошо знакомых советским людям — вохра (вооруженная охрана) и слова хапать.

⁹⁶ Андрей опасался, что опять будут снимать для КГБешных фильмов.

чем просить и получать отказ, у нас принцип — если просить, то стоять насмерть. Это еще понадобится в вопросе о твоей поездке через 2 года. Будет пресс-конференция медиков по этому вопросу. Говорили мы с тобой больше получаса.

Перед приездом Юры убирал в доме. Пришла т-мма от Тани, приедут с Мар[иной] 25-го, просят подтверждения. Но Юра не знает, приедет ли Люба, и у меня мучения... Вечером я лег много позже него, писал для ВИНИТИ, а сегодня я проснулся в 9, а сейчас 14, он все еще спит. Ни о ком ничего не знает⁹⁷.

16 мая. Получил белье. Отправил телеграмму Тане. После долгих сомнений обратился с просьбой к Юре⁹⁸. Конечно, полный отворот. Предложил в конце концов ему подождать приезда Любы, с тем, что согласится, если она не приедет. Он вроде сказал да, но тут уж я пошел на пятую. Я понял, что он психологически «не выдерживает». Он потом будет думать, что все его неудачи с устройством на работу и публик. статей с этим связаны. Я просил его поговорить с Любой. Тоже нельзя. Мылся сегодня. После разговора с Юрой пошел в ванную, оперся на полочку — она отлетела.

⁹⁷ О детях Андрея.

⁹⁸ Взять письмо Горбачеву о необходимости амнистии узникам совести в Москву для передачи Гале Евтушенко (он ходил к ней регулярно за получением денег) и она передаст Мейману.

17 мая. С Юрой разговор о его квартирных делах — тоже бесполезный. Но, в общем, у Юры хорошее настроение, он уже забыл о вчерашнем трудном разговоре. Возил его на угол перед Зел. городом — на природу. Он был очень доволен. Первый раз в этом году для него выход на природу.

18 мая. Отвез Юру на вокзал (выехали в 5 часов, ехали 23 минуты). Он пошел на поезд, а я походил по вокзалу, представляя, как буду тебя встречать. И вся поездка — вроде репетиции.

Пошел дождь. Щетки сначала не включались, а потом не выключались. Пришлось отключить аккумулятор, чтобы его не разрядить.

Написал письмо Софье Васильевне и заполнил бюлл. «Академкниги», вчера пришли Физ-Ревы и Физ-рев-леттеры, там есть что читать. Видимо, это FAS меня подписала или, может, это разовый подарок⁹⁹. Также читал «Знание—Сила» о психологических кризисах в жизни человека. Интересно.

Ездил на СТОА, но там не Виктор Иванович (он в нечетные дни). Поехал на кладбище, там погулял с полчаса. Перед этим заправился, взял 15 литров (см. 12 мая, 5 мая, 27 апр., 20 апр., 11 апр.).

⁹⁹ Научные журналы (США). Андрей забыл, что мы сами выписали, послав деньги по почте в библиотеку Дома Ученых, через которую академики подписывались на зарубежные журналы.

Планировал вечером делать уборку в уборной, постирать и размораживать холодильник, не успел.

19 мая. Отправил из Дома Связи телеграмму Люсе. Хотел ее отправить вне зависимости от второй части, вторая часть мне нравится, не хуже чем «Старый Бук»¹⁰⁰. Отослал С. В. и тел[еграмму] № 2. Купил 2 свеклы в овощн. на Горького и томатн. сок в «Дарах природы». Начал уборку. 1,5 часа чистил уборную — что-то потрясающее. Но надолго ли? (до этого еще обтер стены).

Когда вчера я в 4 утра без очков, не глядя споласкивал банку в ванной, я в момент выливания воды в раковину увидел под струей что-то черное. Наверно это был паук. Уже я ничего не мог поделать, хотя сразу перестал лить воду и даже опустил в дырку карандаш. Жаль охотника (их терпению можно позавидовать).

В «Изв.» статья об «Особой зоне» и портреты 6 погибших пожарных (одному из них в статье 2 дня назад [журналист] передавал привет.)

20 мая. Вчера пришла телеграмма, что 21 мая приедут Файнберг и Цейтлин. Я этим не обрадован. Как люди не понимают, что пока тебя нет, мне любое общение в тягость. Я думаю, что они с подарками и поздравлениями. Все это мне без тебя, когда я уже еле-еле могу тебя до-

¹⁰⁰ Когда-то в письме в лагерь Э. Кузнецову я написала «Старый Бук отпраздновал свое 70-летие». Таким образом я сообщила ему и его сокамерникам о суде над Буковским по ст. 70 ч. I. Они все поняли.

ждать, ни к чему. К тому же, возможно, придет Люба и, еще того плоше, Дима. Получается очень неприятная тягостная накладка. Сегодня усиленно занимаюсь уборкой весь день (казалось, все уже сделано в предыдущие дни, ан нет).

Когда я поливал грядку, ко мне подошел слесарь и сказал, что в сантехнике сегодня есть унитазаы, потом их разберут. Я сказал, что сегодня не могу поехать. Через несколько минут подошел молодой человек интеллигентного вида с фотоаппаратом через плечо. Он представился корр. «Горьк[овского] рабочего». Они получили мою открытку (я не знаю почему, сдуру или из озорства, написал открытку, что они допустили ошибку по крайней мере в 100 раз, когда писали, сколько зерна будет сэкономлено в стране, если каждая семья будет экономить 100 г хлеба, я писал о своей откр. в дневнике. Это было очень давно — либо в февр., либо в янв.) Он сказал, что они проверили, у них все правильно. Он показал их расчет, там была неправильна исходная цифра — 66 тыс. семей в стране. (Верней, надо 66 млн.?). Он сказал: «Все очень озабочены аварией в Чернобыле, не нанесет ли она ущерб среде обитания» (ох, как меня подловили). Я сказал: «Авария очень серьезная. Я надеюсь все же, что ущерб будет не очень большой. Тепловые электростанции без аварий непрерывно наносят, я думаю, больший ущерб». — «Много ли это — 15 миллирентген в час?» — «Это очень немного». (Эта цифра сообщалась для радиации на границе Зоны в первую неделю,

потом она упала очень сильно¹⁰¹. Суммарная доза облучения вряд ли превысит несколько рентген, что совершенно безопасно — это мой комментарий для тебя). Он спросил еще о запрете на вывоз продуктов из СССР. Я сказал. Я думаю, что большинство стран скоро отменят этот запрет. Во всяком случае, на границе всегда можно проверить радиоактивность, я думаю, что опасения преувеличены. (Мой комментарий тебе: из реактора улетучился в основном радиоакт. иод, он быстро распадется, 8 дней полураспад, уже в основном сейчас распался). Вопрос: «А есть ли радиационная опасность от подземных взрывов, опасность для среды?» — «Такой опасности практически нет при достаточной глубине залегания шахт. В свое время, когда были трудности с запретом ядерных испытаний, я предложил вариант запрета в трех средах. Хрущев его принял, и мы имеем этот договор, сохраняющий среду жизни людей» — «Но СССР объявил мораторий, предлагает запретить все испытания, как Вы к этим предложениям относитесь?» — «Это хорошие предложения, но они не реалистичны. Запад

¹⁰¹ Это был газетный обман. Андрей, к сожалению, верил всем этим липовым цифрам. И его обычная доверчивость усугублялась тем, что без меня он практически не слушал западные радиостанции. Поэтому это интервью выглядит не только наивным, но и неумным. Ох, как я была огорчена, когда его потом несколько раз цитировали в советских радиопередачах.

боится нашего превосходства в обычных вооружениях, в обстановке международной напряженности» — «Но это Запад создает напряженность?» — «Напряженность всегда создается обеими сторонами. Горячие точки в том числе. И каждая считает другую виноватой, имея к этому основания» Он: «СССР предлагает цельную программу сокращения всех вооружений, включая обычные вооружения. Рейган ее не принимает» Я: «То Рейган...» (тут я допустил ошибку, хотя я действ[ительно] считаю, что Рейган недостаточно гибок — СООИ! — не надо было этого говорить). В этот момент он меня перебил: «Как нижегородец, я хотел бы спросить, как Вам нравится наш город?» Я говорю: «Умом я понимаю, что город хороший, с хорошими традициями. Но меня сюда привезли насильно, насильно держат в черте города. Какое тут может быть отношение? Это получается что-то вроде Демьяновой ухи, которой меня кормят» — «Разрешите Вас сфотографировать» — «Пожалуйста». Он щелкнул раза два. Я был в синей куртке и домашних джинсах (я поливал грядку, когда он подошел. Но не он, так ГБ сняло бы меня). Я не считаю, что совершил ошибку, не погнав его сразу (все же он не Яковлев). Что из всего этого получится, не знаю. Я думаю, что беседа была санкц[ионирована] на самом высоком уровне.

Когда я подошел к милиц[ионеру], мне передали записку с просьбой подъехать к «инвалидам» «для решения вопроса о продолжении получения продуктов». Я сел в машину и подъехал. Там был любезный и бессодер-

жательный разговор с какой-то начальницей. Я думаю, что просто надо было оборудовать квартиру перед приездом физиков и Любы. Может, будет скрытая камера. Может, и слесарь был с тем же подослан. Взял три банки консервов — болгарского супа. Мог бы забрать весь магазин. Сейчас очень поздно. (Лег спать в 4 часа, долго не мог заснуть. В 7 часов зазвонил будильник. Это пишу утром 21-го. Ни физиков, ни Любы все нет, уже 10-ый час).

21 мая. От Лид. Корн. пришли две посылки — одна с огромн. колич. бульонных кубиков (у меня их завал) и с чаем (тем паче).

10.15 приехали Володя [Файнберг] и Аркадий Цейтлин. Любы нет. Я боюсь, что она не приехала из-за моей просьбы¹⁰², и что это доставило ей большие моральные страдания (и моя просьба, и ее решение, и то, что она не приехала к отцу на день рождения) Но я уверен, что имел моральное право обратиться к ней с такой просьбой, фактически в сущ. условиях и с учетом тактики ГБ, ничем не грозящей. Только таким трудным путем я могу не принимать тактику ГБ противопоставления детей Люсе и ее (тоже моим) детям за рубежом.

¹⁰² В одном из интервью уже после смерти отца Таня Сахарова говорила, что отец очень обидел Любу, попросив ее не приезжать. И что он это сделал по моей просьбе. Но я никогда подобного не говорила. И, как подтверждает эта запись, Андрей обратился к Любе в мое отсутствие.

Пришла телеграмма от Люси, от тебя — английскими буквами русские слова — т. е. ты писала сама без помощи Тани. Это твоё личное поздравление. Много поздравлений — от Ирины [Сахаровой], от Эмиля, Нели, Олега [Шинбергов], от Гали [Евтушенко], от Тани и Марины, потом вспомню еще. Да, от Лид. Корн. , от Клейман. Фототелеграмма от Маши [Подъяпольской] (хорошая) пришла уже вечером, почтальон из Главпочты час меня ждала у двери. Внучку назвали Ксенией. Опять съед. посылки (от Л. К. и от Евг. Эммануиловны [Печуро]).

Физики привезли в подарок книги — Окуджаву, «Человек без свойств» Роб. Музиля, сборник Гравитационной конференции (80 долларов) и кое-какие продукты, в том числе апельсины (опять!). Был очень интересный разговор с Аркадием. Он не признает интерпретации струны через индуцированную гравитацию, а пользуется интерпретацией через σ -модель. Что-то в этом подходе есть, подумаю. Но в основном, по-моему, он не прав. Я им рассказал про мнение Вейскопфа. Володя тоже несколько сомневается.

Обед был: суп из банки (60 к.). Макароны с сыром и шашлычн. соусом. Чай. Были довольны.

До обеда неожиданно пришла Надя [Хайновская] с букетом гвоздик, пирогами и книгой о Волге (дорогой). (Я не звонил ей, не желал светской жизни и пустых разговоров.) Она сказала — пустили к Вам по случаю Вашего дня рождения. Я оставил физиков минут на 15 и на кухне посидел с ней. Я спросил: «Когда Вы получили разреше-

ние?» — «Вчера вечером». — «А подавали ли просьбу» — «Да». — «Кому?» — «Устно. Моему куратору». Как-то неуверенно ответила на вопрос — когда. Я рассказал Наде о твоей операции (кроме факта она ничего не знала), о том, что жду тебя 2-го июня в Москву. Маша [Хайновская] вышла замуж за парня со своего курса. Вера [Хайновская] живет в Сергаче. От Раи [Бонер] нет известий. Тамара [Хайновская] болеет, но вообще ничего. Феликс опять в больнице. Он несколько раз получал отказы приехать ко мне. Говорил Наде — не связывайся с ними. Я говорю — быть может, он и прав — ГБ разрешает только то, что им выгодно. Надя обиделась, по-моему¹⁰³.

С Володей и Аркадием ездили на Волгу. Они сели на такси на стоянке в Щерб. I.

Пришли УФН¹⁰⁴. Выход при μ -катализе D+T не менее 150. Это делает эту реакцию выгодной и перспективной (критическое значение ~ 100).

От Володи. Подробности аварии. Температура в реакторе достигла 3000°. Аварийный охлаждающий газ должен был быть нейтральным, а автоматика накачала воздух. Силой взрыва была сброшена крышка весом 2400 тонн, и реактор остался раскрытым. Почему реак-

¹⁰³ Думаю, Надя не обиделась, а смутилась. Позже она призналась, что ей велели съездить к Андрею. И даже вручили книгу для подарка. Теперь уже не помню, то ли вызвали для этого в КГБ, то ли к ней приходил ее «куратор».

¹⁰⁴ Журнал «Успехи физических наук».

тор пошел в разгон при выключении — неизвестно. Очевидно, авария много серьезней, чем я думал.

22 мая. Ну вот и прошло мое шестидесятипятилетие. Я забыл предложить физикам выпить, но, может, это и к лучшему — не смогли бы поехать на машине.

Несколько меня огорчает, что я корру сказал «То Рейган» — на самом деле нужно бы было сказать конкретно о советских винах (Афганистан, Сирия, Ливия и др.), о том, что вообще переговоры вещь трудная. Но не очень огорчает. Рейган все же тоже недостаточно гибок, не учитывает, что Горбачев не Черненко и более склонен к смелым решениям. Сейчас был бы нужен там Джон Кеннеди — именно напротив Горбачева. Я не имел возможности заранее по пунктам продумать свое интервью — несомненно, это было интервью, и не с корр. «Горьк. рабочего» (он даже раз оговорился и сказал «Горьк. правда», на самом деле это было КГБ). Но, может, это и к лучшему. Других больших ошибок я не допустил. У меня есть ощущение, что это интервью некая моя проверка, имеющая отношение к переводу в Москву. (Дурак!) Но свой приезд в Москву письмом Горбачеву я крепко привязал к проблеме освобождения узников совести. Что-то будет? Кстати, я очень жалею, что не назвал в письме Пяткуса и Лукьяненко, Подрабиников, Зисельса, Мейланова, Руденко. Литва и Украина выпали, и кроме того, я лично знаю Пяткуса (конечно, Никлус мне более ясен).

Опять не горит боковая лампочка левого поворота, ни Володя [Файнберг], ни я не смогли ее починить. По-

этому не поехал на Маяковскую¹⁰⁵, смотрю физич. литературу, что тоже полезно.

Я думаю, что ты приедешь через 2 недели (5 июня) или на день раньше! Ждать... Ждать. Очень не хочу, чтобы тут еще вклинился Дима (он написал в поздравительной — надеюсь скоро увидеться).

Когда я поливал клумбу, подошел мужчина из дом. комитета весь в орденах; он собирал по нашим домам деньги для пострадавших в Чернобыле. Я посмотрел в его списке взносы 50 р., 20 р., 15 р., 3 р. и внес 25 р. Расписался в его книге.

Потом подошла женщина из ЖКО и сказала, что она, как обещала, привезла из деревни жасмин и навоз (действительно, когда-то, когда я вскапывал клумбу числа 20 апр., она спросила, что бы я хотел посадить перед домом, я сказал, что собираюсь поехать на рынок и купить куст жасмина. Она сказала тогда, что на май поедет в деревню и привезет). Она сходила за своим кустом, я за это время выкопал ямку и с ее помощью посадил. До этого она попросила меня с ведрами и ящиком сходить в подвал за навозом. Я принес немного, она принесла еще, что мне совсем ни к чему, тем более, что навоз, как она сказала, еще нельзя вносить в почву, пока он не перегорел (она сказала, что его надо присыпать землей и поливать, к осени он будет безопасен для корней).

¹⁰⁵ На ул. Маяковского находился магазин сантехники.

23 мая. У Люси последний цельный день в США — завтра, не знаю когда, она вылетает. Надеюсь, что полет будет спокойней, чем в прошлый раз (тогда она летела с Алешей и кляла себя за это). А сейчас, сопровождает ли ее кто-либо?

■ *Тогда самолет попал в зону сильной турбулентности, было неприятно, и я подумала, что зря согласилась, чтобы Алеша летел со мной в Европу. В этот раз со мной в Лондоне и Париже были Таня и Алеша. И мы втроем были у Маргарет Тэтчер и у Миттерана (или Ширака? — уже забыла). Оттуда Таня полетела домой, а Алеша и я в Италию. Там он передал меня под опеку двух американских конгрессменов, с которыми я прилетела в Москву.* ■

Я думаю, что надо будет в июне или июле послать запрос в секретариат Горб[ачева] о судьбе моего письма, добавив там фамилии Пяткуса, бр. Подрабинеков, Зисельса, Руденко (всех их я видел) — не забыть М. Никлуса, Мустафу Джемилева.

Оставил на станции машину на предмет электрики (вечером ходил, но еще не сделали). Навоз засыпал и утрамбовал в вырытой мною для этого яме под окном мал. комнатки и присыпал землей.

Стирал, мылся. Залил хол. водой горох (1 чашка) на завтра.

«Треппен-ворте» — лестничные слова — все время обдумываю в себе, что надо и особенно что не надо было

говорить в «интервью». (Не надо «то Рейган»). Но я недоволен Рейганом. Он не прекращает испытаний, считая, что без них ядерное оружие морально устареет (что неверно). Якобы «нельзя принимать на вооружение нечто не испытанное». Но как раз ядерное оружие можно принимать без ядерного взрыва, испытав все остальное! И в то же время он ориентируется на СОВ, которые принципиально нельзя испытать заранее (причем это невероятно сложная система, которая должна противостоять непредсказуемым действиям противника).

24 мая. Через несколько часов ты будешь уже в полете через Атлантику (а может, уже летишь, сейчас у нас вечера 11.00*). Всей душой с тобой, с Руфь Григорьевной, Таней, Алешей, Мотей, Аней, Ремой, Лизой (ну и с Сашей, она ведь тоже ощущает трагизм происходящего)! Счастливого полета, безотказных моторов! (я вспоминаю историю 79 г.).

Люсинька, я надеюсь, что еще удастся тебе ездить туда, и дети, быть может, тоже смогут навестить нас здесь — вместе с внуками! И еще я надеюсь, что ты едешь ко мне более здоровая, чем полгода назад, и что наши 16 месяцев разлуки окупятся более долгой жизнью твоей сторицей (и главное — побыла с мамой, детьми, внуками)! Стучу 11 раз по дереву!

Все переживаю, как меня подловили с интервью (с помощью ловушки, которую я сам себе устроил, а они использовали — это я о своей открытке). Очень неприятно, что я как бы по-советски «обругал» Рейгана (хотя я с

ним и не согласен во многом — СОИ, испытания, негибкость, Никарагуа и еще наберется). Было у меня железное правило — не давать интервью в разговорной форме, тут я всегда допускаю ляпы. Но тут в интервью я влез из беседы об открытке...

*) У вас 3.15 дня, пока писал эту страницу прошло еще 15 минут, у нас 23.15.

Взял машину со станции (В. И. выполнил обещание, лампочку починили, а также поставили щиток, хотя другого цвета). Т. к. другая смена, то не удалось накачать и обменять шины, дома это сделал сам. (Шину посоветовал обменять Володя Ф[айнберг], т. к. на ней появилась трещина). Взял 15 литров бензина.

В свете того, что у Нади [Хайновской] куратор, в особенности правильно, что я им не звонил.

Получил деньги 200 руб. (думаю послать Диме 150 руб. и купить унитаз — кажется, 60 руб.).

Занимался уборкой, имея в виду не только детей, но и скорый твой приезд. Пример: отчистил (ножом и молотком с порошком) подставки.

Еще поздравления пришли — от Литинских, от дяди Вени, от Орловского, от Пронюка, много из-за рубежа — от Академий, от разовых доброжелателей со всего мира (Канада, Австрия, Австралия и др.). Офиц. телеграмма из ФРГ. По-моему, там даже Коль! Книга о протозвездах от Тома Герелса. От какой-то верующей из США с припиской от епископа Иллариона.

25 мая. Ты — в Париже! (Сейчас 12 ч.).

Приехали Таня и Марина. Сейчас они пошли погулять. Таня привезла пирог собств. изготовления и чашку с видами Ленинграда. Она рассказывала о собственных трудностях на работе (ее по штатным причинам год держат в каком-то не том отделе, и якобы какую-то роль в этом играет, что она дочь Сахарова). Дима осенью собирается поступать на курсы операторов ЭВМ. (Не знаю, не утопия ли это?) До этого, по ее словам (это, конечно, верно), ему необходимо где-нибудь работать. Она считает, что Димино безволие, неспособность находиться на людях, быстрая утомляемость — проявления вялотекущей шизофрении. (Она рассказывала, что Дима как-то очень радовался, взяв Колю, но через час уже так устал, что лег отдохнуть и спал до вечера; Марк Еф. раньше говорил Серафиме Соломоновне то же самое, потом сказал, что у Димы, может, все же только неврастения.)

Таня сама, помявшись, завела разговор о продаже дачи (откуда знает?)¹⁰⁶. «Ты, может, не понимаешь всех последствий, но для Димы это было бы непереносимой бедой, которая его окончательно сломит. Он превратится в полного инвалида. И он подаст на тебя в суд. Это будет крайним позором для него, но и для тебя тоже и для Елены Георгиевны. Все документы о ремонте суще-

¹⁰⁶ Андрей еще в первой половине 1985 г. (до голодовки) дал адвокату Е. А. Резниковой доверенность на продажу дачи.

ствуют» (документы, видимо, о том ремонте, в котором якобы принимали участие Миша и Таня в 69—71 гг.; ясно, что никакого отношения к моему праву продать дачу они не имеют, просто Таня мне угрожала, и вообще ссылка на Диму была чистой уловкой). На мои возражения и реплики Таня все более истерично и агрессивнo себя вела (так что я в конце концов сказал — ты тут такого наговорила, что надо бы тебя выгнать из дома). Постараюсь дать резюме ее беспорядочных высказываний.

1. Если бы она и Люба жили вместе с Димой на даче, он под их влиянием не стал бы тем, чем он стал.

2. Продавая дачу, ты лишаешь нас всего. Детям Елены Георгиевны ты дал возможность купить целую виллу. Они бездельничают там, роскошно богато живут фактически за твой счет — Таня и Рема бездельники, Таня еще в унив[ерситете] была лентяйкой (все по Яковлеву). Мы тут живем в тысячу раз трудней и бедней, Люба выбивается из сил, Гриша совершенно затурканный. Ты о нас забыл, ты фактически выкинул нас из своей жизни.

3. Дети Елены Георгиевны сами с самого начала стремились за рубеж, создавали для этого поводы. Тебя во всем убедила Елена Георгиевна (это Танин ответ на мои реплики о том, что отъезд детей был большой трагедией для них, и что за рубежом их жизнь далеко не рай. Что они активны и непрерывно стараются нам помочь, и это делает их жизнь там очень сложной и напряженной). Тебе легче верить Елене Георгиевне — так тебе проще. Но она тебя обманывает. Елена Георгиевна стала твоей

женой ради политической карьеры и из корыстных целей(!??!) Мама не говорила так часто о любви к тебе, но она тебя по-настоящему любила.

4. Порядочные люди, уходя в другую семью, все оставляют детям. Ты оставил Любе и Диме не свою, а государственную квартиру, на которую ты не имел никаких прав, и теперь ты и Елена Георгиевна изображаете это, как какой-то подвиг. А в дачу Елена Георгиевна сразу привезла своих родственников (я ее тут перебил — членов нашей семьи), стала вести себя как хозяйка (моя реплика — как же иначе, она моя жена. Я напомнил, в какое унижительное положение меня, тебя, Алешу пытались поставить Таня с Мишей). У тебя было тогда так много денег, что ты вполне мог бы купить себе еще одну дачу, оставив ту дачу, которую тебе подарили в 1953 году для тебя и твоей семьи, детям. Только так поступают честные порядочные люди. (Таня вспомнила в какой-то связи, что «Таня Семенова нахально, на весь мир объявила себя твоей дочерью» — опять по Яковлеву).

Я сказал, что после нашей смерти вы получите наследство, я запишу на вас причитающуюся вам долю того, что останется. *) Мы не вечны. Наша жизнь уже прошла наполовину.

*) Я не хотел давать ей точной формулировки завещания (50% на тебя, 50% детям и Юре).

Таня сказала — я не хочу твоей смерти, не хочу ее ждать. Если тебе не нужна дача, отдай ее нам (т. е. ей и

Мише) сейчас. Я сказал — нет, я продам дачу. Дима не будет на улице. Люба должна разменять ее и Димы квартиру. Таня — т. е. Дима будет жить в маленькой однокомнатной, Люба — в маленькой двухкомнатной. И это все, что будут иметь твои дети на всю жизнь, а дети Елены Георгиевны будут жить в виллах.

5. Таня спросила — ты отдашь мне, когда продашь дачу, стоимость гаража 3000 руб. Это целиком построенное нашим трудом, на наши деньги. Для тебя 3000 руб. не много, а для меня это очень много. Я говорю: «Ладно, Бог с тобой, я отдам их тебе». Таня — не Бог с тобой, эти деньги мои по праву (в 1974 г. она требовала 6000).

6. Таня опять говорила, что ее психическая болезнь — следствие тех волнений, которые у нее были из-за дачи. Она также сказала — она не жалеет Елену Георгиевну с ее операцией, это ей наказание от Бога за то, что она погубила твоих детей. Я сказал — как ты можешь быть такой жестокой и несправедливой? Как можно желать болезни и смерти кому-либо вообще? А тут эта жестокость, полное безразличие по отношению к отцу и его жене. Таня сказала: «Неправда, я никому не желаю зла. Елену Георгиевну я очень жалею. (Только что сказала иначе). А тебе вот, видимо, не следовало бы иметь детей — ведь их надо выслушивать, думать о них, заботиться. А тебе все равно, что с нами, болеем ли мы. Из-за тебя (из-за обиды, что ты от нас отвернулся) я тяжело заболела унизительной болезнью, влияющей на мой социальный статус. А тебе это было все равно. Болезнь име-

ет генетические корни, но проявляется при душевных травмах, любой психиатр тебе это скажет». Еще она сказала: «Я взяла себе за твердое правило никогда никому не говорить ничего плохого о Ел. Георг. А ты то и дело говоришь многим, какой плохой Миша. У Миши есть трудности в хар[актере], но он мне большая поддержка».

Возвращаясь к разговору в начале о Диме, Таня сказала: «Детям знаменитых людей трудно жить. Все ждут, что они будут столь же способными. Дима очень слабый и в то же время честолюбивый, он поэтому все время находится в мучительных переживаниях, живет в ложном мире. Это (ложность положения) еще усугубляется твоей общественной деятельностью.»

Диме я послал 150 руб. на жизнь и для Коли (с письмом с просьбой поступать срочно на работу — без этого его никто не возьмет с улицы на курсы, и с просьбой не приезжать). Тане дал 40 руб. комп[енсацию] за дорогу (на 17 она купила босоножки).

Таня сказала, что в Одессе запрещено купание в море из-за радиоактивности.

Вечером Таня пыталась всячески ослабить впечатление от ее утренних речей, смягчив их смысл.

Я не провожал их вечером на улице и не ходил с ними гулять (они ходили дважды, а днем обе спали. Таня много курила). Когда я поливал грядку, я им сказал, что я это быстро сделаю, и что им не надо ко мне выходить. Но они вышли с аппаратом и сделали несколько снимков. В это

время нас наверно снимало ГБ. Уехали они поездом 607 (20.50). Кормил их в обед болгарским супом (60 коп.) и макаронами с сыром и кетчупом. Таня говорила, что очень вкусно. Милиционер Володя подарил Тане вечером букет сирени, который она оставила мне.

Таня просила купить и выслать ей 10 (!) коробок персоли. Несколько вышлю¹⁰⁷.

26 мая. Ну, кажется, уже до тебя больше никто не приедет! Финишная прямая и у тебя, и у меня. Как-то ты долетела, как-то гуляешь по Европам? И есть ли кто-нибудь из детей с тобой? Надеюсь, что в ближайшие дни удастся еще поговорить. Сегодня найденные два дня назад твои семена слегка пустил в дело (на балконе посадил в ящики, где вроде ничего не всходит. Может, повредил, в одном месте точно видел маленькую штучку, готовую вылезти). Обидно, что не нашел их сразу.

Устроил небольшую стирку (тоже почти последняя без тебя). Перепечатал 2,5 страницы моей заметки. Гора (это я) рождает мышь (это заметка, полная тривиальностей и ничего больше). Начну ли я когда-нибудь работать по настоящему?????

27 мая. Пришло письмо от тебя от 16 апр., грустное. Пришли поздравления: 15 из Италии (почти во всех упоминание об обращении к Горбачеву о восстановлении твоих прав) и 7 из ФРГ, Швейцарии, США, Англии. Посылка от Литинского со «Смуглой леди» [книга] (у нас есть).

¹⁰⁷ По приезде я купила и послала.

Сегодня написал и отослал письмо гл. ред. «Горьк. раб.». Жаль, что не сделал этого неделю назад! Мне кажется, что такое письмо удержит ГБ от публикации моего интервью — если только они этого не сделали.

Ездил на Маяковскую. Бачков [для унитаза] нет. Пообещал рабочим полную стоимость бачка за сливное устройство. Мне вынесли устройство и взяли всего 20 руб. (что меньше стоим. бачка 26 р.). Я сам назначил цену, сначала хотел 25 р., они сказали слишком много. 20 взяли. Можно было бы и 15. Но зачем?

Обратно ехал вдоль Волги и по Каз. шоссе. Мой путь составил 51 км, причем участок, по которому ездил с Володией и Аркадием, составил 34 км (т. е. Володя проехал 67 км).

Видел в доме таракана.

Занимался подготовкой к завтрашнему приходу мастеров Теле и Водо.

28 мая. От Люси все нет известий. А ведь скоро уже Москва и Горький! (примерно неделя!) Все же беспокоюсь. Ждал весь день мастеров — их не было. ГБ? Кончил печатание заметки, вставил формулы (но не черным), написал письмо Евг. Львов. [Фейнбергу]. Завтра все отправлю. Статья слабенькая. В лучшем случае полуобработанная шкура неубитого медведя.

Пришло много науки из ВИНТИ. Когда я все это буду изучать? Где-то еще пакет?

Хотел размораживать холодильник, но поздно. Только помыл под раковиной.

Посылка от Гали (фин[ский] сахар), поздрав. письма, два ругательных. В ругательном: «Бонер соблазнила Вас постелью, ведь Вы не мальчик, чтобы влюбляться»... и что-то о том, что я предал детей.

В другом ругательном — я пошел на поклон к Рейгану (а Рейган вроде Гитлера).

29 мая. Все ничего нет от тебя.

Пошел в домоуправл. (насчет унитаза). Начальник сказал: «Да, я знаю, но видимо, в ближайшую неделю ничего не получится. Позвонил при мне опять какому-то начальнику. Тот стал нач[альника] из домоуправления упрекать, откуда он знает телефон, потом спросил фамилии водопроводчиков и сказал, что позвонит какому-то Лебедеву. Я поблагодарил. Пока ничего нет. Позвонил в телеателье. Оказывается, вчера мастера не пустили ко мне. Просили позвонить через несколько минут. Потом сказали, что мастер придет. У Володи¹⁰⁸ распоряжение пустить.

Отослал письмо с заметкой Евг. Львов. (еще раз посмотрев).

30 мая. Вчера вечером мыл (оттирал порошком) кафельную стенку и еще кое-что, разгрузил холодильник (много в больш. коричн. сумку, обложив несколькими слоями бумаги, отнес на балкон и «укутал» серым одеялом. Хотя около +20°C, все было очень холодным до 2-х дня. Да, еще постирал твоё полотенце, его, может, использовали физики, и 8 платков. Лег спать в 4 часа.

¹⁰⁸ Дежурный милиционер.

Сегодня большой уборочный день. Долго возился с холодильником. Там в морозилке огромное количество (более кг) зеленой старой колбасы. Очень долго не оттаивал, хотя я все время отколупливал килограммами. Скотчем укрепил резину (халтура). Помыл всюду, где грязно. Потом совершил подвиг — помыл верх шкафчика (там слой 4—10 мм густой черной тягучей липкой грязи), все отскребал ножом, потом скатывал катышки и выбрасывал их. Тряпкой ничего сделать было нельзя из-за их липкости. Потом 2 раза мыл горячей водой с порошком. Заодно почистил самовар. Все грязь 6,5 летняя.

Опять подметал в большой комнате, отодвинув кресла, и опять мыл подоконник. Выбросил кроме мусора три категории пищ. отходов: а) Для собак. б) Для свиней. в) Совсем несъедобно в общий мусор (в полиэтиленовом завязанном мешке). Т. к. вчера видел одного таракана, устроил опрыскивание. Все снизу вынул из каморки, снял развешенное по стенкам, все убрал из ванной, убрал пищевые продукты и т. п. Опрыскал в 4 местах на кухне и в 2-х местах в ванной.

31 мая. Финишная прямая. Остались считанные дни (3?4?5?). Я решил за цветами ехать 3 июня (рассчитывая, что 3-ьего ты еще не приезжаешь. В крайнем случае куплю 2-го на нашем маленьком рыночке, большой в по-нед. не работает). А то, если покупать заранее, завянут.

Вчера телевиз. мастер был ужасно напуганный. Говорил односложными звуками или жестами. (Например, на мой вопрос: «Что, был плохой контакт?» — он с испу-

ганным видом молча показал мне смененную им лампу). Когда он уходил, я в дверях молча пожал ему руку. Впервые его лицо осветилось человеческим выражением, он впервые посмотрел мне в глаза и по-хорошему улыбнулся и кивнул.

День был посвящен мелким уборочным делам. Разместил обратно все на кухне и в чуланчике. Помыл стены в уборной. Опять пытался сделать мыльницу на палочках, и опять она отскочила. Халтурно закрепил. Два раза ходил за ржаным хлебом, купил серый. Старался вычистить пыль и грязь из машины. Опять помыл пол в кухне. 1 июня. Сидел дома. Опять вытащил все из чуланчика, чтобы достать пылесос (а потом убирал обратно). Выбил подушки на креслах в больш. комнате (палкой на балконе) и пропылесосил также диван. Надо бы диван в мал. комнате, но забыл (так же, как подушку в моей комнате). Ну ладно, ты простишь. Делал капитальную уборку в нашей спальне (все вещи перенес в мою комнату). Легкую уборку в остальных комнатах. Помыл с порошком сиденья табуреток. Протер сначала сухой щеткой, потом мокрой, очень тщательно, сиденья двух стульев в кухне. Сделал укрепление полочки в машине. Помыл пол в кухне, коридоре, ванной (имея в виду накануне твоего приезда помыть опять). Так прошел день, приблизивший к тебе на один день. Да, делал большую поливку (включая кусты и деревья), воду таскал из дома (через балкон), т. к. проскальзывает ручка, которую дала мне дама из домоуправления. Рассчитываю 3-ьего получить телеграмму, что

ты приезжаешь 4-го или 5-го (как у тебя получится). Жду! Завтра ты прощаешься с тем, кто тебя провожает в Европе. В 79 году не знали, что нас ждет, и сейчас не знаем. 2 июня. Ты должна уже быть в Москве, но не имею подтверждения. Радио не смог слушать из-за помех. В 18 часов — звонок в дверь. Зотов, инструктор обкома. Я срочно передел брюки. Его сообщение. Позвонили из ЦК КПСС, просили сообщить Вам, что Ваше заявление рассматривается, и скоро будет Вам дан ответ. Больше ничего я из него вытянуть не смог — он ссылаясь, что ничего не знает. Меня особенно интересовало, читал ли мое заявл. лично Горбачев. Зачем все это? Ситуация чем-то напоминает вызов в ОВИР в 84 г. А может, все-таки лед тронулся? Или они просто хотят избежать моих акций (каких, что я могу?). Именно сейчас?

Чистил решетку плиты. Точил ножи. Плохое самочувствие неск. дней (от горла?) Неосторожно пил холодного, сегодня опять. Да, милиц-ра я спросил: «Как фамилия этого товарища?» (хотел уточнить). — «Я не знаю» — «Вы что, не спрашивали у него документы?» — «Нет, не спрашивал». Он из КГБ или КГБ его сопровождало?

Завтра до телеграммы за цветами, пожалуй, не поеду — а то завянут до 6—7-го (что не исключено).

В 12 часов поймал БиБиСи. Подр[обный] рассказ (осмотр, снимали дипломатов, 2 дипл. сопровождали¹⁰⁹).

¹⁰⁹ Не дипломаты, а два конгрессмена — демократ Барни Франк и республиканец Дан Лангрэн.

Собирается 2 [дня] (точно не расслышал) прожить в кв[артире] матери, потом к мужу. Чье-то провокационное интервью или статья. Тебя спросили. Сказала: «Меня совершенно не интересует, очевидно ему хорошо заплатили» (там было, что твое повед. за рубежом уменьш. возм. моего возвр. в Москву)¹¹⁰.

3 июня. Конец моему одиночеству. Пришла твоя телеграмма, отпр. 2-го, что рассчитыв. выехать завтра, а багаж получить потом (??!!). Пришла через неск. часов телеграмма, что выезж. сегодня (3), 37 поездом, ваг. 11. После первой телеграммы поехал за цветами на Средн. рынок, купил много, в том числе запретные ландыши¹¹¹ (старик объяснял — не мне, я ничего не спрашивал, — что он косил для коровы). Все же стыдно. Приехал, в доме не было воды. Сходил принес 4 ведра (жара 32°C в тени). Немного было неприятно на сердце, сделал спрей. А тут как раз дали воду. Вновь кое-что пришлось повторить из уборки (фактически обычную программу, всюду за неск. дней набралась пыль). Слесарь сделал унитаз, долго возился с ним, чинил воду в ванной и сломал ручку. Съездил за бензином, набрал 15 литров. На счетчике 37832,

¹¹⁰ Во время моей однодневной остановки в Лондоне была статья В.Луи о том, что Сахарова не пускают в Москву, потому что у него плохая жена, и еще что-то обо мне в том же роде.

¹¹¹ Ландыши внесены в «Красную книгу», и такие запреты Сахаров неукоснительно соблюдал.

т. е. (за вычетом 67 Володиных [Файнберга]) с 15/III про-
ехал 1135 км.

Жду! Люблю! Целую!

|| Я приехала утром 4 июня. Андрей вошел в вагон без носильщика. Я удивилась, так как накануне в телеграмме писала, что носильщик необходим — багажа много. Сияющий Андрей сказал, что попробует сам справиться с багажом, так как носильщики, с которыми он говорил, сказали, что им запретили обслуживать пассажиров моего вагона. И Андрей попытался взять один из чемоданов. Но я на него закричала. Поставь! Не хватало, чтобы после всех этих месяцев ты, из-за этого чертова багажа, схватил инфаркт или еще что-нибудь похуже. Раз ОНИ устраивают такие шутки, так пусть и приглядят за нашими вещами. Говорила я более чем громко в расчете, что меня услышат крутившиеся тут же два молодых человека — явно из них. И мы пошли и сели в нашу машину. И сразу начался нескончаемый разговор, перебиваемый поцелуями. А рядом стоял микроавтобус. Спустя несколько минут мы заметили, что нас оттуда прямо в упор снимают. Ну и пусть — решили мы. Спустя полчаса подошел какой-то вокзальный служащий и очень вежливо попросил Андрея забрать вещи, а то их могут украсть. Я сказала нет — пусть они сами найдут

носильщика и привезут вещи. Он ушел. Прошло еще минут 20. И мы видим — носильщик везет мои вещи. Андрей вышел из машины, открыл багажник. Носильщик погрузил багаж. Андрей расплатился с ним. Я села на водительское место, не удержалась — показала язык фотографам из микроавтобуса. И мы поехали домой. Домой? ▮

[Июнь. Разговор-записка]

Разные «штрихи», о которых я либо еще не говорил, либо ты могла забыть.

- 1) В авг. 1968 Ю. Б. Харитон сказал мне, что Ю. В. Андропов настаивал, чтобы меня оставили на объекте (как я могу предполагать, без права выезда). Славский настоял на моем переводе в Москву (это все в «Восп[оминаниях]»). Но хотя Андропов умер, я думаю, что идея в недрах ГБ живет (может, в форме института Велихова?).
- 2) В 1984 и особенно в 1985 г. мои соседи по палате (ГБ!!! В отношении одного из них, Чикина, я особенно уверен, а он был особенно настойчив) подбрасывали мне идею, что я должен написать Горбачеву (это говорил Чикин), что я хочу заниматься практически важными делами. Чикин не конкретизировал, МК это или МТР. Он только говорил, что начальство смотрит начало письма — в чем просьба, пропускает всю «сентиментальную» аргументацию и смотрит

конец — что автор письма может предложить в качестве «платы» за удовлетворение просьбы. В результате этой беседы с Чикиным у меня возникло ощущение, что ГБ меня провоцирует на просьбу работать по МК или МТР. Но очень может быть, я ошибался, и ГБ меня разыгрывало. Мне казалось в разговоре с Линде, что сказать, что я хочу заниматься МТР, быть может, опасно, и это свяжет меня. Поэтому я повторил ту формулу, которая была в моих автобиографиях 1973 и 1975 года — что мои научные интересы лежат сейчас в другой области, и МТР я не собираюсь заниматься (я также сказал: я уже не занимался этим 35 лет, и наука эта — МТР — ушла далеко вперед). И еще один аргумент — причина моих опасений.

- 3) В беседе с Лейбовицем в 1980 Александров сказал, что кто-то крутился вокруг меня, чтобы выведать секреты. Возможно, речь шла о Трифонове, который предлагал мне устроить встречу со специалистами по МТР из Аргентины. Я тогда отказался. Я и сейчас думаю, что делать заявку на контакты с иностранцами под предлогом, что хочу заниматься МТР, я не должен. Это просьбы с той стороны необходимы, а не мои. Я должен молчать и не проявлять инициативы. Очень легко ГБ представить Горбачеву такую мою просьбу

как попытку выйти к опасным для страны и ее безопасности контактам (гораздо легче, чем сказать Горбачеву — что я не хочу заниматься МТР) — ведь ты правильно говоришь, что не в моих научных занятиях и идеях дело, а в том, что мое участие ставит Запад условием международного сотрудничества, и Горбачеву поэтому наплевать на мое желание или нежелание, а Западу тем более не аргумент — если Александров скажет, что Сахаров сам не хочет заниматься МТР, что же вы настаиваете на его участии — для Запада эта аргументация смешна. Ты сама объяснила почему.

Глупости, т. к. сейчас не времена шарашек — с человеком (ты), имеющим гласное имя, это сделать нельзя. И во всех межд. контактах Горбачева (это теперь, а не в 1984) речь идет о Межд. сотрудн[ицестве] — открыто, «полностью открыто» — это везде подчеркивается, и Запад надеялся тебя (не меня!) спасти, настаивая на твоём участии в открытых работах. А речь идет — уж это ты должен понимать — не только о конкретных вещах, про которые ты, может, и вправе говорить: «у меня нет идеи», но и о выработке общего направления этого сотрудничества, чтобы оно было на пользу людям и миру

реально, а не очередной блеф, обман, и на пользу «прогрессивным режимам».

Зачеркивая эту возможность и освобождения, и работы, ты и идею губишь — ведь лучше ты с нашей (советской) стороны, чем очередной Велихов или Сагдеев. Запад именно так смотрел.

[3 телеграммы с багажного склада горьковского аэропорта]

[11 июня] Вторично сообщаем получите груз в горьковском аэропорту коммерческий склад 5 м[ест] 89 кг

[4 июля] Уведомляем о необходимости получения 5 мест багажа находящегося на коммерческом складе горьковского аэропорта при себе иметь документ удостоверяющий личность предупреждаем что случае не востребования багажа будет реализован соответствии действующими инструкциями.

[8 июля] Багаж будет доставлен вам 9/07-86 в первой половине дня просьба быть дома

■ *Мне не разрешили поехать в Москву за багажом. Получив первую телеграмму, я ответила также телеграммой, что я отправляла багаж в Москву и оплатила его доставку по московскому адресу. Поэтому за багажом к ним не поеду. Пусть сами потрудятся его доставить.*

На вторую телеграмму ответила, что багаж застрахован в США, и в случае его реализации буду

вынуждена через суд и адвоката в стране отправки — США — востребовать его стоимость с управления аэродрома г. Горький. ■

[Письмо в США]

Это [письмо] номер шесть, сегодня 13 августа, и мы собираемся поехать в город, чтобы отправить телеграмму маме ко дню рождения, а я решила там же отправить письмо с уведомлением, здесь, с нашей почты это сделать нельзя, международную корресп. не принимают. Мы живем так же, как и раньше. Понемногу на нас надвигается осень, вчера пошел дождь, и закружились, падая, листики с деревьев. И вдруг (всегда это бывает вдруг) мы увидели, что листики-то уже желтые. Но днем все еще очень тепло, и ночи тоже не холодные. Мы застилаем постель Мотиным одеялом, оно оказалось таким большим, что его хватает, чтобы закрыть наши две сдвинутые вместе кровати, и очень легкое и теплое. Надеюсь, Танюша, ты купила ему взамен что-то хорошее, если еще нет, то купи ко дню рождения от нас что-нибудь очень стоящее. Еще я с первых дней пользуюсь ножом, который в точилке, он нисколько не затупился за три месяца, и у меня никогда в жизни не было такого хорошего ножа. Проходила я почти все

лето в Таниной голубой юбке, а белая мне не сходится, так как я еще потолстела, и вообще с этим надо что-то делать — с тем, что я без курева так неудержимо много ем и толстею. Ну, и делать нечего, вот и развлекаюсь готовкой. А вообще на душе все время кошки скребут от того, как плохо и несправедливо распорядилась данной судьбой возможностью пообщаться с вами и детьми. То болела, то ссорилась — на самом деле думаю, это тоже была болезнь или ее последствие. А о болезни — сердце, конечно, ничего, хоть иногда и побаливает, но нестойко, легко снимаются боли, а вот ноги все больше мучают и грудьна, грудь, рука и плечо болят продолжают, поднять руки или протянуть вперед по-прежнему больно — иногда думаю — слава Богу, что привыкла к этому и не делаю резких движений. Уже прошло три месяца, а я все живу в своем, как я называю, «синдроме возвращения» — состояние трудное и порой невыносимое. Как прошло у вас лето и вылезли уже из ремонта вы, Таня и Рема? Разделался ли Рема с Ашем? Поставили ли Моте шинки на зубы — Таня, не волынь с этим, ведь Моте уже тринадцать лет, и будет поздно, будет ли у него Бармицва? Я хочу ему к этому времени серьезный подарок, подумайте и вы, и Эд.

Да, еще я забыла спросить вас, Таня и Лиза, про сережки (во-первых, понравились ли, и кто какие получил — кто с камушком и кто с кабошончиком, и проколола ли Лиза уши под сережки?). Алешенька и Лиза, кончили ли устройство в своем доме? Приспособились ли возить Сашу к Луле, и как ездить оттуда на работу? И вообще, напишите все это, т. е., дети, вы, конечно, не напишете, так что все, мамочка, тебе вопросы к будущим твоим открыткам. Еще, как Наталья? Как все друзья ваши-наши — не так уж и много, так что напиши, мамочка.

Ну ладно, на сегодня я кончаю и свою писанину, и свои сетования — очень я грешу о вас и сержусь на себя за свой непростительный характер. На этой машинке очень трудно печатать — она еще хуже тех, что пользовала у вас. Алешка, ты вроде обещал на той настучать нам письмо, я отнеслась всерьез к твоему обещанию, но, может, зря? А в Принстон тоже хочу знать, собираешься ли ты на пару дней? Вроде собирался? Ну, целую и обнимаю вас всех. Целуем и обнимаем. Мама.

Я вкладываю этикетки от бюстгальтера, который очень удобный — хорошо бы такой черный или вообще цветной, этот белый больно быстро пачкается.

Жизнь наша понемногу входит в обычную колею. Почти каждый день ездим подышать свежим воздухом. Уже чувствуется наступление осени — в этом году, как и весна, ранней. На балконе и перед домом много цветов — но порывы ветра часто наносят им жестокие повреждения, каждый раз очень жалко. О своем здоровье Люся написала без ретуши, это так и есть. Беспокоят ее ноги, и как мы переживем неизбежные испытания зимы.

Люся разослала огромное число посылок с подарками (больше 15). Это была трудная, но приятная работа. Вчера пришло письмо от Кати и Маши, моих сестер. Они благодарят за посылку. Очень нас с Люсей расстроило известие о Ване. Он пытался поступить на почвенный фак. МГУ, хорошо сдал экзамены, но не прошел «собеседование». Какая это травма, тебе, Алеша, не надо объяснять.

На всякий случай напоминаю, что мы с Люсей советуем прочитать: «Карьер» В. Быкова, «Дружба народов», кажется, 5 и 6 номера и «Плаха» Айтматова — «Новый мир», 6 и 8 номера. Люся мне очень много рассказывала обо всех вас, я как бы побывал и в Ньютоне, и даже в Вествуде. Мне так хочется, чтобы у всех вас все было хорошо. Целую. Андрей.

P.S. Ваня — это сын Виталия Рекубратского и Маши — сестры Андрея.

Да — выпишите для мамы Лит. газету — Эд выписывает и знает, как это делать.

■ Андрей часто вспоминал, потрясшую его историю, как Алешу в 1973 году не приняли в университет. Его потрясла циничность, с которой это было сделано. Даже не завалили на устных экзаменах, но сделали еще демонстративней, поставив двойку за сочинение. Мы добились через конфликтную комиссию, чтобы нам показали сочинение, тем более, что это соответствует правилам. И увидели, что на его сочинении стоят две отметки. Первая была зачеркнутая четверка и под ней двойка. При отсутствии орфографических и синтаксических ошибок было подчеркнуто волнистой линией несколько предложений, якобы стилистически неверных. Мы с Андреем никаких стилистических ошибок в них не усмотрели. Но наша апелляция принята не была. А на устном экзамене по математике Алеше поставили тройку. Ему дали задачу, которую он за три часа решил только наполовину. Эту же задачу вечером у нас дома стали решать Андрей и член-корр. Академии Наук математик Шафаревич. Они начали этот труд около 7 вечера и к 12 разошлись, не добившись результата. Шафаревич, кажется, решил задачу на следующий день, а решил ли Андрей — не помню. ■

[Письмо маме и детям в США]

Это восемнадцатая [описка — надо
восемнадцатое] пишу в ночь на 15 октября.

Роняет лес багряный свой убор... У нас сегодня машина двигалась, а температура воздуха повысилась до +7, и мы немножко отъехали от своего прикола и видели березы в золотом уборе и еще какие-то деревья багряные. Завтра поедem в город — на рынок за овощами и послать вам телеграмму — скоро «Лицея день».

Бандеролей ваших так пока и не получили, но зато сегодня, мамочка, пришли сразу целых четыре твоих открытки, открытка из Италии от Леки [Либермана] и оттуда же две от Лии [Вайнштейн]. Так что на почту жаловаться мы не имеем права — вы пишете, детки, и почта нам доставит. Дело за вами. Мы три вечера смотрели и слушали Горбачева — вначале из Рейкьявика, а потом из Москвы. Да вы, наверно, тоже? Мне думается, что у вас могли транслировать, а у нас Горбачев упоминал, что Рейган вчера тоже разговаривал с народом. Так что, авось, хоть и не договорились, но не за горами время, когда договорятся.

Мама, ты пишешь, что Ира [Альберти] зовет тебя на свой отпуск в Италию — ну не мне же отсюда решать — это решение зависит только от твоих сил, так же, как и поехать с Белкой [Мажбиц] или еще с кем-то в Израиль. А вот сюда — не знаю, мамочка, ничего не могу сказать. Ты хочешь быть в Горьком? Вне мира,

вне жизни, вне человеческого общества вообще?
Ты реально это себе представляешь?
Ты считаешь, что это может быть тем,
что в нормальной жизни называется «дом», то,
о чем можно сказать «поехала домой»? Или ты
хочешь быть одна на Чкалова и думаешь,
что друзья и приятели — это лучше детей
и внуков, т. е. прости — это моих детей
и внуков, а твоих внуков и правнуков. Тебе с ними
одиноко, а временами и чувство отчужденности
возникает, и я это понимаю, но с приятелями
ближе, что ли? Да, в чем-то они сами по себе,
и чем более трудно и несчастливо что-то у них,
тем больше они вроде как отчуждаются, и это
же было главной причиной моих трудностей там
у вас. Но ведь твои беспокойства и боль за них
не пройдут оттого, что ты будешь от них
далеко. И я по-прежнему в раздвиге и ничего
не могу сказать — ехать, не ехать. Я чувствую,
что не вправе говорить «нет» и точно так же
не вправе говорить «да». Я сердилась
на Наташку, что она сказала в один из последних
дней, что если б могла, то вернулась: но это
несерьезно, а мне было даже оскорбительно
слушать. Но у тебя тут мы, и все,
соответственно, развивается по-другому.
Но там у тебя ребята. И я не знаю,
что перевешивает. Знаю только, что нет

большей муки, чем так вот взвешивать.
А что кто-то там позвонил, кто-то не позвонил, кто заехал — не заехал — ерунда все это.
И Танька, и Алешка привязаны к тебе безмерно, и, привыкнув к этой безмерности, ты, когда им плохо, думаешь, что упала привязанность, но она здесь ни при чем. Им плохо, им трудно, и ни ты, ни я помочь не можем, а я так еще и одна из причин этого «плохо» и сержусь на себя, что надо бы их растить, чтобы были пожестче и похлеще. Я часто вспоминаю, как Алешка, мальчиком еще и до всех бед и обид, сказал Андрею, что его дети за дурака держат, потому что доброты его понять не могут, не умеют. Так вот наши дети тоже из таких, которых немного за дураков держат. И ничего тут уже не сделаешь. Но, может, я не права, может, все не так? И я все неправильно себе представляю? Какая разница, правильно-неправильно, все равно больно. И не буду больше об этом, не хочу. Жизнь у детей так сложилась (или не сложилась). Я должна себя винить в этом и потому так мучилась, когда была там, и мучаюсь здесь. Но ведь и я без вины виноватая. И с тобой то же самое — с одной стороны — надо тебе быть со мной, а с другой где? здесь?

Ты пишешь, что Лиза послала вызов и ждет маму, не думаю, что это будет так скоро,

не думаю, что она сможет до этого приехать к нам, но все бывает (когда надо), во всяком случае, если она поедет, то до этого я надеюсь с ней поговорить и, может, чего-нибудь какого-нибудь барахлишка наберу на подарочки. Как я поняла из одной из твоих открыток, вы смотрели домик около Линкольна — не море, а лес? Мне только очень не хочется, чтобы невестушка, как с квартирой сделала — не глянула и все. Это, Лиза, я тебе непосредственно пишу. А место и прочее — на самом деле все хорошо, что любо. Я надеюсь, что у Лизы с работой вот-вот утрясется, а то как-то тревожно.

Ну, ладно. Что-то я сегодня много написала, может, что-то и лишнее, но невозможно же все время что-то замалчивать. Обе открытки от Тома тоже такие, как многие мои вам — пустые: наверно, от боли за деточек. Кстати, я на обе ей ответила и тоже пустыми словами — а что скажешь? Ну, все это ерунда. Главное, будьте здоровы, а если б еще хватило душевных сил на любовь и тепло друг для друга? Обнимаю и целую вас всех. Вот, хотела написать письмо каждому по отдельности, а вышло опять скопом, и сами разбирайте, что кому. Целую, мама и Андрей. Прошло 4,5 месяца, как Люся приехала. Отошли первые недели

с их огромным потоком информации и переживаниями (я не полностью представлял себе Люсину операцию, ее ужас; не знал, или не до конца понимал я и многое, что было под боком, и свои оплошности и ошибки). Теперь жизнь течет — у вас быстро, у нас почти что и не течет вовсе. А как у моих детей и внуков в Москве — я почти ничего не знаю. Были две записки от Любы. Вроде бы Дима поступает на работу — не верится этому. Прошло с Любиного письма больше месяца, подтверждений нет, почти наверно опять пустышка. Племянника — сына Маши — Ваню не приняли в МГУ при сданных экзаменах — «не прошел собеседования» — последнее изобретение — «конкурс справок и родителей». Люся очень хорошо написала. Ужасная несправедливость! Целую всех.

Сегодня 28 октября 1986. Вновь после перерыва начинаю дневниковые записи, не обещаю их полной регулярности. Чуть-чуть возвр. назад.

2 окт. пришла повестка в прокуратуру на встречу с прокурором из Москвы. Я подготовил письмо Горбачеву о моем возвращении из депортации и Люсином — из ее ссылки. Я сильно колебался, надо ли писать мне о себе — лучше, если это делает кто-то другой. Кроме того, я писал письмо 19 февр. о всех узниках совести. И получив отказ или не получив никакого ответа, странно сра-

зу писать о себе. Наконец, я в письме Горбачеву в 1985 году писал, что у меня нет других личных просьб, кроме просьбы о разрешении поездки Люси. Все же все эти соображения не являются абсолютными, и я решил их игнорировать и сделать попытку обратиться к Горбачеву, чтобы добиться изменения нашего положения. Может, мое обращение что-то изменит в неизвестном мне балансе сил наверху за мое освобождение и против него. В сложной международной и внутренней «игре» возможны неожиданности (иногда — приятные, иногда — наоборот).

Прокурор не взял письма (я не очень на это надеялся). Приняв трудное решение, я уже не хотел слишком откладывать его исполнение (весь наш опыт учит, что длительное откладывание опасно). Конечно, чем дольше письмо лежит и перерабатывается, тем оно становится логичней, в нем появляются новые детали и нюансы. Но лучшее — враг хорошего! Письмо я отправил 23 октября по почте заказным с уведомлением о вручении; одновременно послал (тоже зак. с уведомлением) копию Маркову с просьбой о поддержке и передаче этой копии в Президиум АН.

В письме я пишу, в частности, о своем желании принять участие в дискуссиях, в том числе на международном уровне, по проблеме МТР. Маркова (и Президиум) прошу учитывать это обстоятельство при обсуждениях планов междунар. сотрудничества. Это замечание в какой-то мере амортизирует мою «ошибку откровеннос-

ти»¹¹². Тогда я имел в виду, конечно, не «обсуждения», а реальность. В окончательном варианте в перечне моих заслуг упоминается мое письмо об узниках совести. Тем самым я вновь подчеркиваю свою постоянную приверженность цели освобождения узников совести вне зависимости от конъюнктурных изменений. Я надеюсь, с такой добавкой мое письмо не выглядит «несолидным», как было бы, быть может, без нее.

3 октября Люся повезла меня в прокуратуру (она около часа ждала меня в машине у кафе «Дружба»). Прокурор — помощник Генер. прокурора СССР, назвался Андреев (имя, отчество). Как мы и предполагали, он приехал по вопросу моего письма Горбачеву об узниках совести. «Ответом» однако его назвать трудно. Он сказал, что прокуратуре было поручено разобраться и что все упомянутые мною лица были осуждены совершенно законно (он упоминал также о медицинских экспертизах, т.е., видимо, о психиатрических делах). На все мои вопросы, которые я задавал с целью что-то конкретизировать и уточнить, он отвечал крайне расплывчато и неоднозначно. К каждой теме мы возвращались по многу раз, но вытянуть из него что-либо, кроме общих фраз и голословных неконкретных заявлений, было невозможно. Так он мне

¹¹² В разговоре с Линде во время его приезда в Горький 27 января 1986 г. Андрей сказал, что он не собирается работать по проблеме МТР, а Линде его спрашивал об этом явно по заданию «свыше».

и не сказал, видел ли мое письмо лично Горбачев. Андреев на мои утверждения, что людей осуждают за убеждения, говорил, что многие упоминаемые мною лица признали ошибочность своих действий, назвал при этом Шихановича, Ковалева Ивана и Осипову, якобы они уже освобождены и нормально работают. Никаких подтверждений этому у меня до сих пор нет, верней всего, Андреев меня обманул. Я сказал ему, что я очень рад, если люди освобождены, но я об этом ничего не знаю. Я знаю об освобождении Щаранского и Орлова¹¹³. Андреев прикинулся незнающим. Я говорил о Марченко, что он осужден за выступление в мою защиту. Андреев: «Не было никаких оснований вас защищать» — «Но Марченко думал иначе, это было его убеждение, и он за него осужден. И я тоже считаю, что моя депортация незаконна» — «Ваше поселение в Горьком определено Указом Президиума Верх. Сов. СССР, Указы ПВС имеют силу закона. Вы были ознакомлены с Указом» — «Нет, я был ознакомлен лишь с указом о лишении меня прав[ительственных] наград. Указа о моей высылке нет в Ведом. Верх. Совета СССР». Андреев перевел разговор на что-то иное. При этом он ни об одном из узников ничего не сказал конкретно, якобы у него нет конкретных данных. Я выразил свою неудовлетворенность его «ответом», говорил, что по моему письму необходимо было политическое решение, очень важное, исправляющее несправедливость. В общем, мне

¹¹³ Это были не освобождения, а обмены.

кажется, я имею все основания считать, что я не получил никакого ответа.

Еще некоторые посланные письма. 1) Ответ Соколову (из Горького) о его статье, кот. он хотел напечатать в УФН — 22/Х.

2) Книжная бандероль на ул. Вавилова Академкнига — 22/Х.

3) Письмо Е. Л. Фейнбергу о приезде физиков. Прошу приезда Бори [Альтшулера], Юры Гольф[анда], а также самого Е. Л., В. Л. Гинзбурга, Фрадкина, Киржница, Файнберга — 24/Х.

В тот же день телеграммы-поздравления С. В. и Гинзбургу.

29/Х. Вчера смотрели с Люсей кинофильм «Письма мертвого человека». В главной роли Ролан Быков. В фильме изображен разрушенный мир, отброшенный назад после большой термоядерной войны. Фильм сделан сильно, без «глупостей». Герои фильма ютятся в подвале музея, в котором работала жена «Быкова» (так буду писать неназв. по имени героев). Оператор фильма показывает бедность быта, развалины, отчаяние, сумерки ядерной зимы. Жена Б[ыкова] неизлечимо поражена, потом она умирает. Сын Быкова — пропал во время бомбежки, Быков ищет его на улицах, пренебрегая запретами комендантского часа и радиоактивностью, в аду операционной после бомбежки. Быков ведет дневник, адресуя его сыну. Это и есть «письма мертвого человека». Фильм кончается словами известного во всем мире (но

мало у нас) обращения Эйнштейна, Бора, Рассела: «...забудьте обо всем, кроме того, что вы принадлежите к роду человеческому». Это, как я ощущаю, и есть идея фильма. Больше всего она, конечно, выражена в образном мире фильма. Но и в монологах. Один из центральных эпизодов — монолог самоубийцы в защиту человечества, как трагического биологического вида. Другие — в сценах с Быковым и детьми («селекция», операционная, «елка», выход детей в мир и их марш, подобный шествию слепых Брейгеля). В фильме споры — чуть-чуть перекликающиеся со спорами у Уэллса — «Борьба миров». Есть тоже «сильный человек» — (фашист?) и т. п. Фильм основан на сценарии тех же авторов Лопушанского и Рыбакова, но очень сильно от него отличается. В сценарии нет концовки — письма Э. Б. Р.! Фильм избавлен от расхожего политизирования (его очень много в сценарии). Герои фильма не имеют имен (иностраннных в сценарии). Место действия в фильме не обозначено — где-то на Земле! (в сценарии — островное государство). Изменения — результат эры Горбачева? Об «Эре» пока воздерживаюсь от суждений... Слова и дела — вещи разные. Фильм произвел на меня сильное впечатление. Я даже плакал — «я человек абстрактной эмоциональности» — объяснил я Люсе. Дело, конечно, не только в этом, а в специфике моей судьбы. И в том, что я смотрю и немного «переистолковываю» в своем ключе.

А сегодня мы смотрели блестящий фильм (франко-итальянский) — «Бал». Великолепная танцевальная пан-

томима с прекрасной музыкой — 20-ые годы, 30-ые годы, война, сразу после войны, 60-ые годы, 70—80-ые. (Есть элементы ретро-этнографии). Большое удовольствие.

30 окт. Утром, пока Люся спала, ездил на заправку и в нот. контору — получил справку (в 3 экз.) о рождении Алеши¹¹⁴. Ездили в Зел. город. По радио. В Эфиопии погибло от голода 1 млн. 200 тыс. Помощь не доходит до голодающих. Ранее — десятки тысяч казненных. Новые документы о К. Вальтхайме. Он был у «нас» (КГБ) «на крючке». Послал телегр. Юре — поздр., запозд. поздр. С. В. и Гинзбургу.

31 окт. Были в кино «Соучастие в убийстве». Плохой, неприятный детектив (мы оба читали литер. первоисточник). Ушли с половины.

1 ноября. Люся послала Гале справку о р. Алеши и из ЖУ АН¹¹⁵.

2 ноября. Никуда не ездили. 30—2 написал письма Кате и Маше, Любе, Ирине [Сахаровым]. Завтра пошлю.

В Вене будет хорошая правозащитная программа. (Фильм о Марченко 20 мин. Фильм об Афганистане и др.). Знакомые все лица (среди выступающих): Щаранский, Орлов, Буковский, Кузнецов и др.

¹¹⁴ Справка, что он мой сын, была нужна для повторного представления в Инюрколлегию. Вместе с документом, подтверждающим, что я — инвалид ОВ 2 гр., Алеша получал право посылать нам деньги (материальная помощь инвалиду-родителю), не облагаемые налогом.

¹¹⁵ Счета оплаты за дачу.

3 ноября. Люся с утра себя неважно чувствовала. Отправил зак. письма. В 16 ч. имели разговор с Р. Г. и детьми и внуками. Слышал Аню, Сашу. Алеша сегодня вылетает в Вену. (Люся думает, что Рема не хочет встречаться с Буковским и др. — его отношения с этой компанией трудные. Он представляет мою позицию — они слишком для меня «правые» (как еще сказать?). Был конкретный скандал на денежной почве — они собирали для сомнительных целей, пользуясь моим именем. Рема возразил, Буковский заявил, что «сменит представителя»(?!).

5 ноября. Письмо Гинзбурга. Три открытки от Р. Г.

6 [ноября]. Ездили к Дому Связи. Отправили фототелеграмму Гинзбургу. Книги детям.

7 [ноября]. Ездили на машине, купили в «Колосе» 16 банок ябл. пюре и др.

8 [ноября]. Ездили на кладб., слушали радио.

9 [ноября]. Ездили в кино — клуб Орджоникидзе. См[отрели] хороший фильм о подростках-детдомовцах «Игры для детей школьного возраста». Люся на стенде увидела фото делегатов 14 съезда, среди них — Алиханов.

10 [ноября]. Отправил в одном конверте сопр. письмо Вит. Лаз. [Гинзбургу], отчет Дремину и копию п-а Горбачеву. А также переводы Любе для Димы 120 р., Тане 50 р., «Современник» Андрею М[алишевскому]. Получил деньги 300 р.

11 [ноября]. В 8 часов принесли повестку в РОВД к 2 ч. (отметка). После отм. женщина сказала: «Мне поручили передать, что Вы должны или пройти осмотр у наших вра-

чей, или принести завер. копию ист[ории] болезни и завер. перевод».

▮ Я должна была по определенным дням являться в районное отделение Министерства внутренних дел на отметку. Это требование режима применялось не ко всем ссыльным, а только к потенциально опасным и склонным к побегу. Андрей пытался добиться того, чтобы я могла не являться в дни, когда стоят большие морозы. Такова была рекомендация американского кардиолога. Однако из этих его хлопот ничего не получилось. ▮

Ездили в кино «Рекорд» — «Храни меня, мой талисман». Инт. фильм — коллизия Пушкин — Дантес — Натали в современном мире. Многое изменилось! Янковский, Абдулов, нов. актриса. Люся вспомнила, что ист. болезни у нас есть (первое письмо от детей, из которого было вынуто предписание Хаттера, а история осталась).

12 [ноября]. Ездили в Зел. город.

13 [ноября]. Был телевиз. мастер. Много почты. Послал письмо в Академкнигу, Люся сделала и послала серию открыток — кинозаказов. Откр[ытка] от Р. Г.

14-го.

15 [ноября]. Письма от Маши [Подъяпольской], Бори Альт., от Эда, от Гали, книжка от Бори (стихи Ларисы [Миллер]), уведом. от Евг. Львов., (о Боре [Альтшулере] и Юре Г[ольфанде]). Отправили телеграмму — поздр. Лизе.

Выяснял, почему нет уведомления на фототелеграмму Гинзбургу. Якобы она доставлена, но без уведомл.

«т. к. на ней не было отмечено». Но девушка выписала и приложила к фототелеграмме отдельный бланк! Верней всего, фототелеграмма не доставлена.

Люся с 12 числа болеет (сильная простуда или грипп). 16-го [ноября]. Сидели дома, кроме того, что сходил за хлебом.

17-го [ноября]. Телегр. Гале. Фототелеграмма Гинзбургу (повторная, с уведомлением).

[Письмо Е. Л. Фейнберга]

Дорогой Андрей Дмитриевич!

Вероятно, Вы уже получили (или вскоре получите) подробный ответ Виталия Лазаревича [Гинзбурга] на Вашу фототелеграмму, посланную ему недавно. В ней содержатся и ответы на те вопросы, которые Вы поставили в письме ко мне от 24.10.86. Впрочем, это скорее не вопросы, а пожелания.

Я хорошо понимаю, что семь лет тяжелых испытаний порождают у Вас взгляд на некоторые вещи, на возможность осуществления Ваших пожеланий, который расходится с действительной ситуацией и действительными возможностями. В согласии со сказанным в Вашем письме ко мне, предполагается, что к Вам придет Фрадкин (который, как нам кажется, наиболее нужен Вам с точки зрения Ваших научных интересов в настоящее время) и, может быть, Киржниц (Вы и назвали их первыми из числа сотрудников Теоротдела). К сожалению, Фрадкин в настоящее время только выползает из тяжелого гриппа (я и сам третью

неделю на «полупостельном» режиме, как сформулировал свое указание врач, из-за неполадок с легкими — мое привычное дело). Но это дело временное и, как только от Вас придет согласие, поездка может быть осуществлена.

Всего хорошего Вам и Елене Георгиевне.

Ваш Е. Фейнберг

18/XI-86

27 [ноября]. Пришло письмо от Е. Л. Фейнберга, где он пишет, что я потерял чувство реальности в результате перенесенных за 7 лет тяжелых мучений (др[угими] словами). Речь идет всего навсего о приезде Альт. и Гольфанда.

По радио слышали о том, что Марченко разр[ешили] выезд. Ларе предл[ожили] подать заявл., она добивается свидания.

Подал запрос о письме Маркову¹¹⁶. Письмо от Маши [Подъяпольской] с адр[есом] Т[ани Осиповой] и В[ани Ковалева].

28-го [ноября]. Послали посылки Тане и Ване¹¹⁷ (но без уведомл. о вручении). Ходили в нов. овощной магазин.

30 [ноября]. Машина сломалась на въезде в Зел. город. Там ее оставили у переезда.

¹¹⁶ Не пришло уведомление на письмо, отправленное 23 октября.

¹¹⁷ Т. Осипова и И. Ковалев были освобождены из лагеря и находились в ссылке.

¹¹⁸ По-видимому, речь идет о письме Горбачеву от 23 октября.

1 дек. Говорили с Ньютоном. Люся успела сказать о моих идеях¹¹⁸. Таня будет говорить с Хаттером, и Люся раск[азала] ей о своем здоровье. Ездил на такси с электриком, он поставил новый распред. По теле смотрели 1—2 сер. Джейн Эйр. Смотреть хорошо.

9 дек. Отпр[авил] письма Марчуку и Гинзбургу. Вечером узнали о смерти Толи.

10 дек. Пришла утром телеграмма от Маши. В Чист[ополь] поехали Лара, Павлик, Саша [Даниэль], Катя [Великанова]. Отправил из 107 отд. 3 телеграммы, написанных Люсей: Ларе, Маше, Гале.

По телевизору узнали, что советский представитель на пресс-конф. в Москве по поводу Дня прав человека сказал, что Марченко умер от кровоизлияния в мозг, он уже давно был болен.

Гусев, отвечая на вопрос, сказал, что Сахаров еще долго не будет отпущен. Это, видимо, пересказ его слов, может, мы не так поняли. В другой передаче было сказано, что сов. представители на вопр. о Сах[арове] отделились шутками.

Мы оба с Люсей совершенно убиты смертью Толи. Все время мысли возвращаются к этой трагедии, ко всей его жизни, к судьбе Лары и Павлика. Все время чувство вины (и у меня, и у Люси).

Толя — бескомпромиссный удивительный человек, за все заплатил сполна!

По случаю Дня прав человека Люся (по призыву Эмнисти) установила на окнах свечи — символ призыва

к освоб[ождению] узников совести. На одном из окон свечей было 3, в знак скорби по Толе.

[Разговор-записка 10 (?) декабря]

Я сегодня с утра не спал, обдумывал моральные п[робле]мы, возникшие в связи с моим письмом 23 окт. Горбачеву.

В этом письме, в самом факте письма — обращения к властям, был сознательный элемент компромисса, и именно на это был расчет, какова реальная роль этого, я не знаю, да и не суть важно. Именно компромисс был нужен ГБ!

Письмо возлагает тем самым на меня большую моральную ответственность перед зеками, перед памятью Толи и т. п.

Это серьезно.

Мой разговор с Линде не был глупостью. Главное в нем, как ты помнишь из дневника, был вопрос, собираюсь ли я при возвращении в Москву воздерживаться от обществ. выступлений, как я это обещал. Я ответил, что мое обещание было дано в условиях горьковской ссылки, и что в Москве на меня ляжет другая ответственность, в новых условиях необходимо вернуться к этому вопросу вновь. (Вопрос о МТР на этом фоне был второстепенным, хотя, конечно, я должен был промолчать). Я считал себя вправе так решать мою и твою судьбу. Но с твоим приездом ситуация изменилась. Твое здоровье,

отношение к перспективе вечной нашей ссылки оказались иными, чем я думал. Тупиковая ситуация возникла с врачебной помощью. До отъезда в США ты говорила, что по возвращении из поездки ты готова ходить к горьковским врачам, даже оперироваться у Овчинникова; ты в ноябре протезировалась и осматривалась в Семашко. Врачи же (Обухов и Обухова) опять играли в игры КГБ. Я в январе 1986 всего этого не знал, как не знала ты в ноябре 1985¹¹⁹. Но потом передо мной встала картина, как ты будешь умирать на моих руках без врачебной помощи.

Все это (и многое другое) двигало мной, когда я 2 октября, накануне приезда Андреева, принял твоё предложение написать письмо Горбачеву. Ты тогда также сказала, что я могу повторить своё обещание прекратить откр[ытые] общ[ественные] выступления. Я согласился с этим. Сказав А, надо говорить Б, без этой фразы письмо было бы бессодержательным, а обещание уже было дано, в письме я даже его несколько ослабил (фразой о Л. Толстом).

Как ты помнишь, я сильно колебался, писать ли письмо Горбачеву. Но потом я решил, что писать надо, и уж решившись, осуществил это. Теперь надо нести ответственность за свой поступок (боюсь, что будет

¹¹⁹ Не знали о киносъёмках, в которых ведущая роль в дезинформации принадлежала врачам.

очень трудно. Наукой, во всяком случае, в Москве мне будет заниматься много хуже, чем в Горьком, в этом кабинете. Ведь я за 7 лет в Горьком много больше мог заниматься, меньше мне мешали, чем за годы в Москве; даже семинар в ФИАНе был мне в тягость).

В первую очередь есть железное правило не скрывать контактов с КГБ (а письмо было таким контактом).

Я считаю, детям надо кратко сформулировать:

23 окт. я вновь обратился с письмом к Горбачеву. Тезисы письма:

- 1) Моя депортация и изоляция незаконны, так же как и изоляция жены.*
- 2) В случае моего освобождения я не собираюсь заниматься обществ. деятельностью, как я не раз уже гов[орил] в прошлом, но оставляю за собой право выступить, когда, по выражению Л. Толстого, «не могу молчать».*
- 3) Напоминаю о моем научно-техн. вкладе в сов. науку и настаиваю на возможности принять участие в работах по мирн[ому] термояду.*

11 дек. Толю похоронили около Чистопольск. тюрьмы. На просьбу Лары выдать ей останки мужа для похорон в Москве с отпеванием — отказ. На его лице (P.S. на теле!) она,

когда открыли гроб, увидела кровоподтеки. Видимо, она только тогда видела Толю. По «Свободе» слышали выступление Горбаневской. Толина книга «Мои показания» — первый камень («Хроника» — продолж. этой мысли). КГБ никогда не могло простить ему этого разоблачения. Смертный приговор приведен в исполнение. Слышали также рассказ о Толе, видимо, Павла Литвинова.

13 дек. По теле пьеса Радзинского «Лунин, или смерть Жака». Пьеса хорошая, не поверхностная и с не поверхностными аналогиями. Толя Марченко — Лунин. Эта аналогия поразительна, вплоть до деталей. Хозяин привык думать, что Жак убегает. Но всегда находится в империи человек, который говорит «Нет». Лунина в пьесе убивают в тюрьме, и он перед смертью перебирает свою жизнь, то, что связывает воедино его в разные периоды его жизни — Любовь к Свободе. В человеческом обществе он видит «инвариантные» фигуры: Авель, Каин, Цезарь. (И жандарм). (Я почему-то вспомнил «Во всех стихиях человек Тиран, предатель или узник»¹²⁰).

Марченко тоже человек, сказавший «Нет».

Параллели: Чернышев — ГБ.

Общество после дек. восст. и общество наше.

Царь — и...

Все это поразительно!

¹²⁰ Правильно: «На всех стихиях человек — тиран, предатель или узник». А. С. Пушкин. «К Вяземскому».

Сегодня мой день именин. Люся сделала пирог со свечой. Очень вкусный.

Фейнберга, Гинзбурга я, наверно, сильно обидел. Но что поделаешь. Вроде бы они «хотели» все сказать как лучше, с большим доброжелательством («Ему будет приятно, что поставили стол И. Е. и т. п.»). Но все это одновременно с каким-то двоемыслием...

Тезисы статьи:¹²¹ 1) Сах. скоро освободят, так что беспокоиться не о чем («этот вопр. решается наверху»). 2) Ему и в Горьком неплохо — он и там занимается наукой. 3) Сахаров писал Горбачеву «с издевкой». 4) Вернувшись в Москву, Сахаров вновь займется диссидентством, хотя за время его пребывания в Горьком многое изменилось. КГБ сделало свое дело. Объективно, с позиции моей ментальности, статья вредная. С ментальн[ости] Г[инзбурга] и Ф[ейнберга] — они герои.

14/XII. Сегодня Люся послала откр. № 30¹²². Из заявления Лары видно, что Толя умер 8 декабря. «Толя умер в бою. Этот бой начался 25 лет назад...». Лева [Копелев] в своем выступлении рассказывал, что к Толе подсаживали уголовников, которые его избивали...

15/XII. 25 лет со дня смерти папы.

¹²¹ Андрей пересказывает интервью Е. Л. Фейнберга и В. Л. Гинзбурга, опубликованное в Германии.

¹²² Все письма и открытки маме и детям я нумеровала, нумерация была общая и для писем, и для открыток.

В 10 вечера неожиданно пришли электрики и гебист — поставили телефон. Гебист сказал, чтобы около 10 ч. [утра] ждали звонка.

16/XII [вторник]. В 3 ч. позвонили. Я взял трубку. Женск. голос: «С Вами будет говорить Михаил Сергеевич» — «Я слушаю» — «Здравствуйте, это говорит Горбачев» — «Здравст., я Вас слушаю» — «Я получил Ваше письмо. Мы его рассмотрели, посоветовались (не помню как он сказал с кем, но не поименно и без указаний в какой инстанции — КГБ? Политбюро?). Вы получите возможность вернуться в Москву. Указ Презид. Верховного Совета будет отменен (он употребил какой-то более «мягкий» глагол, вроде того, что действие Указа будет прекращено). Я сказал: «Я считаю это восстановлением справедливости и законности. Я благодарен Вам» — «Принято также решение относительно Елены Боннэр». Я: «Это моя жена» — «Вы сможете вместе вернуться в Москву. Квартира в Москве у Вас есть. В ближайшее время к Вам придет Марчук. Возвращ[айтесь] к патриотич. делам!» (Фраза была чуть-чуть иначе сказана, но смысл ее был именно такой, и слова «патриотические дела» присутствовали).

■ Андрей записал неточно. Горбачев сказал: «Возвращайтесь к патриотическим делам. В ближайшие дни я подошлю к вам Марчука». «Подошлю» — слово, характерное для высшего начальства. ■

Я в этот момент в контексте «патриотических дел» сказал: «Я послал Вам еще одно письмо с просьбой об освобождении узников совести, людей, репрессир. за убеж-

дения» — «Да, в начале года. Многих мы освободили. Но там разные люди» — «Несколько дней назад в тюрьме был убит мой друг Марченко. Он стоял первым в списке в моем заявлении. Все, осужденные по этим статьям, осуждены несправедливо, незаконно, за убеждения». Горбачев: «Я не могу с Вами согласиться». Я: «Я умоляю Вас еще раз вернуться к рассмотрению вопроса об освобождении людей, осужденных за убеждения. Это осуществление справедливости. Это необычайно важно для нашей страны, для международного доверия к ней, для Вас, для успеха Ваших начинаний». Он сказал что-то неопределенное. «Я еще раз Вас благодарю. До свидания» — «До свидания».

■ *В это время за дверью квартиры дежурил милиционер Леша. Около него всегда собиралось несколько бабенок, живущих в нашем подъезде (мы называли это «Клуб»). Там было очень шумно. Я открыла дверь сказала: «Тише, вы — звонит Горбачев». После разговора мы с Андреем долго обсуждали сказанное и, так сказать, «переживали». А когда спустя пару часов Андрей пошел выносить мусор, обнаружилось, что исчез не только весь «клуб», но стол и стул милиционера и сам милиционер. И больше поста у нашей двери не было. ■*

Я мог бы, вероятно, быть более красноречивым. Но мое общение с начальством в прошлом учит, что излишняя напористость вредна. Вообще начальство типа Горбачева — острые хваткие люди, но с другой ментальностью. Что мне следовало, вероятно, сказать — что «я вновь

напишу Вам подробней об узниках совести». И я, и Люся испытываем очень смутное чувство. Марченко погиб, зеки сидят — а мы возвращаемся в Москву. Возникает странное чувство вины (и у меня, и у Люси).

Да, Горбачев просто сказал: «Возвращайтесь к патриотическим делам». Мы с Люсей плохо готовы — и физически, и морально — к московской сумятице, к сложностям переезда, к ремонту квартиры и дачи. Просто не ясно, куда девать все приобретенное здесь, горы принтов и журналов.

Сегодня мы отправили много почты — 7 конвертов с нашей фотографией, 2 бандероли в адрес Любы для Гриши, 1 бандероль Тане и Ване.

17 / XII [среда]. Сегодня говорили с детьми, с Ньютоном. Заказанный вчера разговор был перенесен на сегодня, 16 часов. Разговор длился 25 минут. Подошел Мотя. Он написал работу для поступления в частн. школу в Андовере, но еще не известен результат. Потом мы говорили с Таней. Я кратко рассказал о ситуации и прочитал запись разговора¹²³. Я попросил не сообщать прессе, пока не возникнут другие каналы и к ним не обратятся. С вопросами ребята позвонят в субботу в 6 часов. Люся дополнительно попросила опустить начало записи — слова Горбачева, что он «получил мое письмо и мы посоветовались». Я не стал с ней спорить во время телефонного разговора. Но я потом обдумал это дело и считаю, что

¹²³ Запись разговора с М. С. Горбачевым.

мы не можем отступать от принципа «говорить правду, только правду, всю правду».

1) Нельзя исключить, что письмо сыграло реально некоторую роль в принятии решения Горбачевым — а иначе зачем же я его посылал (это было трудное решение, первоначальная инициатива была не моя)¹²⁴.

2) Если письмо чем-то сейчас нам неприятно (а это так), то тем более нельзя его скрывать. Такое умолчание потенциально опасно (и морально это очень важно, и в том смысле, что рано или поздно оно станет известно — я ведь послал его Маркову, писал о нем в фототелеграмме Гинзбургу, посылал Гинзбургу, да и КГБ может пускать его в оборот).

Я считаю, что в субботу мы должны сказать детям, чтобы они полностью опубликовали запись разговора с Горбачевым со следующим пояснением: «Речь идет о моем письме Горбачеву, посланном 23 октября этого года. Я пишу в письме, что моя депортация 7 лет назад была произведена без решения суда, т. е. является незаконной. Никаких нарушений закона и государственной тайны я никогда не допускал. Далее я пишу о беспрецедентной изоляции моей и моей жены (на которую переносится ответственность за мои действия), об отсутствии условий для плодотворной научной работы, медицинского контроля и ухода. Я повторил слово, данное ранее в письме Горбачеву в 1985 году обязательство прекратить открытые об-

¹²⁴ Действительно, инициатива была моя.

щественные выступления, кроме исключительных случаев, когда я, по выражению Л. Толстого, «не могу молчать». Я кратко пишу о своих заслугах в прошлом, в том числе о заключении Московского договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах и в защите принципа открытости общества и соблюдения права на свободу убеждений, информации и передвижения; в этой связи я напоминаю о своем письме Горбачеву с призывом освобождения узников совести. Я выражаю в письме надежду, что будет прекращена моя депортация и ссылка жены».

18 дек. Весь день рефлексировали по поводу моего письма.

Звонил Гапонов-Грехов. Завтра встреча с Марчуком.

Звонили: Галя [Евтушенко], Боря [Альтшулер], Маша [Подъяпольская], Наум. Нат. [Мейман], Лара [Богораз], Саша Лавут, Лена Коп[елева], Катя Сахарова.

Джемилев осужден условно. У Саши [Лавута] 11 дек. кончился срок. Некипелов в Адане, Красноярск. край¹²⁵. 19 дек. Утром в Инст. Гап[онова]-Грехова. Встреча с Марчуком с 10 до 12.30 (запись ниже). Купил подарки Коле. Маша, Альт. Боря сообщили, что по радио было сообщ. о нашем освоб[ождении]. Вечером мы слушали по телевизору пресс-конф. о яд. испыт. Вот текст.

¹²⁵ После разговора Андрея с Горбачевым я стала рассылать нашим ссыльным книги. И первую книжную бандероль послала Вите Некипелову — Ахматову, Цветаеву и Мандельштама.

Было задано много вопр[осов]. Один из журналистов (кто?) задал вопр. о дальн. судьбе Сахарова. Петровский (зам. мин. ин. дел) сказал: «Вы предварили вопрос, которым я хотел закончить пр.-конф. Акад. Сах. обратился к руководству разрешить ему перебраться в Москву. Просьба была рассмотрена, в том числе Академией Наук СССР и административными органами, и удовлетворена. Было учтено, что Сах. находится в Горьком продолжит. время. Одновременно Президиумом Верховного Совета СССР был принят Указ о помиловании гражданки Боннэр. Таким образом, академик Сахаров и Боннэр имеют возможность вернуться в Москву, а Сахаров имеет возможность принять участие в работе Академии, теперь на московском направлении».

Список телефонных звонков: 19/XII.

1, 2) Галя [Евтушенко] 2 р.; 3) Галя Дозмарова, 4) Ирина Сахарова, 5) Эмиль, 6) Боря Альт., 7) Эмма [Ботвинник], 8) Боря Биргер, 9) Юра Гольфанд, 10) Ира Браиловская, 11) Андрей Малишевский., 12) Юра Айхенвальд, 13) Бэла, 14) Феликс [Красавин], 15) Лева [Копелев] 20/XII.

1) Леня Литинский, 2) Мигдал, 3) Стелла Вольк[енштейн], 4) Люба, 5) Марина, 6) Юра и мн. др.

Запись по памяти разговора с Марчуком.

В Инст. приехал на машине ГГ[Гапонова-Грехова]. Гб следовало неотступно. У Марчука 18-го уже были дела в Институте.

Сели напротив друг друга в кабинете ГГ.

Марчук: Я приехал обсудить вопросы, связанные с Вашим возвращением в Москву, к работе в Академии. Ваше письмо Мих. Сергеевичу произвело на него большое впечатление, оно рассматривается им как искреннее. Письмо способствовало решению Вашего дела. Я получил из Президиума Верх. Совета СССР тексты Указов по Вашему делу.

Он достал из кармана бумажку, и я на листках под его диктовку записал:

I Прекратить действие Указа ПВС СССР от 8/1-80 о выселении Сахар. А. Д. в административном порядке из Москвы.

II Указ Президиума Верх. Совета СССР о помиловании Боннэр Е. Г., освободив ее от дальнейшего отбывания наказания.

(Это то, что я записал с сохранением неграмотного синтаксиса). Марчук добавил, что ему по телефону сообщили текст, он записал его приблизительно, просит не ссылаться на него. Я сказал, что я вынужден ссылаться, но я, конечно, буду при этом подчеркивать приблизительность текста. Я спросил, какая дата Указов. Марчук сказал, что это ему неизвестно. Он добавил, по приезде в Москву я, конечно, смогу ознакомиться с Указами (я также спросил, не было ли Указа о возвр. мне наград — именно о наградах шла в действ. речь в Ук. 8/1. Марчук отозвался незнанием. Я сказал — обойдусь).

■ Позже, уже в Москве, Андрею позвонили из Президиума Верховного Совета или из Совета мини-

стрфов (точно не помню) и сказали, что готовится к рассмотрению вопрос о возвращении ему наград. Андрей ответил, что он не сможет их принять, пока не будут освобождены все узники совести. Больше никто к этому вопросу не возвращался. Так что — формально награды ему возвращены не были. И до сегодняшнего дня (пишу в июне 2003 г.) Сахаров — бывший трижды Герой соц. труда, бывший лауреат Государственной и Ленинской премий. ■

М[арчук]: Я хочу сегодня обсудить [вопросы] Вашего возвращения к активной научной работе (я: я и в Горьком не прекращал научной работы), вопросы Вашей общественной позиции, вообще, что Вы собираетесь делать, чему себя посвятить. В конце — по Вашему письму, которое я получил. В области ядерной энергетики я могу обсудить Ваше письмо как специалист.

Я: В первую очередь собираюсь заниматься в теоретическом отделе ФИАН физикой элементарных частиц и ранней космологией. Я привык работать в небольшом коллективе или в одиночку. За время моего пребывания в Горьком чрезвычайно полезным для меня было научное общение с Б. Л. Альтшулером. Почти все, что происходит в науке, я узнавал из его писем. Я хотел бы сохранить возможность работать с ним. Было бы очень желательным зачисление Б. Л. Альтшулера в теоретический отдел.

Марчук. Такие вопросы не решаются Президиумом. Свяжитесь с Басовым.

[Я.] Я хотел бы принять участие в обсуждении термоядерной проблемы.

Марчук. Кадомцев очень рад этому.

Я. Также — по лазерному обжатию. Я ведь тоже был одним из зачинателей. (У М. жест удивления.)

М. Ну, это совсем просто, Басов в ФИАНе.

Я. Я хочу в максимальной степени сосредоточить свои усилия на научной работе (М. Это очень хорошо), воздерживаясь от открытых выступлений по общественным проблемам, кроме тех случаев, когда, как я писал в письме М. С. Горбачеву, по выражению Толстого — «Не могу молчать». Я в особенности имел в виду вопросы прав человека — несправедливых репрессий и других. В феврале я обратился к М. С. с большим письмом с призывом об амнистии узников совести.

М. Мне сообщили из Президиума Верховного Совета, учитывая, что Вы поднимали этот вопрос, следующее. Многие из ранее осужденных, интересовавших Вас, освобождены или усл. освоб., некоторые получили разрешение на выезд за границу. (Он со своей бумажки продиктовал мне неск. фамилий, среди них: Щаранский, Орлов, Ратушинская, Радзинский [описка — Рогинский], Репин, было сказано) об Осиповой и Ковалеве, о Джемилеве Мустафе, других не помню. Я спросил его о Коставе и о Смирнове. Он отозвался незнанием.) Сейчас продолжается рассмотрение дел некоторых других лиц. Необходимым условием освобождения является, как мне сообщили, заявление об отказе от продолжения антиобщественной деятельности.

Я. Эти люди репрессированы за убеждения. Требовать от них подобного заявления — посягательство на свободу убеждений. Это ломка человека, это неконституционно. Я писал М. С. об общей амнистии узников совести — (опред).

М. Я хотел бы понять Ваше «кredo» в обществ. делах. Сейчас идет глубокий процесс перестройки нашего общества, устранение накопившихся негативных явлений во внешнеполитической области, коррупция, пьянство и др. — новые идеи, новые подходы. Вы обладаете большим авторитетом, к Вашему мнению прислушиваются — к мнению академика, человека с большими заслугами. Очень важно, чтобы Ваш авторитет не шел вразрез с новой линией (не совсем уверен, но что-то говорилось о том, что было бы хорошо, если бы я занял позицию поддержки, конструктивную, а не негативистскую; при этом М. дал как-то понять, что он говорит не от своего имени, а от имени Мих. Серг.).

Я. Моя позиция неоднократно мною излагалась. Она примыкает к взглядам Эйнштейна, Бора, Рассела, Сциларда. Я убежден в неразрывной связи вопросов мира, международного доверия, открытости общества. Это подразумевает соблюдение гражданских прав человека в соответствии с Всеобщ. Деклар. [прав] человека — свободу убеждений и информации, свободу передвижения, свободу ассоциаций. Это исключительно важно! О проблеме разоружения. Необычайно важная проблема, но при этом чрезвычайно сложная, очень опасен односторонний

упрощенный подход. О СОИ скажу несколько позже. (Марчук как-то наводил меня.) С моей точки зрения, главными препятствиями к проблеме разоружения, как и межд. без[опасности] вообще, является недостаток доверия между странами с разными общ. системами, недостаточная открытость сов. общества, региональные конфликты. Эти конфликты имеют зачастую глубокие корни в истории. Но велика тут и роль великих держав. О Западе я не буду говорить, об этом много пишется в сов[етской] прессе. Но и роль СССР зачастую является провоцирующей. Не останавливаясь на всех конфликтах, скажу об Афганистане. Эта война имела безобразное начало. Она продолжается вот уже 7 лет, принося огромные страдания населению этой страны. В 1980 я обратился к Брежневу с письмом с изложением моей позиции.

Марчук. Сейчас предпринимаются большие усилия для решения этой проблемы.

Я. Да, я знаю, мне кажется, что все еще недост. радикальные. Сам способ выражения тут меня настораживает. «Положение вокруг Афганистана» (а не в Афганистане). Или «Проблема беженцев (5 млн.!) не связана с пребыванием в А. огран. контингента сов. войск». Моя позиция по вопросам ядерного оружия. Я считаю, что в принципе ядерное оружие имеет оправдание только как средство предупреждения ядерной же агрессии потенциального противника. В идеале — устранение ядерного оружия. Но путь к этому должен быть осторожным, чтобы не нарушить существующее равновесие в мире. Мы

не знаем, быть может, полной картины того, что произошло в Р[ейкья]вике.

М. Почему же не знаем — М. С. расск. все.

Я. Переговоры носили неформальный характер, поэтому разные участники представляют разные, не обяз. полн[ые] и совп[адающие] картины. Если действ. все уперлось в проблему СОИ, то именно этот вопр. оказыв[ается] решающе-важным. Я отриц. отношусь к СОИ, считаю этот проект военно-стратегически нереальным. СОИ легко нейтрализуется действиями сильного противника, это своего рода «Космическая линия Мажино». Я уже писал об этом. (Замечание при записи. В статье ОТВ [«Опасность термоядерной войны»], за которую был провокационно обруган 4-мя академиками). Но я считаю, что неправильно абсолютизировать проблему СОИ, как это СССР делал до самого последнего времени, ультимативно ставя возможность достиж. соглашения по всему комплексу вопросов разоружения в зависимость от СОИ (принцип единого пакета). Если не будет баллистических межконтинентальных ракет, термоядерного оружия вообще — а именно об этом, повидимому, шла речь в Р[ейкья]вик[е] — то СОИ теряет свою возможную, якобы опасную, функцию прикрытия нападения.

Марчук. Есть также проблема ударного космического оружия (А. С.: Видимо, «космос—земля»).

Я. Это пока только разговоры. И вообще отдельная проблема. Продолжаю о СОИ. В такой сложной проблеме надо учитывать позицию потенциального противника. Сейчас

существует глубокое недоверие к СССР, о некоторых причинах этого я уже говорил. Существует также мнение, и ему трудно что-либо противопоставить, что если будет продолжаться военное противостояние великих держав, то тот, кто господствует в космосе, будет господствовать и на Земле. Это мнение высказал в частности Миттеран. В этих условиях и СССР, и США не могут себе позволить полностью игнорировать это направление исследований.

Марчук. СОИ, этот новый этап гонки вооружений — он просто разорит человечество. Люди не могут себе этого позволить.

Я. Необходим компромисс. Надо найти его формы и рубежи. Появляются сообщения о поисках такого компромисса. Конечно, нужно глубокое знание взглядов, позиций, опасений другой стороны. В этой связи у меня появилась мысль, которую я хочу обсудить. Я уже сказал, что отрицательно отношусь к СОИ. Но прежде чем публично высказываться по этому сложному противоречивому комплексу вопросов, я должен больше знать, в частности, знать позицию противоположной стороны. Мое предложение: мне кажется, что целесообразно встретиться мне с Эдвардом Теллером — вдохновителем программы СОИ в США. Я не рассчитываю, что я сумею переубедить его, или он — меня. Такого не бывает. Но, как мне кажется, встреча была бы важной для достижения взаимопонимания в мире — в силу особенностей положения в мире Теллера и моего. Встреча могла бы состояться, например, в Болгарии. В Венгрию Теллер вряд ли поедет, и в СССР тоже.

М. Он и в Болгарию не поедет.

Я. Как знать! Я также хотел бы принять участие в Пагуошских встречах ученых.

Марчук. В начале 1987 года предстоит международный форум борьбы за мир и разоружение в Москве. Вы могли бы выступить там, встретиться с представителями разных точек зрения.

Я. Я не даю Вам никакого ответа. Не говорю ни да, ни нет. Мне надо подумать. Я опасаясь специфического подбора участников.

М. Вы связываете Ваш ответ с реакцией на Ваше предложение относит. встречи с Теллером?

Я. Нет. Я не ставлю вопрос ультимативно. Но мое предложение о встрече с Т[еллером] очень серьезно. А о форуме я подумую обязательно.

[Стихи, записанные на отдельных листах без указания даты]

Над препринтами скучая,
С горя стал читать ЭЧАЯ¹²⁶.
1982?

От нарушения киральной,
СР— и суперсимметрии

¹²⁶ ЭЧАЯ — Сборник «Элементарные Частицы и Атомное Ядро».

Стал физик бледный и печальный
невротик, склонный к истерии.

У меня есть тоже инстантончик,
Только я его не завожу,
Потому что он меня прикончит,
Я с ума от физики схожу.

Чтоб продлился жизни срок,
Поменяй вино на сок.
Чтобы жизни срок возрос,
Обойдись без папирос.
Ах, куренье сигарет
всем приносит только вред.

1986?

1. Захотелось дяде Бобе
Прогуляться по Найроби.
2. Взяв с собой ангорку-кошку,
Он одел с бриллиантом брошку.
3. Дело кончилось накладкой —
Дядя встретился с пираткой.
4. Он пришел домой без кошки,
И всем ясно — что без брошки.
5. Не был дядя синеглазым,
Но имел синяк под глазом.
6. Безопасней гулять в Гоби,
Чем по улицам Найроби.

Ц в е т н ы е с н ы
Скачет желто-синий слон
и оранжевый бизон.
Мчится девка голубая,
на ходу ее
с нею парень золотой
с ярко красной срамотой
1982?

Не мочитесь против ветра.
Вот вам мудрость в стиле «ретро».
1980? 1981?

[из телеграмм:]

Получив уведомление пришел в изумление
не траться на срочные где нравы восточные¹²⁷

Здоров порядке Бетховен говаривал звучит
как коровнике вчера лучше¹²⁸

¹²⁷ О том, что телеграммы доставляют не тогда, когда они поступают на почту, а когда ГБ дает разрешение.

¹²⁸ О глушилке, которая не только не давала возможности слушать радио, но и глушила звук в телепередачах.

ГОД 1987

[Записи в перекидном календаре и на отдельном листе: 1—30 января. Дневник — листы в клетку большого формата. Записи 1 октября — 11 ноября]

■ Перекидной календарь на 1987 год куплен в Горьком в начале декабря и привезен в Москву. Вечером 22 декабря мы впервые за семь лет вместе сели в поезд. В вагон СВ. Мне хотелось сделать эту поездку праздничной. Ужинали, как положено в поезде, холодной жареной курицей, пили чай со свежее испеченным мною кексом. Но спали оба плохо. Андрей заметно нервничал, и я тоже. Было как-то непонятно, что нас ожидает. На вокзале в Москве была толпа корреспондентов (казалось, только иностранных) и среди них Эмиль, Боря Биргер и, кажется, Боря Альтшулер. Я хотела, чтобы первым вышел из вагона Андрей. Сказала — иди ты первый. Но в тамбуре как-то получилось, что он пропустил меня вперед. И я сразу с Эмилем отошла в сторону, верхней, протиснулась через толпу. Двигались по перрону медленно — Андрей на ходу давал интервью. Дома ждали Галя Евтушенко, Люся Евсюкова, еще кто-то. Другие приходили-уходили, так что не было времени ни вымыться, ни пере-

одеться. Это был вторник — семинарский день, и к трем часам Андрей поехал в ФИАН, вызвав машину из Академического гаража с уличного телефона-автомата.

И сразу без передышки пошли люди — свои, чужие, корры и бесчисленные интервью. По вечерам полный дом. Телефона не было, шли без предупреждения. От первой недели мало что помню.

В один из вечеров (кажется, 28-го) неожиданно появился Николас Бетелл — мой старый знакомец по Флоренции в 1975 году, и в США в 1986-ом — первый публикатор Письма Александрову в газете «Обсервер». На следующее утро он пришел снова и взял у Андрея интервью, записав его на магнитофон. А в последний вторник года на семинар в теоротдел пришли из Литгазеты — Олег Мороз и Юрий Рост и тоже договорились с Андреем о большом интервью. Они же с семинара повезли Андрея домой с заездом в магазин. Андрей купил мне в подарок новый пылесос и весы — Новый год же! Елки (и это, кажется, у меня впервые с 1935 года) не было. Но я поставила маленькую железную елку с колокольчиками. Зажигаешь под ней свечи, теплый воздух идет вверх, колокольчики звенят. Андрею нравилось: какая-никакая, а физика, и он в

Горьком с явным удовольствием играл с этой игрушкой. В Новый год было хорошо — вдвоем. Но потом начались такие перегрузки, что времени остановиться не было. Не было времени и для дневника. За исключением каких-то пунктирных записей — дневник кончился. Но и нужда в нем вроде как отпала. Кроме первого 1977 года, Андрей вел его регулярно, когда меня не было рядом — для меня. А я — для него, когда нас насильственно разлучали. Но мы больше надолго не расставались. И с этого времени в дневнике в основном фиксировалось, куда ходили или кто приходил — далеко не все, а те, у кого было дело, а не просто визит. ■

1 января, четверг. Ида Нудель, Инна Мейман. Писали для Лит. газеты.

■ Андрей придавал большое значение этому интервью — надеялся, что (если будет опубликовано) оно станет первой его публикацией в СССР. Была договоренность с Морозом и Ростом, что они дают вопросы (дали тут же на семинаре 30-го), а Андрей пишет ответы. Потом вместе обсуждают и уточняют текст. Публикуют только согласованный с Андреем вариант. Два дня Андрей писал, я печатала, спорили. ■

2 января, пятница. Т. Ходорович, (молодая) [жена Сергея Ходоровича]

Т-ма Некипелову в больницу¹.
Лена Костерина (мама Алеши Смирнова).
Печатали и спорили.

3 января, суббота. Интервью Лит. газете. О. Мороз, Ю. Рост.

5 января, понедельник. Были из Лит. газеты.

Нет больше шкворца,
там поживает
Аушкин

Ю. Рост так много фотографировал, что совсем замучил Андрея. После его ухода за стеклом книжного шкафа появился этот листок. В назидание и Росту, и всем другим фотографам. █

8 января, четверг. Президиум [АН].

9 января, пятница. Письмо в «Фр. Пресс».

10 января, суббота. Были Л. В. и Боря Альт[шулеры]. Франс-Пресс. Интервью печатали.

11 января, воскресенье. Гринпис с переводчиком.
Франс Пресс за бумажкой².

Были американцы — Эндру [Блейн], [его] жена, еще одна женщина и Маша Воробьева³.

¹ Виктор Некипелов в ссылке попал в больницу.

² Передала французскому корреспонденту текст интервью Андрея.

³ Американка русского происхождения, профессор славистики, с которой я была знакома с 1979 г.

12 января, понедельник. З/к на П. Каменск Ростовский.

Вечером Со́йфер, Максим [Франк-Каменецкий].

Дала деньги Фане и Диме.

13 января, вторник. Вечером Н. Г. [?], Копелевы, Галка [Евтушенко], мы, Андр. [Малишевский], Леня [Литинский].

Толя Щафанский — письмо.

Письмо в «Шпигель»⁴.

14 января, среда. Симокайтис. Корягина. Саша Алтунян [сын пзк Генриха Алтуняна]. Юра Сах.

Две банд[ероли] — Ване [Семенову] и Алексеевым⁵.

Письмо Кемпелмену⁶.

Т-мы о Ахметове, о Гершуни⁷.

Мое письмо о Проценко попросили Мороза передать Ваксбергу.

■ Пришли Мороз и Рост, сказали, что Чаковский интервью публиковать отказался. А значительно позже со слов Роста мы узнали, что интервью не пропустили где-то на уровне ЦК. Но мы вос-

⁴ Андрей написал короткое опровержение по поводу какой-то заметки Роя Медведева в «Шпигеле», о чем, точно не помню.

⁵ Какие-то вещи и лекарства, которые прислали мои дети отцу и Лиза своим родителям.

⁶ Макс Кемпелмен, многолетний посол США на совещании по Хельсинкскому акту.

⁷ Первый был в заключении, второй — в психушке.

пользовались знакомством с Морозом и передали через него Аркадию Ваксбергу (идея и авторство мои) письмо о Проценко — священнослужителе, арестованном на Украине. Письмо сработало — человека выпустили под подписку о невыезде, а позже дело вообще заглохло. |

15 января, четверг. Домоуправл.

Звонила Голландия.

Был «философ».

Лит. газета — инт[ервью] пока не будет.

Отдали письмо Кемп[елмену] и в «Шпигель».

В Презид. встреча с Зикики⁸, Кадомцевым, Велиховым. К нам в гости приехали Зикики с женой, геофизик, «любезный» Велихов.

| Андрей сказал мне, что пригласил на ужин Зикики с женой, и с ними, видимо, будет переводчик. Но переводчика не было, был Велихов. Действительно, «любезный», даже очень. Открывал вино, порывался помочь мне у плиты. Вообще вел себя как свой человек в доме. Это несколько смущало Андрея — Евгений Павлович был у нас впервые. Когда гости ушли, Андрей раздумчиво сказал: «Наверно, Зикики решил, что Велихов мой ближайший друг». И вспомнил, как Зельдович в одном из писем к Андрею написал с оттенком

⁸ Физик, Италия.

иронии: «Хороший парень Женя Велихов». А Анатолий Петрович Александров сказал, что Велихов сумел поразительно успешно использовать проблему управляемой термоядерной реакции и проект «токамак» в личных целях. Для непосвященных, видимо, следует напомнить, что пионерские работы были сделаны Сахаровым и Таммом в начале 50-х, доложены Курчатовым в Харуэлле в 1956 году и опубликованы в 1958-м, т. е. в те годы, когда «хороший парень» только начинал свою блестящую карьеру. Но об этом в феврале 2005, отмечая юбилей Велихова, все массмедиа дружно «забыли». Совсем так же, как во времена Брежнева и Андропова. ■

16 января, пятница. 1. Сумасшедшая.

2. Физик из Канады с Капицей. Дали 8⁹.

3. Слепак с предл[ожением] инт[ервью].

4. Лара [Богораз] с Павликом и Наташа Ботвинник и Кулаев Боря.

17 января, суббота. 1) Жена Григорянца Тамара.

2) Петя с Галей.

3) Разговор с Алешей.

Телеграммы о Евсюкове и в Вашингтон.

⁹ Они сидели очень долго. У Капицы не было с собой денег на такси, а казенную машину вызывать было поздно. Мы дали 8 рублей.

■ Серафим Евсюков (старший) — штурман гражданской авиации, который вместе с семьей много лет добивался разрешения на выезд, был в 1986 году насильственно госпитализирован в психбольницу. — Его сын тоже Серафим (Евсюков-младший), к этому времени уже отбыл свой первый срок в лагере за отказ от службы в армии и почти сразу после освобождения был вновь осужден по той же статье. Добиться их освобождения и разрешения всей семье на эмиграцию нам удалось только летом 1987 года. Их дело в течение многих лет, особенно судьба младшего — Симочки — прямо со школьной скамьи попавшего в уголовный лагерь, для меня было личной заботой, как судьба собственного сына. ■

18 января, воскресенье. Разг. с Инной [Мейман] — она улетела.

■ Инне Мейман, у которой был лимфогранулематоз, дали разрешение на выезд (с формулировкой — «из гуманных принципов»), а Науму Натановичу — нет. Получилась еще одна разделенная семья. Инна вскоре умерла в Вашингтоне, больше не увидев мужа. Вот и получились «гуманные принципы». ■

Был какой-то Геннадий.

Были голландцы, неприятный разговор. 1) Ноб. премия Корягину. 2) Дать интервью. 3) Написать на какой-то конгресс.

■ В одно утро (мне кажется, 18 января) позвонили от посла США и просили Андрея принять на следующий день, верней вечером (после их американского обеда), группу известных американских политиков. Я спросила, сколько человек будет, и про себя ужаснулась, услышав что человек 10—12. У меня и приличной посуды для чая на такое количество людей не было. И мы срочно поехали в магазин фарфора на Ленинский покупать чашки, а потом на рынок за творогом. После двух пребывания в Америке я уже знала, что тамошние аборигены с уважением относятся к Cheese Cake — не совсем ватрушка, но тоже с творогом. Они пришли около 9 вечера: Вэнс, Киссинджер, Киркпатрик, Браун и другие в сопровождении двух сотрудников посольства и переводчика. А за ними на лестнице столпилось с десяток корреспондентов с фотоаппаратами и камерами, которых я в дом не впустила. Сказала: «Снимайте на улице после встречи» — «Но нам нужно и Сахарова», — требовали они. «Будет вам и Сахаров. Он выйдет их проводить». На этом сторговались. Разговор с американцами был долгим и, как мне представляется, полезным для Андрея. Он на нем отшлифовывал свои представления о Горбачеве и перестройке, которая совсем недавно была еще в официальной терминологии Ускорением. Особо важными для

Андрея были вопросы гостей по проблемам разоружения и СОИ, которые меньше чем через месяц отшлифовались в выступлениях на Форуме за всеобщий мир и разоружение. А про мою ватрушку Киссинджер еще долго рассказывал всей политической Америке, так что Шульц, посетивший нас в феврале, спросил о ней и тоже получил свою долю. ■

19 января, понедельник. Послал телеграммы о Гершуни и Ахметове. [Вторично, на первую не было ответа.]

20 января, вторник. Письмо Горбачеву¹⁰.

Кашка [крымско-татарская активистка].

Сумасшедший.

Звонила болгарская корреспондентка [Жанна Ави-сай] из болг. «Культуры».

■ Андрей отказал ей в интервью, потому что не может сказать ничего нового для болгарской «Культуры». Потом она звонила еще много раз. Подолгу разговаривала со мной. А я еще с детства была болгарофилкой. Она разыскала в Софии мою подругу по коминтерновскому дому «Люкс» (ныне гостиница «Центральная») Розу Стоянову-Искрову, связь с которой я потеряла в 1941 году, рассказала мне о ее теперешней жиз-

¹⁰ О необходимости амнистии пзк.

ни. В конечном итоге возникла некая телефонная дружба, и я, найдя большое окно в расписании Андрея, летом 1988 года «допустила ее к телу». И два вечера до поздней ночи длилось самое личное, совсем нетипичное для Андрея интервью. |

Был греч. корр. (тоже из Сахаровского Комитета) с двумя гречанками.

ФИАН. Докл[ад] Васильева о высших спинах. Комм. Фрадкина о св-ств. струны].

21 января, среда. 1) Был «Шпигель», отдала копию.

2) Был Михайлов из Л-да.

3) Были «Асс. Пресс».

4) Звонила мама Лизы.

5) Звонил Боб Арсенал [из США].

6) Звонили Сара Юльевна и Бор. Герм. [из США].

7) Галя [Евтушенко], Боря [Альтшулер], Слава Глузман.

8) Итал. телевидение. 5 канал.

9) Телеграмма в США. Звонила Маша [Олсуфьева из Флоренции].

10) Президиум [АН СССР]. Александров, Легасов, Кириллин.

11) Литовцы.

12)

13) Алеша едет [в Москву].

22 января, четверг. Был японец, принес Люсе книгу по-японски [«Постскриптум»].

Был Мейман, разговор о том, что я попрошу Боголюбова¹¹.

Известие, что сегодня выезжают Алеша и президенты¹².

Голландцы выламывали руки с Корягиным.

23 января, пятница. Интервью итальянцам.

Был у Лары Б[огораз], отнес К. [?] и Предисл[овие]¹³.

24 января, суббота. Были голландцы.

Комит[ету] 15 дали Ривкина.

■ «Комитет 15» — Французская группа правозащитников, в 80-е годы активно защищавшая советских узников совести и евреев-рефьюзников (т. е. тех, кому не давали разрешения на эмиграцию).

Дали документ об узнике совести Ривкине. ■

Пресс-конф. в Аэропорту. Приехали президенты в 8 вечера. Ужин-обед для всех. 13 человек за столом кроме нас. *Приезд президентов Америк[анских] колледжей, с ними Алеша и Боб Арсенал. Приехали с аэродрома в 8 вечера. Ужин-обед для всех (их — 13) приехавших и нас двое. Управилась и накормила вполне на 5. Встречал их на аэродроме Андрей. Я готовила обед. На таможне был скандал, не хотели пропускать компьютер. Алеша научил президен-*

¹¹ Просить академика Боголюбова написать, что работы Меймана не носят секретного характера.

¹² Президенты американских университетов.

¹³ Предисловие к публикации в журнале «Знамя» книги Анатолия Марченко «Живи как все».

тов, что это их подарок Сахарову, и без него они будут вынуждены вернуться. Пропустили. Вот мелочные тупицы.

■ Формально Алеша приезжал как их переводчик. Советское консульство вначале отказало ему в визе. Но президенты колледжей, с которыми он летел, заявили, что они отменяют свою поездку в СССР, и инцидент благополучно разрешился. Алеша целые дни и вечера был занят с ними на каких-то приемах. По ночам он сидел на кухне со своими друзьями или учил меня обращаться с компьютером. В один из вечеров я собрала наших диссидентов — человек 25 — и Алеша очень интересно рассказывал о жизни в Америке. Улетел он 2 февраля, измотанный недосыпом, почти больной. ■

25 января, воскресенье. Утром пятидесятники.

1) написали письмецо для кого-то в Алешиной группе [Президентов].

2) Пока шел разговор с Президентами, был секретарь посольства США. Привез книги, придет еще.

3) Вечером Алеша до 1.30 был на приеме, а до этого обед — Герман [Фешбах], Боб [Арсенал], и мы.

26 января, понедельник. 1) С утра в ОБИР¹⁴, Аптека. Сопровождение. Приехали в 17.30 с продлением [визы] Алеше — он будет до 3 февраля.

¹⁴ Надо было продлить Алеше визу.

- 2) [Саша] Алтунян, одна сумасшедшая.
 - 3) Родители Лизы. Вера [Алиханова], Вика [Алиханова], Коля [муж Вики].
 - 4) Два раза говорила с Таней — о маме и больнице. Говорят, было по телевидению — с Алешиным переводом — что-то?
- 27 января, вторник. Семинар. Доклад Маринова¹⁵.
- 1) Утро. Б. Альт., Б. Биргер¹⁶.
 - 2) Голландцы с письмом — утром позвонят, хотя утром придти.
 - 3) Гречанка — в 9 веч. придет.
 - 4) Звонил Саша Алтунян о Корягине.
 - 5) Звонила Маша [Подъяпольская] — о Тане-Ване [Таня Осипова, Ваня Ковалев].
 - 6) Был Эфроимсон — 1,5 часа (о гениальности), по-моему, он полный псих.
 - 7) Был псих — хочет в загранку (моряк), чтобы лично передал его письмо Горбачеву. Послала...
 - 8) Передали вчерашнее обращение к Вене¹⁷ (ВВС) — хорошо.

¹⁵ М. Маринов — советский физик.

¹⁶ Андрей сказал Биргеру, что он был более чем огорчен, что его письмо (окт. 1984) провалялось у Бори почти год. Тот смертельно обиделся. И отношения в конечном счете не восстановились.

¹⁷ В Вене проходила Конференция стран Хельсинкского Акта по правам человека. США на ней представлял бывший посланник США в СССР Уоррен Зиммерман.

9) Звонили из гр[уппы] Раздел. семей — хочет интервью — послала...

Жила я в доме мамочки¹⁸,

А нынче со скотинами.

На щечках были ямочки,

Сменилися морщинами.

28 января, среда. Утром желавший уехать.

Вечером — верующий с больной рукой.

Получил справку в собесе, в домоупр., в Нот. конторе 2 свидетельства¹⁹.

29 января, четверг. Утром женщина опустила пакет от разделенных семей [в почтовый ящик].

Нина Некипелова сообщила, что Виктору [Некипелову] зам. прокурора Красноярского края предложил написать заявление об отказе от антиобщ. деятельности. Виктор отказ.

Были голландцы. Вопрос о Корягине. Я им сказал, что хорошо написать о вымогании отказа.

Вечером Баталин, Ноер [Розоноэр] с Женей [Кагановой], Л. Коркина²⁰.

¹⁸ Каждый вечер я мыла полы в квартире, на лестничной площадке и в лифте. Этот стишок — выражение Андриюшиного сочувствия мне за грязь, которую оставляли после себя наши многочисленные посетители.

¹⁹ У Андрея начались хлопоты с пропиской в Москве.

²⁰ Игорь Баталин, молодой физик из теоротдела ФИАНа, с которым Алеша занимался физикой. Остальные — друзья Алеши по 2-й мат. школе.

30 января, пятница. Отказали Донахью (говорил Алеша)²¹.

Звонок человека, якобы привез рукописи и письма Марченко.

Баптисты, желающие уехать.

Один приехал в третий раз, привез док. об уг[оловом] лагере.

Баба из разд[еленных] семей, Жукова жена.

Ездили в книжн. «Березку»²².

Боб Эванс. Звонки о Кор[ягине] и Ход[оровиче].

Встреча с друзьями [Алеши].

Звонили Лиза и Рема.

С 10 по 15 февраля в Москве проходил Форум за безъядерный мир и разоружение. Андрей выступал там трижды: 1. О сокращении стратегических вооружений. 2. О компромиссном решении проблемы противоракетной обороны без объединения в «пакете». 3. О проблеме ядерных испытаний. Эта записка — вариант основного тезиса третьего выступления.

**В условиях, когда нет соглашения
о запрещении ядерного оружия, подземные**

²¹ Почему-то Андрей и Алеша считали, что участие Андрея в телемосте, который вели Познер из СССР, а Донахью из США, может быть провокационным.

²² Алеша накопил массу книг в Америке.

ядерные испытания, не наносящие экологического ущерба другим странам, являются внутренним делом каждого государства.

Кроме того, по просьбе участников Форума для него была устроена специальная пресс-конференция в МИДе. В эти дни в СССР впервые приехали Эд и Джилл Клайны. Андрей сказал организаторам пресс-конференции, что хочет, чтобы на ней присутствовали его жена и друг, приехавший из США, но ему этого не разрешили. Я очень сердилась на Андрея, считая, что он в таком случае должен был отказаться от пресс-конференции. Была она 15 февраля и Андрей пришел с нее, когда мой день рождения был уже в разгаре — более 30 человек гостей открытым голосованием решили не ждать хозяина дома.

А перед Форумом, когда стало известно, что Андрей будет в нем участвовать, некоторые диссиденты высказывали Андрею свое отрицательное отношение к этому его решению. Нашлись такие, которые говорили, что Андрей продался Горбачеву. Кто-то спросил: «Андрей Дмитриевич, чем будете расплачиваться?» А другие выражали свое возмущение его позицией в открытых письмах. Не менее резкое неприятие вызвало то, что Андрей, Софья Васильевна и я считали, что бумажки, которые требовали власти от

заклученных, чтобы оформить освобождение (некое подобие помиловки, но в сущности властям было уже все равно, что в ней написано), чистая формальность и рекомендовали их писать. Все это создало в диссидентской среде напряженность и на какое-то время осложнило отношения. ■

Хоть и кончился Форум,
В дверь все так же бум-бум-бум,
и всемирный детский сад
создает в квартире ад,
А с программой Эс-Ди-Ай²³
попадем мы прямо в рай.
Ах, оставьте нас в покое
с МБР²⁴, ЭМ-Экс и СОИ!
20/II-87

Передачи Би-Би-Си
Нарушают прайвеси.
Нынче каждый идиот
В наши двери так и прет.
Ты нас, Боже, упаси
От лордóв и ВВС

²³ Стратегическая оборонная инициатива (СОИ), по-английски Strategic Defence Initiative (SDI).

²⁴ Межконтинентальные баллистические ракеты.

В ходе своих изысканий²⁵ я беседовал с некоторыми сотрудниками Института Ядерной Энергии (ИАЭ им. Курчатова). Может, с этим в какой-то мере связано предложение, которое я, по-видимому, в 1967 году получил от директора ИАЭ акад. А. П. Александрова (ставшего впоследствии Президентом АН). Мне напомнил об этом недавно один из сотрудников ИАЭ, сам я об этом начисто забыл²⁶. Я, по его рассказу, был вызван к Александрову, рассказчик сопровождал меня. Александров сказал мне, что он подыскивает себе замену в связи с переходом на другую работу и хочет узнать, не соглашусь ли я занять место директора ИАЭ (или, быть может, научного руководителя, рассказчик мог перепутать). Я, конечно, сказал, что я совершенно не чувствую в себе ни склонности, ни способности к такой деятельности, и категорически отказываюсь. На этом вроде бы все закончилось.

Ровно через год я опять пришел в тот же кабинет, но уже совсем в другом качестве — после «Размышлений» отстраненный от объекта, и с другой целью — позвонить Андропову о судьбе демонстрантов на Кр[асной] площади.

²⁵ Слово «изыскания» относится к прошлому — ко временам работы в секретном Арзамасе-16.

²⁶ А напомнили Андрею об этом предложении 1967 года теперь, когда он возобновил контакты с коллегами, чтобы непосредственно от них узнать, что за эти годы было сделано в области УТС (Управляемый термоядерный синтез).

■ В марте мы поехали в Горький, чтобы собрать вещи, а в основном книги и бумаги. Но делали это как-то вяло, больше радовались друг другу и тому, что мы вдвоем, а 29-го поехали в Москву для встречи с М. Тэтчер. 31 марта был ланч в узком кругу в посольстве Великобритании. Посол с супругой, Маргарет, Хейг, переводчик, Андрей да я. Маргарет была обаятельна, излучала тепло. И ни малейшего оттенка холодности, который присутствовал, несмотря на явную расположенность, когда я дважды была у нее раньше на Даунинг Стрит. И напропалую кокетничала с Андреем. По-моему, они друг другу очень понравились. Вечером того же дня мы уехали назад в Горький. Через неделю к нам на три дня приехали Андрей Малишевский и Леня Литинский, и тут уж хочешь не хочешь пошла работа. Ребята напаковали 54 коробки книг и почти такое же количество бумаг, а остальное осталось на Андрее и мне. Мы заказали контейнер для перевозки вещей на начало мая. А тут как раз началась весна. И мы почти две недели напропалую гоняли на машине по окрестностям города и по области. Ездили в село Выездное, откуда пошли все Сахаровы. Собственно села уже не было. Была не очень приглядная и не очень чистая окраина города. Но собор стоял, хотя внутрь его мы не попали. Оказалось, что это был первый день Пасхи, и было очень много народа.

Побродили в ограде, пытаюсь найти могилы предков Андрея, но не нашли (фамилий, кроме Сахаровых, Андрей не знал). В конце месяца выяснилось, что ОВИР не дает визу на въезд в СССР Тане с детьми и Асе Великановой на выезд из СССР в Германию для лечения. Сообщил об этом Андрею по телефону утром 29 апреля нач. Моск. ОВИРа Алпатов. На вопрос Андрея «Почему?» ответил: «Не сочтено возможным». Последовало полтора дня телефонных разговоров с более высоким начальством. И около часу дня одному из них Андрей сказал, что если сегодня же не получит положительный ответ, то завтра объявит голодовку. Через несколько часов позвонил нач. ОВИРа СССР Кузнецов. А еще через час некто Горский из КГБ Горького сообщил, что «принято положительное решение по обоим вопросам». 7 мая мы отправили вещи контейнером. А 8-го поехали на нашей старенькой машине. Ехали два полных дня. Ночевали во Владимире, исходили весь Суздаль, ездили к церкви Бориса и Глеба. Потом на Нерль и в Боголюбово. И Андрей на подъезде к Москве неожиданно сказал: «А такой страны я раньше не видел». К дому на ПМЖ в Москве подъехали вечером 9-го. Такой вот был у нас этот день победы. Мама и Таня с детьми прилетели 6 июня. По дороге они провели несколько дней в Италии. Мама повидалась с Ниной и Машей. И Таня не-

много показала ей страну. В Москве вскоре после их приезда мы собрали друзей, пришел Булат, и получился вечер песен Окуджавы. Я где-то сказала, что это было в день рождения мамы, т. е. 18 августа, но Юра Федоров меня поправил, что гораздо раньше (коварны воспоминания), и я вспомнила, что ведь и дети были на этом вечере. И Таня бегала к соседям за гитарой. А вообще неполный месяц их пребывания в СССР был богат «культурными мероприятиями». Мы всей семьей были в ТЮЗе — на премьере «Собачье сердце». И тогдашний редактор журнала «Театр» Салынский уломал Андрея написать рецензию на спектакль. Она стала первой публикацией Андрея в СССР после Горького. Андрей с младшими был и в Третьяковке, и в опере, и на балете — это в Москве. А потом был Эрмитаж и Русский музей и Петропавловка (все эти ленинградские чудеса для Андрея были также впервые, как и для Матвея и Ани). Но не обошлось и без «шуток» КГБ. На приеме во Французском посольстве по случаю вручения медали Французской Академии А. Сахарову и В. Арнольду Андрей сказал, что Академия наук СССР устранилась от защиты репрессированных ученых. И через час после нашего возвращения из посольства было сломано ветровое стекло на нашей выдавшей и не такое старенькой машине. А заодно был отменен и научный семинар

в ФИАНе в честь Сахарова и Арнольда как «нежелательный прецедент».

Таня и дети улетели 2 июля. И вскоре мама с Галей Евтушенко на поезде уехала в Опея, а мы с Андреем двинулись туда же на машине. И опять была страна, которой он «еще не видел». И Торжок, и Остров, и Старица, и Михайловское. И Святогорский монастырь! А потом жили в домике на берегу озера как-то очень безмятежно. Обедали обычно вместе с Галей и гостившей у нее Майей Луговской. Обязанностью Андрея было сбивание сливок к десерту. А в первую половину дня он немного занимался физикой, но больше «Воспоминаниями», смонтированную рукопись (русский вариант) которых привезла Таня. ■

[Записка, июль 1987]

Люся, за 1,5 часа я написал это новое начало главы — отвечая на твою галочку. Но нужно ли так размазывать? Я набросал несколько промежуточных вариантов — но они нежизнеспособны.

[Часть письма Вере Федоровне Ливчак в Израиль, сентябрь 1987]

Дорогая Вера Федоровна!

Я очень тяжел на подъем по части писем, извините мое долгое молчание. До нас доходят отрывочные

сведения о Вас и Вашей жизни, хотелось бы получить письмо от Вас самой.

Расскажу о нашей жизни. 6 июня приехала Руфь Григорьевна, с ней с разрешением на месячное пребывание Таня, Мотя и Аня. Ребята мне очень понравились, с ними сразу установилось взаимопонимание, общаться было легко и радостно. Они, конечно, совсем разные — Аня более обращенная внутрь себя, Мотя более открытый, предупредительный, добрый. Но оба — очень добросжелательные, тактичные, с какой-то неподдельной внутренней культурой. Между собой они дружат и на самом деле близки, хотя бывают и ссоры, основа которых — Мотино стремление к порядку и справедливости и Анино неприятие Моти как старшего, его права как-то ограничить ее свободу. На неделю мы ездили (все, кроме Руфь Григорьевны) в Ленинград на нашей машине. И в Москве, и в Ленинграде Таня с головой погрузилась в свои старые дружеские связи. Приезд в Москву был для нее потрясением, чудом.

2 июля они уехали, недоиспользовав 3 дня. Мы остались втроем с Руфь Григорьевной.

С 15 июля по 15 августа мы жили в Эстонии, в Отепя, снимали там полдомика, хорошо отдохнули и поработали. Южная (холмистая, озерная) Эстония очень красива. Грибов и ягод много — как в воспоминаниях детства. В Москве мы живем сейчас просторно, так как мне — с помощью

Академии — дали квартиру в той же лестничной клетке — этажом ниже. Если бы такую благодать 10—15 лет назад! Как у Межирова — «Все приходит слишком поздно, даже... деньги на счету». Руфь Григорьевна, к сожалению, и в Эстонии, и в Москве часто болеет. Похоже, что, кроме знакомых Вам «обычных» приступов, у нее вяло теплящаяся, не долеченная хроническая пневмония. Конечно, это плохо, и Люся очень беспокоится.

[Часть письма Ефрему Янкелевичу, сентябрь 1987]

О моей поездке за рубеж. Я не разделяю мнения о том, что она реальна. Я думаю, что пока я не «реабилитирован» (т. е. пока мне не возвратили награды) для ГБ дело чести мундира не пускать меня в поездку. Конечно, все это тайны мадридск. двора, и я могу ошибаться. Во всяком случае, я не прилагаю никаких усилий к моей поездке и внутренне не стремлюсь к ней, хотя и понимаю, что она имела бы определенное общественное значение как победа идеи свободы поездок, а может, и личное.

О сравнении меня с Теллером. Хотелось бы знать, что и где напечатал Мак-Гаун (мы вообще не понимали, что давали интервью, и Люся говорила что-то неконкретное, скорей на уровне эмоций, личного впечатления от общения).

|| Нет, я говорила то, что думала и думаю, хотя, конечно, личное общение в 1986 году, неформаль-

ное, в доме, где я жила в Сан-Франциско и куда Теллер приехал, имело значение. Полагаю, что это написано Андреем под впечатлением упреков за мои слова от его коллег в ФИАНе. Интервью Мак-Гауну напечатано в журнале «SIPI SCOPE» 2 июня 1987 г. Вообще Андрей, Ефрем (и в какой-то мере мои дети) старались сгладить мои доброжелательные высказывания о Теллере. Но мое отношение возникло раньше, чем я лично с ним познакомилась, — еще при чтении книги о процессе Оппенгеймера в Горьком. Если память мне не изменяет, то читали мы с Андреем ее в 1983 г. (или в первые месяцы 1984?). Позже, уже после смерти Андрея, я в 1990 году несколько дней общалась с Теллером на конференции в Эриче (Сицилия), и мое доброе отношение к нему только упрочилось. А когда он прилетел в Москву (1990?1991?), он пригласил меня на обед. Я была с Сашей Гольдиным, который нам помогал в общении. Эдвард (мы обращались друг к другу уже по имени) с иронией говорил о том, как его внезапно «горячо полюбило» все российское научное сообщество. И мы играли в своеобразную «Угадайку». Он по списку называл фамилии тех советских ученых, с которыми общался (он им карандашом уже проставил звания от лейтенанта до генерала по уровню завязанности с КГБ). А я должна была угадать. И спор у

нас произошел только в одном случае. Он спросил: Велихов? Я ответила — полковник. Ну нет, генерал, сказал он. |

Я получил книгу Ж. П. Бару²⁷ и прошу переслать ему прилагаемое письмо.

О фон Дарделле. После Таниного отъезда мы получили информацию о путях доставки письма, поняли происхождение приписки. Письмо не было в Академии, а только у одного конкретно известного человека. Мы не поняли из твоего письма главного — что предполагается предпринять в соответствии с моими советами (но может, и к лучшему, что непонятно). Я надеюсь узнать обо всем этом при личной встрече.

По дороге из Эстонии мы с Люсей сделали на машине крюк, заехав на «Пушкинское кольцо». Оно построено в связи с 150-летием гибели Пушкина и включает, в числе прочего, Торжок и Старицу (там удивительные соборы, не хуже, чем на «Золотом кольце»). В целом впечатления неопределенные — как в известном анекдоте: «Опять проклятая неизвестность». Но что-то есть (хотя и не выглядит как зона).

| Ги фон Дарделл — единоутробный брат Рауля Валленберга (от второго брака их матери). Впервые он пришел к нам в Москве весной 1979 года,

²⁷ Французский публицист и писатель.

до этого побывав у наших ребят в США. По его просьбе я тогда ездила в Ленинград и Тбилиси, чтобы связаться с людьми, которые якобы были в заключении вместе с Валленбергом. Результаты эти поездки не принесли. В Тбилиси я не нашла названного Ги фон Дарделлом человека, было похоже, что это вообще придуманный персонаж. В Ленинграде человек, который действительно провел много лет в заключении (бывший морской офицер высокого ранга), умер, а члены его семьи отказались со мной говорить. В 1980—81 годах Ги еще два или три раза приезжал ко мне в Москву. Тогда я сказала ему о безрезультатности моих поездок по данным им адресам, и мы обсудили возможные дальнейшие планы поисков. В последнюю встречу я передала ему копию письма Андрея от 21 марта 1981 года в «The Raoul Wallenberg Association», уже переправленное мной к детям. В нем, в частности, Андрей писал: «Сейчас мне кажется важным (хотя я не возлагаю слишком много надежд на это) добиться от советских властей выдачи Комитету защиты Валленберга его следственного и личного тюремного или лагерного дела. Возможно, следственное дело, так же как и личное тюремное и лагерное дело, помогут пролить свет на то, когда и в каких тюрьмах или лагерях находился Рауль Валленберг. Это даст возможность поиска свидетелей

именно из этих мест заключения. Вместе с тем отказ советских властей выдать дело Валленберга сам по себе свидетельствовал бы о том, что им есть, что скрывать».

В апреле 1986 г. в связи с судьбой Валленберга я встречалась с заместителем министра иностранных дел Швеции в Нью-Йорке в доме Эда Клайна. Меня поразило, что Правительство (или МИД?) Швеции (несмотря на письмо Андрея) не добивались в эти годы выдачи следственного и тюремного дела. И от разговора осталось неясное ощущение, что им неприятно «возиться» с делом Валленберга, что делается это только под давлением общественности. А в 1987 г. Андрей и я встречались с послом Швеции в Москве. Мы пытались получить от них имена и адреса тех людей вне СССР, которые утверждали, что пересекались с Валленбергом, чтобы получить информацию непосредственно от них, но по непонятной причине нам эти сведения не давали.

В 1987 г. Ги фон Дарделл переслал нам письмо, в котором утверждалось, что Валленберг жив и вместе с 20 польскими офицерами находится в секретном лагере в 250—300 км от Москвы в сторону Ленинграда, и мы несколько раз в 1987—88 годах ездили на розыск этого лагеря (один раз я ездила с Бэлой Коваль и Шихановичем по пути к Молоствовым в деревню Еремково). В

конце концов лагерь мы с Андреем нашли, но никаких следов Валленберга и польских офицеров не обнаружили. В книге «Горький, Москва, далее везде» Андрей пишет об этих поездках. И летом 1989 года, когда мы были в Швейцарии, мы вновь просили Ги назвать нам тех людей, которые давали сведения Шведскому Комитету Валленберга, чтобы непосредственно от них узнать, что реально им известно. Андрей говорил, что мы готовы для встречи с ними поехать в Израиль или любую страну, где они находятся, но Ги сказал, что не имеет права назвать их имена и адреса. ■

Относительно просьбы Зигельмана. Я не думаю, чтобы СССР вело торговлю по поводу расширения научных контактов — они и так расширяются с той скоростью, которую допускает советская неповоротливая система. О моей позиции по вопросу о поездке ты уже знаешь.

Относительно дела с Бильдом у меня нет никакого мнения — ни положительного, ни отрицательного. Поэтому я ничего не писал, считая, что ты при этом можешь действовать по своему усмотрению. Меня дела о клевете интересуют главным образом как источник дохода. Я жалею, что не был предъявлен иск к Сетте Джорно за явную клевету на Люсю, и ранее — Русскому голосу — это могло бы помешать

Яковлеву и дать нам несколько тысяч штрафа.
Я, правда, не знаю, не дороже ли услуги адвокатов.

■ *Обсуждалась идея подать в суд на «Бильд» за распространение фильмов, которые КГБ продавал на Запад через Виктора Луи. Я считала, что это потребует много времени и сил, и вообще «себе дороже». Возможно, я была не права, но идея как-то заглохла.* ■

Каждый слух, что кто-то едет «на меня», приводит меня в дрожь. Но часто ничего нельзя поделать. Я отказываюсь от встреч, интервью и т. п. каждый раз, как мне это удастся, иногда при этом проявляю бестактность. Может, одним из таких случаев был разговор с тобой о французской телевизионной группе с Бару в их числе, быть может, это была ошибка. Но ты должен меня понять — я не мог сам на себя заранее вешать хомут, своими руками давать санкцию на продолжение того совершенно ненормального состояния, в котором мы оказались. То, что все же я с кем-то говорю, ничего не доказывает, кроме того, что в этих конкретных случаях я не мог или — чаще — не сумел отказаться.

Мы часто — почти каждый день, говорим о всех вас, живущих на другом континенте. А думаем каждый день. Мы так хотим, чтобы у вас все было хорошо. Дети мне очень понравились, с ними было легко и просто, как будто не было этих 9 лет

(с половиной)²⁸. Я надеюсь, что Моте будет хорошо в его пансионе²⁹, что будут хорошие товарищи, интересная жизнь и ученье, интересные отдых и развлечения. А если ему будет плохо по тем или иным причинам — никогда не поздно будет забрать его оттуда. Но не надо делать это по первым впечатлениям. Часто бывает, что какие-то новые возможности открываются не сразу.

Целую тебя, Таню, Алешу и Лизу, детей. А. С.

P. S.

Рема, это письмо, конечно, я адресую также Тане, Алеше, Лизе, покажи им его. Я прошу тебя переслать прилагаемое письмо Вере Федоровне [Ливчак], но предварительно посмотрите его все четверо, там есть какие-то подробности о нашей жизни. Перешли Бару прилагаемое письмо с благодарностью и извинениями, я не имею его адреса.

PSS.³⁰

Рема, во второй главе первой части мною сделана вставка, относящаяся к словам Юры Орлова³¹

²⁸ Таня, Ефрем и маленькие Мотя и Аня выехали из СССР 5 сентября 1977 года.

²⁹ Матвей прошел конкурс и поступил в закрытую частную школу в Андовере.

³⁰ Надо P.P.S., и в последующем дополнении P.P.P.S., но у Андрея в обоих случаях написано неверно.

о Ленине. Исключи (вычеркни) последнюю фразу этой вставки.

«Логика борьбы, трагические повороты истории сделали их действия и их самих тем, чем они стали».

PSSS. Я решил подробнее рассказать о поездке «по Пушкинскому кольцу». По дороге Торжок—Калинин мы нашли поселок Мирный (километров 10—15 от Торжка). Мы очень волновались во время этих поисков, Люся проехала Stop и получила прокол. Мирный — небольшой поселок. На его задворках есть какое-то подозрительное огороженное заведение. Мальчишки на мой вопрос сказали — воинская часть. Кто-то сказал — склад. Кто-то — «Гражданская оборона». Заметно, что люди держались настороженно, скованно, а один человек с непонятным вызовом. Колючей проволоки на глухом заборе нет, но похоже, что раньше была. На наших глазах подошел человек, позвонил, открылась дверь, и он вошел внутрь (мы наблюдали из машины). Внутри видны 2 приземистых здания, по форме похожие на бараки, есть деревья, возможно, есть и еще здания. Вышек нет. Не исключено, что колючая проволока — за видимым снаружи забором. В общем, на зону не похоже, но исключить этого тоже нельзя.

³¹ Не физик и правозащитник Юрий Федорович Орлов, а его однофамилец — одноклассник Андрея.

Дневник. Начал 1 октября 1987 г.

Не вел дневника с момента разговора с Марчуком 19/XII-86, т. е. весь сумасшедший год. Но сегодня Люся уговорила делать хотя бы кр[аткие] записи.

Люся в воскресенье возила Руфь Григ. к Фане в Воскресенск. Ночью у Р. Г. произошел, по-видимому, спазм, перестала понимать буквы (ночь на 28 сент.). 30 сент. — визит врача-невропатолога (привез Ших.). 30 окт. [вероятно, описка, надо — сентября] вечером был Визнер, перевод[ил] Б. Альт.

1 октября, [четверг]. Юра Ших. первый раз после осв[обожде]ния] идет на работу.

■ В октябре 1986 года в Горький приезжал какой-то прокурор по поводу письма Андрея Горбачеву о необходимости амнистии политическим заключенным. Он сказал, что Шиханович освобожден и уже работает. Но в реальности это произошло только через год. Такая откровенная ложь не была чем-то чрезвычайным, это была обыденность. Но самое страшное, что такова же методика общения власти с населением и сегодня. Пишу в июне 2004 года. ■

Люся поехала отпр. телеграмму по поводу смерти Стенли Баррона³² и на Шагала. Отдал заявл[ение] по пов. Кассена³³. Вечером был член франц. делегации Гамен (Напоп). Потом сделали с Люсей попытку посмотреть Шагала, и я писал письмо детям, также подписал пись-

мо адвокатам, сост. Ремой. набросок поздр. Б. Бернштейну Люся забраковала.

[Письмо детям в США]

Дорогие Таня, Алеша, Рема, Лиза!

Только что получили подробное письмо от Ремы с маленькой припиской от Тани.

В эти дни, как вы уже знаете из телефонного разговора Люси с Таней, главное у нас — состояние Руфь Григорьевны. В воскресенье 27-го Люся возила Р. Г. по ее просьбе в Воскресенск к Фане. Почти 250 км в машине. Ночью на 28-е у Р. Г. случился, по-видимому, мозговой спазм: она перестала понимать буквы. Конечно, была потрясена этим. Но нам не позвонила³⁴. В понедельник и послед. дни — сильные головные боли. Люся сразу стала давать ей ноотропил. Речь в понедельник была

³² Врач-стоматолог, военный летчик во 2-й Мировой войне. Он и его жена Бейли — активистка организации американских евреев в помощь евреям СССР — были дружны с моими детьми, и я во время пребывания в США также подружилась с ними.

³³ Рене Кассен — один из авторов Всеобщей декларации прав человека, инициатор создания Европейского суда по правам человека, директор Французского института прав человека.

³⁴ У кровати мамы мы установили электрический звонок, чтобы она в любой момент могла позвать меня.

не затруднена. Во вторник и среду — затрудненной, сегодня много лучше. Внешне я вижу мало изменений — или вообще никаких изменений. В среду 30-го Шиханович привез врача-невропатолога. Она осмотрела Руфь Григорьевну, не сказала ничего утешительного, очень неопределенно высказалась о возможности восстановления способности к чтению. Однако параличей не нашла. Разрешила и даже велела вставать к столу и в уборную, часть времени сидеть в кресле. Сегодня Руфь Григорьевна, как я уже сказал, выглядит и говорит лучше. Она даже смогла прочесть несколько букв и цифр, крупно написанных. Головные боли тоже почти прекратились. Насколько это необратимо — не знаю, боюсь загадывать. Доктор прописала много лекарств, вчера удалось их получить в поликлинике Академии. Среди них — сосудорасширяющие, Люся боялась давать их в первые дни (кажется, их нельзя давать при кровоизлияниях), и успокаивающие. Теперь Люся их дает.

У меня маленький опыт с мозговыми спазмами. Часть симптомов у меня прошла через несколько месяцев, часть — в том числе небольшое затруднение речи — через 9—12 месяцев. Люся считает, что я очень легко отделался.

Мы все сопереживаем новому периоду жизни у Моти. Приятно, что он вовремя получил нашу

телеграмму. Надеюсь, что у него все будет интересно и вообще хорошо, и что он станет хорошим пловцом (я не сказал — лучше, чем я, потому, что, наверно, он лучше меня плавает с первой недели, как полез в воду). Всех успехов ему и Анечке. Кате и Саше, конечно, тоже!!!

Рема, с Яковлевым³⁵ — очко в твою пользу, не понимаю, откуда у меня возникло такое замурение.

Относительно твоего приезда — мне кажется, что ты правильно ориентируешься на конец декабря, для обсуждения не только русского, но и английского варианта. Будем оба надеяться, что и дата, и сам план — реальны.

Я, видимо, не сказал четко при телефонном разговоре, для печати или не для печати запись встречи с Марчуком, и этот рассказ, во всяком случае в первом случае, я уверен, появится в печати. Австралийцы предпринимали огромные усилия к моей поездке, сообщения об этом не сходили со страниц газет, последнее из них было, что советские власти официально известили австралийские, что в поездке в сентябре-октябре мне отказано. В создавшейся

³⁵ В рукописи Андрей написал не ту фамилию, и Ефрем нашел ошибку. Но это был не Н. Н. Яковлев (автор книги «ЦРУ против СССР», получивший пощечину от Андрея), а его однофамилец — человек, приходивший к нам и в тот же день погибший при невыясненных обстоятельствах.

ситуации ты имеешь полную свободу — публиковать или не публиковать то, что ты рассылал с пометкой «не для печати» — как тебе кажется лучше. Или составить новый текст и опубликовать его. Если ты изберешь последнее, то можешь осветить такие детали: 1) Я сказал Марчуку, что по-прежнему придерживаюсь своего заявления — признаю компетенцию властей в оценке того, имеет ли сейчас значение имеющаяся у меня информация, но сам полагаю, что препятствий к моей поездке не должно существовать, что это в основном вопрос доверия. При этом я сослался на поездку Я. Б. Зельдовича, которая прошла без осложнений. 2) Марчук именно в ответ на мою реплику сказал, что его заверили в полном доверии ко мне властей, и что моя секретность выше, я знаю больше технологических деталей. В ответ на это я возразил, что лица, работающие в одном учреждении на одном административном уровне, обычно знают одно и то же. 3) Марчук обратился ко мне с просьбой помочь ему в том трудном положении, в котором он оказывается, т. к. на него сваливается весь поток приглашений и требований. Я рассказал о своей позиции и высказал пожелание, чтобы мне было сообщено, когда я смогу выезжать в поездки. Я заметил, что не форсирую событий, но что знание конкретной даты представляется мне важным. Я смогу сообщить ее в ответ на каждое приглашение, и таким образом

все станет на свое место. Марчук сказал, что он передаст мое пожелание в соответствующую инстанцию, но что он сомневается, что сейчас может быть названа конкретная дата. Со временем, как он думает, вопрос будет решен, но заранее назвать дату вряд ли возможно. Я ответил, что при отсутствии конкретной даты я вынужден отвечать так же, как сейчас.

Я как-то длинно все изложил, ты сумеешь оттенить главное, в общем, и тот текст, что есть, в основном хорош. В общем, все шаги или их отсутствие — на твое усмотрение по ситуации.

Визнеру мы подали идею — чтобы ваш земляк³⁶ предложил Горб[ачеву] мою поездку в его свите. При этом отпадает вопрос о секретности. Вообще эта идея — не для печати.

Иду дальше по твоему письму. Жду подробностей по делу Р. В. [Валленберга]. Собирается ли Гюи [Ги фон Дарделл] приехать в Москву? В этом случае он обязательно должен встретиться с нами.

Мы действительно не понимали, что дали интервью Мак-Гауну, но там, вроде, все в порядке³⁷.

Ты действительно имеешь принципиальное согласие на продолжение дела с «Бильдом».

³⁶ Имеется в виду Р. Рейган.

³⁷ По-моему, прекрасно понимали. А переводила это интервью Нина Буис.

Мне кажется, твоя позиция в этом деле умеренной и правильной, без заклинивания. Я действительно потерял интерес к этому делу.

Подписываю благодарность адвокатам.

Я не принял никакого решения по вопросу интервью афганцам. У меня мало информации о ситуации, в особенности о политической (как в афганских, так и в советских и кабульских кругах). Без этого я боюсь выступить невольно.

Поздравляю Катю и всех вас с ее днем рождения.

Целую вас, целуйте детей. А. С.

1 октября.

2 октября [пятница]. На форуме в честь 30-я спутника в «доме Хаммера» утром и вечером.

■ *Из старых стихов*

Никита был большой шутник,

Он в небо запустил спутник.

Летает спутник по орбите

и крутит голову Никите,

и вскоре по всему Союзу

сажать он начал кукурузу.

Тут вышел результат простой:

Никиты нет, а есть застой. ■

От Р. Суняева [описка — надо Сюняева] подробности о Supernova. Расст. до Земли 170 тыс. св. лет. Масса

18 M_{\odot} . 0,1 M_{\odot} превратилась в Ni→Co→Fe. Энергия этих превращений — основной источник светимости оболочки, которая в максимуме составляла $3 \cdot 10^8 S_{\odot}$ (а теперь в 10 раз меньше). Это первая SN, видимая простым глазом после 17 века (за 300 лет).

Ида [Нудель] получила разрешение.

3 октября [суббота]. Люся с Шихом и Бэлой уехала к Молоствовым. Отказался вечером в понед. участвовать в телебеседе на общие темы (о моем праве на поездку, о Горб. и т. п.). Фр. телевидение, автор вопросов — Бару, мне эти вопросы ни к чему. Я готов платить любой монетой, но не интервью.

4 октября [воскресенье]. Утром была И. Нудель.

5 октября [понедельник]. Вечером ездил на повтор. запись выст. о Рене Кассене для I прогр. тел[евидения] Фр[анции].

6 октября [вторник]. Утром был Дэн Фишер (Лос-Анж. Т),. Вечером был (переводил Боря [Альтшулер]) Кулчинский (не с луны).

7 октября [среда]. Утром Маркс, сотрудник советн[ика] Президента по Науке Грэхема. Ездил на Шагала. Там разговор с художником Злотником.

8 октября [четверг]. Ученый совет ФИАН. На улице женщина хочет встр. с Сах., муж-изобретатель посоветовал письмо на ФИАН. Разговор с Фрадкиным и Шапиро. Вечером позвонила Таня [Сахарова]. У нее обнаружили опухоль в правом яичнике, направили в Институт онкологии.

9 октября [пятница]. Ездил с утра с Таней в Инст. онкологии.

Визит 3 адвокатов из Комитета адвокатов по правам человека. Lawyers Committee for Human Rights. Steve Freeman (переводчик), Marvin Frankel (предс.), Lewis Kaden.

Ездили за продуктами. В 5 часов — 7 часов бывший посол Италии в СССР [Серджио Романо]. В 9 часов — 11 часов — Глава Междун. объедин. свободных профсоюзов.

10 октября, [суббота]. Визит сумасшедшего (Огородников), отсидел 4 года в Лен. Спец. пс. б. за убийство жены из ревности. Хотел передать письмо Горбачеву.

Получил в 11 ч. вопросы «CBS News».

11 октября воскресенье. Печатали «Пр[ирода] и Чел[овек]».

12 октября [понедельник]. Ездили с Люсей в Жуковку.

■ *Это была моя единственная после возвращения из Горького поездка туда. Сожалею, что не забрали тогда две большие коробки с бумагами — в основном письма к Андрею.*

Ошеломила грязь и какая-то нарочитая разруха, сломанная мебель, сломанный унитаз и др. Еще раз (последний) я была там после смерти Андрея с Борей Альтшулером и Толей Шабаром. Мы забрали несколько книг, но коробок с бумагами уже не было. Дима сказал, что он их уничтожил (кажется, сжег) ■

5 ч. — посол Канады, разговор о моей поездке получ. премии.

13 октября [вторник]. 9 ч. — «Природа и Человек».

11 ч. — корр. ТАСС

15 ч. ФИАН, докл. Полякова о фрактальности.

Прощ. визит Иды Нудель.

14 октября [среда]. Утром ездил в больницу. Говорил с зав. отд. Беловой, чтобы оперировал Коптев Серг. Ив.³⁸

В 11 часов Иванов из ТАСС. Научная статья и интервью о СОИ. (нет, это 13 окт.).

Ходил за маш. маслом 2 раза, облился.

Люся вечером ездила на вечер Галича³⁹.

15 октября [четверг]. Готовился к интервью «Лицом к нации», как уже неск. дней до этого. Письмо из «Чел. и прир.», недовольны.

Вечером — интервью, много перебивали. Забыл фам. [неразб.]. Интервьюировал Лезли Столл.

16 октября [пятница]. 12 часов. Корр. ТАСС, утрясал с ним тексты.

Был человек с матерью, желающий получить квартиру. Был Алик Гольдфарб.

«Природа» забрала мой текст.

³⁸ Договаривался об операции Тане Сахаровой в больнице АН.

³⁹ Один из первых открытых публичных вечеров памяти Александра Галича. Проходил он в клубе Физического Института в подмосковном научном городке Троицке.

Вечером в 9 ч. — интервью по телефону канадцам, очень удачное. К сожалению, корр. записывал от руки, а я говорил быстро, не зная этого.

Смотрели «Игру в детектив».

17 октября [суббота]. Утром визит Иванова [ТАСС]. Внес добавление о Шеварднадзе и др. исправления, к сожалению, не сделал всех необх. исправлений. Записал условием публикации — публикацию в СССР.

Была вечером М. Полицеймако. Умер Эдик А [рупонян]⁴⁰.

Смотрели груз. фильм «День для ночи».

18 октября [воскресенье]. Пытался читать Физ. рев.

19 октября [понедельник]. Утром — Кутик (с 62 г. хочет уехать и не работает, отец — австр. военнопл. I Мировой [войны], в 37 г. арестован и погиб).

Боб Эванс, разные рассказы.

Пытался звонить в 18 б-цу⁴¹.

20 октября [вторник]. В ФИАНе докл. сотр. Файнберга В. о квантов. спинорной теории точки по образцу того, как это делают с суперструной.

Смотрели на Таганке «Дом на набережной», мрачный колорит. Интересно.

Лерочку [дочь Вики Алихановой] устроила Вера [Алиханова] в 18 б [ольницу] с 29/Х.

⁴⁰ Муж З. Л. Боннер.

⁴¹ Детская больница, куда надо было госпитализировать маленькую дочку моей племянницы.

21 октября [среда]. Операция у Тани. В 11 позвонил туда: доброкачественная киста (говорил с Марией Александр. Беловой).

Решился ехать в Вильнюс⁴².

Ездили с Люсей по городу.

Пришли вопросы от «Аргументы и факты».

22 октября [четверг]. У Тани t° 38°, это норма.

Пришел мальчик 18 л., техникум, потом мальчик с отцом. Отец сумасшедший (вероятно), автор науч. открытий, боится потери приоритета. Пересмотр формулы Власова в теории оболочек, новая интерпр. опыта Штерна—Герлаха, 5 детей, один, по-видимому, покончил самоубийством в армии.

Пришел человек из Риги, хочет уехать, отсидел по 190¹ за устное обсуждение заруб. передач, сидел и в псих.

Ездили с Люсей в книжную экспедицию⁴³.

Звонил Марк Котляр из Киевского Научфильма, предлагал участвовать в полнометражном фильме о космологии.

Звонила Стелла Иосифовна [Волькенштейн].

⁴² В Вильнюсе 25—29 окт. проходила встреча советских и американских ученых по проблемам разоружения. Андрей, пока не прошла операция у Тани, не давал окончательного согласия на эту поездку.

⁴³ Книжный магазин, считавшийся по уровню выше, чем «Академкнига». На самом деле — одно и то же.

23 октября [пятница]. Люся возила меня в б-цу к Тане. Говорил с ней через щелку. Она какая-то опухшая, говорит, что не оправилась. Еще t°.

Звонки:

- 1) Боголюбов просит представить его работу в ДАН.
- 2) Хлопов просит войти в совет по космологии и астрофизике.
- 3) Разговор с кинорежиссером Гей...⁴⁴

Долго безрезультатно ждали адвокатов [от] Гинзбурга и др., оказывается, будут завтра.

Вечером были французы из к[омите]та 15-ти.

24 октября [суббота]. Утром некто Вишневский принес письмо Мельникова из Краснодара с просьбой заступиться за человека, сидящего в психушке.

Был (без Люси) во фр. посольстве, встреча с госп. Нуаром.

25 октября [воскресенье]. В 7 ч. поездом выехали в Вильнюс. В купе разговор с Сагдеевым, Журкиным, Гольданским, Кокошиным.

26 октября [понедельник]. Американцы не приехали из-за тумана. Сначала опоздали в Москву, а потом из Москвы сели в Риге и приехали лишь ночью.

Утром доклад Осипьяна о высокотемп. сверхпроводимости и Сагдеева о суперкомпьютерах. Пути улучш. — быстроедействие, паралл. работа над разными точками, конвейеризация, паралл. работа нескольких компьюте-

⁴⁴ По моему, это разговор с Гайсенком.

ров. Обед в ресторане. Вечер органной музыки. Разговор с Сагдеевым, Журкиным, Кокошиным за столиком в баре.

27 октября [вторник]. Предложение Пановского об установлении в «серой зоне» договора ПРО пределов деятельности, при превышении которой необходимо открываться другой стороне. Опять обед в доме предков, давал мэра.

Вечером Европ. пробл. Предложение американцев о зоне, свободной от всякого оружия. Кокошин выступал туманно. Ясно, что у нас преим. в обычном оружии, но якобы не решающее. Развед-ударные комплексы якобы создают возм. опер-тактической внезапности. Но американцы считают, что это оборонит. структура против танковых колонн.

Звонил некто по просьбе Терляцкиса⁴⁵, я сказал, что нет времени встретиться.

28 октября [среда]. Утром [обсуждение]. Глубокие сокращения.

Кокошин. Модель (стабильная) сокр. до 5% уровня. Только «мягкие цели». Нет подлодок, кр. ракет, самолетов — одни МБР, частью подв. старт, частью в шахтах. Одноголовые ракеты. Американцы (Клэр) — расчеты стабильности в кризисных ситуациях. Проблемы подлодок, их локализации.

⁴⁵ Правильно: Терляцкаса.

Мое выступление. Глубокие сокращ. неразрывны от решения региональных проблем (Афганистан), открытости общества, прав человека. Послед. действий 50% страт., компр. решение по СОИ в духе Пановского, потом противоспутн. оружие. Говорил также о подземном размещении реакторов.

С Люсей гуляли по городу.

Вечером прилетели в Москву.

29 октября [четверг]. Был Саша Якир⁴⁶.

[Был] изобретатель [неразб.] летающего (на аэростатах) мостового крана и транспортера.

Вечером визит Маринова, разговаривал с ним на лестнице⁴⁷.

30 октября [пятница]. В «Доме кино» смотрели «Риск», потом был разговор. Режиссер Барщевский — сын Люсиного одноклассника Юры Б[арщевского]⁴⁸.

Люся возила к Тане⁴⁹. Вечером (8 ч.) редактор «Нью-Йорк Таймс».

⁴⁶ Молодой человек из семьи евреев-отказников, однофамилец Петра Якира. Работал в той же археологической экспедиции, где два лета работали Настя Подъяпольская и Лиза Алексеева.

⁴⁷ См. сноску 17 февраля 1978 года.

⁴⁸ Андрей написал небольшой отзыв об этом фильме для газеты «Московские новости». Это была его вторая после Горького публикация в СССР (см. записи 2 и 3 ноября).

⁴⁹ В больницу к Тане Сахаровой.

На церемонии вручения Андрею диплома почетного члена Американской Академии искусства и литературы ("Arts and Letters"). Москва. Спасо-хаус. 9 сентября 1988 года

На набережной Невы с Хелен и Бобом Бернштейнами.
Ленинград. 6 (7?) сентября 1988 г.

Вечером согревались в одном из первых частных ресторанов на набережной Фонтанки вблизи дома, где когда-то жила я. Справа налево: Питер Оснос, Андрей, Джон Ле Карре, я, Хелен и Боб Бернштейны. Ленинград. 7 сентября 1988 года

Встречаем Аазе Лионас и Виктора Спарре. Слева направо: Виктор, Аазе, я, Андрей, сотрудник посольства. Шереметьево. 7 октября 1988 года

Через 13 лет я снова с Аазе и вспоминаю ее беспримерное мужество, когда своим голосом Председателя Нобелевского комитета она решила вопрос о премии 1975 года в пользу Андрея

Вечер в резиденции посла Норвегии. Москва.
Улица Воровского. 7 октября 1988 года

Там же. Виктор Спарре дарит нам
картину «Вечер на кухне Руфь Боннэр».
Он — единственный, кто нашу кухню
называл маминной, а не Сахарова

Алесь Адамович и Андрей Сахаров. Москва. 1988 год

Провожая Андрея
в первую в его сложной
жизни зарубежную
поездку. Шереметьево.
8 ноября 1988 года

Уже на другой стороне планеты Земля.
С Джерри Визнером

В саду Национальной Академии наук в Вашингтоне Андрею очень понравился памятник Эйнштейну. Он привез эту фотографию в Москву и поставил ее за стекло книжного шкафа

Встреча с президентом США Рональдом Рейганом. Вдвоем, если не считать переводчика. Белый дом, Вашингтон. 14 ноября 1988 года

Встреча с вице-президентом Джорджем Бушем. 16 ноября 1988 года

С Эдвардом Теллером. Вашингтон. Вечер 16 ноября 1988 года

Таня устроила в ньютонском доме день открытых дверей для друзей. Справа – Джошуа Рубинштейн

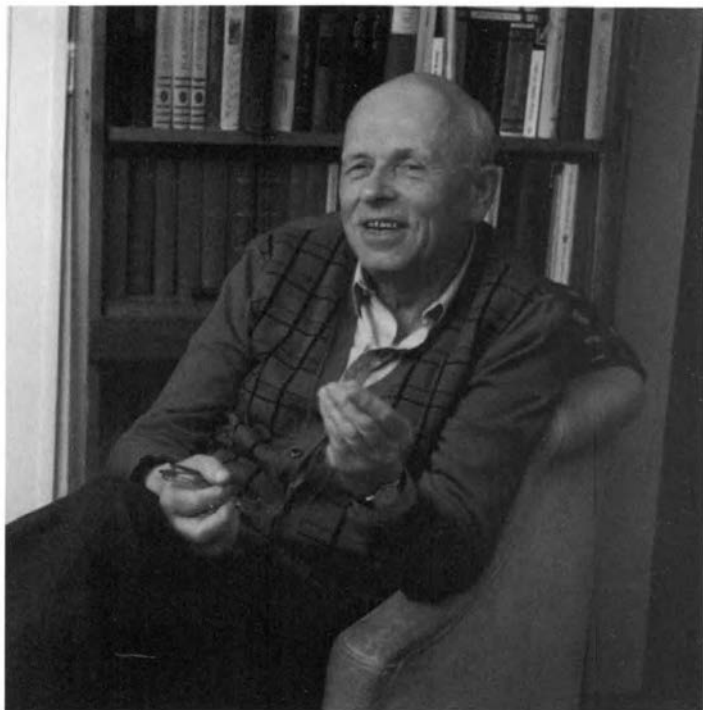
На кухне с Ириной Альберти и Маргаритой (Мулей) Фримен. Ньютон. Начало декабря 1988 года

Музей под открытым небом «Станция Маркони». Отсюда был послан первый радиосигнал через Атлантический океан. Кейп-Код. Ноябрь 1988 года

Один в дюнах

Перед отлетом во Францию. 7 декабря 1988 года.
Еще не было землетрясения в Армении

Андрей и я были приглашены президентом Франции и Генеральным секретарем ООН на празднование 40-летия Всеобщей Декларации прав человека. Елисейский дворец. И Марсельеза! Париж. 10 декабря 1988 года

С президентом Франции Франсуа Миттераном

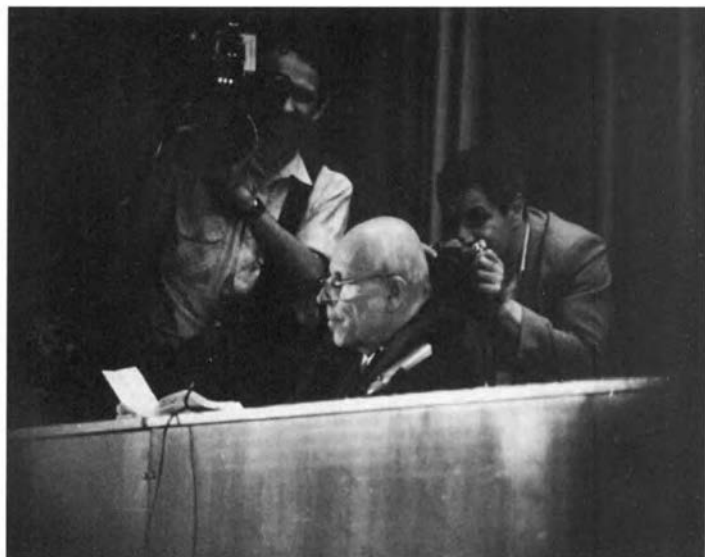
В вертолете над разрушенной Арменией

Наша группа в Ереване. Справа налево: Леонид Баткин, Андрей Зубов, Андрей, Галина Старовойтова, я, французский врач, которая и прислала мне эту фотографию. Ереван. Поздний вечер 25 декабря 1988 года

До 8 декабря здесь был город. Спитак. 24 декабря 1988 года

Открытие Учредительной Конференции общества «Мемориал».
Москва. 28 января 1989 года

Митинг перед Президиумом Академии Наук СССР с требованием отменить результат первых выборов народных депутатов от Академии и провести повторные выборы. Москва. Ленинский проспект. 2 февраля 1989 года

Ссоримся. Я считаю, что Андрей не должен писать опровержение на опубликованное Жаном Бару во Франции наше интервью. Москва. 5 февраля 1989 года

Прилетели в Италию.
Нас встречает Ирина
Альберти

Почетный доктор Болонского
университета

Среди студентов и профессоров университета Сиены.
Справа мой доктор Ренато Фреззотти

С мэром Флоренции Элио Габуджани

Гуляем по Флоренции

В гостях у Джироламо и Ирины Строцци Андрей немного посидел за столом, который, по утверждению хозяев дома, принадлежал Галилео Галилею. Флоренция

На приеме у Папы Иоанна Павла II. За эту блузку я получила выговор от Тани. Ватикан

Перелетели океан и в тот же день оказались
в обжигающей морозом Канаде. 11 февраля 1989 года

*Mr. Andrew ...
Mrs. ...
...*

С премьер-министром Канады Брайаном
Малруни. Оттава. Февраль 1989 года

**Вручение Гуманитарной премии госпиталя Св. Бонифация. Виннипег.
16 февраля 1989 года**

Вручение дипломов почетного гражданства на парадном обеде на 1000 персон. Виннипег. Вечер 16 февраля 1989 года

Устал. Мы оба в Канаде так устали, что по дороге из Виннипега в Бостон на пересадке в Миннеаполисе оба задремали и прозевали свой самолет. А я еще забыла получить визы на въезд в США, и в Бостоне с нас взяли штраф за нарушение границы — по 50 долларов с каждого

От канадского холода отогреваемся во Флориде. Это дерево захотел запечатлеть Андрей. А заодно и он с детьми оказались в кадре. Остров Амелия, где пираты зарывали награбленное и где по сей день ищут клады. Конец февраля 1989 года

У моих друзей с сороковых годов Бель Мажбиц и Бориса Пайна. Бостон. 21 февраля 1989 года

Дома с Сашей Лавутом и Ефремом Янкелевичем. Москва. Вторая половина марта 1989 года

У Дворца молодежи во время выборов народных депутатов от Академии наук. Москва. 20 марта 1989 года

Столетие со дня рождения Дмитрия Ивановича Сахарова
в Педагогическом институте. Андрей, проф. Малов,
Н. Е. Парфентьева. 31 марта 1989 года

Повторные выборы
от Академии наук СССР.
Рядом с Андреем
Виталий Гольданский.
Актный зал МГУ. Москва

Там же с Виталием Лазаревичем Гинзбургом.
21 апреля 1989 года

Мы прилетели в Тбилиси 3 мая. С врачами и родственниками пострадавших от действий армии 9 апреля. Тбилиси. Больница. 4 мая 1989 года

Телефонный разговор из больницы с послом США в СССР Д. Мэтлоком. Андрей просил его содействовать скорейшему приезду медиков из организации «Врачи без границ»

На Кропоткинской улице недалеко
от Дома ученых. Москва.
14 мая 1989 года

По дороге на митинг. Москва. Лужники.
Май 1989 года

Народного депутата СССР академика Сахарова в Сыктывкаре встречают хлебом-солью. Слева — Револьт Иванович Пименов

Выступление в поддержку кандидата в народные депутаты РСФСР Р. И. Пименова. Сыктывкар. 19 мая 1989 года

Прошу слова.
Имею право и мандат
доверия

Первый день съезда народных депутатов СССР.
25 мая 1989 года

На пути к трибуне

Голосует. Сидящая впереди космонавт Савицкая явно не одобряет

«Декрет о власти». Горбачев выключает микрофон.
В стенограмме — «Сахаров: не слышно... не слышно».
Заккрытие съезда. Москва. 9 июня 1989 года

Профессора университета направляются на церемонию инаугурации. Четвертым идет Сахаров. Кронинген. 17 июня 1989 года

Королева Нидерландов Беатрикс поздравляет Андрея

Присуждение почетной степени в университете Сассекса.
19 июня 1989 года

У памятника Альфреду
Нобелю. Норвегия. Осло.
26 июня 1989 года

С Аазе Лионас в гостях у Маши и Виктора Спарре

Прилетели в Берген. Утро 29 июня 1989 года

В Бергене Андрей все время мерз (июнь!).
И утешился только покупкой традиционного
норвежского свитера

Выступление на 39-ой Пагуошской конференции. Переводит С. Капица. США. Кембридж. 26 июля 1989 года

У «Ученых за разоружение» в Стенфорде. На втором плане в центре стоит Сидней Дрелл. Пало-Альто, Калифорния. 15 августа 1989 года

Во дворе нашего дома на ул. Чкалова. Москва.
Начало сентября 1989 года

В Музее истории
комсомола
во время
демонстрации
фильма о годе
37-м. Свердловск.
8 сентября
1989 года

Перезахоронение жертв 20-30 годов. Челябинск.
Медная гора. 9 сентября 1989 года

Форум лауреатов
Нобелевской премии.
Токио. Конец октября
1989 года

Учится писать иероглифы

Последний раз в консерватории – «Реквием» Верди.
С дирижером оркестра Миланской оперы. Москва.
Середина октября 1989 года

Кухня (как до ремонта, так и после) — любимое место работы. Москва. Ноябрь 1989 года

Москва. Дворец съездов.
14 декабря 1989 года

Там же. Сопредседатели межрегиональной
депутатской группы Ельцин, Сахаров, Пальм

Один. На выходе из Дворца съездов. 14 декабря 1989 года

Звонил Дима. В 2 ч. ночи у меня была аритмия.

Сказал человек из «МН»: «Ельцин подал в отставку на ЦК, пока вопрос отложен».

31 октября [суббота]. Разговор со Смород[инским] в машине о космологии и т. п.

Вечером была Нуся [Татьяна Гр. Берлинская, двоюродная сестра моей мамы].

1 ноября [воскресенье]⁵⁰. Утром визит Руденко М. Данил. и Раи.

Девочки мыли пол.

Вечером Георг[гий] Георгиевич⁵¹.

2 ноября [понедельник]. Утром слушали доклад Горбачева.

Вечером написал заново текст ответов «МН». Люся добавила про Хрущева, что он практически проводил разоружение.

Отвечал по телефону по докладу Горбачева.

[Часть чернового наброска к интервью о докладе Горбачева]

В исторической части речи Горбачева есть ряд положений, которые являются новыми и важными.

⁵⁰ В дневнике этот и последующие 2 дня ошибочно записаны окт.

⁵¹ Американский журналист Джордж Бейли (George Bailey). Был женат на немке. Много лет жил в Германии, автор известной книги «Немцы», писал об Андрее.

Это констатация личной ответственности Сталина за преступления «эпохи культа личности», за заведомую фальсификацию политических процессов и многое другое.

Это признание ошибок и преступлений политики по отношению к деревне в период коллективизации.

Это осуждение бюрократически-административного стиля руководства в сталинское и послесталинское время.

Это признание заслуг Хрущева в разоблачении Сталина, в социальной сфере и международной политике.

Вместе с тем многое в речи выдержано в традиционном стиле советской историографии прежних лет. Это, в частности, относится к оценке партийных дискуссий 20-х годов. Разногласия Сталина с Троцким носили в основном персональный характер (кто кого), победив Троцкого, Сталин по существу принял его программу, но в еще большей мере, чем призывал Троцкий, применил...

3 ноября [вторник]. Утром отдал текст ответов «МН».

В ФИАНе доклад о р-адических числах.

Много интервью по телефону о Горбачеве.

У Миши много общих мест,
Но обожает его West.

Был Георгий Георгиевич.

4 ноября [среда]. Не помню. Да, будет 25[-го] встреча с Марио Суарешем в 9 ч. (машина в 8.30) в Кремле (был советник из Португалии, раньше был в Ньютоне).

5 ноября [четверг]. С Люсей ездили в ИКИ [Институт Космических исследований] на доклад Пайерса [правильно — Пайерлса].

6 ноября [пятница]. Нашел для Жаворонкова текст, который писал для Би-Би-Си (о докл. Горбачева).

7 ноября [суббота].

8 ноября [воскресенье]. Писал для «Арг. и фактов»⁵² и для «Кругозора». Днем и вечером была Галя Дозмарова. Люся ездила к Зоре.

Вечером Люба с Гришей, Катя и Маша [Сахаровы].

Катя рассказала, что в 18 году дедушка умер не в Кисловодске, а по дороге домой в Харькове. Потом поехали мама с папой. Бабушка уехала в Саратов, там очень болела. Папа с мамой застряли в Кисловодске. Видимо, в моих Воспоминаниях много неточностей.

Но и сведения Кати тоже неточны. В начале 1918 г., когда в Москве начались массовые аресты членов кадетской партии, Иван Николаевич с Марией Петровной и младшим сыном Георгием уехали в Кисловодск, где у них был дом и небольшое имение. В ноябре 18 года И. Н. приехал в Москву на крестины внука и чтобы уладить финансовые дела. На обратном пути в Кисловодск он заболел тифом и умер в больнице в Харькове.

⁵² Предварительное название статьи было «Новое политическое мышление необходимо». Она была отклонена редакцией и напечатана только после смерти Андрея.

После его смерти М. П. поручила Дмитрию Ивановичу продать в Москве все, что он сумеет (оставшиеся картины и часть мебели), и приехать с женой (Д. И. женился, когда родителей не было в Москве) в Кисловодск. Оттуда они вчетвером — М. П. с сыном и Д. И. с женой, уехали в Туапсе. Через несколько месяцев Мария Петровна с Георгием поехали в Саратов, а родители Андрея в конце 1920 года вернулись прямо в Москву незадолго до рождения Андрея. У меня создалось впечатление, хотя прямых указаний на это нет, что, уехав из своего дома в Кисловодске в портовый город Туапсе, они собирались покинуть Россию. (Подробнее о семье и предках Сахарова см.: Елена Боннэр «Вольные заметки к родословной Андрея Сахарова», М.: «Права человека», 1996.) |

Галя Дозм. рассказывала о Н. В.⁵³

9 ноября [понедельник]. Ездили за бензином.

10 ноября [вторник]. Днем семинар в ФИАНе, разговор с Е. Л. о выборах [в АН].

Вечером делегация из Виннипега, Исслед. группа госпиталя им. Св. Бонифация., был с ними кан[адский] посол. Занимаются томографией с помощью ЯМР⁵⁴, будет семинар.

⁵³ О Наталье Гессе.

⁵⁴ Ядерно-магнитный резонанс.

Звонила Таня [Янкелевич], передавала просьбу за Ванину⁵⁵.

Звонил Марков, я буду включен в эксп. группу по выборам.

11 ноября [среда]. Выст[упление] Ельцина осуждено на засед. [Политбюро ЦК].

Декабрь — плохой месяц

За весь декабрь Андрей не сделал ни одной дневниковой записи. А эту фразу написал в самом конце месяца уже после похорон моей мамы, к которой относился с уважением, восхищался ее жизненным мужеством и стойкостью и был просто очень привязан. Но эти слова еще и напоминание о смерти его папы в ночь с 14 на 15 декабря 1961 года. Един-

⁵⁵ Человек, приговоренный в США к смертной казни. Андрей обращался с просьбой о помиловании к губернатору.

ственно, чего не мог знать Андрей, что и сам уйдет из жизни тоже в декабре 14-го, почти в один день со своим отцом. Да, декабрь — плохой месяц.

Казалось, мама оправилась после небольшого инсульта, случившегося в конце сентября. Она снова начала читать, смотрела телевизор, много слушала музыку, начала писать детям письма, хотя почерк очень изменился. Но вообще год этот был для нее трудный. В феврале родилась Лерочка — правнучка моей мамы, и вскоре у нее заподозрили детский церебральный паралич. Пока выяснилось, что этого нет, мама страшно волновалась. И другое. Игорь Пятницкий издал дневник своей погибшей в лагере матери — близкого друга нашей семьи — и получил доступ к делам погибших коминтерновцев. Мы узнали, как добывались их показания, как их били. И мама все это так тяжело переживала. В декабре ей несколько раз было плохо, наступала внезапная слабость, плохой пульс. Первый раз это было при Бэле, и я ее срочно послала за кислородом. С этого дня мы всегда держали дома кислород. Вечером 24 декабря мы ужинали на кухне, была Маша Подъяпольская. Андрей пришел с Общего собрания Академии и рассказывал о выборах — какая это не всегда чистая политика. Когда Маша ушла, а мама легла, мы с Андреем еще долго что-то делали — писали

на кухне. Андрей искал очки и ругал Машу, считая, что она по ошибке утащила его очки. Мама с постели сказала ему, что сам куда-нибудь заснул, и ругает неповинного человека. Очки нашлись. Мама сказала — выкурю еще одну папироску и буду спать. Наутро, когда я уже приготовила завтрак и сварила ей геркулес, я пошла ее будить. И не добудилась, она как будто спала, дышала ровно, но была полностью неподвижна и не реагировала на мои прикосновения. Вызвали врача. Она хотела госпитализировать, но я спросила — это поможет? Врач покачала головой. Тогда я сказала — нет, пусть лучше дома. Так спокойно мама лежала весь день. Иногда как будто чему-то улыбалась. Мне казалось, что на мое поглаживание и пожатие ее руки она слабо отвечала. К вечеру пришла Зоря. И к ночи мама умерла. На похороны прилетели Таня и Алеша, оба серые, осунувшиеся. Был ли кто им в жизни ближе бабушки? Алеша улетел перед Новым годом. Таня была дольше. Я помню, что в ночь перед встречей с Горбачевым директоров «Фонда за выживание и развитие человечества» (15 января 1988 г.) мы на кухне втроем — Андрей, она, я — писали и переписывали будущие выступления Андрея. После Тани прилетела Лиза. А с ее отъездом пошла наша с Андреем жизнь вдвоем в невероятно опустелом и непривычно просторном доме. ■

[Стишок-поздравление с Новым 1988 годом]

Чтоб давление поднять,
Надо кофия принять.
 Не попьешь его в ладошках,
 В дуршлаге и старых плошках,
Получи в подарок чашки —
две фарфоровых милашки.
 В кухне утренней опрятной
 Темной жидкостью приятной
 Сердце верное согрей.
 Твои дети и Андрей.

ГОД 1988

*[Записи в настенном календаре
(январь—июль, октябрь, декабрь)]*

[Письмо Ефрему Янкелевичу, первые дни января
1988]

Дорогой Рема!

Замечания по переводу I главы¹.

Меня перевод огорчил, но, может, это от плохого знания английского языка. Мне кажется, что стиль и язык не мои — более упрощенные, с потерей подтекста. Не знаю, может, мне не следует огорчаться и считать, что все, что на английском, — это «на другой планете, где я ничего не понимаю»?

Все же я позволю себе заметить, что, по-моему, нельзя ориентироваться на читателя, который не любит читать вообще или читает только в самолете, или у которого эта книга — первое, что он читает об СССР.

Общие замечания.

А. Не выполнена моя просьба делать сокращения целыми эпизодами и не опускать отдельные фразы,

¹ Приведенные замечания фактически являются комментарием Андрея к огорчившему его переводу некоторых мест первой главы «Воспоминаний».

слова, замечания — часто очень важные по подтексту, ассоциациям, эмоциональному значению для автора.

Б. Разбивка по маленьким подглавкам кажется мне очень неудачным действием. Это ведь не учебник для программированного обучения и не справочник. Я писал без расчета на такую разбивку, поэтому она либо носит произвольный характер, либо вынуждает переводчика делать перестановки. А как в других главах, там тоже разбивка? Если да, то я боюсь, что будет тоже нехорошо.

Теперь замечания по тексту (некоторые из них, возможно, основаны на плохом знании английского, но все же прошу отнестись к ним внимательно).*

*) Подчеркнуты слова русского текста, непереведенные или переведенные неточно.

1. Почему опущены две вводные фразы, со слов «К сожалению...»? Разве плохо: «Расскажу, что помню...», частично этот текст вставлен потом, но лучше его иметь в начале.
2. Почему не переведено, как у меня: «С детских лет моя мама помнила солдатские и украинские песни...»?
3. ...проблема смерти уже и до этого волновала меня — она казалась мне чудовищной несправедливостью природы.
4. Я ведь вычеркнул слова, что моя мама была православной. Я хотел акцентировать внимание

не на принадлежности к «определенной» церкви, а на том, что она была верующей.

5. Почему опущен эпизод со «святые греки»?

Он оживляет текст.

6. У меня: Сейчас, в глубине души, я не знаю.

Переведено: ...in my heart of hearts,

I am not certain (т. е. не уверен) и далее неточно.

У меня (с абзаца): «В то же время ... без какого-то осмысляющего начала, лежащего вне материи и ее законов...» В переводе — некоего принципа.

У меня: Вероятно, такое чувство можно назвать религиозным. А в переводе: Я предполагаю,

что такое понимание (sense of things) сродни религиозному чувству (feeling). Т. е. у меня

бóльшая степень сомнения, правильно ли я квалифицирую свое мироощущение.

Но может, я плохо понимаю тонкости английского языка, и слишком буквальный перевод был бы хуже?

7. Byzantine atmosphere. А у меня: вся эта атмосфера византийской или допетровской Руси, от чего отталкивается воображение (я не сказал ту), как от ужаса дикости (я не сказал варварства), лжи и лицемерия прошлого.

Т. е. опущено неприятие так романтизируемого часто русофилами православного (допетровского) прошлого России.

8. [на той же странице]..и никогда не переставал поражаться контрасту между ними. А у меня, через запятую — их контраст меня поражал. Перевод сам по себе хорош, но мне кажется, что моя стилистика энергичнее, более ударна, что ли. Я привел этот один пример, может, не самый характерный, но мне действительно часто кажется, что мой стиль потерян при переводе. Опять же, может быть, от моего незнания языка.
9. Опущено: с умершим в лагере в возрасте 84 лет; далее с людьми (в переводе folk, т. е. народ?) чистыми, искренними, одухотворенными. Изменено построение фразы, снята эмоциональность.
10. Гольденвейзер не только был лично близок к Толстому, но был толстовец.
11. А почему столь много в сносках? Или это только временно?
12. Вересаев не критик, а писатель! Не учтена моя правка на полях (как это видно из одной его статьи. Там, однако, заметно). А почему опущено мое уважение к Короленко?
13. Получается при переводе неясно, что имело общественное значение — дело об аварии или речь моего деда (должно быть первое).
14. У меня сказано, что тогда же Толстой опубликовал свою статью «Не могу молчать».

Т. е. дается характеристика эпохи. Потом я пишу: «Она (т. е. статья) тоже включена в сборник и занимает в нем одно из центр. мест»². А почему нет упоминания об аргументах Беккария, Гюго и др.?

15. В им. падеже надо «бабаня»! Почему вместо «я помню ее рассказы о детстве, очень живые и бесхитростные», и далее о Мартынове (опущено при переводе), какой-то другой текст, все о бабушке сильно сокращено, не сказано в этом абзаце об ее умении создать и направить семью (а в следующем сказано не так, как у меня).
16. На стр.... нет ничего о полете папы на самолете, о Тамме, о том, что папа водил меня в свою гимназию с высокими потолками (это был контраст с известными мне школами). Слова «свято соблюдали», вероятно, нельзя перевести «religiously».
17. Фраза о Шостаковиче у меня имеет несколько иной оттенок, чем получилось в переводе. Шостакович замечательный композитор не только по моему мнению. У меня также сказано: как будто этого композитора вообще не существовало.

² Ошибка Андрея — этой статьи Л. Толстого нет в сборнике «Против смертной казни», одним из трех составителей которого был его дед.

18. Нет упоминания о встрече с тов. детства.
«Играть для собственного наслаждения» — имеет оттенок несерьезности, легкомыслия.
У меня: «играть для себя».
19. Нет ничего о папиных встречах со Скрябиным.
20. Опущена фраза русского текста: «Я слышал еще в детстве об этой трагической истории, это одно из моих воспоминаний». Я думаю, что эта фраза важна для характеристики истоков моего склада.
21. Калмыки с детьми и стариками пытались прорваться из обреченного на голодную смерть района. То, что осталось в переводе, дает сильно смягченную картину!
22. Вставка русского текста о тете Тане и Якушкине [Якушкиных] отсутствует в переводе.
Очень жаль!
23. Безумное и страшное скандирование участников съезда (а не толпы, как в переводе): «Хайль! Хайль! Хайль!» Почему нет этих подчеркнутых слов, важных эмоционально? Фашизм как психологический фон очень важен, тут сокращать не стоит. Почему нет упоминания о Бухарине?
24. Я не сказал, что в «Медном всаднике» в целом дух отрицания тирании. Я говорил о тираноборческом пафосе и трагизме в сцене перед памятником, а именно слов Евгения,

названного Пушкиным «бедным безумцем». Мысль же самого Пушкина, как известно, гораздо сложнее, двусмысленней.

25. Слово «народность» здесь не в смысле — принадлежность к русской национальности. Поэтому нельзя переводить словом Nationality*. Нужно найти что-то от корня «народ», а не от слова «нация» (может, national roots, или folk roots, или вместо roots — base, basis).

*Кажется, Таня [Янкелевич] уговорила меня, что так приемлемо.

У меня: коммунистическое православие = марксизм олицетворял лежащий в мавзолее Ленин, а самодержавие — здравствующий Сталин.

Подчеркнутые слова в переводе опущены.

Вместо этого: процветающий культ Сталина. Зачем тут слово культ? У меня тот смысл, что Сталина Ленин был приемлем и нужен именно в мавзолее, когда он сам был здравствующим. Живым Ленин был не нужен.

Я просмотрел и сверил с русским текстом не весь перевод. Возможно, значительная часть моих замечаний основана на недоразумении, но все же не все.

Я немного привык к переводу, теперь он мне кажется лучше, чем при первом чтении (но все еще ощущение насилия над моим текстом осталось. А, может, это у всех авторов, когда они смотрят перевод?)

8 января, пятница. Сюзан [Эйзенхауэр] 9 [ч.]

¶ Во второй половине 1987 начала организационно оформляться идея, возникшая в ходе Форума, — создание «Фонда за выживание и развитие человечества» (на мой взгляд и тогда, и сейчас, организация, нужная только ее советским участникам), активно поддержанная западными учеными левых взглядов. Уже не помню всех, кто туда входил, человек тридцать, которые именовались директорами. Наши — Велихов (главный!), митрополит Питирим, Сагдеев, Заславская, и американцы — Хаммер, Визнер, Макнамара, Сюзан Эйзенхауэр, а также несколько человек из других стран Европы и Азии. Не знаю за Фондом ни одного конкретного полезного человечеству дела. Однако — и это я знаю хорошо — денег они потратили много. Я вообще про них много знаю, потому что, пока они не получили свой дом, советские участники плюс Сюзан Эйзенхауэр, Визнер, еще кто-то несколько раз заседали у нас дома. Однажды, когда они обсуждали, кого из ученых с международным именем пригласить в Фонд, я предложила Теллера. И тут поднялся такой шум, и все стали доказывать, какой он ужасный консерватор и «ястреб». А когда Андрей предложил внести в Устав пункт о том, что все директора Фонда будут путешествовать по миру в связи с делами Фонда за свой счет, шум поднялся еще больший. И Андрей ска-

зал, что тогда им никаких денег не хватит. Думаю, Андрей им нужен был только для привлечения его именем спонсоров. И я была против его вхождения в эту компанию. Но был в этом один плюс — первый выезд Андрея за границу — бесспорная заслуга Велихова. А Андрей добился, что за границу выпустили группу диссидентов, в том числе Ковалева. Сюзан Эйзенхауэр тогда много времени проводила в Москве, часто бывала у нас, обычно с Сагдеевым. Однажды я сказала Андрею, что, на мой взгляд, выживание человечества тут ни при чем, а роман налицо. Он ответил, что я мыслю вульгарно, и даже вспомнил пушкинское «vulgar». Однако вскоре признал мою правоту и был огорчен уходом Роальда из семьи, которую он близко знал (первая жена Сагдеева была дочерью Д. А. Франк-Каменецкого). А позже назвал союз Роальда и Сюзан единственным реальным результатом деятельности Фонда, говорил, что ради этого не стоило затевать столь громкое и столь дорогостоящее дело, как Фонд. ■

9 января, суббота. 12 [ч.] [Ресторан] Прага. Пресс.³

10 января, воскресенье. Пресс у нас. 4 р. т

12 января, вторник. 12. Презид. [АН]

³ Франк Пресс — Президент Американской Национальной Академии, сменивший на этом посту умершего Филиппа Хандлера.

14 января, четверг. *Кровь [анализ].*

15 января, пятница. *ЭКГ.*

[Встреча директоров «Международного фонда за выживание и развитие человечества» с М. С. Горбачевым]

■ *Это была первая встреча Андрея с Горбачевым. На ней Андрей передал Горбачеву короткое письмо и список еще не освобожденных узников совести. А утром в этот же день было заседание директоров Фонда. Там Сахаров представил шесть документов, отражающих те направления, по которым он собирался работать в Фонде. Приняты из них были только три.* ■

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич!

Прилагаю составленный по моей просьбе список заключенных, относительно которых имеются основания просить нового вмешательства рассмотрения их дела (осуждение по статьям уголовного кодекса 70, 190¹, 227 и 142 РСФСР, широко использовавшимся для преследования за убеждения, предположения о несправедливом осуждении, соображения гуманности в отношении больных и старых; некоторые из осужденных находятся в заключении, так как отказались писать просьбы о помиловании, считая свое заключение антиконституционным).

В списке возможны неточности и ошибки. Список неполный.

Я прошу Вас поручить проверку этих дел не только органам юстиции, но и представителям общественности, например журналистам, специализировавшимся на судебных делах (Аркадий Ваксберг и Ольга Чайковская в Литерат. Газете и др.)

С глубоким уважением

15 января 1988 г.

А. Сахаров

19 января, вторник. *Посол* — 17 [ч].

20 января, среда. 12 [ч].

22 января, пятница. *Прилетает Боб [Бернстайн]*.

24 января, воскресенье.

25 января, понедельник. 17.00. *Посол Канады*.

26 января, вторник. *Сессия ОЯФ. Вечером Франтишек [Яноух]*.

27 января, среда. *Ужин в 8. Кроп. 36. [Ресторан]*⁴.

[Выступление на Конференции Международной Хельсинкской группы]

Для меня это большое событие — встретиться с членами Хельсинкской группы. На протяжении многих лет мы здесь в СССР чувствовали их поддержку — это было очень важно для нас всех.

⁴ Ужин давал Боб Бернстайн, который тогда был Председателем Международной ассоциации общественных Хельсинкских групп.

Мы сейчас встречаемся с вами в момент, который, по-видимому, может быть переломным, поэтому наша встреча стала возможной.

До сих пор ситуация была тяжелой, но в какой-то мере очевидной: было совершенно понятно, какую позицию надо занимать. Существовала ясная поляризация всех сил: есть проблема прав человека, есть другие проблемы, связанные с открытостью общества, международной безопасностью, и было ясно, что эффективное сотрудничество с советскими официальными органами было невозможным. Никакого реального взаимопонимания не могло быть. Вся деятельность носила характер, скорее, взаимного давления. Это давление физически испытывали на себе многие в нашей стране, но оно также как тяжелый груз налегало и на наших друзей на Западе, которые старались помочь и улучшить ситуацию.

Сейчас ситуация стала более неоднозначной, более сложной, потому что она стала лучше. Одним из проявлений этого явилась и возможность вашего приезда сюда, и наша с вами встреча.

В этой новой ситуации, по-моему, важнее всего сохранить свою принципиальную позицию по всем основным вопросам, но одновременно искать все возможности использования этой новой ситуации для того, чтобы способствовать — в правильную сторону — с большей гибкостью находить новые пути.

Возникает необходимость сочетать такие трудно сочетаемые вещи, как гибкость и принципиальность. Как это конкретно может осуществляться? Мы, наверно, должны считать, что ваш приезд и прием показывают, что СССР желает провести конференцию по правам человека в Москве и что правительство заинтересовано в этом. Но и его заинтересованность носит сложный, противоречивый характер. В СССР эти перестроечные силы должны стремиться к демократизации общества. Что касается гибкости, — этим силам надо как-то помочь. При этом надо сохранить очень четкую, принципиальную границу по вопросам прав человека. Иначе эта помощь будет лишь служить пропагандистским целям. Эта принципиальная позиция должна проявляться во всех контактах. Как это должно быть — события сегодняшнего дня показывают это.

Кроме настоящей принципиальности должны быть и принципиальные рубежи для проведения конференции в Москве. Это вопрос, который надо глубоко обдумать, но сразу можно выдвинуть следующие условия: 1. Полное освобождение узников совести. Их осталось уже немного, но их вообще не должно быть. 2. Прекращение войны в Афганистане — реально это значит — вывод советских войск из Афганистана без каких бы то ни было предварительных условий. Это — единственный путь прекращения этой страшной трагедии. Нельзя давать

согласие на устройство конференции в Москве до тех пор, пока идет война в Афганистане⁵.

Что касается программы этой конференции, то она должна заниматься законодательными нормами, фактическим положением и изменениями в этой области. Мы должны концентрировать свое внимание на вопросе о принципиальном отношении к этой конференции. Необходимы советы других, чтобы разработать мою точку зрения.

Приношу глубокую благодарность членам Хельсинкских групп и делегаций, а также всем, кто принимает участие в этом вечере.

28 января, четверг. *Боб [Бернстайн] и Аш [Грин] и Катя [Косман — переводила разговор] в 13 [ч]*⁶.

Дорогой Рема!

Получили твое письмо, постараюсь ответить на поднятые вопросы.

Я надеюсь, что до тебя уже дошла исправленная рукопись книги, там же доп. кусочек к Закл II и мое письмо, и что уже началась работа.

⁵ Спустя более чем два с половиной года после выполнения условий, на которых настаивал Сахаров, в августе-сентябре 1991 года в Москве прошла под эгидой ОБСЕ конференция по правам человека.

Вчера был большой разговор с Б. Бернштейном и А. Грином, в ходе которого согласовано следующее.

1) Русский текст не подлежит дальнейшим сокращениям, не будет нуждаться в редактировании и уточнении фактов (за исключением тех пунктов, о которых я писал тебе в письме и, может быть, других, бросившихся тебе в глаза мест, но это, по возможности, по согласованию со мной). Пусть лучше будут отдельные мелкие неточности и шероховатости, но зато не будет потерян темп.

2) Перевод на англ. язык вставок и исправлений надо делать с присланной мной исправленной рукописи, где ясно, что именно вставлено и исправлено, и не надо листать и сверять все подряд или переводить все заново. Сохрани эту рукопись.

Для перевода на другие языки (немецкий, французский, итальянский и др.) издательство вышлет фотокопии русской исправленной рукописи, так что не будет двойного перевода. Одновременно переводчикам будет выслан английский текст для контроля перевода и стандартизации сокращений.

3) В английском тексте я согласился, в принципе, на минимальные сокращения, особенно во второй

⁶ Боб Бернштейн — Президент изд-ва «Рандом-Хаус» и Президент Американской Хельсинкской группы, Ашбель Грин — редактор «Воспоминаний», Катя Косман — тогда сотрудник Американской Хельсинкской группы.

части. Я просил проводить сокращения в основном за счет неинтересных или уже известных многим читателям эпизодов (т. е. широко отраженных в прессе), исключаемых целиком. Сокращение деталей, перестановки и т. п. я просил производить очень осторожно, с учетом моего стиля, моих представлений о том, что более важно. Все (и большие, и мелкие) сокращения и исправления я прошу согласовывать с тобой и, по возможности, со мной. Сокращения и исправления проводить после того, как английский перевод будет приведен в соответствие с присланной мной исправленной рукописью.

4) Отдел приложений и в русском, и в англ. варианте сократить очень сильно. Я прошу тебя прислать список намеченных ранее для приложения документов, с тем, чтобы я мог произвести эти сокращения. Мое письмо Александрову, письмо к суду о клевете и касс. жал[обу] сохранить.

5) Научную часть (то, что для понимания требует определенного напряжения ума, привычки к научному мышлению — хотя и не знаний — и может кого-то отпугнуть) предполагается и в русском, и в английском варианте напечатать мелким шрифтом. Бернстайн и Грин вроде хотели сначала или вообще исключить науку, или вынести ее в приложение, но мне удалось ее отстоять. Предложение о мелком шрифте

принадлежит Люсе, и оно всем понравилось, и согласовано.

б) Я поднял вопрос о пересмотре величины авторского гонорара в связи с новой ситуацией (переработка текста, написано много новых мест и т. д., в связи с большим объемом книги и ее трудной исключительной судьбой (кражи, проблема доставки). Я просил об удвоении гарантированного гонорара. Бернштейн обещал поставить и решить этот вопрос при возвращении в Нью-Йорк.

Рема, твое предположение, что Боб хотел говорить со мной без тебя — представляется мне лишенным какого-либо основания. Никаких других тем в разговоре не было, кроме вышенаписанных.

Меня сильно беспокоит перевод. Я отдаю себе отчет в том, что у меня трудный для переводчика стиль — спрессованный и часто с подтекстом, с длинными фразами. Переводить меня может — в недостижимом идеале — лишь человек, отлично понимающий русский язык и близкий мне по стилю в английской речи (на немецкий, наверно, переводить легче). Я хотел бы посмотреть английский перевод, я надеюсь, что зная свой текст, я смогу оценить перевод и заметить неудачные места. Но понимаю, что это трудно.

Рема! Меня очень трудно редактировать, т. к. у меня внутренне насыщенный сжатый стиль, являющийся плодом длительных мучений и выбора из разных

вариантов. То, что делает с моим текстом Грин, — всегда ужасно. Меня нельзя редактировать, как популярного легкомысленного писака. Рема, не сочти это за манию величия!... .

Рема, желаю тебе успеха (и темпа в работе)! Очень хорошо, если ты сможешь приехать для обсуждений по книге (в основном, я имею в виду английский вариант, по которому главная масса вопросов). Я думаю, что наиболее реален приезд по туристскому варианту. Очень желательно также, чтобы приехал Эд [Клайн], чтобы все обсуждать совместно.

Дорогой Эд!

Вчера получили Ваше письмо, а сегодня я отослал письмо Ефрему, в котором я выразил свое отношение к двум Вашим идеям — о возможности публикации книги в СССР, и о журнальной публикации отрывков из книги уже в апреле-мае. Я уверен, что опубликовать в СССР мою книгу пока еще невозможно. Действительно, в Московских Новостях меня печатали. Но Моск. Нов. вообще «особая точка» советской прессы. Но уже в «Аргументах и фактах» мою статью не напечатали. Но главное — книга не небольшая статья, в ней всегда найдется многое, что не понравится кому-то, и кроме того — выход книги — это уже полная реабилитация. А до этого — далеко. Что касается ранней публикации отрывков, то тут я тоже склоняюсь к отрицательной позиции. Никак повлиять на характер

и результаты встречи Горбачева и Рейгана такая публикация не сможет ни фактом своего появления, ни по содержанию. Свои взгляды на 50% сокращение стратегических сил я выражал неоднократно. Мне кажется, что, как правило, публикация журнальных отрывков целесообразна только тогда, когда все уже готово в окончательном виде, являясь побочным продуктом уже сделанной работы. Быть может, было бы полезно опубликовать такие отрывки в 1982 году — то, что тогда было готово (из первой части). Но сейчас важней всего постараться не оттягивать окончательное завершение книги в целом. Может, я все же не понимаю некоторых нюансов. Я просил Ефрема обдумать этот вопрос со своей стороны и сообщить мне соображения (его и Ваши). Пока же я не считаю целесообразным публикацию отрывков со слишком большим разрывом с выходом книги. Ефрем пишет мне, какие огромные усилия Вы прилагаете, работая над переводом и редактированием английской книги. Я понимаю, что я доставляю много трудностей, и идеальные решения тут невозможны, слишком много противоречивых требований. Ефрем прислал мне перевод первой главы, при первом чтении я огорчился, потом немного поправил. Но все же ощущение насилия над текстом у меня осталось (я не исключаю, что частично из-за плохого знания английского языка, частично это вообще стандартная реакция всех

авторов на перевод их детища на другой язык!). Я попытался изложить свои конкретные замечания, при этом не боялся сказать что-то, возможно, лишнее, не боялся сделать иногда необоснованные, неверные замечания, не стремился к гладкости и дипломатичности. Почти каждое мое замечание не является ультиматумом — но все — пожеланием, призывом еще раз подумать и как-то учесть мое мнение. В частности, я просил не разбивать текст на подглавки и не опускать в пределах эпизодов важных фраз и слов, пусть и не очень информативных, но несущих в себе какой-то психологический, или параллельный, подтекст (или намек, рассчитанный на ассоциации). Важней всего попытаться по аналогии учесть мои пожелания в других главах. И в то же время не потерять темпа. Очень трудно что-то обсуждать на расстоянии, когда от вопроса до ответа на него проходит несколько месяцев. Может, я многого не понимаю, и, например, разбивка на подглавки имеет рациональное (или интуитивное) обоснование.

Последние недели много волнений мне (и Люсе) доставил Фонд. Я, быть может неосторожно, решился вступить в него, Ефрем расскажет, в чем мои опасения. Но в то же время я не мог отказаться, в этом случае у меня было бы ощущение упущенных возможностей в важном деле. Конечно, любой Ваш совет тут был бы очень полезным.

Дорогой Эд! Я начал письмо с деловой части, но дела все же иногда отходят на задний план, уступая личным событиям и отношениям. Мы очень тронуты Вашим участием в постигшем нас горе. Руфь Григорьевна умерла легко, если тут уместно это слово, без физических и психологических мучений. Это как-то смягчает, немного успокаивает. Фактически она умерла от старости, не от какой-либо конкретной болезни, исчерпав в такой трудной жизни свой запас жизненных сил. Инсульт — это только внешнее проявление этого. Для Люси было большим облегчением, что смогли приехать Таня и Алеша. Но теперь они уехали. Сейчас Люся пытается как-то адаптироваться. В доме пусто, грустно.

Эд! Мы с Люсей все время чувствуем, что в Вас и Джилл мы имеем постоянных друзей. Ваша помощь ребятам за все прошедшие годы неоценима. Люся часто говорит, что без этого они бы погибли. И я думаю, что она права, во всяком случае, им было бы очень плохо. Мы очень Вам благодарны за все. Мы целуем Джилл и Вас, будьте здоровы, целуем Кэрл [дочь Клайнов], счастья ей на новой стезе ее жизни. Всего Вам лучшего.

28 января 88 года⁷. Люся, Андрей

⁷ Андрей ошибся в дате, письмо написано 29 января.

10 февраля, среда. 17.30 Посол Италии.

11 февраля, четверг. Прачечн.

14 февраля, воскресенье. 12 ч. Кевин [Клоуз].

21 февраля, воскресенье. Шульц 18 ч. 45 мин. у нас.

■ Шульц был у нас с женой, и с ними был переводчик. Это был очень хороший и спокойный вечер. Они провели у нас более двух часов и, кажется, все отдыхали — и они от трудной перегруженной программы официального визита, и мы от нашего многолюдия. У Шульца с Андреем сразу установился контакт, что бывало нечасто. И ужин мой был на высоте и с икрой, и с моей знаменитой ватрушкой, о которой предшественник Шульца Киссинджер сказал, что такая ватрушка бывала только у его бабушки. Мое очень интимное ощущение — некая человеческая схожесть с Андреем — это Бёлль, Клайн, Шульц. Больше не встречала. ■

22 февраля, понедельник. В 15 час. в Красном уголке⁸.

23 февраля, вторник. 10.30 Президиум.

Семинар.

⁸ Встреча ветеранов Отечественной войны, на которую я была приглашена впервые после выхода из КПСС в 1972 году. На эту встречу я собиралась пойти, но именно в этот день тяжело заболела с высокой, до 40 градусов температурой и ознобом (рожистое воспаление).

- 24 февраля, среда. 17 Ф.
25 февраля, четверг. 14.30 ФП.
29 февраля, понедельник. 11 н ИАЭ.
8 марта, вторник. *Судней [Дрелл] и все.*
10 марта, четверг. *Стонов; Моск. нов.*
11 марта, пятница. *Прием. Посол Норвегии.*
14 марта, понедельник. Николас [Бетелл].
Отделение [Ядерной физики].
15 марта, вторник. *Общ. собр. [АН].*
16 марта, среда. *Общ. собр. [АН].*
17 марта, четверг. *Общ. собр. [АН].*
18 марта, пятница. *Зубной в 11 час.*
20 (?) марта [неточность, надо 21 марта] — письмо Горбачеву о Наг. Карабахе и кр. тат. вопросе. Публ. доп. в Моск. Новостях.
22 марта, вторник. *Заказ.*
25 марта, пятница. *Зубы 15.00.*
30 марта, среда. *20 к Андрею.*
31 марта, четверг. *Боб [Арсенал] — 17.00. 16 час. — Обуха 16, Стройупр. клуб.*
4 апреля, понедельник. 12 н Зуб; 17 час. — Сара Юльевна.
5 апреля, вторник. 13. Марчук. *Семинар 15. Брандт 18.30⁹ у них.*
6 апреля. Брандт 3—4 чел. [правозащитников] 16.00 [в посольстве].

⁹ Обед в посольстве ФРГ.

- 7 апреля, четверг. Заказ 10 н. 19 — зубы.
9 апреля, суббота. 7.40 утра конец 9.15. Ком. по иностр. делам. Завтрак в Норв. посольстве. Андрей неск. слов о сегодн. ситуации.
10 апреля, воскресенье. 16.45 Италия¹⁰.
14 апреля, четверг. Заказ.
16 апреля, суббота. 9.00 Машина Нидерланды [посольство].
19 апреля, вторник. Заказ.
20 апреля, среда. Кладбище с Бобом [Арсеналом] 16 часов.
22 апреля, пятница. 17.30 — помощник Шульца.
23 апреля, суббота. 11 — машина. 17 н Боффа [?].
26 апреля, вторник. Франц.
Конец апреля — отдал в печать «Неизбежность перестройки» для [сб.] «Иного не дано».
28 апреля, четверг. Летим [в Пицунду].

12 мая. Мзия и Валерий.

■ Мы устрадавали им счастье. Мзия — («Гражданка Мекелбая») была нашей официанткой в пансионате. Я обратила внимание на то, что она несколько дней ходит заплаканная, и она рассказала мне, что ей и ее жениху отказывают в регистрации брака. Начальство не хотело его прописывать в курортной зоне, т. к. у него была суди-

¹⁰ Это не поездка в Италию, а прием в посольстве Италии.

мость. А брак давал право на прописку. Мы послали телеграмму начальнику отдела МВД. И через несколько дней получили ответ.

Пицунда пансионат АМРА
академику Сахарову

Разрешение брака между гражданкой Мекелбая и гражданином Барышниковым будет произведено согласно существующего закона при предоставлении необходимых документов с участием свидетелей.

Алахадзенский сельсовет

А еще через два дня Мзия и Валерий пришли с цветами к нам в номер и пригласили на свадьбу. ▮

*Согласна любить
И без денег, без чина.
Да здравствует 67-ая
Твоя ГОДОВЩИНА!
21. V. 88 Л.*

25 мая, среда. 11ч. Бр и Н. [? возможно, Николас Бетелл и его жена].

31 мая, вторник. *Форм[альный] ужин — Рейган — в 20.00¹¹.*

▮ Немыслимое количество гостей. Мы постояли в очереди на проверку еще за воротами. Потом нам раздали талончики с номерами столов. Толпа в

¹¹ В резиденции посла США в честь Горбачева.

первом зале гудела, колыхалась и, похоже, много пила. А Андрей, как-то потерявшись от меня, пошел жаловаться Ребекке Мэтлок и жене Шульца на то, что нас посадили за разные столы. Озабоченные дамы подошли ко мне. «Ничего, большой мальчик, пусть посидит без меня», — успокоила я их. Во время обеда был смешной эпизод. За столом рядом со мной сидел Элем Климов, а напротив Эльдар Рязанов. Были еще жена Лихачева, жена Громыко, остальных — забыла. Все сами представлялись. Жена Громыко во время общего оживленного разговора все как-то раздумчиво смотрела на меня, будто вспоминала, где и почему слышала раньше мое имя. Заметив это, Элем сказал: «Да, Елена Георгиевна — жена академика Сахарова». И она на это ответила: «А вы, оказывается, ничего, симпатичная». Климов и Рязанов рассмеялись. А она смутилась. Видимо, поняла, что уж очень явно проговорилась, что ее (МИДовские) представления обо мне формировались писаниями Н. Н. Яковлева. Был и другой инцидент, оставивший неприятный осадок. За столом впереди нашего сидели Рейган, Раиса Максимовна и Белла Ахмадулина и еще кто-то мне незнакомые. И неожиданно оттуда стал доноситься все громче и громче голос Беллы — она кричала на Раису Максимовну. Слов разобрать было невозможно, но было видно, как Раиса Максимовна вся сжалась.

И через 1—2 минуты два молодых человека очень ловко и бесшумно вывели Беллу из зала. Официальные речи двух президентов я не запомнила. Но потом был Дэйв Брубек со своими парнями. Вживую я слушала их впервые. И это было лучшим и главным в этом обеде. ■

3 июня — пресс-конференция в пресс-центре МИД.
Галя Дозмарова; Заказ.

6 июня, понедельник. Кудрявцев [?]; Русак.

8 июня, среда. Заказ.

[22—25 июня] Ленинград. Доклад на Фридмановской конференции.

Научное интервью для Мысль¹².
для 600 сек.¹³
для 5-го колеса¹⁴.

29 июня, среда. Сузан в 11 утра.

6 июля, четверг. 21.00.

7 июля, четверг. 13.00 Хаос.

10 июля, воскресенье. 21.30.

12 июля, вторник. 17. — Питирим [митрополит у нас]; Посольство.

¹² Возможно, это — «круглый стол» по проблемам космологии для научно-популярной телевизионной передачи «Очевидное-невероятное». В передаче был С. Капица и, кажется, Линде? и Поляков? (а, может, кто-то другие).

¹³ А. Невзоров поймал нас в ресторане гостиницы. (ТВ).

¹⁴ Было в эфире 14 июля. Режиссер Н. Серова.

13 июля, среда. 11.30 — Леня [Литинский].

14 июля, четверг. Леля [Познер] уезжает.

■ Приезжала из Флоренции Нины Харкевич и моя приятельница, тетя известного телекомментатора и шоумена Владимира Познера. За несколько дней до ее приезда на пресс-конференции Андрея в пресс-центре МИД Познер публично принес Сахарову извинения за всю ложь о нем, которой он с экрана телевизора в прошлом потчевал телезрителей. Это был нетривиальный и, возможно, искренний поступок. Тогда, во всяком случае, выглядел таким. ■

С 23 июля по 16 авг., за выч[етом] одного дня — в Протвино. Приезжали Афанасьев, Карякин. Разговор о «Моск. трибуне».

■ Приезжали Л. Карпинский, Л. Баткин, Г. Жаворонков с фотографом из «МН», Ю. Афанасьев, Ю. Карякин. Всего было вместе с нами (Андрей и я) 8 человек. Эту встречу можно считать днем рождения Московской трибуны. Название было выбрано после моей реплики — будет у нас «Трибуна люду» (польская газета), и было принято решение, что каждый из присутствующих подготовит список будущих участников и переговорит с ними, а в дальнейшем прием будет осуществляться по рекомендации трех членов. Таким образом, подразумевалось создание в какой-то степени закрытого клуба. Этот же порядок

формирования был подтвержден на встрече в конце августа у нас на кухне. Кроме перечисленных, в этот раз также были А. Адамович, С. Шаталин и Ю. Буртин. И кто-то сказал, что дала согласие войти в состав учредителей Заславская. Но она и Шаталин вскоре (после какого-то разговора в ЦК) самоустранились. А остальные собирались у нас на кухне несколько раз, и, по-моему, это были самые лучшие дни Московской трибуны. В начале осени Ю. Афанасьев и М. Гелфтер, к советам которого Юрий Николаевич прислушивался, сломали порядок формирования Трибуны как закрытого клуба (вхождение в ее состав по рекомендации членов), не сказав Баткину и Андрею (про других не знаю). Андрей считал, что это решение сделало Трибуну не очень дееспособной, хотя и интересной дискуссионной площадкой. ■

Отдал 18 августа отзыв на интервью Серг. Ковалева и Лары Богораз, и верстку «кр[уголого] стола» по конвергенции для [журнала] «XX век и мир».

19 августа. Интервью по 20 лет Чехословакии «Вашингтон Пост» и шведам (последним) — на улице с кинокамерой).

21 авг. был Дима.

22 авг. отдал жене Гейликмана отзыв на [Г.]Медведева. [«Чернобыльская тетрадь»]. По телефону — интервью Французову по Чехословакии (очень растянутое).

23 авг. Телеинтервью для Воскобойникова [зачеркнуто и над ним] Сокольников¹⁵.

Это не было телеинтервью. В. Синельников снимал как бы впрок беседу Сахарова и Адамовича. Съемки были почти конспиративные в квартире Синельникова. Он жил тогда напротив нас в доме, где расположен магазин «Людмила». Я не пошла, не желая привлечь лишнее внимание. Спустя год текст этой беседы был опубликован в журнале «Искусство кино». На ТВ при жизни Андрея фильм допущен не был.

Через несколько дней после интервью я прослушала магнитофонную его запись. Потом мы с Андреем говорили о комплексе Изерли. Я сказала приблизительно так: «Комплекса у тебя нет, это я знаю. И я разделяю твою уверенность, что ядерное равновесие уже много лет спасает мир. Но ведь тревога все-таки есть?» И Андрей по старой привычке не все говорить вслух ответил мне запиской.

«Но я каждую минуту своей жизни понимаю, что если все же произойдет это величайшее всеобщее несчастье — термоядерная война, и если я еще буду иметь время о чем-то подумать,

¹⁵ Обе фамилии неверны. Надо Владимир Синельников.

то моя оценка моей личной роли может трагически измениться». ■

3 ч. Встреча с делега[цией] по без. ядерн. энергетике в ам[ериканском] посольстве.

Визит Седа Вермишевой¹⁶.

24 авг. У Мигдала были с 9.30 до 1.30. Там были Гарри Липкин с женой. Сфотографировались.

26 авг. Визит Афанасьева. Отдал рукопись «Конвергенции»¹⁷.

12 октября среда. 11 — Рольф [Бьернерстед]¹⁸; 16 — Макаров [уч. секр. АН];

20.15 — Ист.-Арх. Инст. Ул. 25 Окт.¹⁹

13 октября, четверг. Горький.

■ *Первый визит к нам (по протекции М. Левина) Бориса Немцова. Через несколько дней интервью Андрея ему же для горьковской газеты «Ленинская смена» по поводу строительства в Горьком атомной станции теплоснабжения. Тема тогда очень модная. Станция строилась на окраине боль-*

¹⁶ Седа Вермишева, армянская писательница.

¹⁷ Статья для сборника «50/50. Опыт словаря нового мышления».

¹⁸ Исполн. Директор «Фонда за выживание и развитие человечества».

¹⁹ Первое собрание «Московской трибуны» — в Историко-Архивном институте.

шого города, от Щербинок, где мы провели семь без месяца лет, отстояла всего в паре километров, и ее близость очень волновала горьковчан. Чтобы выправить интервью, Немцов приходил к нам еще пару раз. В конце месяца интервью было опубликовано в горьковской молодежной газете «Ленинская смена». С этой публикации началась политическая (если не считать комсомольскую до этого) карьера Немцова. ■

Отъезд.

14 октября, пятница. Ленинград²⁰.

15 октября, суббота. 8.30 — Италия. Пос[ольств]во²¹.

18. — Горбачев. Большой театр²².

17 октября, понедельник. 10.00. ФИАН, Кол. зал.

18 октября, вторник. 10.00 ОС, МГУ²³.

19 октября, среда. 10.00 ОС, МГУ.

20 октября, четверг. 10.00 ОС, МГУ.

²⁰ Андрей летал на один день в Ленинград, чтобы выступить с докладом на проходившем 10—14 октября под эгидой двух академий советско-американском семинаре «Нелинейные системы в прогнозе землетрясений».

²¹ Завтрак в честь приезда премьер-министра Италии.

²² Приглашение от Горбачева на спектакль в честь премьер-министра Италии.

²³ 18—20 октября — Общее собрание АН СССР. Проходило в МГУ. А. Д. Сахаров избран в члены Президиума АН СССР (за — 152, против — 82).

24 октября, понедельник. У нас о Солже. 17.30 — Залыгин²⁴.

25 октября, вторник. В 8 утра Коль. Президиум [АН] — 10.00.

27 октября, четверг. 18 ч. на ул. Веснина²⁵, М. Трибуна 8 ч. у Гефтера.

28 октября, пятница. 13.15 Италия; Пос[ольств]о [вечером]²⁶.

[28 октября — письмо Ефрема Янкевича о программе пребывания Сахарова в США]

[Мои (Е. Боннэр) замечания к письму Ефрема при согласовании программы поездки Андрея в США]

■ Это был первый выезд Андрея из страны. И в том, что он стал с этого времени «выездным» (так тогда говорили), безусловная заслуга Велихова. Ему, как Президенту Фонда, Андрей был необходим, чтобы осуществить основную задачу этого коллективного выезда в Америку директоров Фонда — сбор денег. ■

²⁴ Андрей и Залыгин вместе писали очень резкое письмо Горбачеву о необходимости опубликовать «Архипелаг ГУЛАГ» в СССР.

²⁵ «Фонд за выживание и развитие человечества» получил дом на ул. Веснина. Интересно, кто его теперь приватизировал?

²⁶ Встреча с послом Швеции у них в посольстве. Разговор в основном о Валленберге.

Дорогие Елена Георгиевна и Андрей Дмитриевич,
вчера, 27 октября, Елена Георгиевна продиктовала нам
ваше расписание, а сегодня утром я встречался с Визнером,
Фешбахом и бостонской командой.

У меня уже голова идет кругом от бесконечных звонков
и переговоров, но поскольку у вас, видимо, происходит
то же самое, то жаловаться я не буду, а постараюсь
сосредоточиться. Я пойду по расписанию, продиктованному
Е. Г., и постараюсь изложить все предложения,
контр-предложения и сопутствующую информацию.

6 ноября, прилет.

Согласно телексу из Москвы, всей делегации
зарезервированы места на рейсе ПанАм, вылетающем
из Москвы в 11.00 и прилетающем в Нью-Йорк в тот же день
в 14.50 по местному времени. Вы ждете в аэропорту 2 часа
и вылетаете в Бостон в 17.00. 18.45 вы в Бостоне.
(Возможно, на самом деле, раньше, поскольку полет
Нью-Йорк— Бостон никак не занимает более часа).

В аэропорту в Бостоне Визнер представляет вас
(делегацию) прессе (от вас не требуется ничего более,
чем помахать им рукой), и мы едем домой. *Можно
ответить на 2—3 вопроса.*

Церемонию встречи в аэропорту предложил я
и по следующим причинам: все равно пресса будет вас
в аэропорту встречать, хоть в связи с выборами ее, надеюсь,
будет не слишком много. Если у нее будет возможность
запечатлеть вас в аэропорту, то можно надеяться, что не вся

она помчится за нами по пятам в Ньютон. Кроме того, если прессе можно оказать любезность, то лучше ее оказать, хотя бы потому, что это немного облегчит в дальнейшем давление на нас. И, наконец, пресса все же представляет в некоторой степени американский народ, и совсем ее игнорировать, наверное, не следует.

Альтернативный вариант, и мы уже, на всякий случай, зарезервировали Андрею Дмитриевичу билет, это лететь Аэрофлотом во Франкфурт, отлет в 11.15 утра. Там около часа ожидания, а затем на Люфтганзе прямо в Бостон. Прибытие в 16.10 по местному времени. Вариант имеет то преимущество, что не надо сидеть два часа в Нью-Йорке, где можно опасаться налета прессы, хотя и обещаны все меры безопасности (т. е. видимо, вас проведут задним ходом в какой-нибудь зал ожидания первого класса, наверное, поставят у дверей полицию. Во Франкфурте это несколько проще, поскольку Вы не выходите из международной зоны). Этот план также имеет преимущество, если Андрей Дмитриевич не хочет лететь со всей делегацией, или не хочет, чтобы Велихов ему 8 часов морочил голову в самолете. С другой стороны, если Вы летите со всеми через Нью-Йорк, то там Вас встретят Эд и Джилл [Клайны], а возможно, и я. *[последнее] не обязательно, не надо (?)*

Хочу подчеркнуть, что обычно, когда человека пригласают с оплатой всех расходов, это совсем не значит, что он не может сам выбрать себе маршрут, купить билет и т. д. Т. е. у Андрея Дмитриевича совсем нет обязательства

следовать маршруту, предложенному Фондом, и Фонду было бы даже неприлично об этом его просить.

7 ноября.

Пресс-конференция Фонда в помещении Бостонской Академии (Американская Академия Наук и Искусств), видимо, утром. Визнер также хочет, чтоб Вы ели там ланч и были на приеме, который не просто прием, по словам Визнера, а то, что называется «фанд-рэйзер», т. е., где местные богачи обрабатываются на предмет пожертвования денег. (Предполагается обычно, что гости, принимая приглашение, уже тем самым обязуются жертвовать деньги, или даже просто платят, например, по тысяче с носа за ланч). Поскольку Андрей Дмитриевич, видимо, согласился помочь собрать деньги Фонду, то Визнер настаивает на том, что Андрею Дмитриевичу необходимо там быть. Думаю, что это не обязательно, если Андрей Дмитриевич согласится позднее на встречи в фондах Карнеги и Рокфеллера. Об этом ниже, 17 ноября.

8 или 9 ноября.

Андрей Дмитриевич делает в Масс Дженерал анализы, встречается с Хаттером. Хаттер просил, если возможно, передать ему заранее все нужные медицинские бумажки, включая, видимо, кардиограммы. Если не успеете передать с Сюзан Эйзенхауэр, которая возвращается 31-го в Америку, то возьмите с собой.

10 ноября.

Вылет в Нью-Йорк. Я думаю, что нам лучше остановиться у Эда, чем в Ридженси, как предлагает Боб [Бернштейн]. Я уже Бобу это сказал, но можно переменить.

11 ноября.

Вами запланированы три мероприятия: Нью-Йоркская Академия вместе с Озабоченными учеными²⁷, Рэндом Хаус и Хельсинки Вотч, Лига Прав.

К сожалению, между собой они договориться не могут. Я проявил некоторую инициативу: зная Вашу слабость к Бобу, я предложил ему 2 часа в любое время дня, а остальным по часу в оставшееся время. Детали пока неизвестны. Пока неясно, что будет с Амнистией. Возможно, Андрей Дмитриевич просто встретится с их новым генсеком.

Может быть, следовало бы перенести одно из этих мероприятий на 10 или ~~12~~. *[зачеркнуто мною]*
вечер Эмнисти.

12 ноября.

Полет Нью-Йорк — Вашингтон (занимает около часа). Согласно телексу из Москвы, якобы согласованному с вами, во второй половине дня программа Фонда. Однако у Фонда на это время пока ничего не запланировано, и лучше, я думаю, так и оставить. Андрей Дмитриевич и, видимо,

²⁷ Нью-йоркская правозащитная организация.

я останавливаемся в отеле Мэдисон (не знаю, что это за отель).

13 ноября.

Заседание комиссии по Правам в помещении Национальной Академии. *Я против того, что в Ак.?* Надеюсь, там будет и Сережа [Ковалев], и, по слухам, еще пять «диссидентов» (?). Пусть Андрей Дмитриевич меня туда по знакомству проведет, если это ему удобно. Вообще-то я думаю, он может меня всегда держать при себе, как Воланд Коровьева, так и договорено в качестве переводчика-референта. Фонд, наверно, не будет возражать, а мне интересно.

Вечером обед-прием в Академии у Франка Пресса, и боюсь, что этого трудно избежать.

14 ноября.

Исполнительный комитет Фонда, оценка проектов.

Вечером прием в Библиотеке Конгресса, на который, как я понял, Андрей Дмитриевич не идет. Визнер же просит его там быть, поскольку это связано как-то с проектом помощи советским погоревшим библиотекам, в котором Визнер принимает участие. Думаю, что не обязательно.

Встреча в Смитсоновском институте с участием Кеннановского института советских исследований. Должно быть утомительно, и я думаю, что можно отказаться.

[Рукой Питера Реддавея:] Нет, это не так — будет не утомительно! Peter

15 ноября.

Утром заседание Фонда. Затем ланч и церемония вручения премии Эйнштейна. Знает ли Андрей Дмитриевич, что от него ожидается речь?²⁸

Фешбах, Вики и Дрелл не смогут быть, поскольку у Вики день рождения и тоже какая-то церемония с участием Фешбаха, а Дрелл сам принимает какую-то награду в Калифорнии. Я самовольно включил в список приглашенных Сережу. Хотите ли пригласить других вашингтонцев, знакомых Елены Георгиевны: Максим Зингер и Елену Нахтингейл²⁹? Кого-нибудь еще? Питера Реддавея? Альфреда Френдли? Это хороший способ охватить сразу многих знакомых.

Да, всех сразу.

Вечером вы званы на обед к Кеннеди. Скромное событие, человек на 100. Фонд утверждает, что будут и демократы, и республиканцы, поровну, но у меня все же есть некоторые опасения. В общем, будет весь вашингтонский свет, как я понимаю. Возможно, Андрею Дмитриевичу было бы интересно встретиться с сенаторами вроде таких, как Сэм Нан³⁰ и Бредли, специалисты по разоружению, но он их, видимо, уже видел в Москве.

²⁸ Знал. И речь была заготовлена еще в Москве.

²⁹ Правильно: Найтингейл.

³⁰ Правильно: Нанн.

16 ноября.

Утром заседание Фонда. Затем с 4-х до 5-ти — Шульц. Вечером обед в честь Теллера. Как выяснилось, этот обед устраивается организацией некоего Лефевра (их название, кажется, Центр по исследованию этики и политики). Сам Лефевр, человек весьма правый, и независимо от того неприятный, выдвигался когда-то на пост помощника госсекретаря по правам человека, но при активном участии Боба был завален Конгрессом.

Лефевр сказал мне, что от Андрея Дмитриевича ожидается пара слов и смокинг с бабочкой *не будет*, но я его послал к черту. Это как Вы захотите. Он же сказал, что будет пресса и телевидение запечатлеть историческую встречу, и с этим, конечно, мы ничего поделать не можем.

Другие Вашингтонские дела.

Я обещал профсоюзам, что поговорю с Андреем Дмитриевичем на предмет посетить на полчаса Керкланда, чтоб они Вам там вручили какую-то старую награду и т. д. Я думаю, что хорошо бы это сделать.

Вас, конечно, зовет к себе Ю. С. Ньюс (они устраивали прием для Е. Г.), и Кэтрин Грэм, издатель Вашингтон Пост, у которой Е. Г. тоже была. Все это, конечно, совсем не обязательно. *М. б., В. Пост и Ю. С. Ньюс — вместе, м. быть, в своем отеле.*

17 ноября.

Здесь самое значительное расхождение между тем, что продиктовано нам Еленой Георгиевной, и телексом из Москвы, с вами якобы согласованным.

Согласно Елене Георгиевне, 17-го Андрей Дмитриевич летит в Бостон. Согласно телексу, он летит в Нью-Йорк для встречи с фондами Карнеги и Рокфеллера, а также для приема в музее Метрополитэн, который также «фанд-райзер», собрание денег для Фонда.

Если Андрей Дмитриевич считает своей миссией собрание денег Фонду, то от Нью-Йорка, от встреч с фондами он не может отказаться; это самое главное с точки зрения денег. Но тогда он может, например, отказаться от «фанд-райзера» в Бостоне.

18 ноября.

Опять обед и прием в Бостонской Академии.

Остаток Андрей Дмитриевич проводит в Бостоне, куда приедет Боб для обсуждения книги, обеда и т. д. Посещает Хаттера.

Фешбах также предлагает два мероприятия: встречу с физиками (о науке) и вечер в Бостонской Академии, посвященный 20-летию выхода «Размышлений...», где Андрей Дмитриевич поделится своими взглядами на произошедшие с тех пор перемены и т. д. Примерный

список физиков для научной встречи: Глешоу, Колеман³¹, Венециано, Фешбах, Алан Гут, Франсис Лоу, Т'Хуфт.

В Бостон также приедет наш адвокат обсудить некоторые вопросы, и это нужно.

Кроме того, есть несколько организаций, которые жаждут вручить Андрею Дмитриевичу награды, и это можно бы сделать на дому, если Андрей Дмитриевич согласен.

Приедет также СОС. М. б., *лучше в Вашингтон.*

Еще одна просьба от Визнера: поскольку Андрей Дмитриевич не едет в Калифорнию, нельзя ли числа 7-го, 8-го записать для них видеопленку.

Кажется, все. Наверно, что-нибудь забыл.

Целую. До встречи.

Ефрем

ВАЖНО:

Только что получил письмо от Филиппа Зигельмана (Siegelman) из SOS. Он озабочен обедом в честь Теллера. Очень правое собрание, называемое «Как США должны встретить свою ответственность в отношении советской угрозы». По мнению Филиппа, и я с ним согласен, если А. Д. не готов там выступать с речью, определяющей его позицию, то это прогулка по минному полю. Его молчаливое присутствие, вероятно, может быть истолковано как согласие с предыдущими ораторами или будет так истолковано партийными (республиканскими) комментаторами. Конечно, это также возможность поставить все точки

³¹ Правильно: Коулман.

над и в различии Ваших позиций (например, SOI).

Я бы решительно посоветовал просто частную встречу с Теллером.

■ Я до сих пор (пишу в апреле 2003 года) огорчена тем, что Андрею не удалось спокойно пообщаться с Теллером. Их получасовая встреча, о которой он пишет (см. «Горький, Москва, далее везде»), когда оба торопились — Теллер на свой юбилей, а Андрей на самолет, мало дала каждому из них для взаимопонимания. Но подозреваю, что она могла быть и еще более холодной, если бы мы с Андреем не обсуждали неоднократно между собой проблему остракизма Теллера многими его западными коллегами (о советских уж не говорю). ■

29 октября, суббота. 3.00 «Мемориал».

[8 ноября — 13 декабря. США и Франция].

■ Андрей был в США с 8 ноября до 9 декабря и с 9 по 13 декабря во Франции. Прилетел он в Париж вместе с Эдом и Джилл Клайнами. И 9-го днем у него была пресс-конференция в советском посольстве. Само по себе это было событием — впервые Сахаров в Советском посольстве. На ней у Андрея произошла стычка с Бурлацким, о которой он пишет в воспоминаниях³². А возник Париж на обратном пути домой, потому что Анд-

³² Об этом также в моей статье 2003 года. Е. Боннэр. «Интеллектуальное мародерство».

рей по приглашению Президента Ф. Миттерана участвовала в торжествах 40-летия Всеобщей декларации прав человека. Я также получила приглашение от Даниэль и Франсуа Миттеранов и прилетела в Париж из Москвы 9 декабря. В приглашении указывались все мероприятия, и я должна была иметь вечернее платье. А его у меня не было (нобелевское 1975 года как-то уже не годилось). И мне через Наталью Колчинскую одолжила Галина Шергова. На большом обеде, который давал Миттеран, я сидела (в этом платье!) между ним и Эли Визелем. За этим же столом сидел Перес де Куэльяр. И я через переводчика втолковывала последнему о том, какой это ужас — землетрясение в Армении, и о трагических событиях в Карабахе. А он сказал, что о Карабахе ничего не знает. Когда я рассказала это Андрею, он был возмущен такой прямой ложью, потому что во время пребывания в США (только что!) сам передавал ему (или в ООН? — не помню) письмо о Карабахе.

Так как мы были в ранге «государственных гостей», то нас плотно опекала охрана. И в наше очень малое «свободное время» мы делали какие-то покупки в сопровождении четырех здоровенных мужиков, в частности, покупали колготки с люрексом (выполняли заказ московских девочек). Андрей упорно говорил: «нужны колготки с люэ-

сом». И с охраной же один раз побывали (верней, пробежали) в музее импрессионистов. ▮

В картинной галерее
Я думал, это был Вон Дейк,
Но крупный совершил mistake.
Сильней напутать я не мог,
Ведь это был Винсент Вон Гог.

16 декабря, пятница. Лавут; Голицын.

17 декабря, суббота. Женя Симонов³³.

Род[ственники]. Манучарова³⁴.

18 декабря, воскресенье. 11 ч. — Яблоков.

19 декабря, понедельник. 16 ч. — ФИАН.

[Записка — 20 (?) декабря]³⁵

Люся! Я застрял в Бутырках в ожидании решения о свидании [с Манучаровым]. Надеюсь все же к 6—7 быть дома. Целую Андрей

Ключ в 64 или 67 кв.

21 декабря, среда. 15. обществ. «Мемориал».

³³ Сын Алексея Симонова с идеей организации в Московском университете группы движения «Грин Пис».

³⁴ Манучаров, один из руководителей карабахского движения за присоединение к Армении, был арестован и помещен в московскую тюрьму.

³⁵ Андрей поехал в тюрьму в ближайшие дни после приезда родственников Манучарова. Точную дату не помню.

21—26 декабря. Кавказ.

|| С 21-го по 26-е мы были на Кавказе в Азербайджане (Баку), Карабахе (Степанакерт, Шуша, Топхана) и в Армении (зона землетрясения и Ереван). Прологом к этой поездке было собрание Московской трибуны 6-го или 7-го декабря в помещении Фонда Сороса. Оно было многолюдным, шумным и со многими спорами и криком — обсуждалась проблема Карабаха. Андрея на нем не было — он был в США и должен был лететь во Францию. Запомнила (и без симпатии) выступление Миграняна. Познакомилась со Старовойтовой и привела ее к себе. Она жила где-то далеко, и я оставила ее ночевать. Она рассказала мне, что в Институте востоковедения есть группа людей, составивших карту возможного разделения Карабаха без ущемления интересов двух национальных анклавов. Я, как только встретилась в Париже с Андреем, сразу рассказала ему об этом. Вернувшись в Москву, я позвонила Старовойтовой, и она привела к нам трех сотрудников института. Андрей пишет «с ними пришла уже знакомая нам Старовойтова» и это частая его манера-ошибка: знакома была она мне, но для него это означало — нам. Они рассказали и показали на карте свой план. На следующее утро мы написали и напечатали краткое резюме этого разговора, с которым Андрей поехал к Яковлеву. Яков-

лев сразу переговорил с Горбачевым, и было дано разрешение на поездку. Яковлев сказал Андрею: «Возьмите кого-нибудь из этой вашей Трибуны и поезжайте». Из востоковедов поехал только Зубов. Сальмин и третий (фамилии не помню) не смогли (или не захотели?). А из Трибуны Андрей решил позвать Леонида Баткина и Галину Старовойтову. Андрей сообщил их имена Яковлеву, и из ЦК было дано распоряжение в учреждении, где они работали, оформить им командировки и сообщено руководству Армении и Азербайджана о поездке этой группы по распоряжению Горбачева. А мне осталось только дать Боре Альтишулеру деньги и послать в кассу ЦК за билетами на самолет. Позже (кажется, в Ереване) к нашей группе присоединился Юра Рост.

Так как имя Старовойтовой в дневниках не упоминается, то расскажу здесь еще об одном эпизоде. 19 мая 1989 года ко мне (Андрей был в этот день в Сыктывкаре — агитировал за Революта Пименова) пришел Юра Рост. Он сказал, что Галя просила его сказать Сахарову, что она очень нуждается в его поддержке письмом или телеграммой в избирательный округ в Ереване, где она баллотируется в Народные депутаты. И делать это надо немедленно — завтра там выборы. И я, немного поколебавшись, сочинила и послала телеграмму туда за подписью Сахарова. А сказать

ему об этом забыла. И в первый день съезда Галя стала благодарить его за поддержку. Он так растерялся, что ей ничего не возразил, а вечером рассказал мне об этом разговоре, полагая, что произошла какая-то ошибка. ■

27 декабря, вторник. в 21 час Мэтлок³⁶.

27—29 декабря. Собрание.

■ Общее собрание АН СССР, посвященное обсуждению основных положений программы биосферных и экологических исследований АН СССР на период до 2015 г. Андрей выступал по двум вопросам (о необходимости закрытия Армянской АЭС и прекращении строительства канала Волга—Чограй). ■

³⁶ Посол США в СССР г-н Мэтлок и его жена Ребекка неоднократно запросто бывали у нас в гостях, и мы у них не только на официальных приемах. Но после их отъезда из СССР связь эта прервалась.

ГОД 1989

*[Записи в настенном календаре
(январь, март—июнь, август—декабрь)]*

- 2 января, понедельник. *Марчук — 11 [ч.].*
3 января, вторник. *Президиум [АН] — 10 [ч.].*
7 января, суббота. *Бару¹.*

■ *В январе началась предвыборная «страда». 9-го января большое собрание избирателей в Доме кино, проходившее по инициативе «Мемориала», выдвинуло Андрея кандидатом по 1 нац-тер. округу (Москва). Через пару дней поздно вечером позвонил Ельцин и попросил Андрея снять свою кандидатуру по этому округу. Андрей отвечал ему как-то нечетко, что подумает. И позже сам был недоволен своим ответом. Да еще по совету Пономарева стал политиканствовать — позвонил Ельцину и обещал ему свою поддержку, если Ельцин окажет поддержку ему. Это было какое-то не первое в эти дни отступление Андрея от чистоты его линии поведения. ■*

¹ Большое интервью французскому писателю и публицисту Бару (он записывал на магнитофон) продолжилось и на следующий вечер.

11 января, четверг. 16 — През[идиум].

16 января, понедельник. Цуккерман в 21 ч.²

17 января, вторник. Нина [Буис]; 21 ч. — Киссинджер.³

18 января, среда. 10.00 — Пленум, Дом Ученых; 14 — Инст. Вост[оковедения], Жданова 12.

■ 18-го января Пленум Академии наук (расширенный Президиум) забаллотировал в качестве кандидатов в Народные депутаты Сахарова, Сагдеева, Лихачева, Попова и еще нескольких человек, выдвинутых к этому времени многими научными коллективами. В частности, Андрей был выдвинут 60 институтами по всей стране. ■

19 января, четверг. 9 — Лавут.

20 января, пятница. Будет звонить Париж; 16 — ФИАН; 16 h — посол Италии; Нина [Буис], Джордж [Сорос].

■ Это была не первая встреча с Д. Соросом в нашем доме, на нашей кухне. Первый раз Сорос пришел к нам во время своего первого (по-моему?) визита в СССР летом 1987 года. При этом были два

² Интервью Мортону Цуккерману, издателю журнала «US News and World Report» и корреспонденту этого журнала Джефу Тримблу.

³ Это была вторая встреча с Киссинджером у нас дома — не такая многолюдная, как в январе 1987 года. Но «ватрушка для Генри» была и в этот раз.

или три человека из диссидентской среды, помню что был Иосиф Бегун. Других не помню. Мы тогда впервые узнали о Фонде Сороса в Венгрии, и он сказал, что собирается создавать такой же в СССР. Он как бы советовался и одновременно приглашал Сахарова к участию. Или (как мне показалось) даже руководить советским отделением его Фонда. Вскоре было еще два или три посещения, когда у Сороса уже были конкретные предложения по руководству Фонда. Я теперь не помню имен, но они вызвали наше замечание, что эти люди ставят Фонд под контроль ГБ. Джордж сказал, что он это понимает, но это его не пугает, и он хочет, чтобы у Фонда не было трений с властями. Андрей высказался в том плане, что его это не устраивает. Потом у Фонда появился дом в Козловском переулке и сформировался совет директоров. Джордж всегда приходил с Ниной Буис, которая была тогда директором Фонда (или его представителем в СССР) и одно время жила в Москве. Это была зима 88—89 года. Меня тогда поразила одна внешне незначительная деталь, как-то выявлявшая зависимость Фонда Сороса от властей. Я пришла в Фонд просить, чтобы собрание Моск. трибуны с одним кровоточащим вопросом — о Карабахе — провести в их помещении в Козловском переулке (7-ое или 6-ое декабря). Почему-то у Афанасьева в ин-те было нельзя. Кажется, в ЦК

ему сделали «втык» за собрание Московской трибуны в его институте 12 октября 1988 г. Забыла, почему не он, а я должна была пойти. Возможно, он был за границей, я не помню его и на собрании. И Нине, как мне показалось, просьба была неприятна, но она дала согласие, правда, просила не приглашать иностранных корреспондентов.

Сорос же у нас при Андрее бывать перестал. Но после смерти Андрея у меня несколько раз был, всегда накоротке и, видимо, из-за перегруженной программы, всегда поздно вечером. Меня огорчает, что при своих многочисленных визитах в Россию, уже когда мы с такими трудностями создали Музей и Архив, он ни разу их не посетил. Я даже грешу на тех, кто составлял его программы, что это они не хотели, чтобы он увидел (как бы к ним ни относиться) эти уникальные для сегодняшней России учреждения.

Последняя встреча Андрея и Сороса была в феврале 1989 года. Был обед у Джилл и Эда Клайнов — Сорос с Сюзан, Андрей, я и наши хозяева. Были ли другие гости — не помню. И я весь вечер видела, что почему-то у этих двух людей — Сороса и Сахарова — контакта не возникает. Как стена какая-то стоит между ними, и так же было на всех предыдущих встречах. Вроде нет идейных расхождений и даже идейный общий интерес и устремления — открытое общество, права человека, глоба-

лизация и помощь третьему миру — так и хочется написать и т. д., и т. п. А вот что-то неуловимое разделяло. Так до сих пор и не поняла — что? █

22 января, воскресенье. Яша [Фукс].

█ Мой школьный друг. Были два мальчика — близнецы Яша и Фима Фуксы. Моя бабушка называла их два Аякса. Я понимала, что они вдвоем влюблены в меня. Это не мешало мне просто с ними дружить. Война. Яша прошел ее с начала и до конца, включая Сталинград. Фима погиб в самые тяжкие месяцы — в начале 1942. Когда я слышу — евреи не воевали — всегда вспоминаю Фиму и то, что, когда мы прощались, он хотел меня поцеловать, а я увернулась — стеснялась, потому что знала, что влюблен. И до сих пор не могу себе этого простить. В январе 1989 Яша с семьей уезжал в Израиль и приходил проститься. █

23 января, понедельник. 16.30 — Избиратели.

25 января, среда. 21 час [?].

27 января, пятница. 16.30 Шабол[овка] 6.⁴

28 января, суббота. Конф.⁵

⁴ Собрание избирателей. Выступал Андрей и второй кандидат — Илья Заславский — в его программе был пункт о защите прав инвалидов. Я взяла слово и, как инвалид ВОВ, выступила в поддержку Заславского.

⁵ Учредительная конференция «Мемориала».

29 января, воскресенье. Конф.

30 января, понедельник. Джесси Джексон.⁶

31 января, вторник. 10 — Президиум; 15 — ФИАН:

14 — машина, 15 — семинар.

■ 2 февраля научная общественность Москвы и Подмосковья провела массовый митинг в саду Президиума Академии. Это был ее ответ на решение Пленума и Президиума АН СССР от 18 января. Одним из основных лозунгов митинга был «Если не Сахаров, то кто?». А число институтов, выдвигавших Андрея, к этому дню возросло до 250. По дороге домой с митинга я устроила Андрею небольшой разнос, считая, что в ответ на требование митинга он должен был поддержать научную общественность — своих коллег, взять слово и сказать, что будет баллотироваться только от Академии или нигде. Наше противостояние по этому поводу длилось два дня, в которые «большие умники и политики» (фиановцы и диссиденты) давили на Андрея, чтобы он избирался по какому-нибудь большому территориальному или национальному округу. Но Андрей согласился с моими доводами и вечером 4 февраля написал открытое

⁶ У нас в гостях был Джесси Джексон вместе с переводчицей тоже афро-американкой, очень хорошенькой. Оба не любят кофе — только чай.

письмо «В Академии или нигде». 5 февраля утром он позвонил Жаворонкову и просил срочно прийти за письмом, чтобы опубликовать его в «Московских новостях». Срочность объяснялась тем, что времени было в обрез — во второй половине дня мы улетали в Италию, Канаду и США. И тут неожиданно пришли два журналиста из «Известий» и еще 3 или 4 из других газет. Оказалось, что 26 января в Париже в газете «Фигаро» было опубликовано наше интервью Бару (см. 7 января), и оно вызвало раздражение Горбачева. Известинцы настойчиво просили Андрея дезавуировать это интервью. Я была категорически против, потому что слова, вызвавшие такую бурную реакцию Горбачева, были мои. Я, а не Андрей, сказала в интервью, что если глава государства будет избираться не всенародно, а парламентом (Верховным Советом), то парламент может его с легкостью и скинуть. И потому я за Горбачева не дам и рубля. Так как спор был при посторонних, то я была сдержанна. И Андрей, поддавшись давлению целой кучи чужих людей (Гена Жаворонков в этом не участвовал), буквально на ходу написал какой-то невразумительный текст, который 7 февраля появился в «Известиях». А мы сразу после этого спора — почти ссоры — должны были ехать в Шереметьево. По дороге сгоряча я много чего сказала Андрею резкого, может, и не совсем справедливого. Но до сих

поф мне стыдно за его опровержение — и некрасиво, и непорядочно. Мои слова были сказаны, а получилось, что Бару их выдумал. Это был второй случай, когда Андрей дезавуировал мои высказывания. Первый был в связи с разговором об Э. Теллере в мае 1987 года, но тогда это было не так остро. Больше такого не было. Андрей в «Воспоминаниях» описывает этот инцидент и эмоционально, и фактически неверно. Во-первых, пишет, что письмо в «Известия» передал Жаворонкову, хотя передал его непосредственно известинцам. И во-вторых, как бы сглаживая мою реакцию, пишет: «Нам было неприятно». Но неприятно нам было по-разному — ему, потому что у Горбачева была такая реакция, а мне, потому что он написал это объяснение, несправедливое по отношению к Бару. ▮

▮ Эта наша поездка, была очень перегружена всякими «официальными мероприятиями». Андрей собирал жатву прошлых и новых наград — почетных степеней, почетных гражданств, досок и медалей. В Италии торжества эти проходили в Болонье, в Сиене, во Флоренции и в Риме. Но городов этих не видели. Всюду нас возили в лимузине на бешеной (даже для итальянцев) скорости. И разбавлялись эти переезды тоже не отдыхом, а встречами с разными политиками, обычно торопливыми, но с обязательным фотографированием. Исключением была очень теплая встре-

ча с Папой Римским, хотя тоже короткая и с фотографированием (за эту фотографию я получила выговор от моей Тани — была в какой-то блузке, не соответствующей «времени и месту»). И после нее была нам устроена экскурсия по музею Ватикана — без очереди. В 1975 г. я простояла, чтобы туда попасть, более двух часов. Жили мы во Флоренции у Нины, а в Риме у Ирины Альберти. Это было мое решение, потому что иначе у нас совсем не было бы времени для частного общения с ними. Но все же мы урвали вечер во Флоренции и были с Ниной в гостях у Ирины и Моми Строцци. Они обещали нам «тихий семейный ужин», однако Ира не удержалась и пригласила «на нас» Элио Габуджани (мэра Флоренции) и еще несколько человек из флорентийской элиты. Но Андрей получил неожиданную радость от того, что в их библиотеке посидел за рабочим столом самого Галилео Галилея. Правда, вечером он засомневался и сказал мне почему-то шепотом: «А может, стол этот — подделка?» А в Риме у Лии Вайнштейн мы провели вечер только с хозяйкой дома. И Андрей, с 1975 года знакомый с ней по многим телефонным разговорам и письмам, наконец, смог пообщаться непосредственно. От меня он давно знал историю ее семьи, интересную и причудливую, как многие семейные истории тех, кто расстался с Россией в 1917 году.

Отец Лии был коммерческим консулом России в Финляндии. В 17 году они не вернулись в Петербург. Со временем отец купил дом (фактически небольшой дворец) в Риме и имение в провинции Лацио. Но семья жила в основном в Финляндии. Ко времени 2-й мировой войны отец Лии был главой (или старейшиной?) еврейской общины страны. И только от него я узнала, что Маннергейм сказал Гитлеру, что не допустит депортации евреев из страны, вплоть до того, что его армия будет противодействовать этому. А сама Лия в эти годы училась в Италии. Потом бежала в Швейцарию и страшно бедствовала там. Когда я познакомилась с ней, она была уже известной журналисткой, регулярно печаталась в «Стампа» и не раз упоминалась в «Лит. газете» как злостная антисоветчица за свои статьи. Она, как никто из моих итальянских друзей, знала русскую литературу, переводила на итальянский язык «Былое и думы» и письма Герцена. Она познакомила меня с израильским консулом. В последующие годы через него я «организовала» еврейские вызовы нескольким неевреям, в частности Борису Вайлю. А вообще с моей подачи кто только не перебивал в доме Лии, сначала многие эмигранты, у которых в Италии была «пересадка» (иногда длительная) в ожидании визы в США, потом уже до этого «невыездные» — Баткин, Старовойтова, Леня Литинский

и многие другие. К сожалению, после ее смерти пропал ее большой архив, в котором было множество писем от разных людей, в том числе и письма Андрея. Из Италии мы летели в Канаду. Я не потащила через океан все Андриюшины награды — дипломы (обязательно в тяжелых рамах), и какие-то почти пудовые памятные доски, и фотографии (тоже в рамах), а оставила в Риме у Иры. И как-то не уверена, что позже их все забрала. В Канаде тоже была напряженная программа. В Оттаве мы оба получали почетные степени и каждый прочел по лекции. Так как они были в одно и то же время — у меня на юридическом, а у Андрея даже не знаю на каком факультете (он получал степень доктора астрономии), то мы друг друга не слышали. Был какой-то обед, на который надо было мне иметь соответствующий туалет. И я по лютному морозу ходила в магазин, чтобы купить совсем ненужное мне платье. Так и висит один раз тогда надетое (очень хочется написать «надеванное»). Потом я заленилась и на прием к премьер-министру не пошла. Андрею пришлось говорить, что я нездорова. И на следующий вечер не пошла к Илье Гэрлоу — журналисту газеты «Оттава Ситизен» на вечеринку, которую он устраивал для своих коллег, приглашал на Сахарова, как приглашают у нас на пирог. Это именно он напечатал отчет о пресс-конференции Андрея 15 фев-

раля, на которой Андрей сказал, что известны случаи, когда наши (советские) самолеты специально бомбят те отряды моджахедов, в которых по сведениям «нашей» разведки есть пленные советские солдаты. И этот отчет был положен в основу выступления инвалида-афганца на 1 съезде 2 июня 1989 г. И был в Канаде еще один инцидент, до советской прессы не дошедший. В Виннипеге был большущий обед человек на 1000, а может, и больше. Всякие речи. И играли два гимна — канадский и наш. И зал встает. Во время первого гимна мы, как и все, стояли. Во время второго (сговориться не могли — сидели по разные стороны от кафедры, с которой говорились речи) ни Андрей, ни я не встали. И я видела, как менялись лица у людей в зале от непонимания, почему мы не встаем. Или наоборот от понимания, что играть советский гимн в честь Сахарова не надо было? Пока звучала мелодия и тысяча человек стояли, а я сидела, физически я ощущала такое напряжение, как будто от зала исходит давление, как приказ ВСТАТЬ, и надо собрать все силы, чтобы ему не подчиниться. И когда спустя четыре месяца Андрей на съезде один не встал во время исполнения гимна, я уже знала, как это непросто.

В США мы побывали у ребят в Бостоне — расслаблялись. И дней 10 провели в Нью-Йорке. Андрей работал над английским переводом научной час-

ти «Воспоминаний». И ему помогал американский физик Тони Ротман. Хорошо жили — без всякой охраны. Ели где придется, ходили по магазинам. Ни разу не сходили в музей — Андрей как-то упорно всегда отталкивался от такого моего предложения. Андрей два или три вечера смотрел в номере гостиницы порнофильмы. Потом сказал, что все герои и героини очень похожи, и он их путает. И вообще ужасно скучно. Мне тоже было скучно это смотреть. Но у меня при себе в таких случаях всегда находится вроде как работа. Даже в только что купленной тряпочке нахожу что-то ушить-подшить. Но не удержалась, сказала, что он и сам «работает» в похожем жанре со своими «неприличными частушками». Он ухмыльнулся и сказал, что не в этом жанре, а об этом жанре. И тогда это уже совсем другой жанр. ■

Н е п р и л и ч н ы е ч а с т у ш к и

Мой миленок идиот,
Не целует, не...

Ты миленок не горюй,
а не то не встанет...

Мой миленок «нур цум писсен»,
Есть ли смысл его мне «киссен».

Любовников коллекция
У каждого...
Только лишь бедняга муж
В этой области не дюж.

- 18 марта, суббота. Прилет [из США].
19 марта, воскресенье. 10 — ФИАН, выборщики.
20 марта, понедельник. 10 h — Дом Молодежи, обсужд.⁷
21 марта, вторник. 10 h — Дом Молодежи, выборы.
22 марта, среда. 10 h — Обсуждение.
24 марта, пятница. Рема прилетает 18.10 ЛН[Люфт Ганза];
Вопр. Люсе. Валенса. Гавел.
7.30 Волькенштейн⁸.
25 марта, суббота. 11 ч. — Книжн. обзор.
26 марта, воскресенье. Выборы.
27 марта, понедельник. 11 h Посол; Бьернерстед — 12^h;
15^h Президиум.
28 марта, вторник. 15 часов — ФИАН, МАИ — 18 часов,
правозащит. движение, Софья Вас.
29 марта, среда. 13^h — почта; 20^h — Геворк Эмин.
30 марта, четверг. 12 h — Прокурор.

⁷ 20—22 марта — Конференция АН СССР по выборам народных депутатов от АН. Сами выборы проходили 26 марта. Были избраны народными депутатами 8 человек, в том числе Сахаров. Шуточный тотализатор — Андрей выиграл: точно угадал число избранных кандидатов.

⁸ Собрание «Московской трибуны» дома у Волькенштейна.

31 марта, пятница. 11—2 — посол Вбр. [Великобритании]; 16 — МГПИ; 18 — Трибуна.

[Весна 1989 г.]⁹

Я призываю армянскую общественность во всех странах и всех, кто озабочен судьбой армянского народа, в эти трагические для него дни обратиться к своим правительствам с просьбой войти в контакт с правительством СССР с целью добиться организации воздушного моста для доставки в Армению и Нагорный Карабах продуктов, горючего и других предметов первой необходимости для спасения жизни находящихся в многомесячной блокаде людей, а также организовать сбор средств для осуществления этой гуманной акции.

2 апреля, воскресенье. 9.¹⁰

3 апреля, понедельник. 14.00 ОФТПЭ перспект. энергетики, Субботин.

5 апреля, среда. Смирнов [?] — 9, Зая — 9¹¹; Ших. — 11.

⁹ Призыв к мировой общественности сделан после начала блокады Армении и несостоявшегося обсуждения вопроса об этом на Верховном Совете СССР (Азербайджан не дал обсудить). Не опубликован, был зачитан по западному радио.

¹⁰ 2 апреля — 13 мая записи Ефрема Янкелевича.

¹¹ Софья Игнатьевна Богатырева (домашнее имя Зайка, Зая).

- 6 апреля, четверг. 9 — *Ford Foundation*.
7 апреля, пятница. *Корина [?]* — 9; 3.30 — *Ших*.
9 апреля, воскресенье. 9. — [неразб.]; выборы; *Сагдеев*; [неразб].
11 апреля, вторник. 5.30.
15 апреля, суббота. *Лейф [Ховельсен]*; 10 р. т. — *Трибуна, Дом Медработника*.
24 апреля, понедельник. *Митинг на армянск. кладбище* — 3 ч.
28 апреля, пятница. *Демонстр. Таганский парк* — 18.00, о выборах; 16.00.
29 апреля, суббота. *Трубная пл., дом пол. пр.* — 10.00; 14.00 — *пресс-конф.*
3 мая, среда. *Г-жа Миттеран*.
4, 5 мая, четверг—пятница. *Слава Л[апин] в Москве*.
6 мая, суббота. *Слава в Н. У?* 12.45 а.т.
7 мая, воскресенье. 19 ч. — *Парк Культуры*.
8 мая, понедельник. 19 ч. — *Дом Кино*.
11 мая, четверг. 9 — *Альтшул*.
12 мая, пятница. 12 ч. — *Бельгия*; 16 ч. — *Трибуна*
13 мая, суббота. *Италия*¹².
14 мая, воскресенье. *Нина [Бус]*.
15 мая, понедельник. *Слава из Н. У.*; 9 — *Дом. уч.*; 12 — *мосс. ДУ*; 18 — *ФИАН, политклуб*.
17 мая, среда. *ФИАН* — 17.00.

¹² На один день летали в Милан, где Андрей выступал на съезде Итальянской социалистической партии.

18 мая, четверг. [неразб]; 16 — в доме полит. пр.;
19 — Дом архит.

■ В Доме Архитектора заседал Общественный совет «Мемориала». А в Доме политпросвещения на Трубной площади в течение апреля и мая регулярно проходили совещания Московской группы депутатов (будущий костяк Межрегиональной депутатской группы) по подготовке к съезду общей платформы. Андрей старался не пропускать эти встречи. ■

[Май, текст, не вошедший в «Воспоминания»]

В один из дней, когда я был на очередном совещании, позвонил человек, назвавшийся — Крючков. Люся, предполагая, что это известный нам человек с этой фамилией, со свойственной ей иногда экспансивностью стала кричать в трубку: «Зачем ты нам сейчас звонишь, ведь ты знаешь, насколько нам некогда». — «Извините, Елена Георгиевна, я — Крючков, Председатель Комитета Государственной Безопасности СССР». — «Что?» Люся еще несколько секунд думала, что кто-то ее разыгрывает, потом стала внимательно слушать. Крючков, узнав, что меня нет дома, оставил номер телефона и просил, чтобы я позвонил, так как он хочет со мной встретиться. Вскоре я пришел на обед, потом опять направился в Дом политпросвещения, где намечалась встреча с участием Лукьянова и Зайкова. Я позвонил Крючкову, и он обещал, что меня будет ждать

у подъезда машина, когда бы я ни освободился. Я вышел позднее, чем предполагал (часов в 9) и, действительно, увидел черную Волгу с антеннами. Водитель, подъезжая к хорошо известному зданию, снял трубку радиотелефона и что-то сказал. Бесшумно раздвинулись, уйдя в стену, стальные створки ворот, и мы въехали в небольшой квадратный внутренний дворик, полностью заасфальтированный. К машине подошел офицер, сказал, что я могу оставить свою папку с бумагами в машине, она будет меня ждать, и провел меня в здание. Два дежурных офицера в вестибюле взяли под козырек. Через минуту офицер провел меня через секретарскую в кабинет Председателя КГБ. Крючков вышел из-за стола навстречу, спросил, что я предпочитаю — кофе или чай, или я голоден, он может предложить бутерброды (от последних я отказался), чай тут же принес офицер. Крючков сел напротив меня. Он начал с того, что в прошлом у меня были сложные отношения с КГБ (я не помню точной формулировки). Он лично, человек лишь недавно на посту Председателя КГБ, всю жизнь он занимался вопросами разведки (однако не было сказано, что он не принимает на себя ответственность за то, что было раньше в отношении меня). «Вы, быть может, не хотели бы, чтобы о нашей беседе стало известно публично». Я сказал, что я отношусь к этому вполне спокойно (или нейтрально). «Я, — продолжал Крючков, — хочу прежде всего

заверить Вас, что я всецело поддерживаю перестройку Михаила Сергеевича, отношусь с глубоким уважением к Михаилу Сергеевичу. Вы, конечно, понимаете, что он взял на себя колоссальную ношу, ему очень трудно. Он очень нуждается в искренней деловой поддержке. Теперь о деле, ради которого я пригласил Вас.

Речь идет о вопросах, связанных с делом Гдяна. Первые разоблачения преступлений в Узбекистане сделали наши следователи (т. е. следователи КГБ). Когда была создана группа Гдяна, в нее были включены наряду со следователями Прокуратуры следователи КГБ. Однако вскоре (он, кажется, сказал — в октябре 1988 или 1987 года) следователи КГБ подали коллективное письмо, в котором они отказывались работать в группе Гдяна, так как они не хотят участвовать в следствии, проводимом сталинскими методами. Просьба была удовлетворена, и до последнего времени КГБ не имело отношения к этому делу (очень странная история. Получается, что сталинские методы допустимы, но только без участия КГБ). Но недавно (Крючков не сказал, когда) КГБ была поручена проверка дела Смирнова, бывшего ответственного работника ЦК КПСС (чуть ли не завотделом), в последнее время работавшего в Молдавии. Санкция на арест Смирнова была подписана лично М. С. Горбачевым (это связано с тем, что Смирнов обвинялся в преступлениях. Крючков пояснил, что это соответствует общему

порядку в случае работников такого ранга). Работу по проверке возглавил полковник Духанин, опытный и честный офицер. В ходе проверки выяснилась полная несостоятельность обвинений в адрес Смирнова. Крючков при этом заметил: Я говорю Сухареву (Генеральному прокурору), у тебя нет никаких оснований держать в тюрьме Смирнова. Сухарев ответил, что он согласен со мной, но опасается политических осложнений в стране в случае его освобождения. Я сказал, что, по-моему, никак нельзя держать в тюрьме человека, если его невиновность доказана. Через несколько недель в газетах было сообщение об освобождении Смирнова. При этом Прокуратура принесла ему извинения. Имя Гдляна не было упомянуто. Крючков продолжал: «В ходе этого расследования выяснилась неприглядная картина применяемых в группе Гдляна методов и несостоятельность многих обвинений». Он назвал фамилию другого работника ЦК (я ее забыл), который был арестован раньше Смирнова. Из предъявленных ему 20 обвинений 19 оказались несостоятельными. Крючков вынул из письменного стола большую пачку документов, там листком бумаги было отделено примерно 10—12 документов и протянул мне их с просьбой ознакомиться. Я читал эти документы около часа. Крючков сидел рядом. Однажды к нему из задней комнаты вышел офицер с листком бумаги. Крючков прочитал, попросил меня на 5 минут выйти, а сам

пошел в заднюю комнату. Потом он попросил меня вернуться. Документы, которые мне дал Крючков, были одного типа — это все были оформленные по всем правилам протоколы допросов лиц, привлеченных по обвинению в получении и даче взяток. Допрос вел полковник Духанин с участием других лиц, даты всех допросов — первые 10 дней мая 1989 г.

Допрашиваемые (это были лица в прошлом высокого положения в партийно-государственной иерархии Узбекистана) сообщали, что они дали в ходе следствия ложные показания о даче взяток под влиянием угроз и чувствуя свою полную незащищенность перед следователями. Утверждали, что Гдлян (или Иванов) сообщали им, иногда в письменной форме, что они должны подтвердить дачу взяток таким-то (по списку) должностным лицам. Так женщина-следователь из группы Гдляна говорила якобы: «Мы тебя посадим к уголовникам, они из тебя бабу сделают». Некоторые из допросов с такими или подобными угрозами проводились согласно протоколам в присутствии Катусева — заместителя Генерального прокурора СССР Сухарева. Я обратил внимание Крючкова на эти обвинения в адрес Катусева. Крючков сказал: «Да, я знаю». Крайне интересно, что Катусев продолжает занимать свой высокий пост до сих пор. Гдлян и Иванов с помощью угроз заставляли «вернуть государству» (как они говорили) драгоценности и крупные суммы денег (100 тыс. рублей и более),

которых у подследственного не было; якобы приходилось занимать эти деньги по частям у знакомых и родственников.

Возвращая Крючкову документы, я сказал, что они производят очень сильное впечатление. Вместе с тем я заметил, что отказы от данных прежде показаний выгодны подследственным в изменившихся условиях. Поэтому отказы сами по себе ничего не доказывают, необходимо очень осторожное и непредвзятое расследование с допуском ко всем подследственным независимых адвокатов, а также с изменением в ряде случаев меры пресечения, т. е. освобождением из-под стражи. Я спросил, правда ли, что многие из подследственных Гдяна умерли во время следствия или покончили с собой. Крючков быстро посмотрел на меня и сказал: «Да, правда. 7 человек умерли и 7 человек покончили самоубийством». (Чайковская называла цифры 6 и 6. Но почему-то Крючков сам не сказал мне об этом.) Я далее спросил: «Как получилось, что подследственные находились под стражей так долго, часто многие годы?» (Мы оба знали, что в Кодексе назван в качестве максимального срок 2 месяца). Крючков ответил: «Продление давал Президиум Верховного Совета, лично Громыко» (промежуточное продление дают прокуроры разных уровней). Я простился с Крючковым. Он не сделал мне никаких предложений участвовать в комиссии по делу Гдяна, но я думаю, что беседа

имела целью подготовить меня к такому предложению и выяснить мою позицию.

■ При окончании разговора Крючков попросил Андрея не предавать эту встречу гласности. Андрей ответил, что жене он расскажет, а в отношении публичности может обещать. Позже, уже летом, в июле, когда Андрей работал над книгой «Горький, Москва, далее везде», он описал этот разговор и собирался передать текст машинистке. Но я напомнила ему об его обещании, и он написал на каждой странице «архив». Это означало, что, как и другие, в частности дневниковые материалы, они подлежат публикации не ранее, чем через 10 лет после его кончины. Сегодня, когда я пишу это примечание, прошло 13 лет. ■

19 мая, пятница. [неразб]; Пр.-конф — 12; Лена Корти — 16;

■ Советские власти сочли, что семья Корти слишком много общается с диссидентами и «попросили» покинуть Москву сначала ее мужа Марио, потом и ее. Она уезжала с тремя маленькими детьми. Приходила прощаться. ■

Сюзан — после 18.

20—27 мая. Франция, конференция — не было.

■ Андрей собирался участвовать в научной конференции во Франции, а участники конференции готовились отметить его день рождения тортом размером метр на метр. Поездка не состоялась,

потому что в эти дни шли напряженные предсезонные баталии. По этой же причине не состоялась поездка в Лиссабон, куда мы собирались лететь из Парижа по личному приглашению Марио Суареша. ■

23 мая, вторник. В 10 — Презид.; заказ.

28—31 мая. Португалия — не было.

1 июня, четверг. Заказ.

■ Первый съезд Народных Депутатов СССР открылся 25 мая. Он почти полностью транслировался по ТВ, и вся страна с утра до вечера напряженно вглядывалась в экран, запоминала лица и слова своих избранников. Андрей так часто появлялся на экране, что я (немного в шутку, а больше всерьез) назвала это «Явление Сахарова народу». Его обычно прерывали, захлопывали и затопывали ногами. А 2 июня на трибуну вышел бывший афганец, инвалид и, ссылаясь на газету «Оттава Ситизен», обвинил Андрея в клевете на советскую армию. Последующие ораторы продолжили эту тему и посыпалось — предатель, подлый, опозоривший советскую науку, враг народа. Потом на трибуну как-то пробилась Евдокия Гаер (все звали ее Дуся, депутат от малых народов Севера), которая пыталась остановить этот поток ненависти. Невозможно забыть ТВ-кадр — маленькая женщина, над которой гроз-

но навис очень крупный, тяжелый человек — секретарь ЦК (или, может, Пред. Верховного Совета?) Литвы Бразаускас — он вел это заседание, пытался согнать Дусю с кафедры, а потом объявил перерыв. Я приехала за Андреем. Это близко — 5 минут езды. Спросила, может, лучше не идти обедать в гостиницу «Россия», куда мы ходили все дни съезда, пообедать дома и не ходить ему на вечернее заседание? Но Андрюша удивленно сказал: «Ты что? Ведь не я убивал». Те в России, кому за тридцать и больше, наверно, помнят эту пятницу, которую народная молва сразу назвала «черной». Съезд продолжался до 9 июня включительно. Ни одной дневниковой записи в эти дни сделано не было. Сохранились только (не нашими заботами) стенограммы съезда со многими выступлениями Андрея и его черновые наброски к некоторым из них. Да для Истории осталось его шуточное двустишие. С легкой руки Юры Роста оно было пущено в широкую аудиторию «узкого круга доверенных лиц» и однажды вернулось ко мне как «народное». ■

Сменил Гидаспов Соловьева,
А получилось...

13 июня, вторник. В 17.00 — Нидерланды.¹³

¹³ Это ошибка. Мы вылетели в Нидерланды не 13-го, а 15-го июня.

■ *Это лето — самое долгое наше пребывание за границей.* ■

16 июня, пятница. 16 — *Croningen.*

18 июня, воскресенье. *Вылет в Англию.*

18—25 июня. *Англия.*

[18 июня. 17.00 Аэропорт Хитроу. Телеграмма Главам государств, Генеральному секретарю ООН]

Генеральному секретарю ООН

П. де Куэльяру

Президенту США Дж. Бушу

Канцлеру ФРГ Г. Коллю

Президенту Франции Ф. Миттерану

Председателю Верховного Совета СССР

М. Горбачеву

Я прошу вас сделать все возможное для спасения приговоренных к смертной казни участников демократического движения в Китае.

Китайские руководители, отказываясь от диалога с демократическими силами, применяя вооруженную силу и ныне приговаривая людей к смерти, совершают непоправимую ошибку, которая может иметь трагические последствия для развития событий в Китае, СССР, во всем мире. Это тот случай, когда обычный осторожный прагматический подход неуместен. Ответственность ложится на каждого госуд. деятеля. Смертные казни должны быть остановлены.

С уважением и надеждой

Андрей Сахаров.

Потом был Лондон, Брайтон, Сассекс, Оксфорд, Кембридж и снова Лондон. Почетная степень в Сассексе, выступление в Чатам Хауз¹⁴ обед в Королевском обществе (The Royal Society), грандиозная церемония получения почетной степени в Оксфорде одновременно с королевой Испании Софией. Там нас почти силой сэра Исая Берлин, вместо заказанного в гостинице номера, утащил жить к себе. Но глубокого контакта у Андрея с ним не получилось. Андрей даже сказал мне какие-то умные слова об «ортогональных векторах». От двухдневного пребывания в доме сэра Исая (кабинет, книги, да и сад — дух захватывает, остальное — банально) остались эти строки:

В е л и к о с в е т с к а я Х р о н и к а

Взяв с собою пистолет,

Князь помчался в туалет.

Услыхавши звук «Пиф-Паф»,

Дверь взломал в испуге граф.

Волноваться было рано:

Князь напал на таракана.

(Сочинено в туалете сэра

И. Берлина, Оксфорд)

¹⁴ Королевский институт международных отношений — The Royal Institute of International Affairs.

Мадам свой расстегнула лиф —
Она вспотела, I believe,
Вы подаете мне пример,
Вскричал в восторге кавалер.

Потом в Лондоне была полная свобода (от всех и вся). Шлялись по городу, ели в какой-то таверне, полежали на травке в Гайд-парке, нашли «Лавку древностей». И я купила единственный в моей жизни антикварный предмет — маленькую тарелочку из времен «Домби и сына» (у каждого свой Диккенс — у Андрея Николас Никльби). И, как положено приличным туристам, были в Ковент-Гарден ■

25—30 июня. Норвегия.

■ Мы были в Осло и Бергене. Там был невыносимо яркий, какой-то пронзительно голубой и золотой день, и после лекции я потащила Андрея гулять. Оказалось, ветер был тоже невыносимо пронзительным, ледяным, хоть и стоял конец июня. Андрей сразу начал чихать и рассопливился. Прогулка не удалась — только упреки мне. ■

Чтоб не ушел муж в лучший мир,
Не простужай его, My Dear.

Он был любовник страстный
И дел ворочал груды,

Но хлюпик стол несчастный,
Токов итог простуды.

[Записки на карточках отелей Швейцарии и Италии]
[30 июня — 7 июля, Швейцария] Hotel Beau Rivage Geneve,
Quai du Mont-Blanc 13

*Жили в этом отеле в конце
июня 1989 года¹⁵.*

[2 июля, Венеция] Hotel Монасо&Grand Canal,
Venezia, San-Marco 1325
*Мы жили здесь 31 июня — 1
июля*.*

*Ночь. Дождь. Канал. Ночь,
дождь. Пл. Сан. Марка.*

*Ни одного человека — мы!
День. Дождь. Город. Риальто.
В Венеции на торговой улице
где-то возле Риальто про-
изошла ссора (громкая!) из-
за ботинок. Не хотел новые
покупать. Купили. Два охран-
ника, нас сопровождавшие,
смеялись над нами. Сказали,
что мы похожи на детей.*

¹⁵ Из Швейцарии летали в Италию, потом вернулись назад.

Церемония в Академии. Моя лекция. Потом нам показали театр. Андрюша злился — лучше бы вдвоем.

Вечером обед в этой гостинице. Удивительная речь Андрея о чуде науки — ЦЕРН и чуде красоты — Венеции.**

С обеда на машине во Флоренцию. Андрюша спал на моих ногах, а мои ноги грелись об его спину. А все на нас влажное — Венеция.

Во Флоренции в 1 час ночи — отель. Из окна видна Santa Maria. Очень трогательно, что нас ждали в отеле, в номере был накрыт холодный ужин. Пойти гулять не было сил. Спали как убитые.

Утром во Флоренции — Уфицци. Потом Питти. Был проливной дождь. Ливень невиданный.

Обед у Нины [Харкевич]. На аэродроме Андрей обнаружил, что забыл очки. Позвонили Нине. Она сказала, что Маргарита уже повезла их на аэродром.

Немыслимо — сколько счастья за два дня, и сколько успели.

$\sqrt{\text{Кетима}} = \text{Любовь}$

*) Я потеряла голову от переездов и перелетов — забыла что 31 июня не существует, возможно, потом в записях сбивка в числах.

****)** Обед давал директор ЦЕРНа Карло Руббиа. А речь Андрея (по-моему, лучшее его выступление) записали на магнитофон, но кассету потеряла дочь Страды.

■ Из Швейцарии мы 7 июля вылетели в США, где жили до 21 августа по очереди то у Тани и Ефрема в Ньютоне, то у Алеши с Лизой в Вествуде. Но на самом деле и тот, и другой города — это все Бостон. Оттуда летали в Сан-Франциско — в Стенфорд и Беркли. И с 21 по 28 августа гостили у Эда и Джилл Клайнов на Лазурном берегу. Ездили в Монте-Карло. Для меня оказалось неожиданным, как страстно Андрей переживал проигрыш в рулетке, и я не могла оторвать его от игорного стола. А потом что-то вычислял, очень хотел еще съездить в казино, уверял, что обязательно выиграет. В последний вечер (почти ночь, темная южная) мы вчетвером сидели на балконе. И неожиданно у линии горизонта появилась светлая полоса. Она росла, высилась, рыжела. Потом в тишину ворвался шум машин и пронзительный, какой-то военный вой сирен. Запахло гарью. Лесной пожар. Мы видели его впервые. Красиво. Но так грозно. И тревожно. Я не говорила об этом. Но на следующий день уже в самолете Андрей спросил: «Тебе не странно, я кончил писать свой проект и этот пожар — в один день?»

Почему у него сошлись вместе Конституция и тревога от пожара?

Ни одной дневниковой записи за эти полтора месяца нет, но в это время написаны и Конституция, и книга «Горький, Москва, далее везде». ■

31 августа, четверг. 9 ч. — Дима.

1 сентября, пятница. 8 ч. — Венг. корр.

5 сентября, вторник. 11 ч. — комиссия по инф. ВС.

7 сентября, четверг. В 10.00 — прачечная; зубы — 17.30.

12 сентября, вторник. 10 ч. — Презид. [АН]¹⁶.

13 сентября, среда. Мэтлок; Редакторша [изд. «Прогресс»].

14 сентября, четверг. Афанасьев. 15 ч. — книжн. ярмарка.

15 сентября, пятница. 20 ч. — Хадсон¹⁷.

16 сентября, суббота. В 10.00 — Трибуна, Дом Ученых.

18 сентября, понедельник. В 11 утра — Валленберг¹⁸,
17 — в Доме арх. памятник.

¹⁶ Доклад Сахарова. Утверждение структуры и состава Научного Совета по проблеме «Космология и микрофизика».

¹⁷ Хадсон Ричард, США. Общественный деятель. Получил какую-то советскую медаль как активист борьбы за мир. После высылки Сахарова в Горький отказался от нее и отослал назад.

¹⁸ У нас дома были Председатель и члены шведского Комитета Валленберга.

22 сентября, пятница. Межр.; 17 — Мемориал.

■ 26—30 сент. Франция. Французы торт съели (см. 20 мая), но не сдались. Встреча Сахарова с коллегами состоялась 27 сентября в Лионе на ежегодном Конгрессе французского физического общества. Утром этого дня Андрей получал почетную степень д-ра «гонорис кауза» в университете Клода Бернара, а вечером состоялась его публичная лекция. Официально в афишах она называлась «Наука и свобода» и под таким названием была опубликована во Франции. Поздним вечером после нее мы втроем с Ирой Альберти нашли какой-то ночной ресторанчик и, утолив первый голод (были зверски голодные после двух в течение дня фуршетов), обсуждали события прошедшего дня. Ира говорила о том, как она волновалась, что нет написанного текста, а Андрей ее успокаивал. Переводила она прекрасно. Но и Андрей говорил удивительно хорошо. А для меня, как и во время его речи на обеде в Венеции, подтвердилось — как трудно говорить в зал пропитанный ненавистью, враждебный каждому слову (Съезд), и как легко в своей аудитории. Физики и Италии, и Франции (не имеет значения, были ли они согласны с каждой мыслью говорившего) были свои, а девять десятых народных депутатов — нет. А потом я сказала, что лекцию надо

переименовать. На афише в городе Лионе, да еще до того, как она произнесена, это сделать было невозможно, тем более даже сам Андрей (и я при нем) не знал, какой она будет. Но с этого дня я хочу называть ее «Лионская лекция». И Андрей (никакого спора!) сразу просветлел и сказал одно слово: «Конечно». А потом дважды повторил «Лионская лекция», «Лионская лекция» — будто пробовал на вкус. ■

[2—3 октября (?). Черновик письма Горбачеву]
Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич!

Введение чрезвычайного положения по всей стране сроком на 15 месяцев, повсеместное запрещение всех забастовок, широкое использование армии для наведения порядка, нарушение трудового законодательства крайне опасно.

Такая расширенная реакция на действительно нетерпимую ситуацию в Азербайджане и общие трудности положения в стране не оправдана. Если Верховный Совет примет такую программу, это будет означать конец перестройки. К власти фактически придет армия, и она ее уже не отдаст.

Я считаю, что необходимо ограничиться следующими мерами.

1. Чрезвычайное положение только в Азербайджане и в Армении (последнее для «симметрии» во избежание возмущения

в Азербайджане). Ликвидация блокады Армении и Карабаха.

2. Запрещение забастовок только на железных дорогах.
3. Усиление режима Особого правления в НКАО с полным освобождением от административной зависимости от Азербайджана.
4. Правительственная программа помощи беженцам из Азербайджана, Армении и для турок-месхов.

■ *Письмо написано после предложения Горбачева на Сессии Верховного Совета СССР о введении чрезвычайного положения по всей стране. Сахаров возражал ему на заседании. Но считал это недостаточным и на утро следующего дня передал это письмо. Больше Горбачев к вопросу о введении чрезвычайного положения не возвращался.* ■

10 октября, вторник. «Добрый вечер, Москва».

12 октября, четверг. 14 — США; 15 h — През.

13 октября, пятница. 10 h — Проезд сов. мин Влад. [?];
Отлет [?].

16 октября, понедельник. Разг. с афганцами.

18—21 октября. Я во Франции. [Курдская конференция] Ужин во Франц¹⁹.

¹⁹ С Шарлем Азнавуром, обсуждали возможности помощи Армении, переводила Оля Свинцова.

21 октября, суббота. Прилет [из Франции].

22 октября — 8 ноября. Япония.

■ Андрей был приглашен в Японию на Форум нобелевских лауреатов, который проводила газета «Иомиури». Поездка была сравнительно долгая — более двух недель, первую из них с нами была Таня. Мы дважды (в первые дни и три последних) были в Токио. Андрей получал почетную степень, посетил Центр ядерных исследований, ездил на экскурсию на какое-то машиностроительное предприятие и был потрясен чистотой, организованностью и грандиозностью его. Были на обеде у премьер-министра и на приеме у императора и все трое (с нами была Таня) были очарованы императорской четой. Я вдруг неожиданно почувствовала (на какое-то краткое мгновение) притягательность их титульной? или личной? (не знаю) исключительности. Ездили в какой-то синтоистский храм, где стоит, кажется, самый большой в стране Будда. Бродили по сверкающей и шумящей Гиндзе. Были на красочных многолюдных базарах. На два вечера неформально сошлись с Ильей Романовичем Пригожиным. Он тоже был в числе участников Форума. Общение началось с того, что на одном из приемов он спросил, читали ли мы «Имя Розы» Умберто Эко. И очень обрадовался положительному ответу, а вечером пришел к нам в номер (без жены — она не гово-

рит по-русски). Мы пили чай, и было ощущение, что мы дома на своей кухне, и в гостях у нас абсолютно свой человек.

Были мы и на севере страны в Саппоро, и на юге. И, конечно, в Хиросиме. Утром были в музее, где видели макет города и как по нему расходилась волна от взрыва. Чудовищные списки погибших и больных. Возложили цветы к скелету сгоревшего дома (эпицентр взрыва). И у Андрея было телевизионное интервью — беседа с Кэндзабуро Оэ, — после которого мы вместе обедали. Неожиданно он сказал, что у меня очень изменился голос. Я спросила, а где он меня слышал? По радио? И он ошарашил нас ответом, что дважды говорил со мной по телефону, когда Андрей был в Горьком, я ему говорила, что у нас все в порядке, ОК! Так мы узнали, что у наших органов есть и такой способ дезинформации. Post Factum это было как смешной анекдот. А вообще от Хиросимы осталось двойственное впечатление. Было потрясение от непосредственного соприкосновения с трагедией (для Андрея особо, и еще острее, чем для меня). И какой-то вселенский базар. Крикливый, назойливо неприятный. Неимоверное количество торговцев всякими специфически хиросимскими сувенирами, сожженным домом в спичечный коробок и до размера метр на метр, платками, шарфами, галстуками всех цветов и с тем же

изображением, статуэтками, коробочками, шариками. Толпы веселых, как будто полупьяных людей. Неисчислимое количество ресторанов и ресторанчиков, заполненных шумными посетителями. И буквально все дома сплошь завешаны рекламой всяких салонов — массажных, маникюрных и прочих услуг, фотографиями полуголых красоток и красавцев. Самый разгульный город из всех, которые мне довелось видеть. Странное и страшное ощущение, что Хиросима живет и наслаждается на спалившей ее полвека назад беде. ■

Дарит супруг
Тебе жемчуг
Для дорогой половины
— хоть и не из раковины!

Дяди Сэма старый хрен
стоит лишь 140 йен
(курс доллара по отношению
к йене упал до минимального
уровня 140 йен/долл).

8 ноября, среда. Вернулись [из Японии].

[12 ноября — письмо Бобу Бернстайну]
Дорогой Боб!

Я очень огорчен новыми отсрочками публикации
моей книги. Я был уверен, что октябрь 1989 года —

это уже самая последняя отсрочка, и готовил заключительную главу 3 к этому сроку. Действительно, я отдал русский текст Нине Буис в июле-августе, а к началу сентября уже был готов английский перевод. Наличие такой актуальной главы значительно увеличило ценность книги и ожидаемое число покупателей. Сейчас это в основном потеряно в связи с переносом выпуска книги сначала на январь, а потом вообще неизвестно на когда.

Я уверен, что интерес к книге постепенно уменьшается из-за постоянных отсрочек, переключается на других авторов, другие проблемы. Потери наши из-за этого огромны. Причем не только в США, а в не меньшей мере в Японии, ФРГ, Англии, Италии, Норвегии, Франции, Испании и др. странах, а также у русскоязычных читателей во всех странах.

Позволю себе напомнить, что русский текст (за исключением двух последних «заключительных» глав, добавленных потом) был полностью готов и скомпонован мною в виде т. н. макета в ноябре 1983 года, т.е. 6 лет назад. В эту часть текста были затем внесены лишь очень незначительные изменения в 1987 году, затем в 1988 году (скомпоновано мною в ноябре—декабре 1988 г. во время пребывания в США). Общая доля всех этих изменений не превысила 5, в основном за счет 18-ой главы. Еще несколько фраз или слов было изменено в марте 1989 года. В 1987 году была добавлена 2-ая

заключительная глава, ее окончательный текст был мною скомпонован в декабре 1988 года (с очень малыми изменениями по сравнению с текстом 1987 года). Наконец, летом 1989 года мною была написана 3-ья заключительная глава.

Весь этот 6-тилетний период срочный выход книги был очень важен.

Чрезвычайно обидно, что большинство отсрочек происходит по чисто организационным, техническим причинам, а также из-за плохо организованного процесса перевода и его редактирования.

Особенно плохо, что переводчики в Европе и Японии (где должна выйти основная часть тиража) не получают оперативно и своевременно русского текста и поправок к нему. Поэтому выпуск книги в других странах, кроме США, затягивается еще больше, чем в США!

До сих пор в Японии вообще нет русского текста, а в английском тексте отсутствуют многие главы, в том числе последние и нет нескольких глав 1-ой части (я выяснил это во время визита в Японию в октябре—ноябре 1989 года). Летом 1989 года во время визита в Норвегию я узнал, что они тоже не имеют окончательного варианта русского текста, скомпонованного в 1988 году.

Я не могу понять, почему при использовании современной компьютерной техники внесение поправок растягивается на месяцы, в то время,

как для толкового редактора в доброе старое время с использованием пишущей машинки, клея и ножниц на это требовалось несколько дней!

Я очень прошу Вас обеспечить все же выход английского издания в январе. Мне кажется, что для этого есть все возможности, ведь английский перевод налицо, осталось, насколько мне известно, лишь перенести в гранки крайне немногочисленные поправки.

И еще я очень прошу Вас срочно обеспечить все группы переводчиков в других странах, кроме США, окончательным русским текстом (включая последнюю 3-ью заключительную главу), рукописью дополнений, фотографиями и рисунками, а также (только для справок) рукописью окончательного текста английского перевода. Значительное отставание от издания в США было бы крайне нежелательным.

Елена едет на Ваш праздник²⁰. Я очень сожалею, что не смогу лично Вас приветствовать, но надеюсь на скорую встречу в США или в Москве.

С уважением, искренне Ваш

Андрей

12/IX-89²¹

15 ноября, среда. Я уехала [в США]; Фонд.

16 ноября, четверг. В 10 час в Презид.; депутаты.

²⁰ Обед в Нью-Йорке в честь юбилея Боба Бернстайна.

²¹ Ошибка, правильно: 12/XI.

18 ноября, суббота. 10.00 — Трибуна, Дом медработника.

■ В этот день в Нью-Йорке на большом обеде в честь Боба Бернштейна я зачитала приветствие ему от Андрея. ■

Дорогие друзья!

Сегодня вы собрались в этом прекрасном зале — я уверен, что в прекрасном — чтобы приветствовать Роберта Бернштейна по случаю присуждения ему премии Комитета адвокатов за права человека. Для меня большая честь и радость присоединиться к тем поздравлениям, которые уже прозвучали или прозвучат сегодня в адрес Боба, большого друга моей жены и моего, и приветствовать его от ее и моего имени. Не случайно эта церемония происходит в день юбилея Американской Хельсинкской группы. Подписанный 12 лет²² назад Хельсинкский Акт, которым официально подтверждена связь проблемы прав человека с сохранением мира, открыл новые возможности для международной защиты прав человека. Одним из первых осознал это и сумел воплотить в дело Бернштейн. Он стоит у истоков организации Американской Хельсинкской группы, и он же является ее

²² Надо: 14 лет.

постоянным деятельным лидером все эти годы. Присуждение ему премии — признание его заслуг на этом далеко не единственном для него поле деятельности. Все мы знаем, сколь многое зависит в мире от защиты прав человека. Американская Хельсинкская группа вносит свой вклад в это дело. Мы знаем также, что Боб Бернстайн многое делает «в личном качестве», эффективно помогая хорошим начинаниям и хорошим людям. Елена и я знаем Бернстайна также и с другой стороны в качестве издателя наших книг и просто как человека. Первая моя встреча с Бобом состоялась много лет назад, потом, по независящим от нас причинам, ни он, ни я не могли попасть в Москву — он из США, за несколько тысяч километров, я — из более близкого места, но от этого не было проще. Сейчас обстоятельства изменились и мы вновь смогли встретиться, сначала — для деловых бесед в Москве, потом — для приятного времяпрепровождения в Ленинграде. Хелен и Боб, я надеюсь, подтвердят, что Елена была замечательным гидом. Помним мы и прощальный ужин, правда, всем нам показалось там немного шумно. Хочется надеяться, что будет много столь же приятных и плодотворных встреч в самых разных местах нашей небольшой планеты.

Но главное, что мы желаем сегодня Бобу — здоровья ему и его близким, плодотворной работы и новых успехов.

Андрей Сахаров

16 ноября 1987 г.²³

19—25 ноября. *Верх. Совет.*

27 ноября, понедельник. *Констит[уционная]. комисс.*

29 ноября, среда. ГАИШ — 10 часов. *Я приехала [из США].*

3 декабря, воскресенье. *Трибуна, Андрей не пошел.*

4 декабря, понедельник. *Лаптев — Изв[естия].*

■ *Андрей хотел опубликовать в «Известиях» призыв к всеобщей двухчасовой политической забастовке. Он обратился к Лаптеву, который в то время был гл. редактором этой газеты. В публикации Лаптев отказал. ■*

5 декабря, вторник. *Афанасьев и Попов, Сах., Тих[онов], Мур[ашов], Черн[иченко] — разг. с Лукьяновым, Примаковым, Нишановым;*

■ *Лукьянов вызвал Сахарова (автора) и членов Координационного совета Межрегиональн. деп. группы, подписавших призыв к забастовке. В разговоре с ними принимали участие также Примаков*

²³ Дата неверная — не 16/XI-87, а 15/XI-89 (см. 15/XI — мой отлет в США). Я везла с собой и Приветствие Бобу, и письмо Андрея ему от 12/XI.

и Нишанов. Мне кажется (несмотря на дневниковую запись), что Афанасьева среди первых «подписантов» не было (был за границей?). После этого разговора Черниченко снял (дезавуировал?) свою подпись, о чем в «Известиях» 7 ноября появилось сообщение (или его письмо?). А на заседании Межрегиональной Группы 9 декабря подписались еще несколько человек (в том числе Афанасьев). Всего под обращением после этого заседания было 35 подписей (это при том, что членов МДГ к этому времени было более 400 — не такая уж она была смелая да «прогрессивная»). А «прорабатывали» Андрея на ней за призыв к забастовке перед 2-м съездом 9 и 10 декабря и во время съезда 14 декабря в лучших советских традициях. ■

Заказ; Зоря

[Стишки Андрея — записаны Зорей]

Мочит дядя в чае ус,
Чтоб улучшить чая вкус.

Муж рычит мой, как скотина,
Дом ему роунотино.

Мой супруг упрям, кок вол —
В результате стол «символ»,
Скучно жить мне с «символом»,
А тем более с волом.

6 декабря, среда. Президиум — 10 часов.
7 декабря, четверг. 3 ч. — Сов. пис.²⁴; 11 часов — ИФА.
Инст. физ. атмосф., Пыжевский 3.
9 декабря, суббота. *Межрегион*. — 10.
10 декабря, воскресенье. *Межрегион*. — 10.
11 декабря, понедельник. *ФИАН, Забастовка 10—12; Собр. предст. в Кремле.*
12 декабря, вторник. *Съезд.*

[Листок со стихами — запись Андрея]

И з с т а р ы х с т и х о в

Вот для тебя, красотка, воза
За качество не обессудь,
Дарил уже четыре роза,
С любовью — в этом только суть²⁵.

* * *

Твой муж, увы, не Кочубей,
Богатством он ему не ровен,
Совсем другим он в мире славен,
Посуду потому не бей.

²⁴ Встреча с Берберовой. Я поленилась и не пошла.

²⁵ Первый вариант см. 15 февраля 1983 года.

Вернись, о золотая рыбка,
Была допущена ошибка,
Я был дурак и филантроп,
Жена меня загонит в гроб,
Необходимо нам для быта
Иметь исправное корыто,
А то стирать мои портянки
Приходится в консервной банке.

П л а н д л я в с е г о ч е л о в е ч е с т в а

1) Пр[одукты] питания и демогр[афия].

Пресная вода.

Мин. удобрения.

Генетика.

Техника.

Семейная ферма.

Син. алюминий. Бактериол. переработка нефти.

2—3 ребенка → сокр. до 0,5 млрд.

Водоросли и грибы.

2) Энергетика.

1. Ядерная — 20%.

2. Взрывы, бриддинг.

3. Космические ядерные станции
и гелиостанции — 20%.

4. Термоядерные — 20%.
5. Ветер. Солнце на земле. Приливы, гидроэнергетика, геотермия — в сумме 20%.
6. Уголь — 20%.

- 3) Среда — 2 зоны.
- 4) Транспорт — общественный и шагающий.
- 5) Наука и искусство — 20% взрослого населения.

Это миф, но не реальное,
а оптимистичное

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

А. И. — см. Солженицын

Александр Исаевич

Абанькин

I — 786

Аббе Эрнст

II — 501

Абдулов Александр

III — 140, 248

Аберс Е. С.

I — 713

Абрамкин Валерий

I — 834, 850

Абрамкина Екатерина

II — 730

Абрамович Александр

I — 576, 722

Абрамович Игорь

I — 47, 576

Абрикосов А. А.

I — 656

Авверино

I — 403

Авербух Галина

I — 20

Ависай Жанна

III — 282

Авторханов А. Г.

I — 25, 815

Агапова Людмила

I — 668, 669, 860, 923

Агатов В.

I — 334

Агджа Али

III — 103

Агрест Маттес Менделевич

II — 260

Агурский Мэлиб (Мелик)

I — 216, 302

Адамович Алесь

III — 357, 358

Адельгейм, священник

I — 904

Адлер Стивен

II — 195

Азбель Давид

I — 356

В именной указатель не включены однократно упоминаемые случайные люди.

- Азбель Марк
I — 356, 391, 426, 433
- Азнавур Шарль
III — 411
- Айрикян Паруйр
I — 839, 847, 873, 876
- Айтматов Чингиз
III — 234
- Айхенвальд Вава —
см. Герлин (Айхенвальд)
Валерия
- Айхенвальд Юрий
I — 26, 555; II — 337;
III — 262
- Акимушкин Игорь
II — 380
- Акосманова Зулиха
I — 832—834, 858
- Аксельбанк Джей
I — 155, 177, 441
- Аксельбанк, адвокат
I — 392, 645
- Аксельрод Павел
I — 457
- Аксенов Василий
I — 865
- Аксенова Майя
I — 390, 400, 419
- Акулов Н. С.
I — 763; III — 153
- Алан
I — 692
- Алейникова Цецилия
Григорьевна
I — 631, 639, 774, 883, 898
- Александр I, император
II — 213
- Александра —
см. Семенова Александра
- Александра Федоровна,
императрица
I — 121
- Александров Анатолий Петрович
I — 366, 369, 387, 427, 534, 706,
748, 749, 776, 805, 822, 828, 880,
891, 894, 895, 907, 908;
II — 73, 99, 100, 122, 127, 138,
147—149, 203, 249, 270, 325,
326, 358, 425, 462—464,
468—472, 474, 477, 482, 483,
544, 552, 596, 626, 632, 637,
655, 660, 686, 707, 718, 725,
741, 753, 760, 805, 809, 836, 854;
III — 46, 70, 88, 105, 109—111,
129, 130, 168, 170, 228, 229,
274, 279, 283, 291, 344

- Александров В. В.
 III — 103
- Александров Павел Сергеевич
 I — 165, 166, 168, 452, 453
- Александров-Агентов А. М.
 I — 851
- Алексеев Константин
 Александрович
 I — 725, 744
- Алексеева (Семенова) Елизавета
 I — 616, 617, 625, 626, 647,
 650, 653, 662, 663, 666, 669,
 673, 678, 679, 680, 683, 705,
 710, 712, 717, 718, 725, 726,
 730—732, 744, 747, 754, 755,
 762, 765, 766, 784, 791—794,
 796, 797, 799, 803, 811, 812,
 816, 819, 835, 836, 840, 853,
 856, 864—866, 871, 872, 877,
 879, 882—885, 890, 896, 902,
 910, 911, 913, 915, 919, 920,
 924—926, 932—934, 937,
 939, 940;
 II — 23, 24, 28—30, 34, 39, 45,
 46, 48, 49, 51, 56, 58—60, 65, 68,
 70, 75—80, 86, 87, 89, 90, 92,
 98—100, 118, 122, 127—129,
 133, 139, 142, 143, 145, 146,
 148—151, 177, 191, 195, 196,
 201—203, 205, 206, 214, 215,
 217, 230, 238—242, 244—246,
 248—250, 253, 257, 258,
 261—263, 267, 270—276,
 281—285, 288—294, 297—299,
 301, 302, 305, 306, 308—310,
 313—315, 325, 326, 328,
 331—334, 336—342, 345, 346,
 348, 350—352, 357, 360, 361,
 365, 366, 376, 411, 420, 440, 446,
 452, 485, 493, 501, 516, 520, 580,
 595, 660, 661, 696, 699—701,
 704, 705, 721, 724, 743, 760,
 761, 776, 841, 842, 846, 859;
 III — 8, 17, 53, 67, 75, 80, 98,
 116, 177, 212, 233, 238, 239,
 248, 277, 283, 288, 304, 307,
 320, 327, 407
- Алексеева Людмила
 I — 329, 338, 342, 350, 374, 375,
 622, 623, 629, 726, 757, 767, 815;
 II — 447, 745
- Алексеевы (родители Лизы
 Алексеевой)
 III — 277, 286
- Ален-Фурнье Анри
 III — 11

- Алёша —
 см. Семенов Алексей
- Алешковский Юз
 II — 492
- Алик —
 см. Бабенышев Александр,
 Гинзбург Александр,
 Мурженко Алексей
- Алиханов Геворк, отчим Е. Боннэр
 I — 151, 229, 371, 413, 467, 472;
 II — 59, 130;
 III — 247
- Алиханов Игорь, брат Е. Боннэр
 I — 322, 413, 415, 425, 426,
 467, 472, 691, 718;
 II — 59, 614, 785, 814;
 III — 102
- Алиханова Вера Николаевна,
 невестка Е. Боннэр
 I — 426, 460, 466, 482, 492,
 528, 542, 604, 610, 636, 679,
 718, 721, 784, 794, 797, 801;
 III — 186, 286, 316
- Алиханова Виктория, племянница
 Е. Боннэр
 I — 372, 387, 466, 482, 492,
 604, 610, 636; II — 661, 662;
 III — 141, 286, 316
- Алиханян Артем Исаакович
 I — 151, 625
- Аллилуева Светлана
 I — 346; II — 703
- Алпатов
 III — 293
- Алтунян Александр
 III — 277, 286
- Алтунян Генрих
 II — 174, 243, 344; III — 277
- Алферов Ж. И.
 I — 375
- Алферова Ирина
 II — 500
- Альбер Я. И.
 I — 391, 645
- Альберти (Иловайская) Ирина
 Алексеевна
 I — 264, 300, 301;
 III — 39—44, 236, 385, 387, 409
- Альбина Анатольевна, врач
 горьковской больницы
 им. Семашко
 III — 108, 121, 142
- Альбинони Томазо
 I — 68; II — 112, 214
- Альбрехт Владимир
 I — 332, 522, 543, 667

- Альперт Я. Л.
I — 769; II — 249, 250
- Альтман Анатолий
I — 930, 933
- Альтшулер Борис Львович
I — 392, 418, 493, 532, 595,
655, 710, 713, 720, 723, 729,
805, 808, 878, 927, 938;
II — 38, 175, 205, 214, 218,
249, 310, 437, 458, 611, 662,
709, 720, 722, 723, 740, 743,
751, 785, 790, 823, 825, 826,
838, 843, 845, 855, 862;
III — 9—11, 48, 49, 87, 104,
107, 127, 130, 144, 151, 170,
172, 195, 244, 248, 250, 261,
262, 264, 273, 276, 283, 286,
306, 313, 314, 375, 392
- Альтшулер Лев Владимирович
I — 575, 583; III — 276
- Аля —
см. Плюснина (Шиханович)
- Алевтина Петровна,
Солженицына Наталия
Дмитриевна
- Амальрик Андрей
I — 92, 257, 355, 384, 417, 418,
426, 822;
II — 145, 146, 521—523, 525,
526, 532, 533, 543, 588
- Амальрик Гюзель
II — 145, 146, 521, 522, 528
- Аматуни Андрей
I — 151
- Амин Иди
I — 408
- Амин Хафизулла
I — 940; II — 8
- Аминьева Нателла Викторовна
II — 602, 624, 637, 640, 642,
855, 856; III — 60, 156
- Амираджиби Чабуа
II — 396
- Амундсен Руаль
I — 313
- Андерсен Ганс Христиан
I — 388; III — 25
- Андерсон Раймонд
II — 526
- Андреев И. В.
II — 446, 538
- Андреев, пом. Генерального
прокурора СССР
III — 242, 243, 253
- Андроник
I — 229

- Андропов Ю. В.
I — 66, 69, 186, 440;
II — 20, 21, 24, 62, 69, 78, 96,
98, 99, 136, 138, 425, 436, 456,
483, 485, 503, 519, 546, 548,
550, 580, 594, 686, 727, 805;
III — 227, 279, 291
- Анна Варфоломеевна,
зав. почтовым отделением
II — 515, 535, 588, 719, 763,
779, 839; III — 8, 17, 48
- Анна-Мария, итал. корреспондент
I — 293, 294
- Анненский Иннокентий
II — 723
- Ансельм А. А.
I — 819
- Антокольский Павел
II — 695
- Антонов
III — 103, 140
- Антонюк Зиновий
I — 573
- Анчаров Михаил
II — 492
- Аня — см. Янкелевич Анна
- Апарин В.
I — 375
- Апраксин, председатель
московской коллегии
адвокатов
I — 626, 627, 648, 649
- Арафат Ясир
I — 202, 203; II — 831
- Арбатов Г. А.
I — 367, 372, 648; III — 194
- Арбузов Алексей
I — 574
- Арбузов Б. А.
I — 818
- Ардзинба Владислав
I — 939
- Арина —
см. Жолковская (Гинзбург)
- Ирина
- Аристотель
III — 50
- Ария Семен Львович
I — 409, 410, 419, 423, 430,
439, 440, 443, 481, 781
- Арманд Елена
I — 691, 692
- Арманд Инесса
I — 691
- Арнольд В. И.
III — 294, 295

Аронов Юрий Ефимович
I — 699, 705, 706, 723
Арсенал Роберт (Боб)
III — 283—285, 351, 352
Арутюнян Шаген
I — 839
Арутюнян Эдуард, актер
I — 848; II — 492; III — 316
Арутюнян Эдуард, армянский
диссидент
I — 848
Арцимович Лев Андреевич
I — 112; II — 84; III — 32
Асанова Динара
II — 505
Афанасьев Юрий Николаевич
III — 356, 357, 359, 379, 408,
420, 421
Ахмадулина Белла
I — 644, 865, 866; II — 576;
III — 124, 354, 355
Ахматова Анна Андреевна
I — 10, 59—61, 89, 305, 381,
588, 834; II — 83, 576, 677;
III — 81, 125, 261
Ахметов
III — 277, 282
Аш — см. Грин Ашбель

Б

Бабель Исаак
I — 120
Бабенышев Александр
II — 95, 119, 121, 175, 201
Бабенышева Сарра
I — 82, 86; II — 86, 91, 94, 95,
121, 861
Бабицкий Константин
I — 820
Бабицкий Федор
I — 656
Бабич Искра
II — 404
Багдасарян Завен
I — 839, 842, 848, 855, 873,
876, 922
Багрицкая-Суок Лидия
Густавовна
I — 16, 120, 469, 659, 663—665;
II — 492, 676
Багрицкие
I — 109
Багрицкий Всеволод (Сева)
I — 16, 17, 40, 120, 147, 469,
663—665; II — 492, 493, 676;
III — 24, 48

- Багрицкий Эдуард
I — 147, 663; II — 220
- Бадаев
II — 604, 606
- Бадаева Татьяна
II — 33, 44, 45
- Баженов Н.
I — 481
- Базь Альфред И.
I — 749
- Баймасова
I — 581, 608, 616, 766
- Байрон Джордж
I — 147
- Бакатин В. В.
II — 434, 706
- Бакли Джеймс
I — 240—243, 257, 325
- Балавленков
II — 796
- Балашов Виктор
I — 211
- Балаян Роман
III — 140
- Баранов Николай Иванович
I — 532, 829, 869
- Барзани Мустафа
I — 239
- Барладяну
I — 409
- Баррон Бейли
III — 307
- Баррон Стенли
III — 306
- Бару Ж. П.
III — 299, 303, 304, 313, 377,
383, 384
- Барцевский Дмитрий
III — 320
- Барцевский Юрий
III — 320
- Барышников Валерий
III — 352, 353
- Басилашвили Олег
III — 131
- Басманова Марина
I — 647
- Басов Н. Г.
I — 545;
II — 73, 520, 747;
III — 264, 265
- Баталин И. А.
I — 598, 599, 623, 641, 797, 858;
II — 287
- Баталов Алексей
II — 81

- Батаня —
см. Боннэр Татьяна Матвеевна
- Баткин Леонид Михайлович
III — 356, 357, 375, 386
- Батманов К.
II — 28
- Бах Иоганн Себастьян
II — 862
- Бахмин Виктор
I — 639; II — 241
- Бахмин Вячеслав
I — 630, 639, 687, 867, 877, 880;
II — 61, 93, 241, 418
- Базз Джоан
I — 730—732
- Беггер Дж.
III — 130
- Бегин Менахем
I — 463; II — 235
- Бегун Иосиф
I — 416, 727, 729, 769;
III — 379
- Беер Гарри Лоу
I — 657, 658
- Бейли Джордж (Bailey George)
III — 321, 322
- Бейлина Дина
I — 630
- Беккариа Цезаре
III — 333
- Бекхеррн
I — 616, 768, 838, 896
- Белинков Аркадий
II — 235
- Белинский В. Г.
I — 87
- Беллоу Сол
I — 888
- Бёлль Аннемария
I — 90, 235, 237, 253, 254,
936;
II — 51, 52
- Бёлль Генрих
I — 86, 253, 677, 936;
II — 51, 52, 400, 802, 803;
III — 350
- Белов Ю. С.
I — 578
- Белов Юрий
I — 828, 933
- Белова Мария Александровна
III — 315, 317
- Белгородская Ирина
I — 56
- Белоусович Игорь
I — 331, 686, 693

- Бельгард (Бельгардт) Сергей
Константинович
II — 849, 850
- Бельмондо Жан Поль
II — 143
- Берберова Нина
I — 754, 806; III — 422
- Берг Раиса Львовна
I — 372, 376; II — 234
- Берггольц Ольга
III — 125
- Бергман Петр Петрович
I — 601, 608, 611, 613, 616
- Бердник Александр
I — 897, 900; II — 773
- Березин В. А.
I — 697; III — 15, 149
- Березкина
I — 705, 710, 712
- Берия Л. П.
II — 157, 851
- Берлин Исая
III — 403
- Берлинская Татьяна Григорьевна
(Нуся)
III — 321
- Берлинский Григорий Михайлович
I — 96
- Берлиоз Гектор
II — 646
- Бермант А. Ф.
I — 452
- Бернес Марк
I — 334
- Бернс Роберт
I — 487
- Бернштейн Дж.
I — 713
- Бернштейн Роберт (Боб)
I — 282, 315; II — 698;
III — 307, 339, 342—345, 365,
368, 369, 414, 417—420
- Бернштейн Хелен
III — 419
- Бернштейны (Роберт и Хелен)
I — 299, 303, 314, 365; II — 280
- Бернштейн С. Н.
I — 464
- Берс Липман
I — 449
- Беспалов Андрей Николаевич
I — 768
- Бессе Артур
III — 130, 131
- Бессмертнова
I — 860

- Бессонов
I — 756, 757
- Бетелл Николас
I — 22, 279, 284, 301, 362;
III — 109, 120, 121, 129, 274,
351, 353
- Бетховен Людвиг ван
I — 68, 147, 554;
III — 199, 272
- Бжезинский Збигнев
I — 375, 629, 643, 661, 695,
762, 769
- Бирбауэр Чарльз
II — 10
- Биргер Борис
I — 243, 244, 253, 270, 811;
II — 214, 582, 585, 662, 723,
854, 862;
III — 46, 47, 144, 149, 171, 262,
273, 286
- Бируте
I — 480
- Бирштейн Вадим Яковлевич
I — 753
- Бладман Сидней
II — 517, 539
- Блейн Эндрю
III — 276
- Блок Александр
II — 180, 184, 185, 541, 575,
576, 612, 658;
III — 21, 81, 133
- Блохин Н. Н.
II — 66
- Бобков Ф. Д.
II — 498
- Боборыкин П. Д.
I — 481
- Бобылев Александр
I — 509; II — 61, 274—281,
285, 286, 311, 312;
III — 16—20, 24, 56, 65, 84, 147
- Бобылева (ур. Вихирева)
Зинаида Алексеевна
I — 509; II — 274, 275, 277,
278, 295, 299, 311; III — 65
- Бобылевы
II — 458, 493; III — 9, 12, 16,
17, 69
- Богатырев Константин (младший)
I — 60, 130, 807
- Богатырев Константин Петрович
I — 60, 211, 253, 322, 504, 806,
807, 936
- Богданов
I — 577

- Боголюбов
III — 318
- Боголюбов Н. Н.
I — 399, 464, 681, 902; III — 284
- Богораз Лариса
I — 216, 362, 423, 459, 677, 774;
II — 214, 243, 341, 720, 721;
III — 195, 250, 251, 254, 256,
261, 279, 284, 357
- Бойко Михаил
I — 21
- Бойцова (Ковалева) Людмила
(Люся)
I — 340, 355, 378, 458, 474,
487, 488, 490, 753, 894
- Болдырев К. В.
I — 193
- Болл
II — 198
- Болонкин Александр
I — 441; II — 195, 196, 375,
397—399, 773
- Болотников
II — 71, 88
- Болотовский Борис Михайлович
I — 21, 409
- Болтнев Андрей
III — 140, 158
- Бомза А.
I — 22
- Бонанни Рафаэлло
I — 263, 520
- Бондаренко Валентин
III — 144, 145, 149, 166
- Бондаренко Светлана
III — 145
- Бонер Раиса Лазаревна,
тетя Е. Боннэр
I — 81, 373, 415, 434, 477—480,
573, 911, 912; II — 614, 688,
788, 789; III — 208
- Боннэр Руфь Григорьевна, мать
Е. Боннэр
I — 219, 266—269, 271, 292,
357, 371, 398, 419, 423, 424,
426, 440, 451, 456, 460, 461,
464, 466, 472, 475, 478—480,
482, 483, 485, 486, 492—494,
496—498, 501—503, 505—507,
509—514, 518, 519, 521—523,
525, 528, 532—537, 547, 548,
550—552, 554—556, 561, 566,
568, 569, 572, 574, 585, 588,
594, 599, 602, 608, 624, 647,
649, 654, 656, 659, 666, 687,
705, 709, 713, 715, 718, 721,

- 723, 726, 739, 740, 743, 747,
748, 750, 753, 754—756,
758—760, 773, 779, 791—793,
797, 820, 821, 823, 825—827,
831, 835, 840, 841, 847, 853,
857, 861, 864, 866, 868, 872,
877, 879, 881—885, 890, 895,
898, 902, 905, 913, 915, 916,
918, 920, 921, 926;
II — 23, 24, 28, 29, 31, 32, 38,
45, 46, 48, 63, 70—72, 75,
78—80, 86, 90, 122—124,
127—130, 183, 192, 200, 211,
237, 242, 248, 267, 274, 283,
289, 331, 343, 352, 356, 363,
411, 416, 446, 452, 498, 506,
528, 543, 569, 570, 588, 670,
704, 708—710, 718, 720, 721,
837, 838, 842, 846, 859, 862;
III — 8, 17, 24, 28, 66, 67, 70,
80, 92, 95, 106, 157, 168, 199,
212, 247, 248, 296, 297,
306—308, 349
- Боннэр Татьяна Матвеевна
(Батаня), бабушка Е. Боннэр
I — 372, 472; II — 614, 663
- Бор Нильс
I — 916; III — 245, 266
- Боргезе Елена
I — 122
- Борис Германович —
см. Закс Борис Германович
- Борисов Владимир
I — 53, 57, 58, 549, 732;
II — 145, 146, 159, 160
- Борисов Олег
II — 558
- Бормотова
II — 471, 578
- Борн Макс
III — 139
- Боровик Генрих
III — 193
- Бородин Леонид
I — 665, 701
- Боря —
см. Альшулер Борис Львович
- Ботвинник Наталья
III — 279
- Ботвинник Эмма
I — 443—445, 448, 683, 759;
III — 262
- Брагинский В. В.
I — 927
- Брагинский Эмиль
III — 140

- Бразаускас Альгирдас
III — 401
- Бразинскасы
I — 407; II — 71
- Браиловская Ирина
III — 262
- Браиловский Виктор
I — 764, 765, 775, 811;
II — 101, 441
- Брандт Вилли
II — 167, 215, 762; III — 351
- Браун Н.
I — 187
- Браун, амер. политик
III — 281
- Бредли
III — 367
- Брежнев Л. И.
I — 47, 66, 175, 186, 226, 366,
372, 374—376, 379, 396, 435, 573,
580, 635, 655, 679, 732, 794, 798,
803, 841, 842, 849, 851, 875, 931;
II — 8, 14, 15, 17, 20, 93, 99,
127, 133, 141, 145, 149, 177,
186, 191, 192, 203, 206, 248,
249, 258, 261, 262, 270, 276,
278, 287—289, 333, 360, 370,
375, 436, 528, 547, 555, 596,
660, 727, 769, 809;
III — 125, 267, 279
- Брейгель Питер
III — 245
- Брейн Марк
I — 441
- Бреннер Чарльз
I — 647
- Брехт Бертольт
III — 125
- Брискин
I — 742
- Брискин Сергей
II — 224
- Бродский Иосиф
I — 43, 144, 647, 648
- Бройдо Григорий Исакович
I — 911
- Бройдо Инга Григорьевна
I — 483, 698—701, 705, 709,
711, 715, 717, 723, 730, 771,
911, 912
- Бронников
I — 385
- Броновский
II — 393
- Брубек Дэйв
III — 355

- Брунов Евгений
I — 294, 422, 847
- Брянцев К.
I — 375
- Буббайер Филип
III — 39, 41
- Бублил — см. Вальдман
(ур. Бублил) Регина
- Будкер Андрей Михайлович
(Герш Ицкович)
I — 109, 159, 160, 161, 349
- Будко Анатолий Александрович
I — 869, 916
- Бузанцев Ю.
II — 698
- Бузири-Вичи (ур. Олсуфьева) Ася
I — 122, 264, 288, 301, 478
- Буйс Антонина (Нина)
III — 311, 378—380, 392, 415
- Буйс Жан-Клод
I — 22
- Буковский Владимир
I — 35, 57, 91, 92, 187, 224, 225,
366, 381, 558, 622, 629, 702, 703;
II — 342; III — 121, 202, 246,
247
- Булаевский Л. Н.
I — 509
- Булгаков Михаил
I — 120
- Бунюэль Луис
I — 910
- Бурлацкий Федор
III — 371
- Бурмистрович Илья
II — 338
- Бурназян Аветик Игнатъевич
I — 11
- Буртин Юрий
III — 357
- Бухарин Н. И.
I — 723; III — 334
- Бухарина Надежда Васильевна
II — 94, 95
- Буш Джордж
II — 150; III — 402
- Быков Василь
I — 117, 429; III — 181, 183,
184, 234
- Быков Ролан
III — 244, 245
- Бьеркен Джеймс Д.
II — 436, 847
- Бьернерстед Рольф
III — 359, 390
- Бэла, Белка — см. Коваль Бэла

В**В. А. —***см.* Якобашвили Вениамин
Аронович**В. Ф. —***см.* Ливчак Вера Федоровна**Вaal Анна****I — 397****Вавилов Сергей Иванович****II — 83****Вагнер Иван Иванович****I — 665, 679, 760****Вайджел****III — 39—41****Вайли (семья)****I — 26, 61—63, 251, 342, 492,
498, 506****Вайль Борис****I — 25, 26, 28, 29, 45, 46, 61, 62,
159, 231, 277, 342, 433, 482,
493, 505, 702; III — 386****Вайль Дмитрий****I — 26, 61, 231, 251****Вайль Людмила (Люся)****I — 26, 231, 342****Вайнштейн Лев Альбертович****I — 805****Вайнштейн Лия****I — 264, 287, 301, 492, 518,
550, 634, 663, 680, 915;****III — 24, 236, 385, 386****Ваксберг Аркадий****III — 277, 278, 339****Валенса Лех****II — 439, 518, 819; III — 390****Валентина Джозефовна —***см.* Конен (Фейнберг)**Валентина Джозефовна****Валерий — см.** Чалидзе Валерий**Валитова (Орлова) Ирина****I — 346, 349, 358, 360, 369,
429, 432, 522, 551, 606, 609,
670—673, 676, 681—685, 688,
689, 696, 730, 739, 849;
II — 336****Валленберг Рауль****II — 107, 364, 819;****III — 299—302, 311, 361, 408****Вальдман (ур. Бублил) Регина****(Джина)****I — 277, 495, 500****Вальдхайм Курт****I — 239, 683, 732; III — 246****Валя — см.** Есакова Валентина**Николаевна**

- Ван Гог Винсент
III — 373
- Ван Дейк
III — 373
- Ванину
III — 325
- Ванников Борис Львович
I — 375
- Варя —
с.м. Константинова (Зельдович)
Варвара Павловна
- Василий Романович
I — 418, 659
- Васильев Михаил Андреевич
I — 830; II — 440, 456;
III — 139, 141, 143, 283
- Васильев Осип
I — 126
- Васильева Елена Юрьевна
I — 115
- Василян Х.
I — 187
- Ватле Аннет
II — 130, 406, 528, 574
- Ващенко Петр
I — 727, 728
- Вегин Петр
I — 128
- Вейнберг (Вайнберг) Стивен
I — 715, 763, 818, 819, 880;
II — 150, 729, 782; III — 104
- Вейскопф (Вайскопф) Виктор
(Вики)
I — 169, 258, 323, 324, 520, 549,
579, 651, 660, 685, 693, 694;
II — 90, 195, 847;
III — 105, 177, 207, 367
- Велентурин В.
I — 22
- Великанова Екатерина
III — 251
- Великанова Ксения Михайловна
(Ася)
III — 293
- Великанова Татьяна Михайловна
I — 204, 224, 237, 342, 347,
370, 395, 447, 451, 474, 486,
488—491, 507, 508, 539, 550,
573, 584, 605, 606, 641, 656,
687, 706, 726, 727, 739, 753,
757, 758, 792, 815, 820, 825,
826, 834, 848, 865, 885, 897,
908, 909, 919, 927, 940;
II — 98, 141, 203, 373, 418, 441,
448, 451, 700;
III — 62

- Велихов Евгений Павлович
 II — 146—149, 206, 215, 249,
 250, 258, 270, 520, 550, 655;
 III — 33, 227, 230, 278, 279,
 299, 336, 337, 361, 363
- Венециано Габриэле
 II — 847; III — 194, 370
- Венцлова Антанас
 I — 474
- Веня —
см. Якобашвили Вениамин
 Аронович
- Вера —
см. Алиханова Вера Николаевна,
 Гессе (ур. Громова) Вера,
 Слоним (Чалидзе) Вера
- Верди Джузеппе
 II — 315
- Вересаев В. В.
 III — 332
- Верещинский Леонид Игоревич
 I — 388
- Вермеулен Ганс
 I — 22
- Вермишева Седа
 III — 359
- Верная (ур. Сахарова) Любовь,
 дочь А. Сахарова
- I — 59—61, 63, 64, 68—70, 134,
 161, 179, 180, 211, 233, 262, 267,
 269, 271, 272, 253, 371, 379, 396,
 436, 446, 450, 466, 480, 497, 532,
 533, 537, 548, 557, 572, 580, 594,
 595, 598, 614, 619, 652, 667, 668,
 672, 676, 679, 680, 683, 684, 687,
 688, 697—700, 702, 710, 714,
 717, 721, 722, 724, 728, 730, 733,
 742, 747, 748, 758, 761, 776, 783,
 787, 797, 817, 822, 831, 835, 856,
 895, 908, 909, 926, 928, 937;
 II — 131, 132, 195, 200, 201, 244,
 276—279, 285, 299, 365, 366,
 457, 489—491, 553, 596, 656,
 657, 666, 804, 838, 849, 853, 858;
 III — 12, 14, 16, 19, 20, 52, 54,
 59, 65, 66, 74—78, 94, 105, 129,
 130, 136, 180, 181, 189, 200,
 203, 206, 215—217, 240, 246,
 247, 259, 262, 323
- Верная Евдокия Алексеевна
 I — 370, 580, 687, 697, 856
- Верный Александр, зять
 А. Сахарова, муж Любы
 I — 271, 379, 436, 450, 497,
 533, 537, 548, 572, 598, 659,
 667, 687, 699, 700, 702, 771,

- 895, 909, 937;
II — 131, 195, 200, 202, 278;
III — 56, 65, 76, 189
- Верный Григорий, внук
А. Сахарова
I — 700, 702, 717, 721, 730,
731, 742, 747, 771, 840, 895,
908, 909, 926, 928, 937;
II — 131, 195, 200—202, 243,
276, 278, 497, 509; III — 77,
130, 180, 189, 215, 259, 323
- Вертинская
I — 877
- Верхоляк Д. К.
I — 367
- Весс Юлиус
III — 130, 153
- Ветроградская Елена
Всеволодовна
I — 397, 449, 507
- Визель Эли
III — 372
- Визенталь Симон
I — 586
- Визнер Джером
I — 548, 579, 651, 690;
II — 195; III — 306, 311, 336,
362, 364, 366, 370
- Вийон Франсуа
I — 38
- Вик
I — 679
- Вика — см. Алиханова Виктория
- Виктор Иванович, мастер станции
техобслуживания
II — 234, 236, 237, 264, 403,
406, 413—415, 571, 574, 580,
584, 736, 856;
III — 15, 17, 61, 93, 102, 122,
139, 150, 155, 181, 183, 201, 213
- Викторов В.
I — 334, 336
- Виленкин Александр
II — 581
- Виленина Лариса
I — 622, 647
- Вилковский Г.
I — 598
- Вильчек Ф. А.
I — 795
- Вильямс Николай
I — 342, 623
- Вильямс Спенсер
II — 851
- Виля — см. Пименова Вилен
Анатольевна

- Виноградов И. М.
I — 452
- Винс (семья немцев)
I — 908
- Винс Георгий
I — 723, 931
- Винс П.
I — 578
- Винс Петр
I — 483, 555, 572, 573, 577,
578, 582, 611, 614—616, 723,
917, 927, 933, 934
- Виттен Эдвард
II — 456, 795, 847;
III — 24, 120, 123, 179, 180
- Вихирев Алексей Иванович
II — 278; III — 65
- Вихирева (ур. Снежкина)
Матрена Андреевна
II — 275; III — 65
- Вихирева Клавдия Алексеевна
(Клава), 1-я жена А. Сахарова
I — 64, 65, 79, 132, 179, 181,
233, 426, 633, 728, 790, 895;
II — 200, 208, 226, 274—278,
295, 760; III — 65
- Вишневская Галина
I — 761; II — 72, 76
- Владимир Олегович (КГБ)
III — 115
- Владимир, священник
I — 675
- Владимиров В.
I — 481
- Владимирский Василий
Васильевич
I — 790
- Владимов Георгий Николаевич
I — 110, 111, 488, 495, 501,
512, 519, 522, 540, 653, 666,
683, 734—736, 759, 779;
II — 10, 11, 220, 368, 382, 383
- Власенко Юрий
I — 928
- Власов А. А.
I — 193
- Власова Людмила
I — 155—157
- Вогралик В. Г.
II — 329, 357, 358, 466, 626,
682;
III — 111, 115
- Водовозова Е. Н.
II — 726
- Вознесенский Андрей
I — 491; II — 576; III — 124

- Войнович Владимир
I — 214, 245, 247, 249, 250,
275, 281, 778, 811
- Войно-Ясенецкий Валентин
Феликсович (святитель Лука)
I — 443
- Войханская Марина
I — 377, 917
- Войханский Михаил
I — 916
- Волжский
I — 481
- Волина
I — 357
- Волков М. К.
I — 763; III — 153
- Волков Олег
I — 371
- Волков Соломон
I — 10
- Волконская Мария
II — 63
- Волобуев
I — 630
- Вологодский В. Б.
I — 871
- Володарский В.
II — 379
- Володин Александр
II — 591
- Володин Виктор Иванович
I — 382, 644
- Волохонский Лев Яковлевич
I — 913
- Волькенштейн Михаил
Владимирович
I — 395; III — 390
- Волькенштейн Стелла Иосифовна
I — 395; III — 92, 262, 317
- Вольпин — см. Есенин-Вольпин
- Вольский А. Н.
I — 130
- Вонсянский
II — 73
- Воробьев, следователь
II — 466, 467, 664
- Воробьева Елена
I — 610, 918
- Воробьева Маша
III — 276
- Ворона Александр
I — 869, 916
- Воронель Александр
II — 160
- Воронина Лидия
I — 329

Воронов Б. Л.
I — 426, 478, 524, 572, 589,
700, 859
Воронов Виктор Александрович
III — 115
Ворошилов К. Е.
II — 824
Воскобойник (Франк-Каменецкая)
Алла
III — 94
Воскобойник Давид Израилевич
III — 94
Врубель Евгений
I — 135—138
Врубель Тамара
I — 135—138
Вул Б. М.
I — 184
Высоцкий Владимир
II — 492, 658
Высоцкий М. И.
II — 856
Вэнс Сайрус
I — 373, 379, 382, 384, 660,
666;
III — 281
Вяземский Петр Андреевич
II — 83; III — 255

Г

Габай Илья
I — 421
Габович Евгений
I — 431
Габрилович Евгений
I — 775
Габуджани Элио
I — 484; II — 289; III — 385
Гавел Вацлав
I — 21; III — 390
Гаврилин Валерий
III — 7
Гагарин Юрий
II — 193, 228, 229;
III — 38, 144, 165, 166
Гаер Евдокия
III — 400, 401
Гайсенек Олег
III — 318
Гайтлер Вальтер
I — 210
Галансков Юрий
I — 348;
II — 158, 159, 526
Галилей Галилео
III — 385

- Галицкий
I — 382, 386, 400, 419, 552
- Галич Александр
I — 58, 78, 82—89, 112, 130, 140, 189, 204, 225, 227, 262, 296, 299, 307, 311, 330, 484, 556, 566, 567;
II — 22, 492, 588; III — 315
- Галич Ангелина Николаевна (Нюша)
I — 130, 566, 567
- Гальперин Леонид (Лёсик)
I — 74; II — 70, 229, 309, 349, 662, 713, 721, 723, 735, 739, 747, 753, 777, 778, 788
- Гальперина Ирина
II — 309, 753
- Галя —
см. Евтушенко Галина Семеновна
- Гамен (Напоп)
III — 306
- Гамсахурдиа Звиад
I — 323, 347, 376, 387—389, 392, 498, 530, 655, 684, 686, 688, 692, 693, 727, 870;
II — 399, 586
- Гамсахурдиа Константин
I — 323
- Гамсахурдиа Манана
I — 388, 412, 472, 510, 525, 530, 532, 654, 688, 692
- Ганди Махатма
II — 525
- Гапонов-Грехов Андрей Викторович
I — 354; II — 120, 544, 545;
III — 261, 262
- Гарбуз Мартин
I — 332
- Гаре
I — 235, 237
- Гаримберти Паоло
I — 271
- Гарриет Дуглас
I — 343, 344
- Гастев Юрий
I — 488, 491, 623, 676, 777, 816
- Гауровиц
I — 769
- Гаяускас Балис
I — 398, 423, 480, 657, 660;
II — 441
- Гдян Тельман
III — 395—398
- Гегель Георг Вильгельм Фридрих
III — 35

- Гейко (Матусевич) Ольга
II — 441
- Гейликман Б.
III — 357
- Гейне Генрих
III — 128
- Гелл-Манн Мюррей
I — 770
- Гель Иван
I — 393
- Гельфанд Израиль Моисеевич
III — 179, 180
- Генкин Сергей
II — 621, 752
- Георгадзе М. П.
II — 14, 15
- Герасимова
III — 119
- Герелс Том
II — 368, 722, 723, 847;
III — 213
- Герелс Энн
II — 306
- Герзон
I — 33
- Герлин (Айхенвальд) Валерия
(Вава)
I — 26, 555
- Герман Юрий
II — 558
- Гернет М. Н.
I — 481
- Герцен Александр
I — 591, 640, 743; II — 723;
III — 386
- Гершович Владимир
I — 95
- Герштейн Семен Соломонович
I — 581, 901, 902
- Гершуни Владимир
III — 277, 282
- Гесс Рудольф
I — 257, 258, 847; II — 74
- Гессе (ур. Громова) Вера
I — 62, 597, 626, 649, 784;
III — 17
- Гессе Игорь
I — 137, 373, 476, 487, 510,
512, 522, 525, 547, 597, 626,
647, 649, 669, 784; II — 557;
III — 17, 130
- Гессе Наталия Викторовна
I — 26, 46, 72—74, 92, 94, 136,
179, 180, 218, 342, 343, 355,
392, 459, 461, 498, 499, 501,
502, 504, 516, 525, 531—536,

- 538—540, 547, 597, 607, 649,
653, 694, 728, 865, 884, 885,
889, 890, 912, 913, 915;
II — 29—31, 35, 37—39,
44—46, 49, 52—55, 58—61, 64,
70, 128, 205, 273, 309, 326, 331,
335, 337, 342, 352, 360, 375, 439,
443, 451, 469, 496, 511, 544,
555—557, 577, 579, 580, 692,
699, 700, 753, 813, 859, 861;
III — 45, 67, 75, 168, 233, 237,
324
- Гёте Иоганн Вольфганг
I — 27, 621; II — 288
- Гефтер М. Я.
III — 357, 361
- Гибсон Ф.
I — 22
- Гидаспов Б. В.
III — 401
- Гилельс Эмиль
II — 184
- Гиллель
I — 14
- Гиммлер Генрих
II — 74
- Гинзбург Александр (Алик)
I — 329, 330, 334, 338—340,
347, 348, 350, 358, 364, 365,
386, 392, 394, 395, 423, 427,
432, 434, 442, 497, 499, 500, 540,
556, 597, 609, 611, 643, 648,
663, 669, 677, 685, 696, 710,
711, 732—737, 755—757, 780,
783, 799, 849, 856, 931, 932;
II — 159, 373, 526, 528;
III — 318
- Гинзбург Арина —
см. Жолковская (Гинзбург)
Ирина
- Гинзбург Виталий Лазаревич
I — 145, 211, 348, 388, 656,
719, 738, 927;
II — 57, 58, 122—124,
146—148, 551, 552, 579, 581,
596, 657, 721, 725, 751, 846,
854;
III — 170, 244, 246—249, 251,
256, 260
- Гинзбург И.
II — 89
- Гинзбург Людмила Ильинична
I — 350, 359, 394, 468, 701,
705, 736, 737, 756
- Гинц
I — 22

- Гитлер —
приход к власти, окружение,
II мировая война
II — 384—393
- Гитлер Адольф
I — 408, 426, 736; II — 74,
380, 384; III — 221, 386
- Гиттельсон Александр
I — 136
- Гладилин Анатолий
I — 315
- Глазунов Илья
I — 513, 517
- Глебов Петр
II — 404
- Глешоу (Глэшоу) Шелдон
I — 763; II — 150, 368, 517,
538, 539, 833, 847;
III — 45, 60, 370
- Глинер Эраст Борисович
III — 164, 172
- Глоссен
II — 26, 31, 35, 38, 52, 53, 68,
69, 76, 88
- Глузман Семен (Слава)
I — 94, 599, 682, 696, 699, 834,
850, 858, 933, 934;
II — 71, 250, 251; III — 283
- Гнедин Евгений Александрович
I — 633, 776, 781, 793, 808,
832, 833, 870;
II — 214
- Гоген Поль
II — 500
- Голдинг Уильям
II — 748
- Голицын Владимир
III — 373
- Голомбик (ур. Реньш) Фаня
I — 385, 454, 466, 473, 483,
485, 487, 492, 493, 501, 517,
535—537, 539, 610, 918;
II — 663, 710, 720, 721, 723,
738, 739, 754, 838;
III — 277, 306, 307
- Голубкина Лариса
III — 131
- Гольданский Виталий Иосифович
I — 709;
III — 52, 318
- Гольдберг Александр (Алик)
I — 213
- Гольденвейзер (ур. Софиано)
Анна Алексеевна,
тетя А. Сахарова
II — 849

- Гольденвейзер Александр
Борисович
II — 850; III — 332
- Гольдин Александр
III — 298
- Гольдовский О. Б.
I — 481
- Гольдфарб Александр (Алик)
III — 315
- Гольдштейн Григорий
I — 594, 596, 630, 633, 635,
644, 648, 654, 819, 828, 837
- Гольдштейн Исая
I — 654, 692, 828;
II — 794
- Гольфанд Наталья
I — 212, 458
- Гольфанд Юрий
I — 211, 212, 389, 438, 439, 458,
465, 480, 606, 655, 671—673,
676, 682, 764, 806, 811, 891;
II — 175;
III — 153, 244, 248, 250, 262
- Гомер
II — 393
- Горбаневская Наталья
I — 217, 218, 248, 249, 606, 631;
III — 255
- Горбачев М. С.
I — 117; II — 20, 727, 747,
790, 792—794, 800, 801, 805,
818, 826—828, 830;
III — 39, 40, 44, 48, 61—64, 70,
71, 79—81, 86, 96, 119, 137,
139, 144, 157, 198—200, 209,
211, 219, 224, 227—229, 236,
240—243, 245, 247, 250, 252—
254, 256—261, 263, 265, 266,
268, 281, 282, 286, 289, 306,
311, 313, 314, 321—323, 327,
338, 347, 351, 353, 360, 361,
375, 383, 384, 395, 402, 410, 411
- Горбачева Раиса Максимовна
III — 354
- Гордон
I — 802, 807
- Горелкин
I — 617, 619
- Горин Григорий
III — 131
- Горлов Александр
I — 650, 669
- Горловы (Александр и Элла)
I — 301, 660
- Горский
III — 293

- Горький Максим
I — 621; II — 377, 379, 681
- Грабари
II — 309, 443, 720
- Грабарь Мстислав (Слава)
II — 308, 309, 521, 862
- Грабский
II — 186, 192
- Градобоев Аркадий
I — 733, 735
- Гранин Даниил
II — 234; III — 124
- Греве Тим
I — 275, 298, 299, 302—305,
307, 309, 311, 312, 314, 363,
364, 417, 464, 605, 607
- Грекова (Вентцель) Елена
Сергеевна
II — 239
- Грибачев Николай
I — 381
- Грибов Владимир Наумович
I — 106, 349, 509, 572, 598,
599, 695, 696, 900—902
- Гривнина Ирина
I — 687; II — 418
- Григ Эдвард
I — 313, 314
- Григоренко Зинаида Михайловна
I — 384, 397, 423, 507, 519,
531, 532, 544, 782; II — 343
- Григоренко Петр Григорьевич
I — 95, 187, 340, 345, 377, 384,
388, 411, 412, 416, 419, 421,
423, 424, 426, 431, 433, 434,
459, 470, 472, 507, 510, 521,
522, 526, 531, 532, 537, 540,
543—545, 551, 552, 622, 629,
630, 635, 639, 679, 726, 772,
782, 808, 815, 869;
II — 335, 339, 343, 345, 346,
359, 367, 525, 526, 530, 619
- Григорьев Л.
II — 322
- Григорьев, профессор-кардиолог
II — 470, 472
- Григорянц Сергей
II — 549; III — 279
- Григорянц Тамара
III — 279
- Гримм Юрий
I — 688, 782, 829, 834, 921;
II — 114, 344
- Грин Ашбель
I — 271, 480, 685; III — 232,
342—344, 346

- Грин Джордж
II — 783
- Гринкявичуте Даля
I — 678
- Гриша — см. Верный Григорий
- Гробман
I — 136
- Громыко А. А.
I — 383; II — 20, 461, 704,
711, 793, 805; III — 354, 398
- Гросс Дэвид
I — 785
- Гросс Клиффорд
I — 510, 511, 532, 548, 623
- Гроссман Василий
I — 245, 247, 249; II — 588
- Гроссман Генри
I — 22
- Грэм Кэтрин
III — 368
- Грэхем
III — 313
- Губенко Николай
III — 158
- Губинский
I — 205
- Гудков Иван
I — 504, 630, 631
- Гуревич И. И.
I — 924
- Гурченко Людмила
II — 380
- Гусев, зам. Генерального
прокурора СССР
I — 333, 347, 355, 357, 360,
364, 379, 382; II — 12, 42, 48;
III — 251
- Гусев, зам. Председателя
Верховного суда СССР
I — 852, 855, 858, 860, 863
- Гусева Евгения Павловна
II — 835, 836, 838, 839, 841
- Гут Алан
II — 412; III — 8, 164, 370
- Гэроль Илья
III — 387
- Гюго Виктор
III — 333
- Гюзель — см. Амальрик Гюзель
- Д**
- Давиденко В. А.
I — 725, 749, 788, 790; II — 155
- Давыдов Н. В.
I — 481

- Данелия Георгий
I — 405
- Данин Даниил
I — 916
- Даниэль Александр
III — 251
- Даниэль Юлий
I — 43
- Дантес Жорж
II — 180; III — 248
- Дарделл Ги
III — 299—302, 311
- Дворянский Владимир
I — 355
- Девярых Г. Г.
II — 122, 123
- Дедюлин Сергей
I — 897, 910, 913
- Дейч Ася
I — 457, 458
- Дейч Лев
I — 457
- Дейч Марк
I — 267, 457—459
- Демидова Алла
II — 780
- Демичев П. Н.
II — 20
- Де-Перрега
II — 156
- Державин Гаврила Романович
I — 84; II — 575
- Джанелидзе Теймураз
I — 655
- Джанибеков Владимир
III — 166
- Джексон Генри
I — 188, 242, 244, 436;
II — 171, 172, 176
- Джексон Гленда
II — 826
- Джексон Джесси
III — 382
- Джемилев Асан
I — 885—887, 893, 914, 918
- Джемилев Мустафа
I — 320, 355, 421, 522, 537,
539, 552, 555, 666, 862, 885—
888, 893, 897, 909, 913, 914;
II — 71, 344, 345, 375;
III — 62, 211, 261, 265
- Джемилев Решат
I — 885; II — 344, 375, 530
- Джемма —
см. Квачевская (Бабич)
- Джемма

- Джеммер Макс
 III — 50
- Джи Джон
 I — 619
- Джорджи Г.
 I — 763; II — 538
- Джорж Патрик
 I — 330
- Дзебоева Зарина
 I — 510, 511, 552, 554, 593,
 617, 619, 655, 691, 802
- Дзержинский Ф. Э.
 I — 904
- Дзюба Иван
 II — 399
- Дикинсон Эмили
 I — 117
- Диккенс Чарльз
 III — 127, 404
- Дима —
 см. Сахаров Дмитрий
- Дитрих Марлен
 III — 127
- Дмитренко (Черномордик) Ольга
 II — 59, 60
- Дмитриева Цецилия Ефимовна
 (Циля)
 I — 93, 94, 138, 139, 295, 466,
- 508, 679, 718, 721, 732, 792, 816,
 828, 835, 840, 916, 918, 919;
 II — 80, 143
- Добрынин А. Ф.
 II — 248, 274, 289, 837
- Добрынина
 II — 822
- Дозмарова Галина
 III — 9, 262, 323, 324, 355
- Долгих В. И.
 II — 20
- Долгов А. Д.
 I — 795, 804, 821
- Долгоплоск, кардиолог
 I — 380, 635
- Долгошеин Б. А.
 I — 600
- Долинина Наталья
 I — 433
- Домбровская Генриета
 Давыдовна (Груня)
 I — 42
- Донахью Фил
 III — 288
- Донской
 I — 22
- Дородницын А. А.
 II — 478, 480

- Доронина Татьяна
I — 405
- Дорофеева Л. И.
I — 577, 631
- Достоевский Федор Михайлович
I — 8, 169, 420; II — 558
- Доценко Галина
I — 264
- Драбкина Елизавета
I — 110; II — 741, 742
- Драйден Джон (Dryden John)
II — 452
- Дрейфус Альфред
I — 357, 735
- Дрелл Сидней (Drell Sidney)
I — 323, 324, 549, 579, 685,
693, 802; II — 66, 67, 125,
150—152, 195, 298, 307, 440,
443, 444, 447, 480, 486, 488,
493, 507, 518, 539, 540, 595,
686, 707, 754, 769, 847;
III — 60, 351, 367
- Дремин И. М.
II — 462; III — 247
- Друбич Татьяна
III — 140
- Друскин Лев
I — 18, 40
- Дубровская Сильва Абрамовна
I — 626
- Дубчек Александр
I — 367
- Дудаев Джохар
I — 323
- Дудин Михаил Александрович
I — 39—45, 142—145, 406;
III — 124
- Дудинцев Владимир
I — 280
- Дудко Дмитрий, священник
II — 399
- Духанин
III — 396, 397
- Дымшиц Марк
I — 36, 49, 843, 931; II — 206
- Дэн Сяо Пин
I — 445
- Дюма Александр
II — 694
- Е**
- Е. Л. —
см. Фейнберг Евгений Львович
- Евгений Львович —
см. Фейнберг Евгений Львович

- Евдокимова Наталья Михайловна
II — 628, 641, 642, 646, 653,
668—671, 675—679, 681, 682,
759, 765, 773, 774, 796, 802, 803;
III — 110, 112, 117, 170
- Евдокия Алексеевна —
см. Верная Евдокия Алексеевна
- Евсюков Серафим (младший)
III — 280
- Евсюков Серафим (старший)
II — 199;
III — 279, 280
- Евсюкова Людмила
III — 273
- Евтушенко Галина Семеновна
I — 115;
II — 443, 471, 577, 603, 606,
625, 662, 665, 681, 696, 697,
708, 710, 713, 720—723, 729,
740, 745, 746, 748, 749, 751,
754, 763, 786, 806, 812, 823,
825, 826, 830, 836—839, 855,
859, 862;
III — 16, 47, 57, 58, 70, 83, 93,
94, 98, 104, 107, 165, 166, 171,
172, 181, 195, 200, 207, 221,
246, 248, 249, 251, 261, 262,
273, 277, 279, 283, 295
- Евтушенко Евгений
I — 54, 109, 110; II — 763;
III — 124
- Евтушенко Петр
III — 279
- Егидес Петр Маркович
I — 779, 837
- Егорка — см. Алиханов Игорь
- Ежов Н. И.
II — 220
- Елена Ивановна
I — 96, 97, 134
- Елизавета, императрица
II — 216
- Елистратов
I — 769
- Ельцин Б. Н.
III — 96, 321, 325, 377
- Елютин В. П.
I — 167
- Емельянов А. С.
I — 689
- Ермолаев Сергей
I — 898
- Ершов М. В.
I — 555
- Есакова Валентина Николаевна
I — 492, 801

- Есенин Сергей
I — 799; II — 576
- Есенин-Вольпин Александр
I — 52, 193, 194; II — 526
- Ефимов Борис Васильевич
I — 56, 425
- Ефимов Г. В.
I — 552
- Ефрем —
см. Янкелевич Ефрем
- Ефремов Олег
I — 405
- Ж**
- Жаворонков Геннадий
III — 323, 356, 383, 384
- Жванецкий Михаил
III — 196
- Жвания Владимир
I — 378
- Желудков Сергей Алексеевич
(о. Сергей)
I — 215, 216, 508, 863
- Желябов Андрей
I — 801
- Жженов Георгий
II — 487, 495
- Жильцов Владимир
II — 46
- Жолковская (Гинзбург) Ирина
(Арина)
I — 329, 348, 350, 360, 463, 497,
520, 551, 596, 609, 611, 622, 660,
661, 666, 677, 696, 701, 716,
722, 732, 735—737, 739, 756,
772, 773, 780, 785, 849, 850;
II — 92, 373
- Жоров
I — 219
- Жук Станислав
II — 50
- Жуков Юрий
I — 744; II — 57
- Жуковская Наталия
I — 489
- Жуковский Василий Андреевич
III — 35
- Журкин
III — 318, 319
- З**
- З. М. —
см. Григоренко Зинаида
Михайловна

- Забабихин Евгений Иванович**
 I — 788
- Заболоцкий Николай**
 II — 575
- Задунайская Зоя Моисеевна**
 I — 72—74, 179, 180, 220, 597,
 666, 728, 891, 898;
 II — 27, 45, 107, 192, 557, 753
- Зайков Л. Н.**
 III — 393
- Займовский Александр Семенович**
 I — 69, 70; II — 494
- Зайцева Антонина Васильевна**
 I — 761, 776, 784, 787
- Закс Борис Германович**
 I — 246, 359, 385, 439, 448, 456,
 459, 474, 477, 512, 519, 581,
 666, 669, 676, 872, 894, 935;
 II — 720, 790, 815, 838;
 III — 17, 29, 174, 181, 193, 283
- Закс Юлия (Юла)**
 I — 346, 347, 379, 459, 469,
 492, 506, 510, 528, 542, 547,
 577, 602, 603, 630, 633, 654,
 658, 661, 668, 669, 681, 699,
 705, 772, 810, 835, 838, 850,
 851, 857, 862, 935
- Залмансон Вульф**
 I — 34, 931
- Залмансон Иосиф Давидович**
 I — 233, 561, 567, 570, 643
- Залмансон Семен**
 I — 931
- Залмансон Сильва**
 I — 46, 129, 163, 232, 233, 570,
 580, 593, 643;
 II — 825
- Залмансон Стелла**
 I — 643
- Залыгин Сергей**
 III — 361
- Замолдчиков А. Б.**
 I — 598
- Замятин Л. М.**
 I — 185
- Заремов И.**
 I — 22
- Засеев Виталий**
 I — 22
- Заславская Татьяна Ивановна**
 III — 336
- Заславский Илья**
 III — 381
- Засулич Вера**
 I — 457

- Засурский Ясен Николаевич
I — 154
- Затикян Степан
I — 839, 840, 842, 844, 847—850,
852—855, 863, 865, 867, 870,
871, 873, 876, 882, 898, 922, 923;
II — 769
- Захаров В. Е.
I — 604, 609, 785, 805, 818
- Захаров В. К.
I — 357
- Зацепин Г. Т.
I — 617
- Звиад — см. Гамсахурдиа Звиад
- Зельдович Борис
I — 192
- Зельдович Яков Борисович
I — 10, 72, 119, 148, 149,
190—192, 383, 452, 473, 551,
585, 696, 749, 782, 788, 821,
902, 927, 936;
II — 126, 183, 217, 243, 258,
259, 260, 271, 459, 494, 537;
III — 66, 154, 164, 278, 310
- Зивс Самуил
I — 383, 384; II — 439
- Зигельман Филипп
III — 302, 370
- Зикики Антонио
III — 278
- Зимин Дмитрий
I — 21
- Зиммерман Уоррен
III — 286
- Зимянин М. В.
II — 20
- Зина —
см. Бобылева (ур. Вихирева)
- Зинаида Алексеевна
- Зингер Изадор М.
I — 858
- Зингер Исаак Башевис
I — 117
- Зингер Максим
III — 367
- Зиновьев Александр
I — 710
- Зиновьев Г. Е.
II — 379
- Зисельс Иосиф
I — 805;
III — 209, 211
- Зисельс Ирена
I — 805
- Злотник Моисей
I — 515

- Злотник Семен (вымышленный персонаж)
I — 515, 735
- Злотник, художник
III — 313
- Зочка —
см. Задунайская Зоя Моисеевна
- Золотухин (ОВИР)
I — 447, 454, 460
- Золотухин, милиционер
I — 373, 385—387
- Золя Эмиль
I — 38
- Зоря —
см. Мордухович-Боннер З. Л.
- Зосимов Валентин Иванович
I — 441
- Зотов, инструктор обкома
III — 224
- Зотов, начальник московского ОВИРа
I — 454, 456, 460, 465, 470, 471, 545, 546, 580, 589, 601, 602, 605, 608, 615, 627, 646, 705, 728, 747, 753, 766, 780, 783, 784, 786, 787, 813;
II — 203
- Зотов, художник
I — 416
- Зоценко Михаил
I — 89
- Зоя Моисеевна —
см. Задунайская Зоя Моисеевна
- Зубов Андрей
III — 375
- Зумино Б.
III — 124, 154
- Зыкина Людмила
III — 155
- Зысин Юрий Аронович
I — 787—790; II — 210
- Зысина Ирина
I — 788—790
- Зысина Наталья
I — 497, 788, 789, 895
- И**
- И. Г. —
см. Бройдо Инга Григорьевна
- И. Е. —
см. Тамм Игорь Евгеньевич
- Ибрагимбеков Рустам
III — 140

- Ибсен Генрик
I — 313, 314
- Иваненко В. В.
I — 934
- Иванов Альберт Иванович
I — 578, 581—583, 586, 711,
784, 797, 834, 858; II — 11
- Иванов Вячеслав Всеволодович
(Кома)
I — 786, 863, 938, 939;
II — 101
- Иванов Николай
III — 397
- Иванов, зав. военной кафедрой
МГПИ
I — 523, 591
- Иванов, корреспондент ТАСС
III — 315, 316
- Иванов, художник
I — 573
- Иванько
I — 778
- Ивинская Ольга
I — 642
- Ивич Анна Марковна
I — 60, 61, 136, 804, 806
- Ивич Игнатий Игнатьевич
I — 60, 136, 804, 806; II — 532
- Ивич-Богатырева Софья
I — 525, 806, 807;
III — 391
- Ивичи (семья)
I — 61, 131, 388, 760, 806, 807
- Игнатьев А. Ю.
I — 821
- Игорь —
см. Алиханов Игорь,
Гессе Игорь
- Игрунов Вячеслав
I — 409
- Ида — см. Нудель Ида
- Изабелла Николаевна, врач
горьковской больницы
им. Семашко
II — 856, 857;
III — 9, 11, 64, 98, 121, 134
- Изерли Клод
III — 358
- Илларион, епископ
III — 213
- Ильин В.
I — 175
- Илья, Илюшка —
см. Красавин Илья
- Имшенецкий А. А.
I — 907, 908

Инга —
 см. Бройдо Инга Григорьевна
Ингвалдсен Бернт
 I — 305, 306
Иоанн Павел II, Папа Римский
 I — 919;
 II — 332, 849;
 III — 38—40, 42—44, 103, 385
Иовчук М. Т.
 II — 157
Иоселиани Отар
 I — 644
Иошимура М. (Yoshimura М.)
 I — 782, 795
Ира —
 см. Сахарова Ирина
 Николаевна,
 Валитова (Орлова) Ирина
Исагулов Исаак
 I — 854
Исаев Александр
 I — 351
Исакович Михаил Александрович
 I — 890
Исат (Шамина) Ирина (Регина)
 II — 746
Искандер Фазиль
 I — 812, 892, 896

Й

Йоттеруд Кристоффер
 I — 753

К

Каблуков И. А.
 III — 133
Каверзнев
 II — 213
Каганов Моисей Израилевич
 (Мусик)
 I — 767; II — 217; III — 108
Каганова (Литинская) Инна
 I — 376, 443, 444, 451, 476,
 498, 596, 623, 676, 713, 717,
 721, 784, 808, 835, 918;
 II — 206, 217, 309, 662, 720,
 721, 740, 743, 751, 754, 855;
 III — 213
Каганова Евгения
 II — 65, 309; III — 287
Кадар Янош
 I — 869
Каддафи Муаммар
 II — 831;
 III — 176

- Кадомцев Борис Борисович
 II — 215, 217, 250, 271;
 III — 265, 278
- Кадыев Роллан
 II — 74, 78
- Кадышевский В. Г.
 I — 381, 797
- Каждан Яков Маркович
 I — 693
- Казакевичи
 III — 125
- Казакова Римма
 II — 575
- Казарян Каро
 I — 152
- Кайзер Роберт
 I — 441
- Калашников С. Г.
 I — 524; II — 122—124, 146
- Каллаган Джеймс
 II — 271
- Каллан (Callan, C. G.)
 I — 785
- Каллистратова Софья Васильевна
 I — 33, 331, 342, 363, 406, 416,
 424, 475, 481, 486, 487, 490,
 504, 507, 583, 602, 606, 622,
 645, 648, 670—672, 683, 684,
 738, 766, 767, 773, 782, 803,
 813, 815, 819, 888, 894, 910,
 915, 927, 928;
 II — 98, 192, 214, 368, 374, 375,
 416, 417, 419, 436, 437, 448, 664,
 681, 719—721, 726, 752, 855;
 III — 9, 11, 171, 201, 202, 244,
 246, 289, 390
- Каллош Рената Эрнестовна
 I — 426, 589, 593, 598, 830;
 III — 139, 141, 143, 144, 146,
 149
- Кальвани
 I — 272, 510
- Калягина К. И.
 II — 196
- Каминская Дина Исааковна
 I — 409, 517, 528
- Кандыба Иван
 I — 768; II — 174, 183
- Кант Иммануил
 I — 878
- Каня Станислав
 II — 186
- Капаев В. Н.
 II — 201, 203
- Капитанчук Виктор
 II — 88

- Капитонов И. В.
II — 20
- Капица Анна Алексеевна
I — 234
- Капица Петр Леонидович
I — 107, 108, 234, 422, 425,
466, 656, 803, 866;
II — 214, 215, 217, 250, 271,
279, 368
- Капица Сергей Петрович
I — 765; III — 279, 355
- Каплун Ирина
I — 573, 575, 577;
II — 23, 145
- Капоте Трумэн
I — 59, 60
- Капралов Юрий
I — 39
- Капутикян Сильва
I — 151, 152; II — 825
- Капчинский Илья Михайлович
I — 927
- Караванский Святослав
I — 345, 393, 497, 512, 516, 542
- Карамзин Николай Михайлович
III — 36
- Карачев А.
I — 22
- Кардинале Клаудиа
I — 410
- Кармаль Бабрак
II — 8
- Карпинский Лен
III — 356
- Карпов
II — 75
- Карповский Марк Ильич
I — 440
- Картер Джеймс
I — 329, 332—334, 340, 341,
343, 344, 358, 359, 367, 369,
374—377, 417, 420, 427, 429,
435, 436, 440, 462, 463, 500,
531, 557, 619, 628, 689, 712,
762, 765, 858;
II — 92, 140, 141, 144, 212, 213
- Картер Розалинда
I — 722
- Картер, пом. консула США
I — 619, 670, 727, 792
- Карякин Юрий Федорович
III — 356
- Кассен Рене
III — 306, 307, 313
- Катукова И. В.
I — 36

- Катусев А. Ф.
III — 397
- Катя —
см. Сахарова Екатерина
Ивановна, Семенова Екатерина
- Кац (семья еврейских
отказников)
I — 712, 769, 770, 781, 786,
803, 810
- Кацнельсон Мирра
I — 597
- Кацнельсон, офтальмолог
I — 224
- Кашка
III — 282
- Кашутин
I — 523
- Квачевская (Бабич) Джемма
I — 53, 56—58, 164, 851;
II — 160
- Квачевский Лев
I — 54, 851
- Кейс
I — 649
- Келдыш Мстислав Всеволодович
I — 186, 724, 725; II — 66, 67
- Кемпелмен Макс
II — 212, 271; III — 277, 278
- Кеннан Грейс
I — 730
- Кеннан Джордж
II — 726
- Кеннеди Джон
III — 209
- Кеннеди Эдвард
I — 768—770, 779, 786, 857;
III — 367
- Кент Томас
I — 531, 532, 535, 555, 573
- Керкланд Лейн
III — 368
- Кестутис Иокубинас
I — 496
- Кетлин Кристофер
I — 535, 540, 555, 616, 768
- Киббл Том
III — 107
- Кикоин И. К.
I — 749; II — 84
- Кинг Мартин Лютер
I — 307; II — 525
- Кипрену
I — 480
- Киржниц Давид Абрамович
I — 388, 555, 581, 600, 892;
II — 147, 411, 412, 538, 552,

- 571;
III — 26, 28, 164, 244, 249
- Кирикова
II — 104, 105, 142, 193, 194,
196, 197, 201, 224, 500
- Кириленко А. П.
II — 20
- Кириллин В. А.
III — 283
- Кириллов-Угрюмов В. Г.
I — 600
- Киркпатрик Джин
III — 281
- Киселев Евгений
I — 296
- Кисин Евгений
III — 97
- Киссинджер Генри
I — 242, 383; II — 176, 212;
III — 281, 282, 350, 378
- Китаева
I — 75
- Клава —
см. Вихирева Клавдия
Алексеевна
- Клавдия Алексеевна —
см. Вихирева Клавдия
Алексеевна
- Клавдия Федоровна, «хозяйка»
горьковской квартиры
II — 26, 35, 37, 38, 92, 136, 137
- Клайн Джилл
I — 299, 303, 314, 365; II — 281;
III — 146, 289, 349, 363, 371,
380, 407
- Клайн Эдвард
I — 20, 22, 299, 303, 314, 315,
365, 417, 484, 543, 552—554;
II — 109, 281, 351, 352, 514, 847;
III — 45, 146, 232, 234, 248,
289, 301, 346, 349, 350, 363,
365, 371, 380, 407
- Кларк
I — 466
- Клебанов Владимир
I — 578, 629, 630, 781
- Клейман Нина
II — 858; III — 9, 14, 69, 207
- Клепиков Юрий
II — 840
- Клепикова Елена
I — 501, 520, 588, 623
- Климов Валентин Николаевич
I — 503
- Климов Элем
III — 354

- Климовы**
 I — 502
- Клоуз Кевин**
 I — 177, 804, 840, 842;
 II — 38, 39, 66, 70, 72, 75, 78,
 86, 91, 121, 126, 206, 212;
 III — 350
- Клэр**
 III — 319
- Кнуныц И. Л.**
 I — 907
- Кобаяши Макото**
 I — 772, 819, 820
- Кобзарев И. Ю.**
 I — 599
- Кобулов Б. З.**
 II — 852
- Ковалев Иван**
 I — 340, 843, 910;
 II — 98, 151, 183, 186, 241, 375,
 394, 395, 399—401, 418, 451;
 III — 62, 243, 250, 259, 265, 286
- Ковалев Сергей Адамович**
 I — 26, 28, 204, 224, 237, 244,
 245, 251, 298, 303, 307, 318,
 340, 341, 353—356, 370, 372,
 373, 378, 458, 500, 573, 606,
 708, 709, 712, 746, 752, 777, 894;
 II — 192, 344, 363, 398, 399,
 451, 771;
 III — 62, 337, 357, 366, 367
- Ковалева — см. Бойцова**
 (Ковалева) Людмила (Люся)
- Ковалевы (семья)**
 II — 375, 399, 441
- Коваль Бэла**
 I — 21, 31, 35, 37, 345, 453, 500,
 512, 514, 522, 542, 558, 567—571,
 577, 581, 586, 623, 918;
 II — 227, 293—295, 299, 314,
 437, 488, 662, 720;
 III — 262, 301, 313, 326
- Ковнер Марк**
 II — 29, 31, 33, 38, 39, 44—46,
 48, 56, 60, 62, 63, 68, 72, 81,
 91—93, 116, 119—121, 128, 143,
 163, 174, 175, 183, 190—192,
 201, 207, 218, 219, 238, 246, 253,
 260, 273, 284, 288, 290—292,
 294—297, 301, 314, 315, 320,
 352, 354, 362, 397, 401, 402,
 445, 446, 452, 455, 456, 495,
 496, 506, 509, 510, 513, 545,
 547, 548, 553, 567—569, 579,
 604, 605, 609, 641, 642, 653, 693;
 III — 198

- Козаровецкий Владимир
I — 28
- Койвисто Мауно
II — 806
- Кокошин А. А.
III — 318, 319
- Кокошкин Федор Федорович
II — 378
- Коленко
I — 868, 878, 898, 909
- Колесников Геннадий Павлович
II — 618, 619, 621, 625, 659,
666, 707, 710, 717, 791
- Коллман (Коулман) Фред
I — 347, 354, 355, 374, 420,
549, 804
- Колмогоров А. Н.
I — 452, 821
- Колчинская Наталия Аркадьевна
I — 885;
III — 372
- Коль Гельмут
III — 213, 361, 402
- Кольман Ада
I — 21
- Кольци Доменико
I — 465, 823
- Коля — см. Сахаров Николай
- Комар Астон Антонович
I — 422, 595, 655, 770, 782
- Комаров Владимир
II — 193
- Компанеев А. С.
II — 156
- Комс (Комбс) Ричард
I — 340, 343, 465, 497, 545,
596, 597, 628, 661, 691
- Конен (Фейнберг) Валентина
Джозефовна
I — 890; II — 57, 124
- Конквист Роберт
I — 733
- Константинов А.
II — 668
- Константинова (Зельдович)
Варвара Павловна
I — 192
- Коньков
I — 479
- Копелев Лев Зиновьевич
I — 22, 82, 211, 234, 275, 276,
354, 358, 381, 405, 418, 419,
478, 498, 541, 545, 592, 633,
644, 654, 676, 677, 694, 742,
754, 758, 839, 863, 865, 882,
894, 895, 898, 939;

- II — 51, 53, 177, 400, 762, 818;
III — 256, 262
- Копелева (Литвинова) Майя
I — 221, 630
- Копелева Елена
I — 417, 630;
II — 308, 309, 437, 521, 662,
697, 721, 722, 740, 754, 763,
811, 855, 862;
III — 70, 261
- Копелевы
I — 345, 405, 480, 545, 555,
576, 600, 610, 633, 694, 740,
743, 752, 758, 774, 808, 863,
892, 896, 936, 938, 939;
III — 277
- Коптев Сергей Иванович
III — 315
- Коптелова Нина Михайловна
I — 491, 505
- Корвалан Луис
I — 366; II — 340; III — 121
- Коржавин Наум
I — 130, 575
- Коркина Елена
III — 287
- Кормер С. Б.
I — 439
- Корнеев
I — 908
- Корнилов Владимир
I — 248, 381, 520, 584;
II — 205, 214, 290, 299
- Корнилов Ю.
II — 258, 259
- Королев Сергей Павлович
II — 193
- Короленко В. Г.
I — 678;
II — 50;
III — 332
- Коротич
I — 631, 691, 921
- Корсунская Ирина
II — 398
- Корти Елена
III — 399
- Корти Марио
I — 484, 550, 586, 634, 644;
III — 399
- Корчак Александр Алексеевич
I — 556
- Корчной Виктор
I — 669
- Коршунов Степан
I — 38

- Корягин Анатолий
II — 418; III — 280, 284,
286—288
- Корягина
III — 277
- Косман Кэтрин (Катя)
III — 342, 343
- Космодемьянская Зоя
I — 27
- Костава Мераб
I — 387—389, 392, 472, 530,
654, 684, 686—688, 692, 777;
II — 367, 369, 441, 843;
III — 62, 265
- Костерин — см. Смирнов
(Костерин) Алексей
- Костерин А. Е.
III — 64
- Костерина Елена
III — 64, 276
- Костерина Нина
III — 64
- Костина
II — 329
- Косыгин А. Н.
I — 186, 860
- Косырев
I — 691, 704
- Котельников В. А.
I — 752, 753, 757, 761, 772,
776, 784, 787, 805; II — 148
- Котлер Григорий
I — 20
- Котляр Марк
III — 317
- Коулман (Coleman) Сидней
I — 713; III — 370
- Кох Эльза
II — 627, 728; III — 116
- Козн Стивен
I — 808, 832, 863
- Кравец
I — 777
- Крайский Бруно
I — 350, 358, 359, 469
- Кракси Беттино
I — 822
- Красавин Илья
II — 32, 203, 238, 284, 507, 641;
III — 13
- Красавин Феликс
I — 29, 941;
II — 24, 32, 33, 40, 46, 53, 55,
56, 62—64, 70, 71, 74, 75, 81,
89, 109, 119, 124, 128, 129, 143,
184, 192, 193, 203, 218, 238, 239,

- 248, 252, 260—264, 269—273,
284, 287, 290—292, 301, 314,
317, 320, 342, 362, 379, 380,
394, 404, 408, 445, 455, 456,
499, 500, 502, 503, 506, 516,
517, 567—569, 579, 597, 598,
605, 609, 641, 642, 653, 693;
III — 13, 84, 95, 208, 262
- Красавина Людмила Ивановна
II — 32
- Красавина Майя
II — 32, 128, 192, 203, 238, 260,
269, 273, 287, 291, 292, 379,
404, 445, 502, 507, 508, 567,
597, 598, 600, 605;
III — 13, 84, 95
- Красин Виктор
I — 84, 85, 159, 172, 177, 224,
781;
II — 399
- Краснов М. М.
I — 223, 224, 229, 230, 394
- Краузе Ян
I — 916
- Крахмальникова Зоя
I — 345; II — 419, 441
- Крейтнер Нина
I — 86
- Кремень
I — 646
- Кривов А. М.
I — 567
- Кривошеин Никита
I — 52
- Кристи Ирина
I — 26, 56, 57;
II — 621, 654, 720, 735, 743,
747, 749, 752, 756, 757, 788,
821, 847;
III — 38, 151
- Кронид — см. Любарский
Кронид
- Кронин Джеймс У.
II — 195
- Кросс Ян
I — 117; II — 840, 845
- Круглов Владимир Евгеньевич
II — 856; III — 50, 64, 97, 121,
134
- Крузе
II — 559, 560
- Крылов
II — 722, 726
- Крымски Джордж
I — 178, 331, 334—336, 341,
430, 441

- Крючков В. А.
II — 434, 706; III — 393—399
- Квакин Всеволод
I — 652, 654; II — 687
- Кудирка Симас
I — 187
- Кудрявцев
III — 355
- Кудрявцев Олег
II — 759, 858
- Кузнецов Анатолий
I — 700, 830, 923
- Кузнецов В. В.
I — 186; II — 20
- Кузнецов Эдуард
I — 26, 29—33, 35—38, 49, 50,
56, 62, 133, 141, 163, 164, 204,
206, 232, 344, 393, 435, 443,
542, 555, 557, 558, 563—565,
567—570, 577, 578, 580—586,
590, 594, 601, 663, 701, 741,
776, 837, 843, 844, 931, 932;
II — 195, 206, 764, 825, 829;
III — 202, 246
- Кузнецов, начальник ОВИРа СССР
III — 293
- Кузнецов, следователь
II — 540
- Кузнецова (Владимова) Наталья
I — 111, 519, 522, 683,
734—736
- Кузьмин В. А.
I — 696, 821
- Кукк Юрий
II — 114
- Куклачев Юрий
I — 403
- Кукобака Михаил
I — 805; II — 114
- Кулаев Борис
I — 439; III — 279
- Кулиев Кайсын
I — 108, 146, 420
- Кулчинский
III — 313
- Купчинский Роман
I — 873
- Куронь Яцек
I — 823; II — 621
- Куртель Владимир
I — 346
- Курчатов Игорь Васильевич
I — 54, 375; II — 82, 83, 157;
III — 32, 279
- Курченко Надежда
I — 407; II — 36, 71

- Кутик
III — 316
- Кушнарева Татьяна
I — 385
- Кузляр Перес де
III — 372, 402
- Кэрролл Льюис
I — 812
- Кюхельбекер Вильгельм
II — 735
- Л**
- Л. К. —
см. Чуковская Лидия Корнеевна
- Л. Л. —
см. Лариса Леонидовна
- Лаврентьев М. А.
I — 725
- Лавут Александр
I — 172, 342, 345, 346, 370,
491, 500, 525, 552, 578, 606,
631, 679, 706, 815, 826, 840,
885, 887, 894, 909;
II — 61, 418, 451; III — 261,
373, 378
- Лайне Тони
I — 389
- Лайт Сельма
I — 277
- Лаккуа П.
II — 126
- Лакшин Владимир
II — 184, 185, 581
- Ланг
II — 330
- Лангрэн Дан
III — 224
- Ланда Мальва Ноевна
I — 338, 349, 370, 385, 386,
390, 394, 397, 403—405, 407,
409—411, 422, 427, 430, 434,
435, 478—480, 573, 621, 635,
642, 643, 666, 686, 710, 727,
738, 740, 742, 744, 745, 752,
756, 766, 782, 834, 845, 849,
850, 852, 853, 861, 872, 873,
876, 882, 900, 921, 923, 934;
II — 51, 87, 88, 93, 173, 230,
418, 441
- Ландау Лев Давидович
I — 431, 656; II — 85
- Ландсберг Григорий Самуилович
I — 348, 349, 759; II — 154
- Ланцош К.
III — 50

- Лапин Изяслав Петрович (Слава)
I — 542, 680, 758;
II — 86, 118, 131, 132, 292—295;
III — 392
- Лаптев И. Д.
III — 420
- Лара —
см. Богораз Лариса
- Лариса Леонидовна, врач
горьковской больницы
им. Семашко
II — 326, 627, 628, 631, 634,
635, 638—641, 643, 646,
648—650, 652, 653, 671—673,
678, 758, 765;
III — 109, 111, 113
- Лашкова Вера
I — 348, 633
- Лебедев
I — 448
- Левертовская Анна
I — 458
- Леви
I — 293, 375
- Левин Владимир
III — 86
- Левин Михаил Львович
I — 146, 147, 373, 673, 680,
681, 767; II — 119, 120, 216,
452, 756; III — 359
- Левина Элла Петровна
I — 428
- Левитин-Краснов Анатолий
I — 703
- Левицкий Владимир, священник
I — 126
- Левич В. Г.
I — 350, 442, 446, 447, 770,
786, 899, 915; II — 724
- Левич Евгений
I — 191, 529
- Лев-Ран (Леонид Либерман)
I — 22; II — 860; III — 126,
147, 176, 178, 236
- Левшин Анатолий Львович
I — 429, 442, 482, 492, 516,
521—523, 551, 553, 594;
II — 90
- Левшина Людмила Ивановна
I — 429, 482, 492, 521, 523,
534, 536, 542, 551, 594, 607,
624, 852; II — 90
- Левшина Ольга
I — 238, 261, 262, 268, 271,
278, 346, 426, 429, 443, 454,
477, 479, 481, 485, 487, 492,

- 493, 498, 502, 511, 514, 518, 521,
525, 527, 531, 535, 536, 539,
540, 551—553, 555, 574, 580,
583, 589, 594, 596, 599, 602,
605—608, 610, 624, 637, 652,
678, 707, 808, 836, 852, 895;
II — 65, 86, 89, 150, 275;
III — 179
- Легал Пьер
I — 692, 732, 798
- Легасов В. А.
III — 283
- Лейбовиц Джозель
I — 811, 813; II — 122, 147,
149, 292, 293; III — 60, 91, 228
- Лем Станислав
I — 621
- Леман
I — 499, 541
- Лена, детский врач
I — 267, 457, 459, 635, 796
- Ленин В. И.
I — 110, 118, 302; II — 198,
377, 378, 741; III — 305, 335
- Лёня — см. Литинский Леонид
- Леонтович (Левина) Наталья
Михайловна
I — 680
- Леонтович Михаил
Александрович
I — 234, 268, 545, 767;
II — 153—161; III — 32, 127
- Леонтьев Д.
I — 691, 701
- Лепшин
I — 838, 928
- Лермонтов Михаил Юрьевич
I — 19, 269; III — 128
- Лернер Александр
I — 356, 357, 362, 363, 721,
742, 769, 914
- Лерт Раиса Борисовна
I — 779, 834, 844, 850;
II — 175, 214, 721, 726
- Лёсик —
см. Гальперин Леонид
- Лети Морис
II — 39, 72
- Лефевр
III — 368
- Ли Б. В.
I — 713
- Ли Вивьен
I — 771
- Либерман М. Л.
II — 250, 251

- Либерман Марина, внучка
 А. Сахарова
 I — 22, 59, 129, 130, 179, 233,
 269, 373, 376, 503, 509, 534,
 713, 783, 798, 812, 826, 827,
 838, 845, 863, 881, 882, 915;
 II — 53, 109, 110, 130, 131, 205,
 219, 276, 332, 365, 445, 446,
 488, 489, 497, 509, 554, 587,
 589, 590, 593, 804, 832;
 III — 13, 19, 50—52, 57, 58,
 200, 207, 214, 262
- Либерман Михаил, зять
 А. Сахарова, муж Тани
 I — 91, 129, 132, 134, 233, 510,
 713, 721, 783, 798, 803, 826,
 827, 830, 881;
 II — 250, 279, 365, 488—491,
 510, 594, 605;
 III — 20, 52, 54—56, 215—218
- Либкнехт Карл
 I — 302
- Ливчак Вера Федоровна
 I — 226, 260, 267, 345, 347, 349,
 351, 362, 363, 369, 380, 385, 387,
 395, 397, 398, 408, 411, 412, 426,
 430, 439, 446, 449, 451, 453, 456,
 463, 466, 474, 476—479, 482,
 483, 486—488, 490, 493, 498,
 499, 501—503, 509, 510, 512,
 513, 518, 522, 528, 532, 539, 544,
 550, 555, 577, 581, 589, 596, 610,
 618, 627, 631, 635, 636, 637, 640,
 656, 657, 680, 706, 710, 716, 720,
 742, 743, 752, 759, 766, 767, 776,
 796, 806, 815, 819, 832, 843, 864,
 870, 878, 882, 885, 890, 893, 894,
 898, 916, 918, 925;
 II — 456;
 III — 295, 304
- Лигачев Е. К.
 III — 96
- Лида —
 см. Багрицкая-Суок Лидия
 Густавовна
- Лидия Корнеевна —
 см. Чуковская Лидия Корнеевна
- Лиза —
 см. Алексеева (Семенова)
 Елизавета
- Лиллебо Жан
 I — 22
- Лиана, переводчик, ФИАН
 I — 797, 804
- Лиана, преподаватель английского
 I — 807, 835, 847, 863, 871, 881

- Линде Андрей Дмитриевич
I — 422, 426, 488, 499, 795;
II — 57, 124, 146, 411, 419, 552,
571, 581, 595, 854;
III — 26, 28, 29, 31—34, 48,
144, 149, 164, 228, 242, 252, 355
- Лионас Аасе (Аазе)
I — 274, 275, 302—305, 310,
364, 596, 607
- Липкин Гарри
II — 150, 847;
III — 29, 60, 176, 359
- Липкин Семен
I — 247, 248; II — 220, 575
- Липсон Леон
I — 417
- Лислеруд Руне
I — 22
- Лиснянская Инна
II — 220
- Лисовой Василий
I — 427
- Литвинов
I — 790
- Литвинов Павел
I — 204, 215, 216, 221, 477;
II — 526;
III — 255
- Литинская Мария
I — 376, 476, 566, 836
- Литинский Леонид
I — 424, 451, 498, 514, 596,
623, 637, 676, 713, 717, 721,
728, 758, 767, 779, 784, 808,
835, 871, 910, 911, 913, 918;
II — 65, 205, 206, 217, 309, 310,
346, 545, 621, 662, 710,
720—723, 726, 738, 740, 743,
751, 754, 766, 786, 809, 812,
815, 836, 838, 855;
III — 12, 69, 80, 82, 119, 127,
129, 213, 219, 262, 277, 292,
356, 386
- Лифшиц Евгений Михайлович
I — 153, 817; III — 52
- Лихачев Дмитрий Сергеевич
I — 109; II — 646, 780;
III — 354, 378
- Лихтман Е. П.
III — 153
- Лобачевский Н. И.
II — 846
- Лобов
I — 860, 880
- Логунов А. А.
I — 767

- Лозанский Эдуард
II — 204, 744, 833
- Ломоносов Михаил Васильевич
I — 448
- Лондон Джек
II — 178
- Лопушанский Константин
III — 245
- Лось
I — 909
- Лотман Юрий
II — 722
- Лоу Фрэнсис
I — 549; III — 370
- Лубенцова В. Г.
I — 703; II — 163, 182
- Лубман Леонид
I — 655
- Луговская Майя
III — 295
- Луи Виктор
I — 287, 330, 331, 389, 504, 708;
II — 757, 836; III — 35, 225, 303
- Лукьяненко Левко
I — 188, 555, 596, 634, 739,
740; III — 209
- Лукьянов А. И.
III — 393, 420
- Лумельская Надежда
I — 836
- Лумельские (Надежда
и Владимир)
I — 265, 610, 773
- Лунин Михаил
I — 117, 118; III — 255
- Лунц Александр
I — 356
- Лупынос Анатолий
I — 81
- Лурьи Юрий Иосифович
I — 62
- Лысенко Т. Д.
I — 907
- Львов
I — 627, 630
- Люба —
см. Верная (ур. Сахарова)
- Любовь
- Любарская Александра
Иосифовна
I — 433, 597
- Любарский Кронид
I — 154, 240, 427, 444, 448,
449, 453, 490, 495, 504, 506,
618, 745, 758, 815, 878, 926;
II — 451

- Любимов В. А.
II — 123
- Любимов Юрий
I — 428
- Любищев
II — 234
- Люда — см. Левшина Людмила
Ивановна
- Людаев Роберт З.
I — 791
- Людмила Ильинична —
см. Гинзбург Людмила Ильинична
- Люксембург Роза
II — 309
- Люша — см. Чуковская Елена
Цезаревна
- М**
- Магомаев Муслим
III — 160
- Мажбиц Изабелла
II — 350; III — 236
- Мазина Джульетта
I — 694
- Майден (Майданс) Сет
I — 423, 447, 448, 453, 497,
540, 635, 638, 647, 732, 928
- Майя — см. Красавина Майя
- Макаренко Михаил
I — 188, 604
- Макаров И. М.
III — 359
- Мак-Гаун
III — 297, 298, 311
- Макдональд Дж.
I — 632, 676, 681, 682, 726
- Макнамара Роберт
III — 336
- Максвелл Джеймс Клерк
III — 50
- Максимов Владимир
I — 110, 189, 197, 204, 211, 216,
218, 246, 248, 249, 265, 268,
299, 311, 418, 421, 556, 580,
582, 584, 588, 590, 592, 816;
II — 170, 588
- Максимова Татьяна
I — 218
- Малинкович В.
I — 897
- Малиновская Елена
I — 503
- Малишевский Андрей
I — 836;
II — 587, 720, 855;

- III — 9, 10, 87, 107, 180, 247,
262, 277, 292
- Мальшев В. А.
I — 10
- Мальшева Ася
II — 537; III — 66
- Мальва —
см. Ланда Мальва Ноевна
- Мальчевский С.
I — 187
- Маляров М. П.
I — 181, 183, 648, 649; II — 12
- Мамут Асан
I — 611
- Мамут Муса
I — 729, 732, 769
- Мандалян
II — 406
- Мандалян Анджей
I — 371
- Мандела Нельсон
II — 810; III — 121
- Мандельштам Леонид Исаакович
I — 575
- Мандельштам Надежда Яковлевна
I — 637, 806; II — 530
- Мандельштам Наталия
I — 17
- Мандельштам Осип Эмильевич
I — 17, 58, 491, 806, 834;
III — 261
- Манин Ю. И.
I — 546
- Манн Томас
II — 736
- Маннергейм Карл Густав
II — 573; III — 386
- Манучаров Аркадий
III — 373
- Маня — *см.* Разумовская Мария
Ефимовна
- Мао Цзэдун
I — 445; II — 527
- Марин Энрике
I — 22
- Марина — *см.* Либерман Марина
- Маринов М.
III — 286
- Маринов Стефан
I — 428, 613, 614; III — 320
- Маринович Мирослав
I — 397
- Мария Порфирьевна —
см. Сперанская (Альтшулер)
- Мария Парфеньевна
Марк — *см.* Ковнер Марк

- Марк Ефимович
I — 464, 485, 600, 601, 706,
709, 714, 743, 759, 771, 777,
816—818, 834, 870; III — 214
- Марк, скульптор
I — 449, 507
- Маркиш Симон
I — 249
- Марков Георгий
I — 776
- Марков М. А.
I — 148, 149, 535, 624, 900,
901, 926;
III — 241, 250, 260, 325
- Маркосян Размик
I — 867
- Маркс
III — 313
- Маркс Карл
I — 302; II — 55, 252
- Марлоу (Marlowe) Кристофер
II — 55
- Марочник Л. С.
III — 151
- Марте Йохан
I — 249
- Мартынов Николай
III — 333
- Марченко Анатолий
I — 216, 746, 774, 886;
II — 106, 114, 214, 241, 243, 341,
368, 375, 399, 441, 451, 772, 826;
III — 62, 243, 246, 250—252,
254—256, 258, 259, 284, 288
- Марченко Павел
II — 243; III — 251, 279
- Марчук Г. И.
II — 67;
III — 251, 257, 261—270, 306,
309—311, 351, 377
- Маршак С., физик
II — 501
- Маршак Самуил
I — 17, 18
- Марьямов Александр
I — 78
- Маскава Тошихиде
I — 819, 820
- Маслов, баптист
I — 838, 928
- Масловы (Нина и Сергей)
II — 70
- Мастерс Декстер
I — 54
- Матвеева Новелла
II — 492

- Матон Таня
 I — 138, 139, 230, 235, 258,
 262, 417, 484, 493, 580, 584,
 650, 722; II — 130, 143, 490
- Маттиоли Франческо
 I — 178, 441
- Матусевич Микола
 I — 397; II — 375, 441
- Мауна Эрик де
 I — 505
- Махнев
 II — 157
- Маша —
 см. Михаеллес (ур. Олсуфьева)
 Мария Васильевна,
 Петренко-Подъяпольская
 Мария Гавриловна,
 Сахарова Мария Ивановна
- Маяковский Владимир
 I — 112
- Медведев Григорий
 III — 357
- Медведев Жорес
 I — 159, 192, 194, 196—198,
 271, 274, 275, 279—284, 822;
 II — 370
- Медведев Рой
 I — 28, 193, 194, 197, 198, 284,
 285, 367, 369, 374, 375, 389,
 392, 395, 417, 418, 423, 779,
 780, 782, 783, 815, 858, 860,
 899; II — 529; III — 277
- Медведева (Самойлова) Галина
 I — 83
- Медведева Татьяна
 I — 488, 489
- Медведевы (Жорес и Рой)
 I — 58, 59, 193, 196, 197, 284,
 286, 296; II — 529
- Меднис Александр (Шура)
 I — 267
- Меднис Людмила
 I — 262, 267, 272
- Межиров Александр
 I — 211, 406; II — 575, 576;
 III — 297
- Мейланов Вазиф
 II — 29; III — 88, 209
- Мейман Инна
 II — 183, 552; III — 58, 275, 280
- Мейман Наум Натанович
 I — 168, 345, 373, 374, 395, 418,
 423, 438, 452, 453, 462—466,
 480, 483, 500, 502, 514, 518, 521,
 526, 529—531, 536, 538—540,
 543, 546, 547, 550, 551, 561, 564,

- 573, 574, 578, 581, 585, 599, 600,
602, 604, 610, 614, 615, 623, 629,
631, 636, 641, 643, 646, 648, 653,
662, 665, 669, 676, 680, 682, 685,
692, 693, 707, 708, 738, 739, 759,
764, 766, 767, 769, 776, 783, 795,
796, 802, 803, 810, 813—815,
819, 834, 845, 848—850, 856,
857, 871, 872, 880, 883, 889,
891, 892, 896, 897, 901, 909,
917—920, 927, 941;
II — 147, 183, 202, 247, 375,
416, 419, 448, 520, 552, 553, 756;
III — 120, 144, 170, 200, 261,
280, 284
- Мекелбая Мзия**
III — 352, 353
- Меклер Юрий**
I — 30, 32, 106, 136, 163, 230,
269, 273, 484, 495, 507, 544,
548, 550, 585, 586, 589, 593,
610, 615, 644, 760
- Меликян В.**
I — 187
- Мельник Михаил**
I — 898, 899, 910, 913
- Мельников Д.**
II — 384
- Менделевич Ева**
I — 48, 49
- Менделевич Иосиф**
I — 741, 932
- Менделевич Моисей Аронович**
I — 741
- Мендельсон**
II — 862
- Меншиков Александр Данилович**
II — 558
- Меретик Габриэл**
I — 756, 863
- Меттерних Клеменс**
II — 212
- Мешко Оксана Яковлевна**
I — 470, 661, 861, 897
- Мигдал А. Б.**
I — 354; III — 262, 359
- Миграмян Андраник**
III — 374
- Мигулин В. В.**
I — 905
- Мизнер Чарльз**
II — 115; III — 23, 26, 139
- Мизякин Арий**
I — 470, 472, 480, 481, 483,
486, 491, 498, 509, 814, 825,
864, 865, 882, 896, 917

- Микеланджело Буонаротти
II — 129
- Микоян А. И.
I — 229
- Милевский
I — 892, 895
- Милетич Николай
I — 816, 833
- Миллер (Альтшулер) Лариса
I — 493;
II — 612, 662, 862;
III — 248
- Миллз Вильбур
II — 172, 176
- Миллионщиков М. Д.
I — 133
- Миллс Роберт
I — 518, 572, 594, 893
- Мильгром Ида Петровна
I — 737, 738, 743, 781, 782, 849;
II — 335, 336
- Мини Джордж
I — 532, 538—540, 542, 543,
545, 548, 549, 552
- Миньков Николай Викторович
II — 329
- Миронов Андрей
III — 131, 158
- Мирошников Юрий
II — 59, 60
- Миттеран Даниэль
III — 372, 392
- Миттеран Франсуа
II — 201, 367, 637, 652, 659, 794,
826; III — 211, 269, 372, 402
- Михаеллес (ур. Олсуфьева)
Мария Васильевна
I — 80, 112, 119—128, 164,
230, 264—266, 268—270, 274,
275, 279, 280, 283, 288, 299,
301, 306—308, 311, 443, 478,
486, 495, 613, 634, 641, 699,
866, 879;
III — 283, 293
- Михаеллес Марко
I — 124, 274
- Михаил, священник
I — 904, 905
- Михайлов Александр
II — 404
- Михайлов Михайло
I — 344; II — 296, 308, 376
- Михайлов Ю. Д.
II — 218; III — 283
- Михалков Никита
I — 448; II — 381; III — 140

- Михалков Сергей
II — 140
- Михеев Дмитрий
II — 156, 549
- Миша — см. Либерман Михаил
- Мишель Луи
II — 367, 539
- Мишин В. И.
I — 590, 710, 712, 717
- Мишутин
I — 570
- Мищенко (ур. Боннер) Наталья,
двоюродная сестра Е. Боннэр
II — 614
- Мньюх Нелли
I — 496
- Мньюхи
I — 421
- Молоствов Михаил
I — 433
- Молоствова Екатерина
I — 22
- Молоствовы (семья)
III — 301, 313
- Молотов В. М.
I — 940; II — 672
- Монгайт Александр Львович
I — 92
- Монгайт Борис
I — 889
- Монгайты
I — 92, 889
- Мондэйл Уолтер (Mondale Walter)
I — 196
- Монтан Ив
I — 762
- Мопассан Ги де
I — 916
- Мордухович-Боннер З. Л. (Зоря),
двоюродная сестра Е. Боннэр
I — 389, 480, 547, 848; II — 535;
III — 316, 323, 327, 421
- Мордюкова Нонна
I — 405; II — 382
- Моро Альдо
I — 673, 680, 682
- Мороз Валентин
I — 224, 225, 345, 393, 412,
413, 435, 931
- Мороз Иосиф
I — 346
- Мороз Олег
III — 274—278
- Мотя — см. Янкелевич Матвей
- Мохapatр
I — 696

- Мохова Екатерина
II — 225
- Моцарт Вольфганг Амадей
II — 576
- Музиль Роберт
III — 207
- Мумендейл Дитрих (Моми)
I — 177, 926; II — 9
- Мумендейл Зора
I — 926
- Мумжиу Александр
I — 707
- Мумжиу Наталия
I — 707; II — 453
- Мурарка Дэв
I — 464
- Мурашов Аркадий
III — 420
- Мурженко Алексей
I — 32, 240, 564, 569, 571, 635,
932; II — 206, 375, 441, 788
- Мурженко Любовь
I — 237, 345, 466, 569, 571,
635, 768
- Мухин
III — 151
- Мэтлок Джек
II — 823; III — 376, 408
- Мэтлок Ребекка
I — 22; III — 354, 376
- Мягков Андрей
I — 577
- Н**
- Набоков Владимир
I — 38; II — 320, 332, 359
- Надеин
III — 131
- Наджаров Р.
II — 160
- Надсон Семен
III — 42
- Надь Имре
I — 869
- Надя — см. Хайновская Надежда
- Назаров Анатолий
I — 98, 99
- Найтингейл Елена
III — 367
- Нанди Джулиан
I — 178, 441
- Нанн Сэм
III — 367
- Нансен Фритъоф
I — 307, 312, 313

- Наполеон Бонапарт
II — 669; III — 35
- Нарбут Владимир Иванович
I — 16
- Нарица Михаил Александрович
I — 388, 544, 897
- Нарица Петр
I — 388, 897
- Наровчатов Сергей
I — 588; II — 239
- Настя —
см. Подъяпольская Анастасия
- Нат. Викт. —
см. Аминьева Нателла
Викторовна
- Наталья Леонидовна, секретарь
А. П. Александрова
I — 387, 828
- Наталья Михайловна —
см. Евдокимова Наталья
Михайловна
- Наташа —
см. Гессе Наталия Викторовна,
Мищенко (ур. Боннер) Наталья,
Плаксина Наталья
- Нателла Викторовна. —
см. Аминьева Нателла
Викторовна
- Невзоров Александр
III — 355
- Невзоров Борис
II — 559
- Негин Е. А.
I — 439
- Неделин М. И.
I — 11
- Недоманский
I — 113
- Недоступ Александр Федорович
I — 720, 820; II — 464
- Нееман Юваль
I — 879
- Неизвестный Эрнст
II — 530
- Нейгауз Генрих
I — 852
- Нейгауз Милица Генриховна
I — 852
- Нейгауз Станислав Генрихович
III — 97
- Некипелов Виктор
I — 214, 528, 620, 622, 940;
II — 132, 133, 373, 418, 441, 448;
III — 62, 261, 276, 287
- Некипелов Сергей
I — 620, 634; II — 556

- Некипелова Нина
I — 528; II — 133, 335, 336;
III — 287
- Некрасов Виктор
I — 94, 211, 214, 299, 311, 538
- Некрасов Н. А.
II — 709; III — 42
- Некрасов, нач. участка
в Дубровлаге
I — 567—569
- Нелли —
см. Шинберг Нелли
- Немеринская
I — 621, 808
- Немцов Борис
III — 359, 360
- Немчинова Ольга
II — 200
- Непомнящая Татьяна
I — 811
- Неруда Пабло
I — 189; II — 48
- Нестеров
I — 646
- Нечкина М. В.
III — 127
- Никитенков
I — 869
- Никитенковы
I — 517
- Никитины (Татьяна и Сергей)
III — 131
- Никишов А. И.
I — 409
- Никлус Март
I — 593, 596, 757, 819;
II — 441;
III — 62, 209, 211
- Николаев А. Н.
II — 667
- Николаев Михаил
I — 637, 647
- Николай II, император
I — 75
- Николай Николаевич,
горьковский сосед
II — 266, 317, 663, 739
- Никольская (ур. Сахарова)
Параскева
I — 709
- Никольский С. И.
I — 545, 546, 599, 843, 892
- Никсон Ричард
I — 225, 226
- Никулин Константин Иванович
I — 439, 440, 442

- Нилин В.
 II — 322
- Нина —
 см. Харкевич Нина
 Адриановна
- Нина Михайловна —
 см. Коптелова Нина
 Михайловна
- Нишанов Р. Н.
 III — 420, 421
- Новиков И. Д.
 I — 585; II — 243; III — 166
- Новиков П. С.
 II — 161
- Новосельцев Валентин
 I — 711, 751, 773, 783, 912, 918;
 II — 173
- Нуар
 III — 318
- Нудель Ида
 I — 394, 578, 581, 583, 604,
 609, 610, 623, 630, 633, 641,
 643, 662, 683, 699, 706—708,
 717, 719—721, 739, 769, 807;
 II — 71, 230, 244, 251, 409, 723,
 732, 748, 786, 826, 855, 856, 859;
 III — 10, 14, 104, 120, 195, 275,
 313, 315
- Нуждин Н. И.
 II — 157
- Ньюенхойзен (Nieuwenhuizen)
 Питер ван
 I — 795; II — 243, 395, 844
- Ньютон Исаак
 II — 410
- Ньютон, писатель
 III — 132
- Нюхареv
 I — 513, 517
- Нюша —
 см. Галич Ангелина Николаевна
- О**
- О. А. —
 см. Обухов Олег
 Александрович
- Оборин Лев
 I — 147, 148
- Обухов Олег Александрович
 II — 598, 622—627, 631, 632,
 637, 638, 640, 641, 644, 648,
 653, 654, 659, 670—673,
 675—679, 681, 682, 727, 728,
 765, 779, 789, 798—802,
 833—835, 837—841, 843, 855;

- III — 9, 29, 30, 50, 59, 60, 64, 68,
70, 72, 74, 77, 78, 97, 109—112,
115, 117, 121, 127, 168, 253
- Обухова А. А.
II — 837, 848, 853;
III — 71, 72, 88, 121, 122, 253
- Овечкин Валентин
III — 124
- Овсепян
I — 755
- Овсиенко Василь
I — 861, 865, 872
- Овсищер
II — 221
- Овчинников, зам. начальника
ОВИРа
I — 794, 796, 797, 803, 804, 881
- Овчинников, хирург
II — 598, 609, 628, 659;
III — 253
- Огиевецкий В. И.
I — 697
- Огнев Николай
II — 730
- Огородников Александр
I — 422
- Огурцов Игорь
I — 416, 746
- Озерной Л. М.
I — 655, 797
- Окуджава Булат
I — 52, 58, 94, 102, 110—117,
120, 140, 371, 732, 811, 933;
II — 492, 558, 567; III — 126,
131, 207, 294
- Окуджава Ольга
I — 111, 112, 115
- Окунь Лев Борисович
I — 325, 349, 696, 709, 782,
900, 902; II — 126
- Олаф, король Норвегии
I — 304
- Олеша Ольга Владиславовна
I — 663
- Олеша Юрий
I — 663; II — 499, 532
- Олеша-Суок Ольга Густавовна
I — 16, 60, 61, 658, 659,
661—664; II — 499, 532
- Олеши
I — 109
- Ольшевский
II — 186, 192
- Оля —
см. Левшина Ольга,
Олеша-Суок Ольга Густавовна

- Онасис Жаклин
I — 355
- Оппенгеймер Роберт
II — 459; III — 298
- Орвелл Джордж
I — 162, 657; II — 543, 638
- Орлик Александр
I — 897
- Орлов (КГБ)
I — 576
- Орлов Александр
I — 739
- Орлов Владимир
I — 143
- Орлов Дмитрий
I — 438, 670, 676, 689, 730,
739, 866
- Орлов Сергей
I — 42, 141—146;
III — 62, 63, 65
- Орлов Юрий Федорович
I — 216, 298, 324, 329, 345,
346, 349, 350, 354, 365, 376,
389, 427, 429, 430, 432, 438,
439, 441, 442, 460, 479, 500,
501, 522, 540, 606, 607, 609,
632, 643, 648, 649, 669, 671,
676, 681, 682, 684, 685, 686,
688, 689, 692, 694, 703, 706,
708, 719, 723, 739, 740, 756,
758, 764, 813, 849, 905, 921;
II — 74, 132, 141, 340, 342,
344, 375, 418, 441, 450, 526,
529—531, 588;
III — 62, 243, 246, 265, 305
- Орлов Юрий, одноклассник
А. Сахарова
III — 304
- Орлова Ирина —
см. Валитова (Орлова) Ирина
- Орлова (Копелева) Раиса
I — 498, 592, 600, 740, 806, 839
- Орлова Виолетта
I — 143
- Орловский Эрнст
II — 245, 361; III — 213
- Осипова Татьяна
I — 205, 521, 536, 538, 540,
549, 551, 653, 666, 668, 687,
738, 756, 780, 783, 838, 843,
848, 855, 905, 909;
II — 144, 150, 151, 161, 163, 182,
374, 375, 399, 400, 418, 453, 456;
III — 62, 243, 250, 259, 265, 286
- Осипьян Ю. А.
III — 318

- Оснос Питер
I — 429, 441, 654
- Оссецкий Карл фон
I — 307; II — 819
- Остеллини
I — 354
- Остин Тони
I — 177, 941; II — 9
- Островский А. Н.
II — 581
- Оз Кэндзабуро
III — 413
- П**
- П. Г. — см. Григоренко Петр
Григорьевич
- Павел I, император
I — 933
- Павленков Владлен
II — 46, 93, 568
- Павленков Игорь
II — 568, 569
- Павлов Е.
I — 425, 460, 779, 786, 859,
860, 916
- Павлова Раиса
I — 707
- Павловский А. И.
I — 439, 791, 843, 891, 892,
901, 902
- Пайерлс (Peierls) Рудольф
III — 323
- Пайпер
I — 482, 532, 582, 727
- Паласиос Игорь
I — 20
- Палатник Рейза (Раиса)
I — 601
- Пальме Улоф
I — 482; III — 103
- Панасенков
II — 199
- Пановский (Панофский, Panofsky)
Вольфганг
I — 243; II — 440;
III — 319, 320
- Пападичева Эльвира Борисовна
(тетя Роня)
I — 456, 482
- Параджанов Сергей
I — 536, 578; II — 72
- Парахоняк З. М.
II — 604, 606; III — 110, 115
- Паруйр —
см. Айрикян Паруйр

- Парфентьева Наталия Ефимовна
I — 148; II — 535
- Паскаль Блез
II — 667
- Пастернак Борис Леонидович
I — 75, 89, 108, 185, 659;
II — 25, 258, 576, 612, 664, 677,
806; III — 125, 131
- Пастернак Борис Натанович
I — 21
- Пастернак Евгений Борисович
I — 60, 811
- Пастернак Елена
I — 60, 811
- Пастернак Леонид Борисович
I — 659
- Пастернак Наталья
I — 60, 659
- Паточка Ян
I — 367, 368, 494, 708
- Паустовский Константин
I — 185
- Пахомов
I — 288—290, 295, 518
- Паштанк Константин Васильевич
I — 512, 521—523
- Пезанна (Резаппа) Анджело
I — 536
- Пейко Николай
I — 625
- Пекер Жан Клод
II — 367, 539
- Пелл Клайборн
II — 483
- Пельше А. Я.
II — 20
- Переверзев Д. С.
I — 22
- Переломов А. М.
I — 749;
III — 172
- Перельгин А. З.
II — 26, 40—43, 423—430,
438, 440, 545
- Перельман Марк
I — 63, 111, 146
- Перовская Софья
I — 911; III — 91
- Перчаткин Б.
I — 897
- Петр I, царь
II — 558; III — 35
- Петрашов Иван Федорович
I — 668
- Петренко
I — 421

- Петренко-Подъяпольская Мария
Гавриловна
I — 202, 226, 267, 345, 349,
359, 369, 385, 394, 397, 538,
539, 544, 550, 555, 569, 577,
589, 596, 604, 610, 618, 631,
635, 637, 639, 656, 658, 680,
696, 705, 710, 715, 720, 729,
743, 744, 752, 785, 806, 808,
843, 870, 872, 878, 879, 881,
882, 885, 894, 898, 902, 913,
916—918, 925;
II — 31, 40, 45, 80, 90, 94, 95,
205, 214, 273, 288, 290, 291, 309,
336, 337, 394, 395, 662, 663, 681,
720—722, 726, 735, 748, 749,
752, 754, 756, 757, 786, 810, 823,
824, 836, 838, 855;
III — 13, 25, 38, 69, 79, 80, 82,
119, 129, 130, 151, 157, 193,
195, 207, 248, 250, 251, 261,
286, 326, 327
- Петров Андрей
II — 38, 39
- Петров Георгий Иванович
I — 119
- Петров Федор Николаевич
I — 93
- Петров, судья
I — 885
- Петров, узник Бухенвальда
I — 358, 442, 533
- Петров-Агатов Александр
I — 334, 337, 338, 355
- Петровский Борис Васильевич
I — 907
- Петровский Владимир Петрович
III — 262
- Петровский Иван Георгиевич
I — 153, 164—169, 453
- Петровых Мария
I — 491, 505
- Петрянов-Соколов И. В.
I — 908
- Печуро Евгения Эммануиловна
II — 175, 862;
III — 207
- Пешкин М. Е. (Peskin M. E.)
III — 36—38
- Пикуль Валентин
II — 791
- Пильняк Борис
I — 120
- Пименов Револьт Иванович
I — 25, 26, 28, 29, 45, 46, 159,
277, 678, 859, 871;

- II — 335, 337—339, 341, 342,
346, 359; III — 375
- Пименова Вилена Анатольевна
(Виля)
I — 26, 28; II — 341
- Пиночет Аугусто
I — 189
- Пирогов Сергей
I — 214
- Пискунов Виктор Иванович
I — 855, 864, 868, 896
- Питирим, митрополит
III — 336, 355
- Пифагор
II — 393
- Плаксина Наталья
II — 247, 267, 402, 594, 602, 853;
III — 51, 52, 76, 77
- Платонов В., пзк
I — 187
- Плеханов Георгий
I — 457
- Плисецкая Майя
II — 862; III — 7
- Плотников А. Ф.
I — 924, 925
- Плюснина (Шиханович) Алевтина
Петровна (Аля)
I — 140, 237, 452, 547, 589,
656, 702;
II — 377, 511, 858
- Плющ Леонид
I — 349, 426, 702, 822
- По Эдгар Аллан
I — 784
- Подгорный Н. В.
II — 208
- Подрабинек Александр
I — 377, 384, 504, 506, 507,
529, 533, 538, 546, 549, 550,
572—574, 576—578, 582, 583,
595, 618, 685, 754, 867;
II — 418, 441; III — 209, 211
- Подрабинек Кирилл
I — 506, 533, 549, 550, 572,
574, 575, 578, 582, 618, 627,
639, 713, 766;
II — 441; III — 209, 211
- Подрабинек Пинхос Абрамович
I — 550, 577, 578, 713, 766
- Подъяпольская Анастасия
I — 550, 610, 618, 631, 656, 696,
723, 743, 744, 785, 872, 918;
II — 23, 127, 290, 291, 295, 301,
309, 662;
III — 195, 320

- Подъяпольская Маша —
см. Петренко-Подъяпольская
Мария Гавриловна
- Подъяпольский Григорий
Сергеевич
I — 35, 158, 202, 321, 878
- Познер Владимир
III — 288, 356
- Познер Елена (Леля)
III — 356
- Поликанов Сергей
I — 692, 723, 739, 744, 762,
766—768, 785
- Поликанова Александра (Шура)
I — 723, 744, 785;
II — 92
- Полинг Лайнус
I — 813; II — 195
- Полицеймако Марина
III — 316
- Поло Марко
I — 120
- Полобнев А. Д.
I — 747, 748
- Пол-Пот
II — 222
- Польский Виктор
I — 392
- Поляков А. М.
I — 392, 550, 782, 892, 893;
III — 24, 315, 355
- Поляков Игорь
I — 898
- Помазов Виталий
II — 95
- Померанц Григорий
II — 214
- Пономарев Б. Н.
I — 534, 535, 592;
II — 20
- Пономарев Л. И.
I — 599
- Пономарев Лев Александрович
III — 377
- Пономарев Сергей
I — 188; II — 33, 46
- Пономарева
II — 50
- Понтекорво Бруно Максимович
I — 109
- Понтрягин Л. С.
I — 168, 681; III — 190
- Попелушко Ежи
II — 703
- Поплавский В.
I — 781

- Попов В. С.
 I — 695
- Попов Гавриил
 III — 378, 420
- Попов, адвокат
 I — 409
- Поповский Марк
 I — 381, 422, 441, 443, 448,
 449, 517, 528, 630, 677
- Поремский В. Д.
 I — 193
- Поромкова М. И.
 III — 115
- Постникова Татьяна
 I — 646
- Преде Николаус
 I — 455, 495, 530, 540, 555,
 635, 638, 679, 684, 756
- Пресс Франк
 II — 820; III — 337, 366
- Пригожин Илья Романович
 III — 412
- Прилежаева Мария
 I — 381
- Примаков Е. М.
 III — 420
- Прингл Роберт
 I — 572, 596, 597, 628, 655,
- 694, 702, 740, 816, 884, 913,
 928
- Припстейн Флоренс
 I — 22
- Прокошкин Ю. Д.
 I — 902
- Промыслов
 I — 366, 370
- Пронюк Евгений
 I — 427; III — 213
- Проскурин В.
 II — 20
- Протопопов
 I — 166
- Проффер Карл
 I — 248
- Прохоров А. М.
 I — 658, 926; II — 478, 480
- Проценко
 III — 277, 278
- Пруман Бронислава
 I — 458
- Пустынцев Борис
 I — 32
- Пушкин Александр Сергеевич
 I — 8, 75, 117, 147, 397, 588;
 II — 83, 177, 178, 180, 185, 575,
 576, 583, 679, 695, 707, 723,

- 736, 778, 780, 829, 833, 840;
 III — 35, 36, 65, 67, 132, 133,
 151, 157, 248, 255, 299, 335
- Пушкин Сергей Львович
 III — 35
- Пушкина Наталья Николаевна
 I — 75; II — 179; III — 248
- Пылаев
 II — 470, 472
- Пэнсон Борис
 I — 931, 933
- Пяткус Викторас
 I — 470, 474, 480, 501, 514,
 593, 734, 737, 739;
 II — 441; III — 209, 211
- Пятницкий Игорь
 III — 326
- Р**
- Р. Г. —
 см. Боннэр Руфь Григорьевна
- Рабин Оскар
 II — 530
- Рабкина Белла Лазаревна
 I — 646, 715
- Радзинас
 I — 657
- Радзинский Эдвард
 I — 282; III — 255
- Радиевский
 II — 73
- Разгон Александр
 I — 22
- Разживина Зоя
 I — 224, 228, 229
- Разин Степан
 II — 379
- Разумовская Мария Ефимовна
 (Маня)
 I — 93, 94, 128, 138, 139, 295,
 456, 466, 508, 679, 732, 743,
 754, 759, 767, 835; II — 94, 143
- Раиса Лазаревна —
 см. Бонер Раиса Лазаревна
- Райзман Юлий
 I — 775
- Райкин Аркадий
 II — 150, 382
- Райская Евгения
 I — 480, 516, 889, 890, 893,
 901, 908
- Райская Наталья Александровна
 I — 78, 270, 348, 349, 575, 889,
 890, 893, 898, 901, 922, 923;
 II — 218, 220

- Райский Соломон Менделевич
I — 78, 270, 348, 575, 585, 870,
873, 875, 877, 878, 889, 890,
893, 898;
II — 218
- Ракобольская Ирина
III — 149
- Рапетти Серджио (Сереза)
I — 526—528, 634
- Рапопорт Яков Львович
II — 611
- Раппопорт Морис
I — 820
- Раскин Александр
I — 213, 219
- Распутин Валентин
II — 844
- Распутин Григорий
I — 142
- Рассел Бертран
I — 624; II — 89; III — 245, 266
- Ратушинская Ирина
III — 265
- Рая — см. Бонер Раиса Лазаревна
- Реве Карел ван хет
II — 526
- Регина —
см. Этингер Регина Моисеевна
- Реддавей Питер
II — 807;
III — 366, 367
- Реддингтон Роджер
I — 441
- Резникова Елена Анисимовна
I — 350, 355, 416, 439, 443,
475, 571, 609, 611, 677, 711,
716, 736, 894;
II — 681, 684, 688, 689,
709—711, 717, 719—722, 726,
751, 752;
III — 171, 214
- Рейган Нэнси
II — 351, 352
- Рейган Рональд
II — 144, 150, 167, 195, 212,
213, 277, 333, 351, 352, 480,
616, 747, 748, 792, 828, 831;
III — 67, 86, 140, 148, 205, 209,
212, 221, 236, 311, 347, 353, 354
- Рекало М. П.
I — 581
- Рекубратский Виталий
I — 382, 388, 418, 451, 482,
487—491, 494, 496, 499, 505,
543, 659, 773, 780, 834;
III — 234

- Рекубратский Иван
I — 503, 505, 528, 722, 780;
II — 553; III — 234, 240
- Рекубратский Сергей
I — 667, 722, 780, 822, 835;
II — 553, 858
- Рекунков А. М.
II — 12—16, 42, 43, 68, 69, 72,
116, 136, 138, 189, 252, 265, 428
- Рема —
см. Янкелевич Ефрем
- Ремарк Эрих Мария
I — 486
- Рен Кристофер
I — 330, 341, 354, 357, 397,
406, 462, 493
- Реньш —
см. Голомбик (ур. Реньш) Фаня
- Репин Вадим
III — 97
- Репин Валерий
III — 265
- Ржезач
I — 758
- Ривкин
III — 284
- Риле Герман
I — 610
- Рильке Райнер Мария
I — 60, 806
- Ритус В. И.
I — 409, 670, 677; II — 446, 581
- Рихтер Святослав
I — 159, 161; II — 184, 862;
III — 7, 25, 140, 141
- Риччи
I — 547
- Риччи Вера
I — 614
- Ришенковы
I — 813
- Робардс Джейсон
II — 826
- Рогачевская (ур. Семенова)
Валентина Васильевна (Валя)
I — 434, 911, 912
- Рогинский Арсений
II — 344; III — 265
- Рождествов Владимир
I — 529, 538
- Рожнов Владимир Евгеньевич
II — 627; III — 119
- Розанов Василий
I — 481
- Розен Самуил
II — 60

- Розенштейны
I — 446
- Розов Виктор
III — 124
- Розоноэр Владимир
I — 623, 808, 910;
II — 309; III — 287
- Рой — см. Медведев Рой
- Ройзен Илья Исаевич
I — 104, 397, 509
- Романенко Виталий
I — 20
- Романенков
II — 150, 201, 203, 267, 270
- Романо Серджио
III — 314
- Романов Г. В.
II — 792, 793
- Романов Юрий Александрович
I — 439, 843, 891
- Романова Августа (Гуля)
II — 192
- Романова, следователь
I — 390, 419, 421, 423
- Романовы (династия)
II — 741
- Романюк Василий Емельянович
I — 344, 345, 435, 760, 925
- Ромашевский Збигнев
I — 371, 823—826, 837, 838
- Ромм Михаил
I — 404
- Ронкин Валерий
I — 433
- Россинский Игорь
I — 664
- Рост Юрий
I — 22, 62, 115, 116;
III — 274—277, 375, 401
- Ростропович Мстислав
I — 641, 642, 729;
II — 72, 76, 124, 125
- Ротман Тони
III — 389
- Ротшильд
I — 235—237
- Рошаль Леонид
I — 96
- Рошаль Надежда
I — 809
- Рощин
II — 66, 68
- Рубан Петр
I — 329, 420
- Руббиа Карло
III — 407

- Рубин Виталий
I — 356
- Рубин, физик
I — 501
- Рубинштейн М. М.
I — 148
- Рубины
II — 531
- Рубцов Владимир
I — 331, 332, 343, 392, 525,
544, 610, 641, 646, 717, 724,
728, 882, 890, 891
- Рубцовы
I — 518, 623, 918
- Руденко Микола
I — 340, 358, 365, 386,
430—432, 434, 466; II — 375,
441; III — 209, 211, 321
- Руденко Раиса
I — 466, 492, 537, 555, 578,
897; II — 344, 441; III — 321
- Руденко Роман Андреевич
I — 186; II — 20, 21
- Рукавишников
II — 265, 297, 298, 413
- Рунов Георгий Петрович
II — 319, 355, 357, 358, 362,
549; III — 115, 116
- Руппель Фридрих
I — 225
- Русак
III — 355
- Русаков К. В.
II — 20
- Русланова Нина
II — 808
- Руткович Иосиф
I — 569, 571
- Руфь Григорьевна —
см. Боннэр Руфь Григорьевна
- Руэн Кевин
I — 725
- Рцхиладзе Виктор
I — 387, 596, 692, 867
- Рыбаков Анатолий
III — 245
- Рыбаков Юлий
I — 371
- Рысаков Николай
III — 91
- Рябинин
II — 323—325, 330, 331, 358, 546
- Рябчиков Евгений
I — 520
- Рязанов Эльдар
II — 558; III — 131, 140, 354

- С**
- С. В. —**
см. Каллистратова Софья
 Васильевна
- С. Ю. —**
см. Твердохлебова Сарра
 Юльевна
- Саблин В. М.**
 I — 416
- Савицкая Татьяна**
 II — 346
- Сагдеев Роальд Зиннурович**
 I — 764; II — 823; III — 230,
 318, 319, 336, 337, 378, 392
- Садат Анвар**
 I — 538; II — 208
- Садо М.**
 I — 187
- Салам Абдус**
 I — 715, 818, 880; II — 150
- Саланский Наум**
 I — 446
- Салова (Любарская) Галина**
 I — 427, 444, 448, 449, 459,
 495, 504, 506
- Салтыков-Щедрин М. Е.**
 I — 451
- Салынский А. Д.**
 III — 294
- Сальмин Э. Р.**
 III — 375
- Сальцева Мария Тимофеевна**
 II — 329, 357, 358
- Самойлов Давид**
 I — 83—85;
 II — 627, 860
- Сандлер Владимир**
 I — 248
- Сан-Францисский Иоанн,**
 архиепископ
 I — 123, 264; II — 175
- Сара Юльевна —**
см. Твердохлебова Сарра
 Юльевна
- Саркисов Гаек (Геннадий)**
 Богданович
 II — 849, 850, 852
- Сартр Жан Поль**
 II — 167
- Сафир Зора**
 I — 564, 838; II — 151
- Сахаров А., писатель**
 III — 171
- Сахаров Георгий Дмитриевич**
 (Юра), брат А. Сахарова

- I — 269, 360, 361, 369, 376—378, 387, 392, 394, 418, 434, 435, 443, 446, 465, 480, 488, 495, 502, 511—514, 522, 527, 528, 532, 535, 537, 542, 543, 547, 548, 553, 572, 573, 583, 587, 589, 592, 595, 598—600, 607, 611, 620, 621, 627, 636, 646, 652, 665, 678, 709, 721, 722, 757, 767, 787, 789, 813, 814, 817, 821, 822, 825, 828, 829, 831, 836, 840, 857, 871, 872, 930, 941;
- II — 27, 53, 71, 80, 93, 132, 200—202, 274, 278, 281, 311, 312, 332, 415, 510, 514, 517, 520, 534—537, 553, 554, 572, 664, 665, 739, 754, 836, 837, 839, 847—849, 853, 858;
- III — 12, 13, 24, 58, 66, 76, 169, 197, 200, 201, 216, 246, 262, 277
- Сахаров Георгий Иванович, дядя
А. Сахарова
III — 323, 324
- Сахаров Дмитрий Иванович, отец
А. Сахарова
I — 148, 361, 554, 577;
II — 535, 536, 852; III — 324
- Сахаров Дмитрий, сын А. Сахарова
I — 63, 64, 69, 70, 91, 98, 101, 129—131, 134, 161, 162, 179, 182, 195, 211, 233, 353, 360, 370, 371, 379, 388, 398, 436, 446, 461, 464, 466, 475, 480, 485, 497, 507, 533, 549, 557, 580, 583, 592, 594, 595, 598—602, 607, 609, 614, 619, 631, 646, 652, 659, 661, 662, 667, 671, 672, 676, 679, 680, 683, 687—701, 705, 706, 709, 711—715, 717, 721, 722, 724, 728—730, 732, 733, 739, 743, 744, 746—749, 753, 754, 756, 758, 759, 761, 767, 771, 776, 777, 783, 787—789, 809, 816—818, 822, 831, 834, 835, 840, 844—846, 853, 856, 857, 860, 861, 865, 870, 876, 892, 895, 910, 915, 919, 920, 926, 930, 935, 936, 938;
II — 93, 107, 144, 162—164, 166, 197, 202, 209—211, 247, 267, 276, 278, 279, 284, 285, 299, 365, 402, 489, 490, 491, 510, 515—517, 523, 552—554, 566, 579, 594, 600—609, 650, 666, 761, 810, 838, 853, 858;
III — 16, 18—20, 51—55, 57, 65, 74—77, 82—91, 94, 95, 99, 100, 105, 130, 165, 169, 180,

- 203, 210, 213—218, 240, 247,
277, 314, 321, 357, 408
- Сахаров Иван Иванович, дядя
А. Сахарова
II — 849, 850
- Сахаров Иван Николаевич, дед
А. Сахарова
I — 481, 709; III — 323
- Сахаров Николай, внук
А. Сахарова
II — 402, 497, 509, 602, 606;
III — 16, 57, 76, 77, 82, 88—90,
105, 214, 218, 261
- Сахарова (ур. Олигер) Евгения
Александровна (тетя Женя)
I — 226, 361, 393, 577
- Сахарова (ур. Софиано)
Екатерина Алексеевна, мать
А. Сахарова
I — 554;
II — 458, 536, 759, 852
- Сахарова Екатерина Ивановна
(Катя), двоюродная сестра
А. Сахарова
I — 361, 393, 396, 488, 489,
496, 528, 554, 575, 659, 722;
II — 282, 514, 553, 581, 709,
759, 762, 837, 858;
III — 9, 11, 119, 125, 234, 246,
261, 323
- Сахарова Елизавета Сергеевна
(Леля), двоюродная сестра
А. Сахарова
I — 418, 834; II — 537
- Сахарова Ирина Николаевна,
двоюродная сестра А. Сахарова
I — 528, 659, 722, 767;
II — 115, 197, 380, 514, 553,
581, 754, 762, 825, 836, 846,
849, 855—857;
III — 9, 10, 12, 13, 16, 29, 55,
128, 207, 246, 262
- Сахарова Мария Ивановна
(Маша), двоюродная сестра
А. Сахарова
I — 382, 393, 395, 418, 488—490,
496, 511, 575, 667, 780, 822;
II — 457, 514, 853; III — 9, 10,
135, 234, 240, 246, 323
- Сахарова Мария Петровна,
бабушка А. Сахарова
I — 554, 577; III — 323, 324
- Сахарова Татьяна, дочь
А. Сахарова
I — 58—60, 69, 78, 91, 129,
131—134, 161, 179, 180, 211, 233,

- 370, 398, 446, 510, 534, 536, 604,
672, 713, 721, 722, 730, 783, 797,
798, 803, 812, 817, 822, 826—828,
830, 833, 844, 857, 860, 861, 863,
864, 873, 881, 895, 915, 930;
II — 52, 54, 71, 109, 110, 114,
130, 205, 250, 276, 277, 279, 285,
295, 299, 332, 365, 445, 458,
488—491, 497, 510, 523, 553,
554, 587, 589, 590, 591, 593, 594,
601, 605, 666, 709, 838, 846, 858;
III — 19, 50—59, 65, 66, 78,
85, 156, 200, 206, 207, 211,
214—219, 247, 313—315, 317,
318, 320
- Саша — см. Верный Александр,
Семенова Александра
- Свердлов
I — 913
- Света, секретарь теоротдела
ФИАН
I — 830, 833, 880
- Светланов Евгений
II — 750
- Светличная Надия
I — 897
- Светличный Иван
I — 752; II — 344
- Светлов Михаил
I — 109
- Светов Феликс
I — 110, 204, 345
- Свинцова Ольга
III — 411
- Свифт Джонатан
II — 709
- Сева — см. Багрицкий Всеволод
- Севак Паруйр
I — 151
- Севрук Вацлав
I — 379
- Сеелиджер
I — 22
- Сейтвелиева (ур. Джемилаева)
Деляра
I — 424, 885, 897
- Сейтмуратова Айше
I — 421, 500
- Сельвинский Илья
II — 695
- Семашко Николай Александрович
III — 11
- Семенов Алексей Юрьевич, внук
Ю. Б. Харитона
I — 439;
II — 217

Семенов Алексей, сын Е. Боннэр
I — 20, 38, 43, 56, 60, 63, 64, 68,
70, 77, 80, 84, 91, 94, 95, 100, 101,
112, 118, 121, 130, 131, 133, 139,
140, 143, 161, 162, 169, 172, 178,
179, 181—183, 185, 202, 211, 237,
240, 252, 260, 261, 263, 266—268,
278, 292—295, 311, 346, 360,
370, 372, 388, 392, 395, 426, 429,
431, 435, 438, 442, 443, 449, 450,
453, 454, 464, 475, 477, 479, 481,
485, 487, 492, 493, 494, 497, 498,
502, 503, 506, 508—514, 518,
521—527, 529—531, 534—536,
539, 540, 542—545, 548, 549,
551—553, 555, 556, 561,
563—566, 568—570, 574, 580,
583—586, 588—591, 594,
596—599, 601, 602, 605—608,
610, 614—620, 622—626, 630,
634, 639, 640, 643, 646, 647, 650,
651, 653, 662—664, 669, 670,
673, 678, 680, 683, 690, 693, 698,
702, 707, 710, 716, 717, 722, 730,
732, 747, 750, 755, 773, 793, 797,
807, 808, 835, 836, 840, 852, 856,
862, 866, 877, 884, 890, 895, 903,
911, 915, 919, 924;

II — 28, 58, 60, 65, 67, 75, 76, 89,
91, 125, 129, 150, 174, 191, 211,
214, 215, 221, 229, 235, 237, 245,
248, 262, 263, 267, 272, 274—
277, 280, 289, 301, 303, 332, 336,
338—340, 345, 351, 352, 364, 407,
411, 420, 435, 446, 452, 490, 493,
517, 532, 558, 569, 587, 601, 605,
620, 656, 657, 693, 699, 701, 704,
705, 713, 721, 756, 774, 803, 808,
815—822, 841, 842, 846, 859;
III — 8, 16, 17, 22, 24, 28, 37, 47,
54—56, 67, 68, 70, 72, 80, 93,
97, 98, 146, 157, 169, 173, 175,
177—181, 183, 190, 211, 212,
216, 233—235, 238, 246, 247,
279, 283—288, 304, 307, 327,
349, 407

Семенов Иван Васильевич, 1-й
муж Е. Боннэр

I — 55, 76, 79, 117, 395, 401,
434, 529, 530, 534, 580, 597,
707, 911, 912, 914, 915;

II — 492, 493, 615; III — 277

Семенов Юлиан

II — 376

Семенов, атаман

II — 73

- Семенова Александра (Саша),
внучка Е. Боннэр
I — 653; II — 452, 517, 569,
701, 720, 859;
III — 25, 46, 64, 74, 79, 147,
169, 199, 212, 233, 247, 309
- Семенова Екатерина, внучка
Е. Боннэр
I — 22, 278, 294, 370, 417, 429,
453, 454, 483, 485, 492, 493, 498,
502, 540, 542, 574, 594, 624,
678, 777, 808, 852, 862, 895;
II — 65, 183, 242, 267, 411, 416,
446, 713, 825, 859, 860;
III — 198, 309, 312
- Сеник Ирина
I — 867
- Сенкевич Генрих
III — 157
- Серафима Соломоновна,
свекровь Т. Сахаровой
I — 132, 510, 783, 822, 826, 830;
II — 488, 489;
III — 214
- Сергеев
I — 166
- Сергиенко Александр
I — 470
- Сергушин
I — 559, 561, 569, 570
- Серебренников
I — 525
- Серебров Феликс
I — 422, 468, 470, 519, 881;
II — 61, 203, 418, 687, 773
- Серебрякова
II — 160
- Серов
I — 869
- Серова Наталия
III — 355
- Сечко
I — 897
- Сикорска Ядвига
II — 406
- Силин В. П.
I — 764
- Сима —
см. Шкловская (ур. Суок)
Серафима Густавовна
- Симокайтис
III — 277
- Симонов Алексей
II — 441, 492; III — 373
- Симонов Евгений
III — 373

- Синельников Владимир
I — 22; III — 358
- Синявский Андрей
I — 43, 822
- Сиротенко Елена
I — 839, 850, 852, 855, 873,
875, 877
- Скагестаг Одд Гуннар
I — 701
- Сквирский Владимир
I — 519, 543, 551, 773, 783
- Скепенс Чарльз Л.
III — 45, 69, 71, 145
- Скотт Роберт Фолкон
I — 313
- Скрябин А. Н.
III — 334
- Скрябин Георгий Константинович
I — 535, 740, 761;
II — 472, 475, 478, 480, 579, 655
- Славина Ида Ильинична (Дуся)
I — 433
- Славский Е. П.
I — 173; III — 35, 36, 227
- Слепак Александр (Саня)
I — 517
- Слепак Владимир
I — 329, 441, 463, 498, 500,
539, 561, 589, 601, 629, 637,
639, 648, 669, 688, 702, 706,
719—721, 727, 732, 739, 766;
II — 141, 418;
III — 279
- Слепак Леонид
I — 517, 702
- Слепак Мария
I — 539, 600, 702, 706, 716,
720, 732, 743, 766, 859
- Слепаки (Владимир и Мария)
I — 358, 368, 369, 463, 610,
623, 702, 706, 766, 767, 769
- Слипый Иосиф
II — 55
- Слоним (Чалидзе) Вера
I — 53, 58, 158
- Смеляков Ярослав
II — 575, 576
- Смехов Вениамин
II — 500
- Смирнов
III — 395, 396
- Смирнов (Костерин) Алексей
II — 241, 419, 451, 526;
III — 64, 71, 265, 276
- Смирнов Владимир Иванович
I — 119

- Смирнов Лев Николаевич
I — 466, 852, 863
- Смирнов Михаил Васильевич
II — 255, 256, 265, 266, 269
- Смирнов Николай Михайлович
III — 132
- Смирнов Юрий
I — 429
- Смирнова-Россет Александра
Осиповна
III — 132
- Смит Хедрик
I — 10, 177, 441
- Смит, сотрудник американского
посольства
I — 548, 549, 855
- Смоленский Борис
I — 40
- Смолян Валентина Ильинична
II — 258, 739
- Смолянские
II — 145
- Смородинская Эстер
I — 597
- Смородинский Яков Абрамович
I — 148, 149; III — 321
- Смулевич
I — 798, 799, 803, 828, 830, 831
- Снегирев Гелий
I — 431, 483, 491, 492, 661
- Снежневский А. В.
I — 798
- Снежницкий
II — 62, 72, 100, 116, 119, 121,
136, 184, 231, 252, 253, 265,
298, 317, 414, 545, 717, 803, 810;
III — 128, 135, 137, 146, 149, 150
- Сноу Чарльз
II — 260
- Собельман И. И.
I — 581
- Собол Ричард
I — 22
- Соболев С. Л.
I — 452, 907
- Соболь Марк
I — 62, 83
- Сойфер Валерий Николаевич
II — 214; III — 277
- Сокирко Виктор
I — 834; II — 399
- Соколов В. П.
III — 35
- Соколов Сергей Иванович
II — 763—777, 786, 789, 817,
819; III — 80, 106

- Соколов, профессор
III — 59
- Соколов, физик
III — 119, 244
- Сократ
II — 263
- Солженицын Александр Исаевич
I — 78, 87—89, 120, 170,
186—189, 193, 194, 196, 204,
214—218, 220—222, 236, 274,
284, 296, 329, 350, 391, 394, 395,
418, 448, 500, 584, 614, 642, 654,
661, 674, 675, 702, 712, 722,
730, 733, 742, 758, 899;
II — 167—169, 171—174, 176,
177, 185, 235, 296, 368—374,
398, 481, 526—530, 532, 533,
743;
III — 361
- Солженицына Наталия
Дмитриевна (Аля)
I — 188, 216, 236, 654, 918;
II — 171, 173, 174
- Соловьев Владимир, критик
I — 501, 504, 520, 582, 588, 623
- Соловьев Владимир Сергеевич,
философ
I — 481
- Соловьев М. А.
I — 518
- Соловьев Ю. Ф.
III — 401
- Сологуб Федор
I — 84
- Солодовников А.
I — 487
- Солсбери Гаррисон
I — 195
- Соня, норвежская принцесса
I — 304
- Сорока В. А.
III — 153
- Сорокин Николай
I — 651, 653
- Сорокины (Виктор и Сейтхан)
I — 834
- Сорос Джордж
III — 374, 378—380
- Софиано (семья)
I — 553
- Софиано Владимир Алексеевич,
дядя А. Сахарова
II — 850
- Софиано Евгений Владимирович,
двоюродный брат А. Сахарова
II — 849, 850

- Софиано Зинаида Евграфовна,
бабушка А. Сахарова
II — 852
- Софиано Константин Алексеевич,
дядя А. Сахарова
II — 849
- Софиано Татьяна Алексеевна
(тетя Туся)
I — 724; II — 849, 850, 852
- София, королева Испании
III — 403
- Софьинский
II — 120, 121
- Спалинь
I — 838, 903, 928
- Спарре Виктор
I — 274, 310, 364
- Сперанская (Альтшулер) Мария
Парфеньевна
I — 583
- Сретенский Л. Н.
II — 154
- Стайрон Уильям
II — 840
- Сталин И. В.
I — 174, 205, 323, 346, 357, 426,
518, 528, 621, 863, 911;
II — 9, 73, 198, 590, 742, 824;
III — 35, 36, 99, 133, 158, 322,
335
- Старовойтова Галина
III — 374—376, 386
- Старчик Петр
I — 487, 507
- Стенсет Дарфин
II — 461
- Стенхольм Улле
I — 178, 441;
II — 168
- Степанян Акоп
I — 839, 842, 848, 854, 855,
873, 876, 921, 922
- Степная (Бройдо)
I — 911
- Столбов
II — 559—563, 565, 566
- Столл Лесли
III — 315
- Столяр Виктор
I — 769, 857
- Столярова Наталия
I — 644
- Стонов Леонид
III — 351
- Стоун Джереми
I — 535, 807, 808, 891;

- II — 150, 292, 293, 520, 550,
551, 847
- Стоун Ирвинг (Stone Irving)
II — 452
- Стоянова-Искрова Роза
III — 282
- Страда В.
III — 407
- Страй Свенн
II — 461, 462
- Стрельцы (отец и сын)
I — 897
- Строкатая Нина Антоновна
I — 448, 451, 453, 459, 497,
512, 542
- Строцци Джироламо (Моми)
I — 263, 264; III — 385
- Строцци Ирина
I — 263—265, 381;
III — 385
- Струве Никита
I — 120, 164, 443, 524
- Стругацкие
I — 916
- Стул
I — 368
- Стус Василь
I — 397, 398, 427, 555, 634, 635,
705, 711, 862, 865, 872, 873, 877;
II — 375, 441, 588
- Стучинский
I — 219
- Суареш Марио
III — 322, 400
- Субботин
III — 391
- Суджян А. В.
III — 119
- Судоплатов
II — 156
- Сулейменов Олжас
II — 575
- Сумбаев О. И.
I — 901, 902
- Суок (сестры)
I — 17
- Суперфин Габриэль
I — 163, 164, 204, 206, 443
- Сусленский Яков
I — 188
- Суслов М. А.
I — 69, 186, 592; II — 20, 21
- Сухарев А. Я.
III — 396, 397
- Сухаревская Лидия
I — 574

- Сухарто
I — 221
- Сучков
I — 563, 570
- Сцилард (Силард) Лео
II — 457, 493; III — 266
- Сыркин
I — 269; II — 570, 578, 582,
595, 661
- Сыщиков
I — 205; II — 170, 763
- Сюняев Р.
III — 312
- Т**
- Табакон Олег
II — 500
- Тавхелидзе А. Н.
I — 464, 900—902
- Тамара —
см. Федосеева Тамара
Ивановна, Хайновская Тамара
- Тамм Александр
I — 388
- Тамм Игорь Евгеньевич
I — 145, 210, 348, 349, 354, 388,
575, 600, 655, 656, 719, 890, 893;
- II — 81, 82, 157, 158, 161, 190,
479, 657;
- III — 32, 165, 256, 279, 333
- Тамм Марина
I — 600
- Тамм Наталья
I — 765
- Тамм Наталья Васильевна
I — 765
- Таммы
I — 388, 656
- Таня — см. Сахарова Татьяна,
Янкелевич (ур. Семенова)
Татьяна
- Тарасов
II — 68
- Таривердиев Микаэл
III — 131
- Тарковский Андрей
I — 51, 621
- Тарсанова (Дудина) Ирина
I — 39, 44, 144
- Татьяна Кирилловна, редактор
ЖЭТФ
I — 812
- Татьяна Леонидовна, бухг.
кооператива
I — 479, 545, 611

- Тацит
III — 36
- Ташков Евгений
II — 558
- Твардовская Мария
Илларионовна
I — 78
- Твардовский Александр
Трифонович
I — 77, 78; III — 64, 124
- Твердохлебов Андрей
I — 52, 53, 57, 58, 92, 94, 150,
157, 246, 298, 320, 448, 449, 456,
459, 469, 573, 594, 602, 603,
611, 633, 646, 654, 659, 661,
665—669, 701, 722, 758, 796,
810, 835, 909, 920, 933—935;
II — 263, 398, 484, 485, 490, 588
- Твердохлебова Сарра (Сара)
Юльевна
I — 359, 385, 408, 439, 448, 456,
459, 478, 479, 488, 497, 504,
581, 603, 658, 661, 665—667,
669, 676, 851, 909, 935;
II — 720;
III — 181, 283, 351
- Твердохлебовы
I — 460, 555, 610, 772
- Тебальди Мирко
I — 637, 638
- Телесин Юлиус
I — 137
- Теллер Эдвард
II — 459;
III — 269, 270, 297, 298, 336,
368, 370, 371, 384
- Тельников Владимир
I — 31, 35, 36, 49, 51
- Тенин Борис
I — 574
- Теразава Хидецуми
I — 859; II — 780, 782—784,
847; III — 13, 29, 149
- Тереля Иосиф
I — 440, 507
- Терехова Маргарита
II — 500
- Терлецкий Я. П.
II — 155—157
- Терляцкас Антанас
I — 470, 473, 474, 480; III — 319
- Тернер М. (Turner M.)
II — 847
- Терновский Леонард
I — 687, 688, 696, 736, 766,
820, 894; II — 223, 418

- Тетенев Николай Иванович
I — 757, 760
- тетя Таня — см. Якушкина
(ур. Сахарова) Татьяна Ивановна
- Тимачев Виктор
I — 346, 379
- Тимчук
I — 509
- Тинберген Ян
II — 164
- Тито Иосип Броз
I — 540, 541, 543
- Титов Герман
III — 166
- Титов, судья
I — 703
- Тиханов
I — 385, 386
- Тихий Алексей (Олекса)
I — 358, 365, 430—432, 434,
466, 492, 578, 740, 808, 834, 858
- Тихонов Андрей Николаевич
I — 905; II — 478, 480
- Тихонов Владимир
Александрович
III — 420
- Тихонов Николай Александрович
II — 20, 737, 743, 744
- Тихонов, зам. председателя
райсовета
II — 805
- Тихонов, обвиняемый в угоне
машины
II — 559—563, 565, 566
- Тодт Роберт
I — 641, 733
- Толин Н.
II — 56
- Толстой Алексей Николаевич
II — 655; III — 35
- Толстой Лев Николаевич
I — 481, 771; II — 525, 859;
III — 25, 253, 254, 261, 265,
332, 333
- Толченев Б. А.
II — 799; III — 115
- Тольц Владимир
I — 239, 433, 437, 439, 440,
443, 445, 448, 499, 517, 541,
542, 683, 852, 853, 883;
II — 419, 451
- Толя — см. Марченко Анатолий,
Левшин Анатолий Львович,
Щаранский Натан (Анатолий)
- Томар —
см. Фейгин Томар Самойловна

- Томашевский Андрей
I — 729
- Торн Кип
II — 115;
III — 23, 26, 139
- Торн Людмила
I — 265
- Торн, лорд
II — 61
- Тося, жена Мандалаяна
II — 406
- Трапезников С. П.
I — 167, 905; II — 157
- Трейман С.
III — 70
- Тримбл Джеф
III — 378
- Трифонов Эдуард
III — 228
- Тростников В.
I — 758
- Троцкий Л. Д.
II — 198; III — 322
- Трошин
II — 647, 671, 682; III — 118
- Тувин Юрий
I — 22, 146, 255, 275, 301, 554;
II — 823
- Тулупов
II — 68
- Тумерман Алексей
I — 91, 139
- Тур
II — 330
- Турчин Валентин
I — 58, 256, 298, 324, 339, 342,
343, 345, 346, 350, 357, 358,
360, 370, 374, 375, 385, 386,
411, 418, 429, 430, 434, 438,
460, 480, 481, 499, 500, 502,
503, 506, 540, 685, 757, 815;
II — 529, 531, 588
- Турчина Татьяна
I — 58, 429, 480, 481, 499, 502,
503, 506, 698
- Турчины (семья)
I — 506
- Тухачевский Михаил
II — 824
- Тушинска Эдда
I — 371; II — 406
- Тынянов Юрий
II — 235
- Тэтчер Маргарет
II — 142, 341;
III — 211, 292

Тютин И. В.
I — 521, 532, 594, 665, 670

Тютчев Федор
II — 177

У

Уайтс Оливер
I — 728, 732

Убожко Лев
I — 627

Узлов В.
I — 187

Уилер Джон Арчибальд
I — 171;
II — 115, 195, 847;
III — 23, 26, 139, 154

Уитни Крэйг
I — 493, 500, 501, 505, 507,
573, 574, 623, 692, 727, 755, 870

Улам Станислав
II — 195

Уманский Григорий
II — 762

Унсет Сигрид
I — 314

Уотерстон Джон Джеймс
III — 50

Устинов Д. Ф.
II — 20, 21

Ушков
I — 691

Уэллс Герберт
III — 245

Уэллс Орсон
I — 835

Ф

Фаддеев Людвиг Дмитриевич
I — 150, 695, 700; III — 24

Файнберг Виктор
I — 53, 54, 56, 385;
II — 145, 159, 160

Файнберг Владимир Яковлевич
I — 645, 666, 715, 719, 924, 925;
II — 57, 124, 146, 147, 419, 421,
422, 440, 611;
III — 202, 206, 207—209, 213,
220, 226, 244, 316

Фаня —
см. Голомбик (ур. Реньш) Фаня

Фасселл (Фасчелл) Данте Б.
I — 695, 729; II — 74, 271

Федоров
I — 837

- Федоров В.
I — 187
- Федоров Евгений
Константинович
II — 28
- Федоров Николай Федорович
II — 525
- Федоров Святослав
I — 224
- Федоров Юрий
I — 31—33, 48, 240, 600, 741,
757, 792, 932;
II — 206, 375, 441, 788;
III — 294
- Федорова Наталья
I — 31, 600, 666, 716
- Федорова Полина Степановна
I — 49
- Федорчук В. В.
II — 425, 434
- Федосеев Владимир
II — 862
- Федосеев П. Н.
I — 907
- Федосеев, экономист
I — 453
- Федосеева Тамара Ивановна
II — 207, 292, 452, 547, 587,
591, 720, 811, 812, 817, 855;
III — 28, 61, 72, 126, 166, 197
- Фейгин Роза Моисеевна
I — 453, 471, 477
- Фейгин Самуил (Шмул)
Борисович
I — 444, 453, 471, 477
- Фейгин Томар Самойловна
I — 180, 268, 337, 338, 341, 356,
358, 378, 387, 390, 396—398,
400, 408, 409, 413, 414, 419,
423, 424, 436, 443, 444, 453,
456, 461—465, 467, 470, 471,
473, 475—478, 573, 584, 713,
927, 939; II — 89; III — 239
- Фейнберг Евгений Львович
I — 169, 211, 270, 348, 381,
409, 418, 426, 589, 600, 624,
655, 656, 697, 719, 742, 766,
806, 831, 843, 870, 890—892,
900—902, 923;
II — 57, 81, 90, 124, 146, 205,
520, 538, 579, 595—597,
724—726, 751, 752, 763, 823,
837, 845—847, 853, 854, 856;
III — 13, 38, 74—76, 78, 144,
146, 171, 220, 221, 244, 248,
249, 250, 256, 324

- Фейнман Ричард
I — 590
- Фейхтвангер Лион
I — 779
- Феликс — см. Красавин Феликс
- Феллини Федерико
I — 784, 871
- Фельдман А.
I — 394
- Феокистов Л. П.
I — 788
- Феофилактос С.
I — 22
- Ферми Энрико
I — 431, 590; II — 459;
III — 141
- Фет Афанасий
II — 180, 181, 707
- Фешбах Герман
I — 549, 693;
II — 150, 847;
III — 177, 285, 362, 367, 369, 370
- Филатов Николай Филиппович
II — 667, 668
- Филатов, сотрудник посольства
I — 744, 760
- Филд Марк
I — 22
- Филлипс Эд
I — 122, 265
- Финкельштейн Александра (Шура)
I — 369, 514, 526, 662, 890,
893, 898
- Финкельштейн Лидия
I — 47, 48, 278, 516, 575, 576,
693, 710, 722, 731, 760, 784,
791, 793, 862, 868, 872;
II — 364, 420
- Финкельштейн Эйтан
I — 129, 369, 385, 398, 412, 449,
459, 473, 474, 501, 514, 701,
758, 762, 766, 769, 890, 898
- Фитч Вал Л.
II — 195
- Фишер Дэн
III — 313
- Фогель
I — 609
- Фокин
I — 740
- Фолкнер Уильям
I — 117; II — 181
- Фонда Джейн
I — 784
- Форд Джералд
I — 375

- Формозов Николай
I — 418
- Фосс
II — 420
- Фрадкин Ефим Самойлович
I — 493, 499, 589, 598, 719, 770;
II — 57, 82, 90, 462, 853—856;
III — 24, 46, 47, 49, 171, 244,
249, 283, 313
- Франк Барни
III — 224
- Франк Илья Михайлович
I — 656, 926
- Франки, цирковые гимнасты
I — 403
- Франк-Каменецкая Мария
I — 497, 706, 895
- Франк-Каменецкий Давид
Альбертович
III — 94, 337
- Франк-Каменецкий Максим
II — 756; III — 94, 277
- Франклин Дж.
II — 847
- Франс Анатолий
III — 127
- Франциск Ассизский
I — 273
- Французов
III — 357
- Фреззотти Ренато
I — 231, 263, 264, 299, 301, 455,
467, 479, 484, 488, 493, 495—498,
502, 507, 511, 515, 520, 774, 780,
808, 816, 823, 828, 867; III — 8
- Фрейнд П.
II — 458
- Фрейндлих Алиса
I — 577; II — 500; III — 131
- Френдли Альфред
I — 177, 266, 270, 271, 282,
441, 778; III — 367
- Фридман (Франк-Каменецкая)
Елена Евсеевна
III — 94
- Фриман (ур. Зарудная) Маргарита
Ивановна (Муля)
I — 553, 554, 651
- Фролов Валерий Павлович
I — 830
- Фубини С.
III — 194
- Фуджикава К.
III — 190
- Фукс Ефим
III — 381

- Фукс Яков
III — 381
- Фурлет Софья
I — 838, 928
- Фурман Владимир
I — 345
- Фюнес Луи де
I — 408, 775
- Х**
- Хадсон Ричард
III — 408
- Хайкин С. Э.
II — 155
- Хайло Владимир
I — 571—573, 582, 593, 596,
597, 609;
II — 54, 55, 95
- Хайло Мария
I — 423, 808
- Хайновская (ур. Гольцман) Вера
Евсеевна
II — 50
- Хайновская Вера
II — 107, 110, 207, 216—219,
362, 363, 445, 455, 457;
III — 208
- Хайновская Мария
II — 107, 207, 363, 445, 457,
790, 839;
III — 208
- Хайновская Надежда
II — 50, 260, 269, 271, 362, 363,
404, 445, 456, 457, 496, 579,
661, 790, 811, 812, 838, 839;
III — 207, 208, 213
- Хайновская Тамара
II — 50, 110, 269, 271, 362, 445,
839; III — 208
- Хайновские (семья)
II — 49, 71, 107, 109, 195, 205,
216, 217, 219, 242, 248, 269, 272,
284, 333, 360, 394, 469, 556,
579, 583, 642, 653, 693, 838
- Хайновский Михаил
II — 50
- Хайновский Юрий
II — 50, 107, 269, 320, 360, 362,
363
- Хайям Омар
II — 657, 658, 672, 674
- Хаксли Олдос
II — 163
- Халатников И. М.
I — 656

- Халилов Руслан
I — 885, 886
- Хаммер Арманд
I — 762; II — 133, 271;
III — 312, 336
- Хандлер Филипп
I — 171, 186, 888;
II — 66, 67, 212, 367;
III — 337
- Ханн Питер
I — 883
- Харалд, норвежский принц
I — 304
- Харджиев Николай Иванович
I — 16
- Харитон Мария Николаевна
I — 439
- Харитон Татьяна
II — 217; III — 80
- Харитон Юлий Борисович
I — 10, 354, 375, 439, 451, 475,
789, 790, 891; II — 217, 271;
III — 80, 227
- Харкевич Нина Адриановна
I — 80, 90, 91, 112, 119, 120,
123, 125—128, 164, 230, 235,
237, 264, 265, 270, 272—275,
288—290, 299, 301, 309, 311,
381, 408, 411, 479, 481, 483,
486—488, 490, 493, 495, 496,
502, 521, 530, 539, 607, 613,
616, 619, 646, 647, 653, 675,
678, 866, 898; II — 86;
III — 25, 293, 356, 385, 406
- Хартл Джеймс (Hartle J. D.)
II — 552
- Хартман Артур
II — 766, 767
- Хасина Наталья
I — 636, 834
- Хатгер Адольф
I — 20; II — 611;
III — 68, 248, 251, 364, 369
- Хаустов Виктор
I — 163, 164, 204, 206, 558
- Хаустов Леонид
I — 39
- Хацфельд Герман
I — 754
- Хейг Александр
II — 167, 212, 213, 288;
III — 292
- Хейфец Михаил
I — 354, 872, 873
- Хейфец Раиса
I — 354, 873

- Хемингуэй Эрнест
I — 152
- Хиггс Петер
III — 104, 107
- Хирьяков А.
I — 481
- Хлопов М. Ю.
III — 318
- Хнох Арье
I — 741, 930
- Хнох Мэри
I — 741
- Ховельсен Лейф
III — 392
- Ходасевич Владислав
I — 806
- Ходорович Сергей
I — 902; II — 192, 205;
III — 62, 275, 288
- Ходорович Т., жена С. Ходоровича
III — 275
- Ходорович Татьяна Сергеевна
I — 202, 204, 224, 329, 349, 370,
387, 389, 397, 422, 423, 427,
434, 435, 453, 489, 506—508,
510, 517, 528, 606, 618, 726
- Холмогорова Елена
I — 21
- Холмс Джулия
I — 343
- Хомейни Рухолла Мусави
II — 73, 140, 141
- Хомский Д. И.
I — 913
- Хостед Диса
I — 351, 377, 509, 630, 631,
692, 768
- Хоукинг (Хокинг) Стивен
II — 259, 368, 552, 758, 783,
790, 791, 793, 795;
III — 8, 29, 163
- Хофштедтер Роберт
I — 802, 803, 807; II — 195
- Хохлов Рем Викторович
I — 168, 252
- Хохлушкин Игорь
I — 247, 248, 395
- Храмов Ю. А.
II — 501
- Хрущев Никита Сергеевич
I — 76, 77; II — 82, 85, 436;
III — 204, 312, 321, 322
- Хрущев Сергей Никитич
I — 76
- Хуа Го Фэн
I — 445

Хуанг К.

III — 93—96

Хуфт Джеральд (ГХуфт)

I — 670; III — 370

Хьюз

I — 628, 629

Ц

Цвейг Стефан

II — 855

Цветаева Марина

I — 637, 834; II — 576, 662;

III — 261

Цвигун С.

II — 24, 25, 88, 189

Цейтлин Аркадий Александрович

III — 49, 202, 206—208, 220

Целли

I — 556

Циглер Розмари

I — 248

Циля — см. Дмитриева Цецилия

Ефимовна

Цимеринов Радий

I — 22

Цинобер А. Б.

I — 391

Циолковский К. Э.

I — 105

Цуккерман Мортон

III — 378

Цыбульский Збигнев

I — 749

Цыгальницкая Любовь Матвеевна

II — 614; III — 76

Цырков Георгий Александрович

I — 790

Цырлин Евгений

I — 934;

II — 411, 722, 723

Ч

Чавчанидзе Владимир

I — 111; II — 479

Чазов Евгений Иванович

II — 831

Чайковская Ольга

I — 357; III — 339, 398

Чайковский Петр Ильич

I — 225; II — 673, 750

Чайковский, преподаватель

I — 818

Чаковский Александр

I — 171; III — 277

- Чалидзе Валерий
I — 28, 29, 33, 45, 49—53, 56,
58, 64, 78, 105, 150, 157—159,
257, 263, 271, 280, 285, 286,
299, 347, 360, 363, 364, 417,
425, 464, 511, 552, 629, 667;
II — 158, 159, 369, 370, 372,
405, 791
- Чартон Маламуд
I — 706
- Чахмахчев Григорий Гайкович
I — 892, 895
- Чебриков В. М.
I — 186;
II — 632, 753, 754, 767, 770;
III — 48, 96
- Чемберлен Оуэн
I — 706
- Черенков П. А.
I — 656
- Чернавский Дмитрий Сергеевич
I — 440, 632;
II — 581, 854
- Черная Л.
II — 384
- Черненко К. У.
II — 20, 583, 587, 594, 596, 599,
620, 632, 633, 659, 660, 668,
703, 727;
III — 53, 157, 209
- Черниченко Юрий
III — 420, 421
- Чернобыльский
I — 646, 760
- Черновол Вячеслав
I — 397, 398, 705, 711;
II — 132, 133
- Черноглаз Давид
I — 187
- Черномордик Михаил
II — 59
- Черняев Р.
I — 931
- Чесноков В.
I — 187
- Чехов Антон Павлович
I — 105, 448, 589; II — 240, 706;
III — 9, 10, 11
- Чиаурели Софико
II — 445
- Чибисов Г. В.
I — 665
- Чивилис Римантас
I — 734
- Чиладзе Отар
II — 840

- Чудновские
 I — 431, 447, 462, 469, 485;
 II — 847; III — 47
- Чудновский Григорий
 I — 423, 431, 462, 485;
 II — 104; III — 47
- Чудновский Давид
 I — 431, 449, 452, 453, 462, 468;
 II — 103, 104
- Чув Феликс
 I — 681
- Чуковская Елена Цезаревна
 (Люша)
 I — 675, 676; II — 337, 347, 374
- Чуковская Лидия Корнеевна
 I — 10, 74, 82, 185, 214, 316,
 345, 381, 391, 412, 431, 432,
 451, 481, 493, 498, 505, 520,
 550, 587, 588, 601, 614, 615, 642,
 654, 673—676, 715, 716, 744,
 752, 837, 868, 882, 911, 918;
 II — 88, 153, 175, 180, 214, 288,
 290, 299, 335—337, 346, 347,
 359, 367, 368, 369, 371, 457,
 486, 487, 585, 612, 700, 721,
 755, 855, 856, 858;
 III — 13, 25, 58, 107, 120, 141,
 142, 165, 166, 206, 207
- Чуковский Корней Иванович
 I — 406; II — 374
- Чулашников
 III — 115
- Чупров Юрий Петрович
 II — 26, 31, 32, 35, 40, 41
- Чхиквадзе В. М.
 I — 384; II — 157
- Ш**
- Шабад Анатолий
 I — 478, 938;
 II — 456; III — 314
- Шагал Марк
 III — 306, 313
- Шадрин
 II — 97
- Шальман Евгений Самойлович
 I — 632, 669—671, 673, 676,
 681, 682, 684, 686, 689, 690,
 726, 888, 893, 914, 919
- Шапиро Александр (Алик)
 I — 666, 707
- Шапиро Иосиф Соломонович
 I — 598, 599, 697, 843, 892,
 901, 902;
 III — 313

- Шапиро Софья
I — 927
- Шапиро Сэм
II — 526
- Шарвин
I — 510
- Шаталин Станислав Сергеевич
III — 357
- Шафаревич Игорь Ростиславович
I — 157, 158, 252, 339, 388,
438, 633, 751, 758;
II — 530;
III — 235
- Шафран Даниил
II — 124, 125, 811, 862; III — 7
- Шахов
II — 630, 631; III — 118
- Шаховская Зинаида
I — 265, 364, 495
- Шварц Абрам
II — 61
- Шварц Альберт Соломонович
I — 485; II — 783, 784
- Шварц Лоран
I — 447
- Швейский Владимир Яковлевич
I — 384, 409, 887, 893, 914;
II — 182
- Швейцер Виктория
I — 637, 643, 647
- Швейцер Михаил
I — 637
- Шеварднадзе Э. А.
I — 532; II — 367, 793, 843;
III — 316
- Шевелько В. П.
II — 122
- Шевцов Иван
I — 681
- Шеель Вальгер
I — 611, 679
- Шекспир Уильям
I — 75
- Шелепин А. Н.
I — 186
- Шелков Владимир Андреевич
I — 660, 708, 838, 900, 904, 909,
913, 917, 919, 928; II — 47
- Шелл, адвокат
I — 648, 649
- Шергова Галина
III — 372
- Шерман
I — 653
- Шерстенников Лев
I — 22

- Шибает Сергей
 I — 497, 504, 696, 785, 808, 865;
 II — 92
- Шибанов
 I — 425, 533
- Шилд А.
 III — 26
- Шилинскас И.
 I — 187
- Шиллер Иоганн Фридрих
 I — 27
- Шинберг Нелли
 II — 437, 662
- Шинберг Эмиль
 I — 378, 477, 523, 694, 877,
 894, 912, 915;
 II — 29—31, 45, 46, 299—301,
 314, 366, 437, 442, 443, 497, 582,
 584, 589, 662, 721—723, 843;
 III — 9, 10, 104, 262, 273
- Шинберги
 II — 720, 721, 743;
 III — 207
- Шингарев Андрей Иванович
 II — 378
- Шиплер Давид
 I — 389, 500, 509, 525, 582,
 584, 622, 646, 870, 899, 900
- Ширак Жак
 II — 826; III — 211
- Ширков Д. В.
 I — 399
- Ших —
 см. Шиханович Юрий
- Шиханович Екатерина
 I — 21, 22;
 II — 511, 858;
 III — 38, 39
- Шиханович Юрий (Ших)
 I — 21, 25, 26, 51, 61, 62,
 140, 141, 376, 386, 452, 466,
 482, 493, 516—518, 547,
 589, 597, 625, 635, 639, 646,
 647, 653, 683, 699, 702, 745,
 746, 758, 781, 816, 862, 878,
 917, 926;
 II — 38, 39, 48, 61, 62, 66, 70,
 95, 252, 310, 377, 398, 419, 437,
 446, 488, 511, 517, 520, 534,
 555, 556;
 III — 62, 243, 301, 306, 308,
 313, 391, 392
- Шихановичи (Шихи)
 I — 26, 466, 479, 610, 623, 724,
 744, 872, 918;
 II — 309, 443, 662

- Шкловская (ур. Суок) Серафима
Густавовна
I — 16, 78, 121, 661, 664
- Шкловская Нина
I — 95, 96
- Шкловский Виктор Борисович
I — 16, 78, 120, 121; III — 100
- Шкловский Геннадий
I — 95, 210
- Шкловский Иосиф
I — 95, 119, 139, 154, 208—211,
395, 428; II — 494
- Шлиппе Ирина
I — 495
- Шлиппе Юрий (Мельников)
I — 499
- Шмелев
I — 448, 449
- Шмидт Гельмут
I — 462, 608, 611, 679;
II — 133, 201, 248, 249, 271,
287, 332
- Шопен Фредерик
I — 147
- Шостакович Дмитрий
I — 9; II — 594; III — 333
- Шрагин Борис
I — 215, 216
- Шредингер Эрвин
I — 499;
III — 50
- Штерн Михаил
I — 362, 363, 368, 369
- Шубин Павел Николаевич
I — 17, 18, 39
- Шувалов Александр Иванович,
граф
II — 216
- Шувалов Николай Николаевич
II — 26, 31, 35, 44, 62, 120, 121,
131, 132, 216, 545, 546
- Шульгин Василий
II — 534
- Шульц Джордж
II — 704, 711, 805;
III — 282, 350, 352, 354, 368
- Шуман Роберт
III — 140, 141
- Шумилин
I — 380, 784, 787, 794, 797, 869
- Шумук Данило
I — 398, 412, 413, 435, 776
- Шустер Александр (Шура)
I — 658, 661
- Шустер Антон
I — 509, 532, 772, 835

Шуткин

II — 346

Шутов И. М.

I — 728, 747, 748

Щ

Щаранская Авиталь (Наталья)

I — 645, 782

Щаранская Раиса

I — 385; II — 335

Щаранский Леонид

I — 385, 627, 644, 708, 709,

721, 732, 738, 739, 782;

II — 335

Щаранский Натан (Анатолий)

I — 346, 348, 356, 358, 363,

368—370, 382, 397, 403, 432,

441, 442, 446, 447, 498, 500, 522,

540, 590, 597, 606, 607, 609, 626,

629, 630, 633, 635, 643—645,

648, 649, 663, 665, 685, 694,

708, 721, 732—734, 737, 738,

743, 744, 757, 764, 782;

II — 11, 191, 212, 340, 342, 367,

375, 418, 441, 450, 531, 784, 828;

III — 62, 81, 87, 102, 121, 243,

246, 265, 277

Щедрин Родион

II — 862

Щекутьева

I — 532

Щелкин Кирилл Иванович

I — 10

Щелоков Н. А.

I — 424, 425, 611, 613;

III — 86

Щербина Б. Е.

III — 191, 192

Э

Эванс Боб

I — 406, 582; III — 288, 316

Эдик —

см. Кузнецов Эдуард

Эйдельман Натан

I — 117; II — 840; III — 35, 36

Эйзенхауэр Дуайт

III — 119

Эйзенхауэр Сюзан

II — 823; III — 336, 337, 355,

364, 399

Эйнштейн Альберт

I — 428, 624, 866, 926; II — 456;

III — 139, 245, 266, 367

- Эйтан — см. Финкельштейн Эйтан 482, 515, 516, 538, 597, 728;
- Эко Умберто II — 52, 68, 99, 100, 352, 453, 557, 728
- Элиот Томас Эткинд Ефим
I — 641 I — 249, 250
- Эллис Дж. (J. Ellis) Эфроимсон
II — 395 III — 286
- Элькинд Ю
I — 445
- Эмиль — см. Шинберг Эмиль Юдович
I — 439
- Эмин Геворк Юла —
II — 390 см. Закс Юлия
- Энгельман Фолкер Юнусов Ебазар
II — 249, 250 I — 832
- Энгельс Фридрих Юнусов Решат
I — 302; II — 410 I — 832, 894
- Энгер В. Юра —
I — 931 см. Сахаров Георгий
- Эпстейн Алек Дмитриевич,
II — 744 Хайновский Юрий
- Эренбург Илья Юрченко
I — 16, 644 II — 825
- Эстен Жискар де Юсупов Феликс, князь
I — 447, 462, 916 I — 142
- Эстеркин Юхансон
I — 551 I — 377, 395
- Этингер Регина Моисеевна
I — 72—74, 106, 179, 180, 479,

Я

Яблоков А. В.

III — 373

Яблонович Эли

I — 764, 765

Ягломы

I — 146, 491

Якас Станислав Станиславович

I — 379

Якир Александр

I — 22; III — 320

Якир Иона

I — 173

Якир Петр

I — 84, 85, 159, 164, 172, 173,
176, 177, 187, 194, 224, 687, 781;

II — 399, 526;

III — 320

Якобашвили Вениамин Аронович

I — 402—405, 430, 486, 537,
774, 780, 829;

II — 618, 629, 642, 653;

III — 213

Якобсон Анатолий

I — 263, 505, 606

Яковлев Александр Николаевич

III — 374, 375

Яковлев Александр Федорович

I — 377, 379, 383, 385, 422,

481, 483;

III — 309

Яковлев Н. Н.

I — 285, 515;

II — 365, 474, 481, 482,

486—488, 491—494, 497, 498,
500, 504, 507, 510, 549, 567,

579, 585, 706;

III — 129, 205, 215, 216, 303,

309, 354

Яковлева

I — 382, 383

Якунин Глеб

I — 392, 472, 571, 596, 609, 940;

II — 203, 418, 441

Якушкин Иван Дмитриевич

III — 334

Якушкин Николай Вячеславович

III — 334

Якушкина (ур. Сахарова) Татьяна

Ивановна (тетя Таня)

I — 361, 382, 388, 393—396,

528, 554, 659, 667;

III — 334

Янг Чжэньнин

I — 518, 572, 594, 893, 914

Янкевич (ур. Семенова)

Татьяна, дочь Е. Боннэр

I — 10, 19—22, 28, 34, 35, 42,
43, 64, 68, 69, 70, 72, 75, 80,
92, 94, 95, 114, 119, 121, 122,
128, 129, 132, 133, 139, 141,
143, 153, 154, 164, 166, 167,
168, 177, 179, 190, 211, 223,
226, 231, 239, 249, 251, 252,
256, 260, 261, 262, 265—267,
269, 271, 272, 285, 287,
291—295, 307, 308, 317, 319,
334, 335, 337, 342, 347, 355,
357—359, 368, 369, 376, 378,
383, 388—394, 397, 398, 401,
408, 410, 411, 413, 414,
421—423, 427, 429, 433—435,
439, 443, 444, 450, 451, 454,
456, 458, 459, 461, 462,
466—471, 473—479, 481, 484,
493, 498, 502, 503, 505, 507,
511, 518, 524, 529, 530, 539,
546, 547, 550, 553, 554, 573,
575, 576, 579, 584, 585,
587—591, 595—597, 610,
611, 614, 615, 618—620, 625,
626, 634, 636, 637, 639, 640,
641, 643, 644, 646—648, 650,

652, 653, 660, 663, 669, 680,
683, 701, 707, 710, 722,

728—731, 734, 747, 755,
759, 760, 773, 778, 791, 797,
807, 816, 820, 835, 836, 840,
862, 872, 878, 911, 917, 919,
920;

II — 28, 50, 67, 72, 73, 107,
115, 118, 119, 129, 195, 204,
209, 211, 243, 248, 267, 274,
277, 280, 286, 287, 289, 303,
305, 315, 332, 350, 354, 356,
359, 360, 363—365, 416, 446,
456, 457, 514, 520, 528, 569,
570, 575, 588, 693, 699, 700,
704, 705, 712, 713, 719—722,
756, 761, 774, 806, 808, 818,
821, 826, 828—830, 832, 834,
839, 842, 844, 846, 848, 849,
855—857, 859;

III — 8, 17, 18, 25, 28, 46,
54—56, 67—70, 76, 80, 93,
119, 125, 127, 128, 130, 133,
134, 147, 168, 171, 207, 211,
212, 215, 216, 231, 232, 238,
251, 259, 286, 293—296, 299,
304, 307, 325, 327, 335, 349,
385, 407, 412

- Янкелевич Анна, внучка
Е. Боннэр
I — 265, 266, 269, 278, 293,
294, 307, 377, 382, 391, 394,
409, 413, 414, 417, 423, 427,
443, 444, 451, 458, 462, 464,
467, 473—478, 482, 511, 516,
524, 550, 565, 579, 586, 610,
613, 615, 657, 659, 683, 684,
707, 728, 755, 761, 762, 773,
778, 791, 793, 812, 920;
II — 183, 242, 286, 415, 416,
446, 457, 569, 570, 813, 815,
817, 824, 827, 859;
III — 17, 24, 28, 46, 74, 198,
199, 212, 247, 294, 296, 304,
309
- Янкелевич Борис
I — 387, 394, 396, 434, 436, 437,
440, 444—446, 461, 462, 723;
II — 218
- Янкелевич Ефрем (Рема), зять
Е. Боннэр
I — 21, 22, 34, 35, 64, 69, 70,
72, 80, 81, 94, 95, 107,
128—130, 132—134, 139, 163,
170, 177, 179, 180, 211, 237,
240, 244, 245, 251, 255, 256,
260, 261, 267, 268, 292—295,
297, 300, 303, 304, 307, 311,
317—320, 332, 334, 335, 337,
338, 343, 354, 355, 357, 361,
362, 373, 383, 385—388,
390—393, 397, 400, 401, 410,
414, 419—424, 427, 429, 433,
434, 437, 439, 440, 444, 450,
451, 454, 456, 458, 459,
460—465, 467, 469—471,
473—475, 477—479, 481, 484,
507, 511, 516, 525, 527, 529,
539, 546, 547, 550, 553, 554,
558, 568, 579, 585, 586, 588,
589, 610—612, 615, 616, 618,
620, 625, 626, 634, 637, 639,
641, 644, 647, 651, 653, 659,
660, 662, 669, 680, 690, 693,
694, 698, 722, 723, 743, 755,
759, 773, 778, 781, 791, 793,
820, 825, 840, 866, 870, 873,
919, 927;
II — 28, 67, 89, 133, 146, 149,
160, 188, 211, 218, 225, 237,
242, 244, 248, 267, 280, 303,
315, 349, 350, 354, 359, 360,
363—365, 404, 405, 416, 424,
446, 447, 456, 457, 501, 502,

- 517, 518, 534, 539, 541, 548,
569, 580, 587, 595, 656, 699,
704, 721, 751, 789, 796, 814,
830, 832, 837, 841, 842, 846,
847, 859;
III — 8, 28, 45, 80, 98, 130,
212, 215, 232, 247, 288, 297,
298, 304, 307, 309, 329, 342,
345—348, 361, 370, 390, 391,
407
- Янкелевич Иосиф
I — 393
- Янкелевич Матвей (Мотя), внук
Е. Боннэр
I — 22, 223, 226, 231, 244, 245,
251, 256, 260—262, 266, 268,
269—271, 278, 282, 283, 293,
294, 307, 315, 326, 347, 376,
377, 382, 387, 388, 391, 394,
398—409, 414, 421—423, 427,
444, 451, 462, 464, 468, 473,
475—478, 481, 490, 492, 511,
516, 539, 565, 566, 576, 579,
586, 595, 610, 611, 613, 615,
657, 659, 684, 728, 755, 775,
783, 812, 919, 920;
II — 183, 209, 242, 416, 422,
446, 457, 496, 528, 569, 674,
678, 808, 824, 841, 859;
III — 46, 74, 92, 104, 131, 158,
199, 212, 231, 232, 259, 294,
296, 304, 308
- Янкелевич Наталья
I — 387, 434, 436, 437, 444,
445;
III — 51
- Янковский Олег
III — 77, 140, 248
- Янов Александр
I — 678
- Яноух Франтишек
I — 299, 303, 482, 612, 753,
773, 775;
III — 339
- Яноши Лайош
II — 501
- Ярузельский Войцех
II — 312, 313
- Ярым-Агаев Юрий
I — 880, 883, 889
- Яхот Виктор
I — 558
- Яшин Александр Яковлевич
III — 124, 125
- Яшина Злата Константиновна
III — 124, 125

A

Aoki T. I — 436

B

Baucus Max II — 351

Behre Jan I — 708

E

Englert A. III — 175

F

Ferm Anders I — 482

Finke Nikki I — 832

Fisher Dan I — 660

Frankel Marvin III — 314

Freeman Steve III — 314

K

Kaden Lewis III — 314

L

Longer James S. I — 813

M

Midttun Gisle I — 753

Morris John A. I — 343

N

Nicolai H. III — 175

P

Persson Lars I — 708

S

Sävborg Ebba I — 832

Shellekens A. III — 175

Silberger I — 389

Sülz Herman-Josef I — 477

Sutter David I — 660

T

Tyler Alie III — 196

Tyler John III — 196

W

Wästberg Per I — 768

СОДЕРЖАНИЕ

Год 1986	7
Год 1987	273
Год 1988	329
Год 1989	377
Указатель имен	425

ПОПРАВКИ К ПЕРВОМУ И ВТОРОМУ ТОМАМ ДНЕВНИКОВ

1. Исправление к моему (Е. Боннэр) комментарию дневниковой записи Андрея от 20 декабря 1978 г. (т. 1, стр. 806).

Мои слова о том, что Н. Я. Мандельштам в 1938 г. передала И. И. Ивичу на хранение архив Осипа Мандельштама — это отражение мифа, ходившего в литературных кругах Москвы. В статье «Памяти картонного домика» (*Stanford Slavic Studies*, vol. 32, Stanford 2006, p. 81—122) дочь И. И. Ивича Софья Ивич-Богатырева пишет: «В момент очередного наступления на литературу, в августе 1946 года затравленная Надежда Яковлевна Мандельштам бросилась к моему отцу с просьбой принять на хранение немногие уцелевшие рукописи поэта, прижизненные машинописные копии и составленный ею — от руки или на машинке — корпус его стихов...»

2. В сноске 80 (т. 1, стр. 890) не Михаил Исаакович Мандельштам, а Михаил Александрович Исакович — брат Наталии Александровны Райской, в девичестве Исакович.
3. В томе 2 на стр. 411 (второй абзац, 3-я строка) должно быть: «...у меня нет еще серии ◇...».

Литературно-публицистическое издание

Андрей САХАРОВ
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

А. САХАРОВ, Е. БОННЭР

Дневники. Роман-документ. Том 3

Расшифровка и набор рукописи
Галина Авербух

Редакторы
Елена Холмогорова, Михаил Холмогоров

Художественный редактор
Валерий Калныныш

Корректор
Елизавета Полужеева

Верстка
Елена Кот

Подписано в печать 03.08.2006.
Формат 70×108¹/₃₂. Бумага для ВХИ.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,8.
Тираж 2000 экз. Заказ № 613.

«Время»
115326 Москва, ул. Пятницкая, 25
Телефон (495) 231 1864
<http://books.vremya.ru>
e-mail: letter@vremya.ru

Отпечатано в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620219, Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
<http://www.uralprint.ru>
e-mail: book@uralprint.ru

